АРХЕОЛОГ

НАЧАЛО

МИРОДАР
ГОСС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда среди чужого наследия ни единой живой души, а ты — всего лишь человек. Один человек. Невообразимо. Маленький шаг в глубины вселенной и освоение уже не остановить. Ровальд — последний аттестованный археолог. На его душу выпало исследование старинного остатка космического корабля. Сущего кусочка, который, тем не менее, невероятных размеров. Путешествие по следам древней войны началось. Войны, которая не так уж и мертва.

- Археолог. Начало
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26 Конец первой книги

Археолог. Начало

Глава 1

Космический корабль уверенно летел сквозь коридор угрюмых астероидов. Чёрный изящный корпус отражал таинственные тени обрывистой породы. Один из титанов не выдержал и, опасно приблизившись, прикоснулся к обшивке, оставляя надрывно-ноющее приветствие.

За свежей царапиной пролетело название челнока — АРХИМЕД.

В настолько плотный астероидный пояс мог влететь только отчаянный. Слишком много скал дрейфовало в беспокойном сне. Их сотни тысяч, а эта песчинка, этот маленький корабль, был совсем мелкой крохой. Никто и не заметит, если её случайно раздавит.

Но корабль был не прост. Успешно уклоняясь, он умудрялся в самый последний момент резко менять местоположение.

Кусочки минералов, кварца и металлов ударялись о чёрный корпус и, в бессилии, отпрыгивали в сторону. Крупный астероид отделился от общей массы, гордо перегородив проход.

Его соседи, в солидарности, начали сжимать коридор по бокам. Но тот безразлично юркнул вниз и, пролетев сквозь множества преград, оставил позади удручённых гигантов.

Изредка, будучи в совершенном тупике, челнок замедлялся, чтобы разрушить преграды небольшими лазерными вспышками.

Блестящая песчинка, вопреки ожиданиям, была неподвластна силам природы.

Где-то вдалеке начали вырисовываться правильные формы объекта, которые выделялись на фоне окружающей обстановки всё сильнее. Обтекаемый, длинный. Да, это он.

Навигационная система запищала, извещая пилота о находке. Двигатели челнока усилили тягу. Постукивание камушков о корпус переросло в яростный многосторонний скрип. Через мгновение всё стихло. Облако могильных осколков позади.

Чужак приближался к заброшенному космическому кораблю.

Стало понятно, что объект представлял собой миллионы обломков, волей богов сформировавших некоторую форму крейсера.

Система вновь выдала положительный сигнал: «Обнаружены изолированные пустоты».

Да. В груде покорёженного металла уцелела носовая часть. Целый километр пустот.

Этажи дверных отсеков еле просматривались под обломками, вперемешку с обрывками кабелей. Один торчал безобразнее

других, — концы раскурочены на десятки щупалец, которые застыли в агонии.

Какой-то кусок металла подплыл близко и от кабеля пошла контактная искра. Архимед включил магнитные тормоза и остановился в ста метрах от этого места.

Очевидно, что никакое столкновение с небесным телом не оставит столь выборочные повреждения. Сколько тысяч лет прошло с тех пор, как этот корабль пал жертвой древней войны? Наверняка, потери были страшными с обеих сторон.

Вот израненные турели, а эти ещё не успели выползти. Соседние вырвало с корнем, оставив сплошные пучки механизмов. В свои лучшие дни крейсер наверняка внушал сущий трепет во всех концах галактики.

От Архимеда отделилась белая точка.

Приблизившись к уцелевшей части, космонавт задумчиво провёл рукой по корпусу, словно считывая невидимые знаки. Обшивка полна сколов, выбоин, глубоких царапин. В скафандре включились двигатели, и чужак поплыл дальше.

Спустя час скитаний космонавт заметил пустые места для спасательных капсул: Длинный ряд закрученных затворов, под ним дублирующий.

Куда могли направиться те капсулы? Возможно, в давние времена здесь и не было плотного астероидного потока. Кто-то уничтожил парочку планет уже позже.

Космонавт обернулся оценить преодолённое расстояние.

Бровь удивлённо приподнялась: он не добрался и до середины. Издалека казалось всё по-другому.

Космонавт остановился у первого капсульного входа. Вытянув руку, стал сканировать мелкие полости зелёным лучом: Не то. Поднялся чуть выше, скан. Не то. Чуть в сторону, скан. Есть.

Из запястья вытянутой руки сверкнули тоненькие лазерные струйки, которые проплавив в обшивке прямоугольник. Космонавт примагнитился ладонью и потянул на себя — ничего не сдвинулось.

Выругавшись, вновь включил лазер. Только спустя минуты квадратный кусок космической стали поддался.

Оглядев примагниченную пластину, он присвистнул. Слой тонкий, как волос. Пластина тут же погрузилась в контейнер для находок.

Изучая открывшуюся полость, взгляд напоролся на микросхемы. На белой плате сверкали треугольные транзисторы с кристальной вершиной.

Всё другое, и вместе с тем, те же провода, микропроцессор. Вот шина, у неё ножки впаяны в схему.

— Первый пошёл.

От спины космонавта отделился шар с мелкими дырочками, который мгновенно встал подле микросхем. Вытянулись тонкие проводки и подсоединились к разным местам. Искусственный интеллект начал подбор алгоритмов.

Внутри старинного корабля завыли механизмы, поочерёдно переключаясь, и вихревой шлюз с шипением разомкнулся. Космонавта встретил слабый воздушный поток.

Влетая внутрь, космонавт отдал команду и шар молниеносно вернулся.

Спустя секунду шлюз с шипением замкнулся, и темнота обвилась вокруг. По закону подлости сейчас должен был кто-то напасть. Оставшийся в живых последний защитный механизм.

Но на шлеме включились два фонаря, а лучи света промчались по пустынному коридору. Гладкие стены из плотно подогнанных металлических прямоугольников, как кирпичная кладка. Абсолютная космическая тишина.

Придерживаясь шлюзов, исследователь поплыл в полуметре над полом. Невесть откуда взявшаяся пыль расступалась и затягивалась в невидимые водовороты. Каждые несколько метров стояли терминалы. Когда-то члены экипажа стремились к ним, чтобы набрать спасительную комбинацию.

Чувствовалось, что крейсер проектировался как родной дом на тысячи жителей.

Космонавт плыл мимо переходов в другие коридоры, конец которых лучи света не могли нащупать. Интуитивный страх периодически вспыхивал. Бог его знает, что таилось внутри многоветвистых переходов.

Общее запустение угнетало. Ни ящиков, ни трупов. Ничего.

Видимо, в момент раскола корабля вакуум высосал всё, что только можно, а система безопасности принудительно изолировала слишком поздно.

Хотя, контакты снаружи искрили, это могло быть и статичное электричество, формируемое не генератором, а «натираемое» окружающими магнитными полями.

Даже самые долгоживущие источники питания, известные человечеству, не дотягивали и до тысячи лет.

— Запись. Говорит Ровальд, космический Археолог номер 19… Общее запустение. Никаких обозначений и субъектов. Корабль в поясе астероидов AR12… Внутри сохранены рабочие механизмы, неавтономные. Очевидно, все основные системы корабля уничтожены. Это лишь самые бесполезные остатки. Продолжаю исследование.

На мгновение коридоры наполнил скрежет и показалось, что

корабль ожил. Но то был лишь осколок астероида, который наткнулся на внешнюю обшивку.

На голографическом мониторе внутри скафандра вёлся отсчёт пройденного расстояния:

Позади двести метров. Чудовищно мало, чтобы составить впечатление о древней цивилизации. По галактическим законам, чтобы объект таких размеров засчитался, надо было пройти не менее пятисот.

Преодолев ещё пару пустынных коридоров, космонавт остановился перед плотно закрытыми отсечными дверями.

Три глубоких борозды шли наискось. Словно за кем-то гнался бешеный зверь, рубанув наискось лапой в самый последний момент. Дальше коридор вёл налево, в глубины.

— Запись. Найдено несканируемое пространство. Координаты 1231.7666.2.22… Открою позже.

Всюду темнота, да тишина. Датчики на скафандре помигивали, отслеживая состояние здоровья.

— Иду дальше.

Коридор ничем не менялся. Дальше шли отсечные двери каждый десяток метров. Некоторые были открыты, но внутри ничего не обнаруживалось. Совершенно пустые комнаты, с какими-то кубами. И три борозды. Всюду появлялись три борозды. И чем дальше, тем чаще.

Свет фонарей выхватил вдалеке какую-то фигуру. Та опиралась на стену одной рукой.

— Запись. Вижу силуэт человека. Возможно киборга, или робота. Сканирование говорит, что источников энергии нет, поэтому степень активации неопределена. Иду на сближение.

Подходя всё ближе, Ровальд заметил, что это и есть тот самый робот, который оставлял три борозды. Рука, на которую он опирался, была той самой лапой с тремя толстыми лезвиями. В голове, огромное вплавление, как и в груди. Лишь рот с клыками застыл в извечном желании сожрать того, кто в него стрелял.

Археолог просканировал механизм, каждый сустав, попытался взять пробу с поверхности, но это оказалось ещё труднее, чем разрезать обшивку корабля, и он бросил эту затею.

— Запись. Первый артефакт и первые данные. Нападающий робот, сплав превосходить обшивку корабля, но при этом сам уничтожен. Что говорит о том, что нападающий превосходил как минимум в развитии сплавов. Однако, приведён в полную негодность. Что говорит, силы сопротивления, всё-таки, были относительно боеспособны.

Только Ровальд пошёл дальше, как край глаза уловил, что объект шевельнулся. Но то лишь тень робота.

Дальше внутренняя обшивка коридора менялась. Он стал пересекаться с другими коридорами. Люки в вентиляционную систему были выломаны, открывая бесчисленное количество кабелей. Обойдя все коридоры, и не встретив ничего, кроме ещё пары таких застывших, Ровальд наткнулся на груду больших странных капсул, рядом с которыми лежала огромная пушка, длинной пять метров, из которой тянулись три столь же огромных и толстых манипулятора. Сфотографировав всё и, заметив, что капсулы не поддаются сканированию, он решил вернуться сюда позже.

— Запись. Система коридоров и шлюзов изучена, приступая к открытию первых обнаруженных дверей. Позади шестьсот пятьдесят два метра. Видимо, я попал в систему коридоров, которая связывала корабль со всеми органами управления. Здесь, преимущественно, были жилые отсеки.

Предчувствие подсказывало, что за дверьми действительно могло что-то находиться. Археолог надеялся, что это не какая-нибудь техническая шахта.

Вернувшись, космонавт привычными движениями лазеры вырезали квадрат возле двери, а к микросхемам присосался шар.

Загудело напряжение, двери стали медленно расступаться и замерли, оставив небольшую расщелину для обзора.

У взломщика кончилось напряжение, но космонавт не спешил менять батарею. Ровальд пару раз нажал на экран, расположенный на левой руке и от исследователя отделился дрон. Таких у него было четыре.

Резво орудуя микродвигателями, маленький разведчик проник внутрь и начал глубокое сканирование.

На экране шлема засеменили списки распознанных объектов, фотоизображения, используемые материалы, предполагаемое название.

Оказалась личная комната. Спальня. Кажется, раньше такие места называли каютой.

Предметы личной гигиены бессовестно плавали в невесомости. В дальнем углу в воздухе висела усохшая пара скелетов в комбинезонах. Руки сцеплены в замок. Когда-то облегающая одежда собралась мешками вдоль озябших фигур. Плечи и грудь, что одного, что второго, пестрели звёздочками отличий. Пустые глазницы, сквозь время и пространство смотрели прямо на исследователя: «Почему не успел?». Мрачная картина.

— Запись. Обнаружено нетронутое место, личная каюта.

Под рукой у скелета лежал толстый журнал. Не из бумаги — поблёскивало пластиковое покрытие. Но делать было нечего.

Чтобы войти, надо насытить двери напряжением.

Космонавт вставил толстую силовую батарейку в шар и добрый гул продолжился, но, теперь нарастая.

Звуки включающихся рубильников эхом прокатились по динамикам скафандра. Освещение вразнобой мерцало вдоль коридоров, уходя в даль. Взгляду открылись исцарапанные стены, которые тянулись вслед за вспышками в самые глубины, но двери медленно поддавались.

— Я бы наделал. Но не сегодня. — Наставительно заметил космонавт.

Игра света продолжалась, пока на другом конце корабля что-то не отвалилось. С гулким эхом оно раскачивалось по кругу, словно жестяная тарелка.

Археолог присвистнул. Не удивительно, что кусок корабля отвалился. Удивительно, что что-то работало.

Затем последовал металлический стук, за ним ещё один. Ещё пара. Постукивания стали ритмичными, настойчивыми. Ножки уверенно направлялись к виновнику торжества.

Писк на ручном радаре подтвердил: кто-то приближался. Двери уже были открыты достаточно, чтобы протиснуться.

— Закрывай! — Пролез внутрь космонавт.

Шарик послушно завибрировал, перенастраивая системы.

Ещё пара дронов отделилась от космонавта и устремилось в коридор. Первый, не желая оставаться в комнате, последовал за ними.

Что-то замкнуло, и двери начали закрываться. Механизмы с радостью возвращались в привычное положение.

Отстукивания откровенно напоминали паучьи, они уже совсем рядом.

Шар убрал проводки и направился за хозяином, но мелькнувшая тень с озверением раздробила взломщика на тысячу осколков и двери захлопнулись.

Свет предательски моргнул над головой и всё стихло, оставляя космонавта наедине с нахлынувшими чувствами.

Какое-то время он висел в воздухе, пока о шлем не ударилась металлическая зубная щётка.

Исследователь дёрнулся и переключился на изображения с дронов. Те вовсю летели вдоль коридоров: ничего.

Он глубоко вздохнул и заставил дронов развернуться. Маленькие юркие роботы полетели обратно, перепискивая, словно разговаривая друг с другом. Но это были сигналы эхолокации. Любой объект, отличающийся от поверхностей имел приоритет обнаружения.

Не желая отрываться от видеонаблюдения, он стал изучать

содержимое комнаты краем глаза.

Две кровати, два стола, кубики из тёмного металла под ними вместо кресла. Но только один предмет завоевал пристальное внимание. Бортовой журнал. Весь из прозрачного пластика.

Раскрыв первую же страницу, космонавт прочёл на русском языке:

— Сатурн?! Юпитер?! 23 531 год?! Солнечная система?

На мгновение он потерял связь с реальностью. Снова проверил дронов — один уничтожен.

Остальные ничего не нашли. Он направил их к месту гибели первого и стал внимательно наблюдать за картинкой.

Дроны приблизились к судьбоносному повороту, за которым была утрачена связь с собратом.

Сенсоры опознали какой-то овал в качестве «головы» сидящей на широкой трубке — «туловище». Три красных точки робота безразлично смотрели в угол, а полусогнутые паучьи ножки были крепко прикованы к полу магнитами.

Дроны окружили объект, изучая его со всех сторон, но «паук» рванулся, и новая потеря связи встала на всех каналах.

Космонавт хотел присесть чтобы подпереть голову рукой, но в невесомости это было невозможно. Деваться некуда, путь закрыт. Снаружи боевой андроид, которому тысяча лет. Если не больше.

Космонавт вздохнул, выругался, и не спеша отстегнул контейнер, в который стал складывать попадавшиеся предметы. Туда же отправился и пластиковый бортовой журнал.

Средств против столь быстрой боевой машины у него не имелось. Даже дроны оказались не в силах спастись, а ведь их реакции считались самыми совершенными у археологов.

Подплыв к стене, он включил лазерные резаки и стал координировать вырисовку красных линий, которые объединились в высокий прямоугольник. Заработал лазерный резак.

Ритмичное постукивание возобновилось. Андроид среагировал на тепло. Но здесь ему делать было нечего. Термодвери состояли из материала, который с трудом преодолевал даже промышленный резак. Что уж говорить о паучке?

Паук приблизился к закрытым дверям и замер, словно подбирая варианты дальнейших действий. Взобрался на двери и с ударил несколько раз.

Исследователь вздрогнул, и, невольно предположив, что паук каким-то образом сможет проникнуть, увеличил мощность лазеров.

Но цокающие звуки уже удалялись, постепенно стихая.

Непонятно было одно. Является ли боевой дрон частью корабля или частью нападавших на корабль? Впрочем, выяснять не хотелось.

Космонавт посмотрел на свою работу — вскрыт только первый слой обшивки. Спустя пять минут был преодолён второй слой обшивки. На третьем, отделяющим от космоса, резаки работали уже слабее. Мощностей оставалось немного.

Космонавт поглядывал на остаток энергии, на работу резаков, снова на остаток. Хватит ли?

Раздалось гулкое царапающее эхо. Кто-то разбирал какой-то завал, ронял, бил, всячески грохотал, чувствуя себя хозяином положения.

— Что же ты за зверюга такая…

Даже если старый робот просто обезумел, это всё равно давило на нервы космическому страннику. Дыхание участилось, увеличивая расход кислорода.

«Ножки», так их окрестил космонавт для себя, неожиданно стихли и по кораблю прошлась сильная вибрация от мощного тугого удара.

Второй, третий.

Тяжелые удары звучали всё ближе. Задрожали кубические стулья.

Космонавт с беспокойством посмотрел на герметичные двери, которые в прошлом защитили от всех невзгод двух укрывшихся и выпустил последнего дрона, который активировал глубокое сканирование:

В их сторону направлялся какой-то монстр. Тепловое излучение зашкаливало, нарастало, не только потому, что оно приближалось, происходило что-то внутри чудовища.

Таймер отсчитал ещё две минуты до конца «выпиливания» прохода.

Удар, ещё удар. Вибрации прекратились.

Сканирование: толстый яркий объект присаживался, упираясь в стены какими-то раскалёнными палками.

Начало нарастать странное гудение. Мощное и таинственное, оно постепенно перерастало в свист.

Сканирование: внутри объекта пучок энергии превратился в маленький ураган.

Выстрел оглушил космонавта.

Неизвестный удар прогнул двери настолько, что на стыке появилась щель, через которую показались толстые механические лапы и огромное дуло из трёх длинных нагнетателей.

Под дулом горело три красных кружка. Паук удобно

устроился в своём орудии и внимательно наблюдал.

Космонавт в спешке стал дорезать остатки. В динамиках скафандра снова раздалось нарастающее гудение.

Лазеры-резаки заискрили, прекращая работу. Спасение иссякло прямо на глазах.

Космонавт ударил ногой по слою недопиленной обшивки, в попытке выбить броне-лист. Но едва ли это дало результат — его закономерно отнесло назад.

Включив двигатели, он разогнался. Припал всем телом, давил, небольшие двигатели ревели. Вдруг бронепластины поддались, и беглец погрузился в космос.

Гул перерос свист и новый выстрел разнёс толстые термо-двери вдребезги.

Вместо космонавта в комнате зияла дыра с прямыми краями.

Толстые лапы-манипуляторы орудия открепились от стен, и, громыхая старыми механизмами, потянулись в сторону каюты.

Исследователь и корабль летели друг к другу на встречу. Двигатели личного маневрирования работали на износ. Вся основная энергия ушла на резаки.

Но этого хватило. Космонавт скрылся внутри своего корабля. С лёту усаживаясь на единственное кресло, переключился на ручное управление кораблём. Космонавт умело выбирал опции, привычными движениями детально настраивая каждую команду. Боевое маневрирование включать не стал. Увернуться невозможно. На экране заморгали команды:

«Щит включён»

«50 % Мощности передано щиту»

«100 % щита сконцентрировано в зоне предполагаемого удара»

Оставленный внутри дрон сигнализировал о приближении чужого объекта. Древний вещатель смерти как раз устраивался поудобнее, просовывал нагнетатели наружу, прицеливался.

— Срочный разогрев гипердвигателя.

— Сэр, вы уверены? Это чревато сбоем в навигации.

Но космонавт был непреклонен.

В трансляции дрона стал нарастать гул, постепенно перерастая в свист. Потеряна связи.

Чёрный блестящий корабль исследователя медленно развернулся в сторону астероидов.

Космический вакуум разрезало толстым красным лучом с оранжевыми завитками.

«60 % Щита»

«20 % Щита»

«Удар успешно заблокирован»

«Выставить новый щит?»

— Гипер! — Крикнул космонавт, нахлопывая магнитные ремни.

«Гиперпространство. Цель — последнее м?..»

— Да, да, да! Твою! Да!!

Двигатели неспешно замычали. В соплах разрослось дыхание синей плазмы. Скопления энергий, словно светлячки, закружились в задней части корабля.

Но новый луч уже поглощал всё на своём пути. Остатки планет, крохи цивилизаций, мусор войны, дотянулся до непрошеного гостя. Космонавт зажмурился. Звёзды слились во встречные линии и луч царапнул пустоту, за которой последовал раскол дрейфующих титанов-астероидов.

Дуло старинного орудия перестало нагреваться. Некогда прямоугольная дыра оплавилась и стала округлой. Тихий космос за бортом всё так же чёрнел, как и тысячи лет назад.

Дуло втянулось. Монстр исчез в тёмных коридорах древнего космического корабля, который точно так же, когда-то, сопротивлялся. Гулкие тяжелые удары раскатывались эхом, сотрясая и без того ветхие провода.

Глава 2

Когда человечество поглотило десятки планетных систем масштабы освоения стали поистине колоссальными. Внутри космических кораблей тянулись широкие трубы, а пар выделялся из самых непредсказуемых мест. Станции строились прямо на спутниках, превращая даже самые маленькие кусочки неотёсанных глыб в полноценные места обитания. Люди бурили глубочайшие скважины до самого ядра, никто не мог это остановить.

Хотя, мёртвые цивилизации лежали глубоко под землёй, а остатки древних кораблей спали в невесомости, среди чужого наследия ни одной живой души. Даже в крио-сне, или квазарах памяти.

Но даже так, опасность часто сопровождала. Исследователиьобъединялись в гильдии археологов, анклавы, корпорации. Дошло до того, что изучались даже вечно мёртвые протопланеты, сгустки скал.

Сжатие материй, гиперпространственный двигатель и прочие технологии, на тысячелетия опередившие время. Всё это нашли там.

Терраформация. Её родоначальником был мой отец, обнаружив залежи вещества Прометей. Давняя мечта человечества, казалось, исполнилась. Больше не надо было строить кислородные купола для городов. Вторая Земля — реальность сегодня.

Благодаря терраформации, даже вокруг красного карлика, звезды Тигарден, произошло чудо. Две планеты, за считанные месяца на одной сформировались океаны, а на другой всё покрылось зеленью. Деревья проросли в ущельях, в которые было страшно взглянуть.

Так появились первые терраформированные планеты, Нерд и Див. Отсюда и два типа терафформаций. Превращение планеты в голубой океан, или, преимущественно, в зеленый сад. В зависимости от того, каких веществ на планете было больше изначально. Азотные океаны, кислотные, прочие, расщеплялись, девальвировались, превращаясь в водородные, а затем и в водные. А скалы, независимо от преимущественных элементов, прорастали растениями. Эволюционные скачки пролетали за считанные дни. Природа различалась, но при этом, всегда становилась пригодной для проживания.

Для планетарных преобразований был необходим один топливный элемент, который назвали Прометеус-1.

Невоспроизводимый ресурс. Так, полная пресной воды планета Нерда не смогла получить озоновый слой, из-за чего космические холода продолжали облизывать её поверхность. Но даже этих условий достаточно для относительно комфортной жизни. Под водой.

Когда-то мой отец курировал исследования и параллельных миров. Именно этот проект и послужил толчком ко всему, что со мной произошло в дальнейшем. Официально — он искал залежи невоспроизводимого ресурса. Но, что было на самом деле, нам, как всегда, никто не скажет. А что-то было. Что-то, за что уничтожили всю экспедицию. На моих глазах. Когда мне было пять.

Однажды, сотни ученых и военных на нескольких государственных кораблях высшего класса защиты, во главе с моим отцом, приземлились на ничем не примечательную протопланету, мирно плавающую по орбите звезды HD 100453. Совершенно серая, голая, имела скопления белых кристаллов под землёй. Откуда они узнали про это место, загадка которую, наверно, я никогда не раскрою. Исследователи пришли к удивительному выводу, что это рукотворные базы данных. Сервера, жёсткие диски, флешки, называйте, как хотите. Но они древнее, чем всё встреченное до. Бог знает, кто мог изготовить подобное.

Спустя месяцы, к ним смогли подключиться. Началась расшифровка данных. Шли годы. Результатов не было. Целых пять лет колония людей штудировала записи когда-то живших существ. Затем, что-то обнаружили. Они изначально искали что-то определённое, знали, что это находится именно в этих кристаллах.

Затем, как по щелчку, всё стало происходить быстро. Проход в параллельный мир. Исследовательская группа с военными, вошла в портал и попала на фиолетовые луга. Всё было фиолетовым, скалы, озёра, трава, земля. Странное место, но первое же сканирование почвы дало ошеломительный результат: запасы Прометеуса-1 найдены. Значительные. Точнее, весь мир из него и состоял.

Правительство оставило выбор первой планеты для терраформации за отцом. Наверно, это можно расценивать как благодарность ведущему учёному, который открыл месторождение.

По транс-звёздному каналу объявили, что следующая планета, которую подвергнут терраформации, находится в системе Альфа Центавра, звезда Проксима b, там был мой дом. Мы называли его просто — Парфей.

Радости не было предела! Маленький мальчик, которым я когда-то был, очень ждал возвращения родителя. Ничего нового.

Прибытие транслировалось на весь космос. Событие не столько для человечества, сколько для самих колонистов. Каждый житель Парфея оставил дела, чтобы лично увидеть благодетелей, которые везли необходимое оборудование.

Нас, учеников третьего класса, собрали в актовом зале школы. Прямая трансляция. Я глядел как завороженный.

Вот из-за облаков вынырнул нос Титана, центрального корабля, на нём папа улетал. За ним появились ещё два таких же: Фобос и Европа. Всплески голубого пламени грозно вырывались и гасли, затормаживая падение. Корабли, маневрируя двигателями, спускались. И чем ближе к космопорту, тем более замедлялся спуск, а плазменный огонь раздувался яростнее. Ведущий новостей кричал про биографию отца.

Невольно вспомнил, как три года назад папа водил меня по этому экспедиционному кораблю:

— Мой кабинет, здесь я записываю свои мысли. Шкаф не открывай, документов с верху до низу. Убьёт.

Я рассмеялся, и, конечно же, побежал к шкафу. Слово «убьёт» было нашим забавным паролем.

И действительно. Внутри шкафа оказался подарок. Серебряный кулон на длинной цепочке. Буква Z с синеватым отблеском, а на обороте: «От отца прошлого, сыну будущего».

Но, это было три года назад.

На главной площади собиралась толпа. Десятки тысяч всё бросивших людей. В воздухе колебались флаги. Скоро всё станет проще, а грунт будет куда дружелюбнее. Скоро мы будем как земляне, изучать пещеры, норы, разломы. Нормальная детская мечта, которая легко могла стать взрослой: Искать и бурить карьеры, добывать сырье, исследовать и богатеть без каких-либо ограничений.

Но что-то пошло не так. На экране ретрансляции центральный корабль странно накренился. Сначала думал, показалось. Крен продолжился, усилился. Топливные баки взорвались, пламя охватило корпус, части корпуса стали делиться, разламываясь, словно мягкое печенье. Покоритель Космоса — Титан, рассыпался. Неведомые технологии, порой, тянули за собой неведомые силы, которые, было бы лучше не подчинять.

Каждый в классе посмотрел в мою сторону, но меня уже не было на месте. Выбежав из школы я стремился к космопорту. Нет. Это было слишком невероятно. Чувства пересилили меня. Кроме него у меня никого не было. Ни дедушек, или бабушек. Мать,

которая улетела к другому, как только я родился. Ничего. Общая интернат-система, некоторое лицемерное сочувствие окружающих. Пустота, и вот свет в конце туннеля, отец.

Я бежал что было мочи. И мне было плевать на тех, кто с криками ужаса бежал на встречу.

Первые обломки, падая на купол, впился острием в один из многих блоков, дав трещину, из которой кислород дунул струёй пара. Завыла тревога. Множественные удары, трещины по другим стекольным блокам. Те посыпались. Город начал вдыхать ядовитые испарения планеты Парфей. Наблюдая снизу, маленькие осколки только казались маленькими. Падая, эти крупные глыбы пробивали трёхэтажные дома до самого подвала.

Уцелевшая центральная часть корабля привалилась о купол, напрягая блочный каркас, а с ним и остатки уцелевших блоков. Звуки лопающегося хрусталя эхом прошлись по улицам. Меня кто-то подхватил, и я, вырываясь, очутился в каком-то коридоре. Человека рядом тонкий осколок перерубил прямо перед дверями лифта, которые тут же захлопнулись. Услышав поблизости крики, я очнулся, и понял, что мы мчались в недра бункерной канализации.

Раскалённые обломки жадно поглощали здания. От купола осталось немногое. Не успевшие спрятаться жители, которые мгновение назад искренне улыбались, издавали последние крики ужаса. Кислотный воздух с поверхности разъедал их легкие, волосы белели, лицо морщилось, покрываясь язвами.

Потом, когда всё успокоилось, и выжившие, одевшись в защитные комбинезоны, отправились наружу. У Титана должны были быть спасательные капсулы. Раскиданные по кратерам пустыни, спасатели добрались до них. Итог был удивителен. Десятки пустых кресел. Каждая капсула пуста. Чёрные ящики, записывающие всё происходящее, пусты. Группа археологов Синий Z, во главе с моим отцом, уничтожена при невыясненных обстоятельствах неведомой силой.

Два других корабля, имея незначительные повреждения, благополучно приземлились, но они не смогли принять такое количество жителей, чтобы перевезти в более безопасное место. Было решено забрать столько колонистов, сколько возможно. Их ждали другие планеты. Остальным отсиживаться под землей пока не восстановят купол, на них припасов хватит. Запасные гидропонные фермы справятся. Но ещё долгое время, целые годы, почему-то никто не собирался его восстанавливать, а программу терраформации для нашей планеты Парфей закрыли, оставив всё на своих местах. После этого, пошла череда не менее странных событий.

Технологии по перемещению в параллельные миры запретили. Парфей, вдобавок к обрушившимся несчастьям, изолировали от путей космического сообщения, объявив карантин. Это определило мою дальнейшую судьбу.

Для жителей Парфея — Большое Освоение Космоса приостановилось. Но не для меня. Эта добрая детская сказка не могла оборваться.

* * *

— Я стану археологом! Лучшим в галакт!..

В ответ сильный удар сбил восьмилетнего Ровальда и он растянулся в грязной луже. Среди коллекторов, труб и крыс где-то одиноко капала вода.

Но стоило мне подняться, как новый удар вновь опрокидывал. И это продолжалось предательски долго, пока мимо коллекторов не прошли двое взрослых-смотрящих. Они отогнали парней.

В неосвоенной части космоса, на ядовитой планете по имени Парфей, человеческая цивилизация выживала под землёй. Карантин стал культурной особенностью. Дальнейшая колонизация космоса запрещена. Космические маршруты закрыты. Посещение, строго регламентировано. Выезд, запрещён. Питательно-вещевые картриджи, строго регламентированы. Порой, от крысы, человека отличает поистине немногое. Лицо, разве что, человеческое.

* * *

Прошло двадцать лет

Поверхность стола содрогнулась. Кружка пенящейся жидкости ожила, вспоминая свою газовую сущность. Новая стыковка на другом конце станции прошла успешно.

Ровальд в бессилии вздохнул. Столы вокруг заняты. Каждый человек о чем-то весело разговаривал, улыбался, или слушал речь собеседника. Социализация. Везде социализация. Он никогда не мог к этому привыкнуть. Всё забито. Один освободился, и он смог занять его, отодвинув подальше от себя пустые упаковки с объедками.

Прошло много лет, как он выбрался с кислотного Парфея. Он успел закончить военную академию, и чудом не остаться на службе, а стать вольным, самим по себе. Отцовский личный

корабль, Архимед. Наследие, ожидавшее его взросления, позволило осуществить мечту. Но отсутствие опыта, связей, и вообще, каких-либо знаний вольного плавания, привело к неутешительному итогу. Но никто не хотел с ним летать. С новичком никто не хотел связываться. Позади третья попытка единоличного освоения объекта. Вновь, неудачная. Деньги кончались, и что делать, не ясно.

— Слушай, а это кто? — Кивнул бармену суровый старик, рядом с которым сидело ещё два десятка исследователей, увешанных кто чем. Присмотревшись, можно было заметить, что среди них оказались и не менее суровые женщины. Те неспешно и сухо переговаривались, не тратя на эмоции время. От мужчин отличались слабо. Скорее военные, нежели представители благородной исторической профессии, родом с Земли. Но нет, археологи именно таковы.

— Будущий труп.

— Да ну?

— Единственный выживший группы ДельНок. Отходил с ними шесть месяцев, даже получил лицензию. Но, как бывает, все погибли, один он остался. Странно. Новичок. Люди думают, что он трус, успел хорошо спрятаться. Вот никто с ним общаться и не хочет. Ты же знаешь наших, репутация это всё.

— ДельНок, это же госэкспедиция?

— Да, гос.

— Всю группу… Жалко ребят.

— Угу. — Кивнул бармен.

— Странно, что его даже госники к себе не берут. Парня словно преследует злой рок. — Старик присмотрелся, и в какой-то момент действительно показалось, что некая тёмная дымка висит над парнем.

Бармену было всё равно. Он здесь навидался многого. Очередная сломанная судьба не удивляет. Тут скорее надо ставки принимать, когда у новенького деньги закончатся, и он превратиться в обычного подрядчика-разнорабочего, а там, вскоре, и потеря лицензии археолога, и потеря допуска на эту станцию.

— Выходит, кроме удачного случая его ничто не спасет. Либо искать место, где его никто не знает.

— Найди! — Фыркнул бармен. — Гильдий, вроде нашей, считанные единицы на каждый сектор.

— И что? — Прищурился старик и принял ещё более зловещий вид. — Жизнь она такая. Один случай может многое изменить. У меня что-то подобное было. — Старик грустно перевёл взгляд вниз, затем поднял обратно, продолжив. — Чутье

подсказывает, что он здесь не просто так. Судьба имеет свои планы.

Бармен заговорщицки нагнулся, приглушив голос:

— Ну кто поверит, что этот малый, положил десяток древних машин-убийц?

— Чего?

— Ага. — Бармен хитро улыбнулся краешком рта. — Планета, по астрономической J1407b.

— Да тьфу, не верю. Это запрещённая планета. Там урановые бури. Плюс обнаружены залежи боевых древних. Больной ты какой-то, Стив. Русский у тебя хреновый. Что-то не то метелишь. Если всю группу положили, он-то как? Туда и допускать не должны. Даже госов. Исключение из исключений. Так не бывает.

— Может, и бывает. Ну, так что?

Старик хмыкнул, и протянул карту для сканирования.

— Торгаш душой и телом. — Съязвил старик-исследователь. Что-то пикнуло, и бармен продолжил, нагнувшись уже к самому уху старика.

— Это сын Синего.

Старик, сделав первый глоток тут же выплюнул всё бухло на бармена, который тут же перестал улыбаться.

— Сын?! У Синего?! Сопла твои свистят! — Старик ещё раз обернулся на вселенского неудачника, который одиноко сидел за пустынным столом. Электронные зрачки искусственных глаз сузились, расширились, снова сузились. Взгляд поймал цепочку из переплетённых тёмно-синих букв Z. — Знал я Синего. Какой там сын? Впрочем, если это так, может быть, и мог. Говорили, после его смерти, всякое. Мол, на одной из закрытых планет, где изучали останки какого-то материнского корабля, он по-тихому сменил себе ДНК, а точнее одну часть, добавив нечто от пришельцев. Чертовски быстрый был, именно поэтому. Ситуацию понимал в мгновение ока. Один раз перед моими глазами поймал кружку с жидкостью. Он же тоже, наш. Почему его нитко не подымет?

— А ты сам подымешь? Готов работать с сыном Синего?

Старк хмыкнул. Но, в ответ уткнулся в кружку пива. Он тоже не мог. Когда ходят такие слухи, мало того, что трус, сын Синего, вдобавок, новичок. Новичок, с унаследованным ДНК-пришельцев. Адская смесь неудобных фактов. Вряд ли паренёк знает о половине из них. Свяжешься с таким, испортишь репутацию, которую всю жизнь зарабатывал.

— Да, никто не может. — Понимающе сказал Бармен. — Ты знаешь почему.

— И сожалею о том, что знаю.

— Ну, на затравку. В госовском отчёте, за подписью прокурора, было указано, что паренёк положил десяток древних в старом бурильном доспехе Альфач 3.

И это сработало, старик вновь придался эмоциям:

— Их же сняли с производства лет пятьдесят назад! Борьба в экзоскелетах забыта! Да чтобы в Альфаче положить? Пахнет спецподготовкой — Старик одобрительно причмокнул и, отпив оставшуюся половину пива, вновь уставился на парня, уже уважительно. — Круто. Вот это круто.

Разумеется, члены его группы всё слышали, и просто не влезали в разговор. Суровый старик поднялся, оголив свою биомеханическую ногу. Следом встали двадцать человек и барная стойка опустела, демонстрируя пустые кружки и бокалы.

Толпа крепких людей пошла следом за стариком, а тот направился мимо стола, который занимал молодой археолог Ровальд. Каждый проходящий смотрел на парня изучающе. То ли с сочувствием, то ли с уважением. Все были свидетелями этого разговора. Но никто не сказал и слова. Разве что, один раз, показалось, будто на плечо кто-то положил руку.

Был и ещё один факт, о котором мало кто знал, кроме самого новичка.

В юности Ровальд смог поступить в космическую военную академию. Смог пробиться сквозь юридические проблемы карантинной планеты и попасть на факультет бурильщиков, где преподносилось то, что когда-то умел каждый добрый исследователь — прекрасное владение экзо-доспехом. Отец был прав, это спасает жизни, и в первую очередь — собственную. Ровальд знал, что от роботизированных доспехов отказываются, но всё равно пошел на умирающее направление и не пожалел. Это действительно спасло жизнь.

Удивительно, но авторитет родителя ещё что-то значил для некоторых людей. Чудом узнав наследника именитого археолога, глава одной крупной, почти сопоставимой с Синий Z, археологической группы ДельНок, предложил пройти практику у него. Тем как раз требовался бурильщик на миссии.

Вступив в группу Ваххара Ровальд познал прелести жизни. Настоящая дружба, радость, обоюдный интерес к непознанному. Всё это было коллективно переживаемым чувством. Мечты исполнялась на глазах, а профессиональное развитие шло полным ходом. Спустя десяток экспедиций Ровальда позвал к себе капитан, он же главный археолог, Ваххар, и предложил постоянное место. Обязанности свои Ровальд исполнял отлично. В коллектив влился. Более того, многие, оказалось, были выходцами группы Синей Зет, или, как иногда ещё называли,

Синей Птицы. Многим выжившим после катастрофы Ваххар предложил место у себя, и как-то научился мириться с повышенными расходами, перейдя на государственную службу. Сохранить высококлассные кадры, которые бережно собирал Энро, сохранить этот умирающий дух покорения космоса, было важнее собственных интересов.

Но последняя миссия на планете Тысячи Колец оказалась чудовищной. Все знали, что такое древние механизмы, оставленные неизвестной расой. Все прошли боевую подготовку высшего класса. Ознакомлены с протоколами безопасности, переатестованы, имели опыт взаимодействия с агрессивными инопланетными активностями. Но то, что произошло на самом деле, было больше похоже на часовую бомбу, которая взорвалась в строго намеченное время.

Мясорубка, в которой Ровальд выжил благодаря реакции. Хотя ему всегда это казалось обычным везением. Вылезла орда монстров, страшнее, чем все фильмы ужасов вместе взятые — кибернетические подобия осьминогов, которые мгновенно пролезали внутрь человеческого тела, через скафандр, разрывая его изнутри.

Киборги не колебались. Вырвавшись, действовали быстро, и с ужасающей хладнокровностью употребляли всё, что видели. Двух Ровальд смог зажать в расщелинах. И вроде бы получалось взять ситуацию под контроль, но Ваххар взорвал всё. То ли специально, то ли по заказу. Но ясно одно, против своей воли. Уничтожил всех. А в бурильном доспехе высокой плотности был только Ровальд.

Все друзья, экспедиция в восемьдесят человек. То, как вскрывали их черепные коробки, когда они ещё дышали… Люди, с которыми недавно общался, смотрели на Ровальда пустыми бессмысленными глазами, а затем, чужими.

На удивительное стечение обстоятельств, тут же прилетела группа быстрого реагирования. И, кажется, была разочарована, увидев живого Ровальда. Но на этот слабый всплеск интуиции Ровальд внимания не обратил. Всё происходило быстро, и само по себе. Как-то оказался в космосе, экстерном засчитали дипломную работу. Словно кукла, за ниточки которой дёргал невидимый кукловод.

В день рождения пришло протонное письмо на галлограф, наручный компьютеризированный дисплей, который был прижат тонкими широкими ремнями к левой руке и передавал голограммное изображение даже через одежду. Оно даётся всем полноправным гражданам, которые получили высшее образование. В нём есть всё, что нужно для связи с внешним

миром.

В письме находились координаты и текст: «От отца прошлого, сыну будущего». В дате отправки: числилось срок двадцать лет назад. То есть, начиная с того дня, двадцать лет назад, отец Ровальда, глава Синей Птицы, что-то оставил сыну на будущее. За несколько дней до взрыва. Словно предчувствуя неминуемое.

Прибыв на космическую станцию, название которой он уже и забыл, по своей карточке-паспорту, Ровальд получил то, что невозможно было и представить. Свой первый космический корабль. Найденный отцом в руинах и приспособленный под управление людьми. Нечеловеческой рукой собранный. Буквально.

Таких во всём космосе единицы. Если вообще есть, эти единицы.

Скитаясь по коридорам станции, разговаривая с разными людьми Ровальд вскоре понял, что здесь что-то не так. Стоило узнать, чей он сын, как все тут же теряли интерес и переключались на что-то второстепенное, словно это важнее всего. Пару раз назвали одно слово, которое должно было объяснить всё: кодекс. Но Ровальд прочёл кодекс, и там ничего про его случай не было. Более того, ему вскоре ясно дали понять. Шёл бы он отсюда. Ему тут не рады. Вскоре, немного найдя среди пьяни собеседников, он узнал, что никто не верил, что он сын Синего. Ибо у его отца, официально, детей не было. Обратившись в базу данных, написав официальные письма и запросы в базу данных, в органы учёта населения, он получал одинаковые ответы.

Его родители неизвестны. Числится брошенным ребёнком. Нет у него никакого отца. Тем более, Синего.

Каждый, к кому он обращался, воспринимал его, очень этично, за мошенника, или дурачка.

Глава 3

Закончив свои дела в баре, пообмыслив пару моментов, Ровальд решил всё прояснить у начальника археологической гильдии. Рабочий солнечный день подходил к концу.

Длинные коридоры станции сменялись зловещими тенями. По мере продвижения, терминалы и выступы оставались позади. Так продолжалось, пока Ровальд не уперся в кабинет начальника станции. Постучавшись, он вошёл.

— Кто? — Небрежно бросил начальник.

— Добрый солнечный. Меня зовут Ровальд Б…

— Ну здравствуй, сын Синего, которого не должно было быть.

— Не должно было быть?

— Конечно. То, что ты получил его корабль, самое явное подтверждение, что ты, всё-таки, действительно его сын. Ты бастард. Незаконнорожденный. Более того, с карантинно-кислотной планеты. Твой отец занимался множеством незаконных вещей. Его удачно прикрывал статус, но после смерти всё вылезло наружу. Даже я не буду молчать. Ты сын человека, который изменил себе ДНК. Присваивал достояние человечества, среди которых твой звездолёт. И даже решил оттяпать себе планету, терраформировать Парфей! Но, есть в мире справедливость! Не вечно на лаврах почевать. Но, так уж и быть, буду короток. Дела с тобой иметь никто не хочет и не будет. А кто будет, потеряет лицензию. Мой тебе совет. Вали-ка ты отсюда.

Что?.. — Ровальд невольно сжал кисть в кулак.

— Что? Пол года без находок и лицензия будет отобрана. Без команды, недолго тебя терпеть. А кто пойдет с тобой, тот потеряет репутацию, станет подельником мошенника. Единственный путь тебе в чёрно-рабочие. Если хочешь, чтобы к тебе начали относиться по-человечески, сдай корабль, для начала.

У Ровальда защемило в груди, но он выдержал словесную атаку. Этот человек завидовал. Теперь, просто, его ничто не сдерживало. Но сдавать корабль он был не намерен.

— Как вы живёте с такой завистью?

— Я тебе щас!.. — Начальник привстал с кресла, но тут же учащённо задышал, схватился за сердце и присел обратно. — Нет, парень. Пойми. Дерьмо твой отец. Всё себе присваивал. Скрывал многое. Тебе вышла тяжелая ноша обелить его имя. Здесь, в гильдии, репутация это всё. Даже если это твой предок. Нельзя такие ценности себе присваивать. Бог его знает, как твой отец узаконил это, но не хорошо это. Это нарушает кодекс.

Ровальд вышел, дверь с легким шипением отрезала неприятную ситуацию. В голове ничего не умещалось. Но картина, в целом, прояснялась. Корабль стоил бешеных денег, а ему бесплатно, по факту рождения, досталась такая реликвия. Вряд ли этот чиновник единственный завидующий. У каждого был свой зуб, кодекс, репутация, бог знает какие ещё слухи. Всё это мертвым грузом легло на его плечи, закрыв дорогу туда, куда он стремился. В археологию.

Наверняка начальник просто выкрикнул первое, что пришло в голову. Сердце напрочь отказывалось верить в столь гнусные слова. Но где-то в глубине души, его сильно зацепило.

В местной библиотеке, которая была в виде просторного зала с квантовыми компьютерами не было ни души. Ровальд набрал первое, что пришло на ум: Группа Синей Птицы. Синий Зет.

Но там была лишь общая информация, и да, тоже самое, что сказал тот мерзкий тип.

Ровальд ударил по столу. Шок и ярость охватили Ровальда. Всё забыто. Запрещено. А он кто? Маленькая крупинка. Такое бывает, пока человек жив, ему целуют пятки и поют деферамбы. Но стоит уйти в мир иной и наружу вылезает то, что так отчаянно скрывалось. Он-то, наивный, думал, имя Энро Б. откроет многие дороги, и даст зелёный свет при общении, а мир оказался, куда как проще и жёстче.

Копать дальше не имело смысла. Вскроется только очередная ненависть, которая ещё сильнее ударит по гордости. Если многие завидуют, злятся, то, разумеется, никто не хочет проблем и предпочитает тихонько уходить от разговора, прикрывая свою трусливость высоким словом кодекс.

Обуреваемый эмоциями, юный археолог встал, и, волоча ноги, ощутил полноценное бессилие. Кое-как дошёл до бара, взял первое, что вылезло в меню. И укрылся за столом, столь же мрачно-отдалённым, как и он сам. Напиться? Нет. Кофе не напьёшься. Может, бессилие собьёт.

В голове проворачивались схемы, догадки, теории, которые пытались объяснить человеческие низменности, несправедливость. Но всё тут же разрушалось как карточный домик, и мысли приходилось выстраивать заново. Этому не было конца. Мир создавался и рушился. Душа пыталась удержаться на месте, но ей хотелось обычного забытья. Что он не мог себе позволить.

Если поверить начальнику станции, то вся жизнь наследника обречена на провал. Зачем куда-то идти, что-то делать? К чему стремиться? Обычные законы психики. Вскоре, должно прийти успокоение. Надо просто переждать.

Ровальд поднялся из-за стола, но ноги не послушались и он рухнул, как законченный пьяница. Странное бессилие. Такого эффекта он не ожидал. Столько препятствий преодолел, а тут раскис? Оглядевшись, он боялся, что кто-то увидит его бедственное состояние и начнёт смеяться. Но рядом никого, лишь одинокий робот, всё так же размеренно протиравший стаканы.

Поднявшись, Ровальд поплёлся в гостиницу. Надо переждать эти веяния психики, они ни к чему. У него много целей, жизнь большая. Всё это мелочи. Но он больше не мог смотреть на корабль. Позабытый всеми космонавт, бряцая незакрепленными проводами систем жизнеобеспечения, скрылся за углом. Ерунда какая-то. Не мог же он попасть в депрессию? Или мог? От одного лишь разговора? Да как такое возможно? Наверняка, он что-то подцепил. Но галлограф показывал отменное здоровье и дисбаланс витаминов, который рос. Нет, это не пахнет вирусами. Это самая настоящая депрессия. Вытесненная депрессия. Настолько глубокая, что он её просто не чувствует, но тело… Чувствует. Чёртов отдельный организм. Он закрыл дверь, лёг на капсульную кровать и понял, что тело не слушалось. Он упал на пол, прямо перед перегородкой. Погрузился в мысли, а кредитный счёт таял за каждый прожитый час. За каждый час простоя корабля. Лицензия за каждый час становилась короче. Точно. Это депрессия. Жалко, в военно академии не учат работать с этим. И не было поблизости души, которая смогла бы понять. Не тот уровень. Здесь некому понимать. Да, вот оно. Он всегда был один, совершенно один. Рассчитывал только на себя. Просто устал. Надо просто отдохнуть…

Мысли превратились в сны.

Люди, которые уткнулись в свои дела. Может быть, не существовало никакого основателя Синей Птицы? Первооткрывателя терраформирования.

Инопланетные цивилизации. Инопланетных. Инопланетный…

Ровальд провёл в гостинице много дней. Целые недели, доведя свой кредитный счёт накопленных средств почти до нуля, пока в один прекрасный момент он не вспомнил, что кое-что, всё же, извлёк из прошлой вылазки. Подобрав ленивым движением космо-ранец, и извлек тот самый бортовой журнал с разрушенного корабля. Открыв первую страницу, а там, на прозрачных бумагах, по мере чтения слов, начинала проявляться плотная материя. На белоснежном фоне, странные иероглифы. Но, стоило отвести взгляд, всё тут же исчезало.

На ощупь — стеклопастик. Без рельефов. Очень гладкий. Буквы проявлялись изнутри. Некая защита от вмешательства.

Чем дольше вглядывался, тем больше удивлялся. Язык был

прекрасно знакомым, похож на древнеславянский. Символы вперемешку с русскими буквами. Кажется, это когда-то называлось рунами. Нужна расшифровка.

Ровальд спустился к своему кораблю, стоящему среди сотен других. Рядом на терминале сияла автоматически оплаченная круглая сумма кредитов. Внутри всё так же, как было и в последний раз. Только пыль немного осела на поверхности. От неё он избавится позже.

— Добро пожаловать капитан. Корабль готов.

Хотя он уже несколько месяцев летал на нём, по сути, мало что знал о своём же корабле.

— Умеешь дешифровывать языки?

— Основываюсь только на тех логических цепочках, которые уже введены.

Но этот ответ не был четким.

— Перевести с одного на другой?

— Да.

— Определять? Семантический анализ?

— Да.

— На. — Ровальд достал прозрачный бортжурнал и раскрыл на камеру.

— Объект дешифровки отсутствует.

Ровальд повертел в разные стороны, наклонял то в одну сторону, то в другую.

— Отсутствует.

Ровальд посмотрел на журнал, буквы видны. Фон проявляется. Вновь приподнял.

— А так?

— Ничего.

— Мда. Ну ладно. Сейчас сообразим.

Пока Ровальд переписывал замысловатые иероглифы, ИИ продолжал размышлять.

— Если это крипто-психическая технология, то необходим источник разума. — Начал размышлять компьютер. — Создаётся такое, вероятно, чтобы не могли читать машины. Так как они не могут излучать диапазон энергий, который свойственен разумному организму. Но это теория. Точнее, одинокая статья, которой больше двухсот лет.

— Выведи.

На размашистом экране, который занимал всю верхнюю часть стены над пультом управления, появился текст от доктора Альберто Холнца. Изучая человеческую психику, тот пришел к выводу, что наш мир не так прост, как кажется, и во многом настроен на работу именно с нашим разумом, а точнее, даже не

мозгом, а с душой. Тем, что она излучает при своей жизнедеятельности. Вдобавок, он так же фанатично боялся войны машин. Идея, что машины могут захватить власть, мучила его всю жизнь. На то были основания, и три закона робототехники Айзека Азимова действительно не давали решения от всех бед. Поэтому была разработана другая система, которая просто была похожа на ИИ, но на самом деле, просто очень сильно развитый скрипт со множеством условий. Такое создают с помощью нейро-сетей, которые изначально не обладают самостоятельностью, поэтому, выполняют только поставленные задачи. Такие псевдо-разумы используются на кораблях, заводах, фабриках, станциях.

К теориям доктора, в своё время, никто не относился серьезно. Зачем защищаться от войны машин? Чушь. Даже сейчас это ясно. Но… Доказательство рабочести его предположений перед глазами. Причем, устройство сделано задолго до рождения автора статьи, что говорит само за себя. Кому могла потребоваться столь безумная технология от машинных фоторецепторов? Да ещё с настройкой на человеческий разум. Почему на том корабле использовали именно такой бортовой журнал?

В памяти Ровальда всплыло то самое полурасплавленное железное существо с огромными лезвиями. Паук с горящими точками, инопланетное орудие-треног.

Подкралось чувство, что приблизился к чему-то запрещенному. К чему-то, что лучше не знать. Если всё так, как кажется, и когда-то в таких технологиях был смысл, то битва против машин, реальность далёкого прошлого? Да нет, ересь. Человеческая раса против механической? Фантастический сценарий.

Ровальд невольно усмехнулся. Нет никакого иного умозаключения. Война машин.

— Разрушенный крейсер протославян. — Заключил археолог.

Теперь у него была находка, которая могла продлить лицензию. Но это не самое главное.

Всё сплелось в паутину, по которой бегала тайна, маячила крупным жирным пауком, который был настолько огромен, что напрашивался на вывод. Была война, которых в прошлом и так полно, буквально, тут и там по всей галактике. Но именно эта — самая странная. Старая, причем, настолько, что следы уже изрядно подстёрлись, и лишь чудом, вот в таких гравитационных аномалиях среди астероидов, уцелела капелька. Капелька, записанная отцовской рукой. Для него. Сокровище, что дороже любых лицензий.

Стоит проникнуть в тайну поглубже. Разум и тело будоражило то, что ещё можно встретить внутри этого ноева ковчега технологий.

Крейсер протославян. Технология сокрытия информации от машинного глаза. Значит, живые автомеханизмы были. И спустя тысячи лет, сейчас, в двадцать пятом веке, никого во вселенной.

— Озвучь теорию отсутствия жизни. Почему в космосе нет никого кроме людей, почему только мы уцелели?

— Предположений сотни.

— Тогда выбери что-нибудь с войной искусственных интеллектов.

— Такой нет. Любая теория содержит обоснование. В вашем запросе, капитан, ИИ хотят уничтожить всё живое, что не подчиняется законам их логики, что само по себе нелогично. Жизнь, создавшая ИИ, не может быть враждебной. Вы просите невозможного.

* * *

На ручную перепись символов ушло много часов. Но. Результат расшифровки поражал. Это действительно оказался язык, не сильно отличающийся от древнерусского. Даже более того, его прародителем. То есть язык, из которого и вырос древнерусский, а значит, и все остальные европейские, азиатские языки. Вся культура известная человечеству, вот здесь. Проросшее зерно.

Ровальд сглотнул, погруженный в истину, которая расщепляла все представления о людях, буквально, на атомы.

ИИ корабля вновь заговорил:

— Бортовой журнал с корабля под названием «Колыбель человечества III». Здесь записаны звезды и планеты. Но координаты не соответствуют действительности. В тех местах уже давно ничего нет, либо что-то другое. Мир постоянно движется.

— Модулируй откат ближайших девяти секторов пока не совпадёт.

На это, у не очень молодого компьютера, ушло несколько часов.

— Более 600 тысяч лет. Плюс-минус две тысячи.

Всё звучало слишком невероятно.

— Сколько человечеству официально?

— После рождения Иисуса Христа 2401 год. По популярной теории эволюции, более сорока тысяч лет со времён образования последнего вида человека Homo sapiens. По неофициальной

версии, но тем не менее, тоже подтверждённой документально независимыми исследователями с академическим именем, более 605 тысяч лет. Точнее, 604 780 лет назад, учитывая сегодня.

— Если задуматься, то так не должно быть. Сотни тысяч лет человечество сидело на Земле и никуда не вылетало? Никакого космоса? А тут за последние 500 лет скачок? Это нелогично. Очень нелогично. Если это правда, почему мы сидели на Земле все эти годы?

И Ровальда осенило.

— В ведах было что-нибудь о местоположении Земли, или её характеристиках?

— 604 780 лет назад со времён Трёх Солнц. Непонятно, насколько это реально и как выжило человечество, но теоретически, допускается, что в это время Солнечная система проходила рядом с двумя другими звездами. Теории не уживаются с действительностью, и, поэтому, признаются нереальными по сей день.

— Вот, я переписал тебе руны, ты расшифровал. Со старого бортового журнала, который я нашел. Видеозаписи со скафандра загружены. Что ты думаешь? Если опустить понятия общепризнанных концепций.

— Вы хотите, чтобы я сделал общий вывод, чтобы подтвердить ваши догадки. Учитывая, что подтверждение вам не нужно, потому что вам достаточно собственных заключений, то вы просто ищете единомышленника. Предполагаю, ищете психологическую опору, потому что открытие крайне шокирующее. А, учитывая время вашего отсутствия, вы наверняка переживали определенные проблемы, из-за которых не обращали внимание на состояние кошелька, что вам несвойственно. Нелогичность поведения обоснована. Но, я не буду поддерживать вас психологически, не буду вас жалеть. Грош цена моей поддержке, если она будет основана на жалости. Позвольте, я ознакомлю вас с моими личными выводами как есть. А если они не совпадут с вашими, чтож. По крайней мере, вы будете эмоционально уверены, что ваш ИИ вам не лжёт. Для чистоты исследования это важно. Доверие.

— Ладно. — Сказал Ровальд как можно спокойнее, хотя кулаки у него невольно сжались. Ибо всё, что сказал компьютер, было чистой правдой, которая неприятно, хоть и немного, била по самолюбию.

ИИ сделал паузу. Что-то внутри компьютера щёлкнуло, и он продолжил.

— В данном случае, обнаруженную расу можно действительно назвать протославянами. Вполне вероятно, это

основатели рода человеческого, либо представители расы, основавшей человечество. Гипотетические колонизаторы Земли. Возможно, и её же создатели. Учитывая наличие боевых дронов, более того, действующих. Могу предположить, что это защитная система. Вопрос теперь, чьей стороны.

— А ты уверен, что это именно защитные системы? Мне они показались более, чем агрессивными. Скорее, остатки нападавших.

— Да, тоже вероятно.

Надо собрать команду и выяснить. — Ровальд уставился в потолок: до которого можно было дотянуться рукой, и он провёл по поверхности пальцем. Но как собрать команду? Тайна так близко, и так далеко.

* * *

Солнечная система. Родина, девять планет. Меркурий, Венера, Земля и другие.

Но так же существовала и известная ныне карликовая планета Эрида, вокруг которой уверенно держалась искусственная станция-спутник Арб-7. Почти пиратская станция, только без пиратов. Хотя сброд собирался приличный.

Даже при всей удалённости от центра путей сообщения, сюда слеталась тысяча кораблей в день. Здесь искали профессиональных жителей космоса. Космические карты и искусственные интеллекты хороши, но есть кое-что, на что до сих пор способен только ум человеческий. Предчувствие, тренированная интуиция, внутреннее понимание. Этого у машин никогда не будет. Кадры решают всё.

Внутри бесчисленных переходов, пешеходных узлов и лифтов, где-то в глубинах, расположился небольшой бар Добрая Тайна. Таких было навалом. Как доказательство, по соседству было ещё два: Гнетущий Космос, Раскалённая Бездна и переговорных, на сотни и сотни человек.

Повсюду доносились обрывки голосов:

— Нет, в точке b-17, f-14 ничего. Сплошная пустыня. Космический мусор перекати.

— Вы что? За тысячу кредитов в облаке Оорты искать контейнер с модифицированными молюсками? Меньше трёх никто не возьмёт. Я не возьму. Я что, хуже всех? Но если пообещаете…

— Твои кривые глаза как зеркала души, мой друг!.. Что, две разъехавшиеся кометы перед носом не отпускают? Я же говорил,

лечиться у психолога надо, а ты чего?

Здесь происходило всё.

— Фига у тебя глаза красные. — Присела за столик Орин. — Хоть по субботам спишь?

— Угу. Только по субботам. — Ровальд подозвал робо-официанта и дозаказал ещё одну порцию обеда.

— А седой волос, это мне кажется, или?.. Знаешь, если так и дальше, к концу второго солнечного скуксишься.

— Скуксюсь. — Согласился Ровальд. Из кружки вылезли длинные лапки, и пустой сосуд начал уползать, но Ровальд вовремя вцепился. Эта местная сервировка… Робо-официант увидел это дело издалека, но промолчал. Хочет, и будет держать кружку. Это успокаивает. Лапки, словно услышав эту мысль, успокоились и залезли обратно.

Но стоило расслабиться, как кружка-паук тут же умотала. Ровальд облизнул губы и положил на стол что-то прозрачное прямоугольное. Девушка тут же прилипла, боясь своих же попыток дотронуться. А бояться было чего. После этой истины действительно не хочется спать.

— Полистай.

Девушка послушно открыла и, увидев проявляющиеся строки с примесью русских букв тут же закрыла.

— Дуришь меня? Где взял?!

— На старом, очень старом корабле. Скажем, до начала времён. Там всего уцелело процентов двенадцать, а внутри жуть кишмя кишит.

— Дай координаты.

Ровальд наклонился поближе, намекая Орин приблизиться в ответ. Стоило девушке наклониться, как:

— А ты мне что?

— Что хочешь?

Девушка с укором посмотрела на него, но Ровальд взглядом дал понять, что дело стоящее. Это был взгляд человека, который готов умереть. Орин хорошо знала этот взгляд. Его знал каждый путешественник, кто связывал себя с археологами и им подобными. Орин вздохнула, и поняла, что выбора у неё нет, и, если её не дурят, то пирог слишком сладок.

— Твоя взяла. — Орин стала серьезнее, голос затвердел.

— Информация, деликатная. Возможно, за неё убьют. Даже нет, за неё точно лишат всех лицензий, какие только у тебя есть. Все теории, вся история человечества. Рухнет, и, разумеется, никто не позволит этому рухнуть. Тебе просто придётся смириться с тем, что это будешь знать только ты. Глаза будут как у меня. Не боишься?

— Здесь за многое могут убить. — Вспоминая что-то своё, ответила девушка.

— Ладно. Моя совесть, если что, чиста.

Девушка согласилась пройти на Архимед.

Люк задвинулся, на экране мелькала повторяющаяся видеозапись кружащихся обломков, из которых тянется нетронутый нос древнего корабля.

— Что это… — Ахнула Орин, приближаясь к пульту управления. Её глаза широко раскрыты, а в зрачках отражалась картинка. Лицо, полное восхищения.

— Корабль протославян. Точнее, то, что осталось. И название необычное.

— Протославяне? Ты о чем?

— Если готова двигаться дальше, я возьму подпись.

— Ты используешь такое?!

— Семейная реликвия.

Ровальд поднёс тонкую коробочку с выемкой для пальца, на дне которой была дырочка. Его каменный взгляд пугал, но жажда знаний подогревалась секретностью. Орин не могла решится. Ведь электро-клятва кровью устанавливала код определенного рода. Код, который нельзя нарушить, а если нарушишь, будешь должен слишком много. Это психологическаое программирование на уровне нейронов всего за один укол. Запротоколированное, старое, действует только на одну тайну. И, конечно, запрещённое, так как признано негуманным.

— Ров, пугаешь.

— Ты уже давала клятвы до этого. Так что, судя по тому, что цела, точно не проболтаешься.

Девушка поняла, что она на крючке, и обратный ход есть только сейчас. Но живая картинка приближающегося линкора из плавающих кругами обломков тянули.

Она вздохнула и с неохотой ткнула пальцем. В её лице читалась и обречённость, и радость. Прибор зажужжал, синяя надпись «Клятва взята» зажглась.

— Сколько, десять лет?

— Держи губу шире. Тридцать.

Искра злобы прокатилась по лицу Орин.

— Теперь говори. — Потребовала девушка, словно компенсируя нанесенный ей моральный ущерб. Но очередной каменный взгляд Ровальда заставил поумерить пыл.

— Корабль протославян. Это раса основателей земной цивилизации. — Он смотрел на Орин, но та уже не высказывала былого удивления. — Что? Не удивлена?

— Это ещё доказать надо.

— Бортовой. — Дал команду Ровальд.

Из динамиков донёсся теплый мужской голос:

— Дневнику более 600 тысяч лет.

— И что? Это же твой компьютер, кого ты пытаешься убедить этим?

— Официально зарегистрированные веды начинают своё летоисчесление 604 780 лет назад.

Девушка задумалась. Невольно, даже сквозь призму недоверия, напрашивалась новая реальность.

— Хочешь сказать, что это отсюда заселялась Земля?

— Необязательно, но именно эта раса заселяла Землю изначально.

— Мне нужен свой анализ, там посмотрим. — Орин взяла прозрачный журнал и хотела уйти, но в самый последний момент Ровальд схватил за локоть:

— Это не самое удивительное.

— Что ещё?

— Кибернитическая раса. Это они разрушили линкор. Впрочем, сама поймешь.

— О чем ты? — Девушка снова развернулась уходить, но Ровальд не отпускал. — Ров, это мелочь. Здесь кругом да сплошь взбешённые роботы, да легендарные артефакты, а ты со своей ересью, которая и рядом со всем этим не стояла.

— Анализ будешь делать при мне.

На её корабле, который был даже больше и куда уютнее Архимеда, Ровальд расположился недалеко от пульта управления и наблюдал за действиями Орин. Девушка дала отсканировать журнал, но её бортовой выдал то, что следовало ожидать:

— Данные отсутствуют. Поднесите в печку глубокого сканирования.

Девушка положила в ёмкость, которая тут же закрылась.

— Данные отсутствуют. Воспроизвести на молекулярном уровне?

Орин посмотрела на Ровальда, тот кивнул.

— Да.

— Воспроизведение невозможно. Объект защищен.

Орин села на кресло и уставилась пустыми глазами в сторону. Молекулярная защита. Что-то новое. В копилку попал ещё один удивительный факт.

— Да. Технологии. — Девушка достала журнал и протянула Ровальду.

— На. — Он протянул флешку. — Я переписал весь рунический текст.

— Точнее, перерисовал. — Изучая содержимое, добавила

девушка, и отправила на анализ своему бортовому ИИ.

Тот, буквально в следующую секунду, выдал:

— Бортовой журнал посещений. Непонятной старинной датировки. Числа несоотносимые с реальными датами. Единственное, расположение звёзд совпадает с тем, что было сотни тысяч лет назад. Точнее, в диапазоне от 604 770 до 604 900. Указанный корабль «Колыбель Человечества III». Язык — руническое письмо. Первая версия древнерусского языка.

Девушка закрыло лицо руками, скрывая стыд, удивление, радость, и Бог знает что ещё.

— Убедил. Но с чего ты решил, про это… Кибер-расу машин? Или как там её?

— Журнал защищен от машинного чтения информации и реагирует только на попытки чтения живым разумом. Типа, мы излучаем определенные волны, и вот он только на них реагирует.

— То есть только на живых?

— Только на разумных существ.

— Теперь понятно. Точнее, понятнее не стало. Такие технологии выдумка, их не должно существовать.

— Вот тебе и да. Тоже так думал. В общем. Нужна команда, небольшая, из людей, которые могут хранить тайны. И никто, не при каких обстоятельствах не выдаст.

— Сколько человек?

— Ещё трое. Желательно, чтобы все имели опыт в боевых действиях.

— Против древних…

— Против древних непредсказуемых кибернитических организмов. По идее должно быть не сложно.

— Такие миссии простыми не бывают. Почему именно трое, не больше? На взгляд, миссия сложная и бог что будет.

— От чего-то я уверен, что больше трёх ты не найдешь. Но тайну сохранить важнее. Дело в том, что у меня осталось всего три заряда этой штуки. Больше трёх клятв не потянем.

— Что есть, то есть. Великая логика археологов?

— Да. Во втором поколении.

— Кстати, как ты узнал, что клятву давала?

— У тебя вздувшаяся вена на шее, вот здесь. Она невидна, но, когда злишься, проступает.

* * *

Кредиты на счету таяли с каждым днем и Ровальд решил, что к вечеру третьего дня, если Орин вдруг не объявится, вылетает

один. Первый день Орин молчала, второй тоже. Никаких вестей. И только к концу третьего, за час до вылета, он получил сообщение: «Встречаемся у меня».

Ровальд покинул Архимед. Переступая по сетчатой дорожке из стальных прутьев. Над головой проносились корабли разных мастей. Весь окружающий мир жил, словно муравейник.

— Ров. — Встретила Орин. — Нашла двоих. Больше не могу. Они прекрасные бойцы, выдержат сильный удар. Но… Никто больше не пойдет. С тобой.

— Чтож, лучше, чем ничего.

Но это было не всё.

— Чтобы ты не планировал в дальнейшем, всё только на одну операцию. Каждому своя доля и расходимся. Мне тоже дали понять, что с тобой дел иметь нельзя. Работаем вместе первый и последний раз.

— Кто?

Орин показала распечатанное письмо.

Ваша лицензия аннулирована на три месяца. Это первое предупреждение. Археолог Ровальд Б. Энро числится в красном списке до тех пор, пока не сдаст корабль. Любое взаимодействие с ними карается штрафами, в определенным случаях, тюремным заключением

— Странно это. Кому-то нужен твой корабль, и репутация вокруг тебя какая-то зловещая, хотя ты ничего ещё не успел сделать. Штрафами разбрасываются без предупреждения, просто за регистрацию занятости с тобой.

Всем нужен этот корабль, но никто не приходит за ним силовыми методами. Возможно, и до этого дойдет.

* * *

— Пока я получаю своё, никаких проблем не будет. — Ровальд стоял перед Килией. Крепкая девушка, скорее, матёрая женщина, стояла по стойке смирно. Они сверлили друг друга глазами, но, наконец, она отвела его в сторону.

— Чем годна, Килия?

— Пятнадцать лет службы во флоте. Подавление мятежей в колониях.

— С кибернитическими организмами дело имела?

— Имела.

— Что за киборги были? Наши, чужие?

— Наши. С примесью чужих. Подавление экспериментальных образцов.

— Кто следующий боец? — Обратился к Орин Ровальд, так как кроме Килии, никого.

— В борщец. — Хихикнул старческий голос.

— Кто сказал? — Ровальд огляделся.

— И сниться нам не рокот космодрома, а зелёная, зелёная, страна. — На распев протянул кто-то вновь. — Внизу она, мать твою, была.

Ровальд опустил взор и увидел седого гнома. Тот еле доставал до пупка.

— Кто таков?

Гном хотел что-то ляпнуть вновь, но, взглянув, на Орин, причмокнул.

— Техник. С планеты Уроборос. Зилс Тол Лидорн.

— Это с той, на которой притяжение вчетверо выше обычного?

Гном улыбнулся:

— Моя всмятина.

— Техник? — Ровальд озадаченно кивнул Орин.

— Использует экзоскелеты высокой плотности. Работает в высоких температурах. Видишь робота, в том углу?

— Громила. Почти монолитный, с одним глазом по центру шлема. Циклоп, да. — Восхищённо протянул Ровальд. Он любил доспехи.

— Это силовой доспех ручной сборки. Сам собирает и применяет. После него, правда, действительно остаётся один борщец вместо артефактов. — Хихикнула девушка. — Благодаря репутации неряшивлости и комедианта, с ним так же работают нехотя.

— А ты сам кто? Такой весь из себя, жвалы неразвиты. Как гномиху покорять то будешь? За волосы даже нечем уцепиться. Не вижу в тебе воина. За что уважать? — Встрепенулся гном, обращаясь к Ровальду.

— Прошел космо-академию пехоты, направление, экзоскелеты и подрывные работы. Но, ни экзоскелетами, ни взрывчаткой не пользуюсь. Отошёл. Состоял в группе Ваххара. Единственный выживший ДельНок. Единственный гражданин, допущенный к космосу, с карантинной планеты Парфей. Достаточно?

Повисла мёртвая тишина. Хотя девушки были впечатлены, ведь даже Орин не знала всего, а Гном всё равно недовольно буркнул:

— И всё? — Решил шуткануть выходец Уробороса, но даже такая невинная шутка задела Ровальда.

Он хотел достать букву Z на цепочке, сверкнуть синим

отливом. Показать объёмную голограмму, где Энро Б. неслышно говорит, но Орин мягко коснулась его руки:

— Ров, всё в порядке. Он шутит. Не стоит. Чтобы там не было, не надо.

Да, что-то, в последнее время, нервы у Ровальда пошатывали.

Гном протянул широкую, как лопата, ладонь.

— Будем оладья лепить.

— Наша цель: старый кусок корабля, который пойман в гравитационную ловушку. Там может быть опасно. Точнее, ад. Нужен доступ к главному компьютеру, по пути забираем всё, что обнаружим, соблюдая обычные меры безопасности. Никакой биологии. Только предметы.

Этим же вечером, четыре небольших космических корабля отправились в гиперпространство, а в старом прямоугольном приборчике с прорезью для шипа, оставался последний заряд клятвы.

* * *

Благодаря точными координатам Ровальда, группа несколькими прыжками преодолели препятствия из астероидов.

И вот оно вновь, небьющееся сердце гигантских камней. Колыбель Человечества III, центр мира, вокруг которого всё закручивалось. Гравитационная аномалия, которая удерживала астероиды на почтительном расстоянии, при этом, не отпуская слишком далеко.

Четыре небольших корабля, остановились возле мусорной части корабля, внутри которой всё так же вспыхивал одинокий разряд. Каждый был удивлён, и включил прожектора, которые жадно выхватывали сотовидные отсеки с вырванными кабелями. Позволяя группе изучить объект, Ровальд проплыл с ними вдоль уцелевшей части корабля. Вот они, зияющие пустые ряды спасательных капсул. Ракетница без снарядов. Уничтоженные оборонительные системы, с обломанными орудийными стволами. И самый конец завершала такая же мусорная куча плавающих кусочков.

Вернувшись обратно, корабли организованно выпустили по маленькой точке.

Группа направилась к мусорной части. Лавируя между пролетающими кусками железа, огибая плавающие, вертящиеся стальные пластины, они проникали вглубь. Добравшись до одной из уцелевших дверей, закрепились магнитными якорями.

— Я вот что подумала. — Сказала Килия. — Это может быть

межпространственная аномалия. И если мы что-то сделаем не так, может случиться бум.

— Типа, мы сами сгинем? — Включился в разговор гном.

— Все готовы? — Раздался в динамиках голос Ровальда.

— Готовы.

Двери распахнулись, чуть дыхнуло пустотой, чёрной, как сама смола. Коридор, конца которому не видно при всей силе фонарей на скафандрах.

Вперёд пошёл Зилс. Широкие ступни мощного силового доспеха тяжело примагничивались к полу. С каждой поступью расходилась вибрационная волна. Какое-то время все смотрели ему в спину, ожидая подвоха в любую секунду. Но радары молчали.

— Как обычно и бывает. — Заключила Орин. — Все подключили пищевые и антисонные стимуляторы?

— Угу. Век воли не видать. — Раздался старческий смешок.

И они пошли по коридору, который был на первый вид пуст и столь же зловещ. Фонари беспорядочно лазали по стенам, выхватывая тонкие стыковочные швы.

Коридор тянулся и тянулся, поворачивал в бок, то прямо. Сверхчувствительные датчики звука молчали. Никого, кроме них. Спустя час таких блужданий взору путешественников начали попадаться таинственные раскрытые помещения. Проходя мимо, двери которого зловеще раздвинуты, они увидели множество замерших силуэтов. Люди. Под движущимися лучами света тени оживали, но сенсоры молчали. Движения не было.

Ровальд смотрел невольно задержав дыхание.

— Сканируем. — Пошёл вперёд Ровальд. — Тут активности не будет.

Результаты были. Остатки электроэнергии в костюмах. Кроме этого, застывшие в агонии фигуры, ничего не имели.

Присмотревшись, можно было проследить общую картину. Один уклонялся от нападавшего, второй хотел атаковать, третий пытался укрыться руками от чего-то сверху. В руках пусто. Там явно когда-то были предметы. Но кто-то их вынул. Вот, четвёртый пытался бежать. Пятый спокойно сидел за столом и наблюдал. Каким-то чудом держался в сидячем положении.

Опустив взгляд, Ровальд увидел, что ноги людей вплавлены в пол, точнее, стали его частью.

Ткнув одного дулом плазменного ружья, Ровальд убедился, что ничего не произошло. Заглянул в лицо шлема, а там, за тёмным стеклом еле виднелись мутные белые очертания. Попытался снять его, но соединительные стыки тоже приплавлены.

Члены группы, съедамые точно таким же любопытством, один за другим, стали разбивать прикладами стеклянную часть шлемов. Осколки брызнули в разные стороны, но внутри тут же показался обычный голый череп с отпавшей челюстью. Да, такое скотское отношение слабо походит на археологию, подумал Ровальд.

Даже теперь, когда от лица ничего не осталось, чувствовалась атмосфера обречённости. С каким ужасом люди встречали смерть? Знать не хотелось.

В дальнем конце зала скромно стоял последний силуэт, который что-то искал в стене. Подойдя, стало видно, что часть стены в стороне, раздвинув её пошире, на дне оказалось какое-то оружие. Гном потянулся и невольно гаркнул. Оружие тут же рассыпалось. Кусочки пепла поплыли по воздуху. Килия удивленно присвистнула.

— Черти что. — Сказал Ровальд. — Что-то рассыпается, скафандры хрупкие как стекло, а дроны внутри боеспособны.

— Сколько там, более шестисот, да? — Спросила Килия и ткнула один из проплывающих кусочков дулом плазмогана. Кусочек распался на ещё более мелкие части. — Кстати, Орин. — Она указала на спину ближайшего застывшего. — Батареи.

В спине у погибших оказались сохранившие небольшой заряд батареи. Большие монолитные цилиндры с кулак. С боку шла длинная голубая полоска и периодически загоралась еле-заметным синим светом, словно маячок.

— Удивительно, что они целы. — Согласился гном. — Всё такое хрупкое.

— Не всё. Просто здесь взорвалась какая-то бомба. Зато мы видим, что скафандры, или что это у них, гораздо долговечнее оружия. Не боевая раса. — Заметил Ровальд.

— Анализатор говорит, самые обычные батареи. Разве что, слоты контактов непонятные. — Орин складывала всё в сумку микротелепортации. Вещи тут же отправлялись на её корабль.

Ровальд смотрел и поверить не мог, что только недавно читал об этой сумке в новостях, а теперь ею совершенно свободно пользовалась Орин. Видимо, она умеет вести дела. Говорила про лицензию. Вряд ли про археологическую. Скорее всего, что-то другое.

Опустошив содержимое каждого энергомодуля позади скафандров, девушка догнала группу.

В следующем повороте их встретила флотилия плавающих капсул, в которых лежали пустые подушки и одеяла, как приклеенные. Дальше коридор, который перешёл в мост через пустоту, которой не видно ни дна, ни потолка. Свет прожекторов

выхватывал другие такие же мосты. Странная проектировка.

— Я знаю что это. — Начал Зилс. — У меня сын инженер. Он говорил про такие. Новейшая разработка. Теперь транспортные корабли делают модульными, чтобы легче было заменять вышедшие из употребления части, и легче было ремонтировать.

В конце моста высокие двери, рядом с которыми тусклым зелёным горел еле живой терминал.

— Начинаю. — Приблизился к нему Ровальд.

Все заняли боевые позиции, Зилс посередине, готовый принять весь урон на себя.

Внутри терминала что-то зашумело, оживая, двери дёрнулись, замерли, свет на терминале поменялся на фиолетовым, затем красный, жёлтый. Двери дёрнулись ещё раз и открылись полностью.

Зилс зашёл внутрь, просканировал помещение, поднял руку, следом остальные. Ознакомляясь с помещением, они не нашли ничего, кроме пустых контейнеров, сгнивших масс, и плавающих в воздухе непонятных микрочастиц, которые растворялись в пыль при малейшем касании.

— Даже вирусов нет. Всё как обычно.

Стеллажи тянулись до потолка, в который и врастали, становясь его частью. На полках располагались чёрные примагниченные контейнеры, по полу беспорядочно раскиданные метровые серые баллоны.

Килия двинула контейнер прикладом, но тот не разрушился.

— Совершенно гладкий. — Она поднесла его к Ровальду, и тот просканировал. Затем, он, на удивление девушки, изолировал перчатку, крепежи отстегнулись и он её снял.

— Максимум секунд двадцать и обратно. — Предупредил археолог.

От прикосновения голой кожей куб развалился как картонная коробка. Внутри лежали полукруглые патроны. На каждом — светлые полоски. В других кубах оказалось множество обойм заправленных такими патронами. Одни горели желтым, некоторые синим, третьи зелёным, остальные красным. И всё постепенно исчезало в сумке Орин.

— Ух не рвануло бы. — С сомнением вставил гном.

— У меня не рванёт. — Отрезала Орин. — А рванёт, всё равно продам.

Так нашли и запас пистолетов, очевидно, под эти обоймы. Стоило вставить одну, как вокруг пистолета вздрогнуло пространство, словно капля разошлась по водной глади. Девушка рефлекторно откинула пистолет и тот, летя по инерции, погас.

— Бог знает что там, ребят, не надо. — Попросил гном. — Я

так взрывов боюсь.

Но даже пистолеты уже скрылись внутри сумки микротелепортаций.

В конце помещения оказался туннель, двигаясь по которому, с каждой открытой дверью, тёмные коридоры всё чаще сопровождались вспышками света на потолках. Переодически открывая взору чёрные непонятные полоски вдоль стен, а то и целые кляксы, тянувшиеся до пола.

— Приближаемся к генератору. — Констатировал Ровальд.

— Кровь? — Указала на тёмные полоски Килия.

— Ужас. — Ответила Орин.

— Война с машинами. Они напали на этот линкор наших праотцов. Машины, может и не победили. Но именно этот корабль пошёл на дно. Все челноки использованы. Человечество выжило, колонизировало другие планеты. Вот она, настоящая история, а не то, что пишут в учебниках.

— Как думаешь, куда делись эти машины? — поддержала разговор Орин.

— Наверно, нас спрятали по той же технологии, что и информация в бортовом журнале.

— То есть?

— Скорей всего, эта технология активна всегда и находится либо в ядре Земли, либо в Солнце. Либо в облаке Оорты, которое окружает солнечную систему. Поэтому нас не видят. Обратные сигналы не проходили. По крайней мере, до момента, пока мы не начали покорять космос. Может быть, эта система уже давно отключена.

— Где они сейчас?

— Возможно, в нашей галактике их, почему-то, нет. Впрочем, возможен и другой вариант.

— Какой? — Спросил Зилс.

— Но, он самый страшный. Возможно, они просто спят, выжидая момента. К чему я, кстати, и склоняюсь.

После этих слов Ровальд почувствовал, как в воздухе поднялось напряжение. У девушек, подтверждая чутьё, подскочил пульс.

— Возможно, сами того не ведая, мы запускаем механизм оповещения. Кто-то оживет и обязательно отправит сигнал в открытый космос. И целая планета бешеных роботов оживёт вновь. Нет, даже звёздные системы оживут, и тогда!.. — Нагнетал в шутку Ровальд.

Орин, как и ожидалось, вздрогнула. Килия замерла, как вкопанная, заслушавшись, один гном продолжал топать.

Какое-то время Ровальд смотрел на них, перепуганных, а

потом отмахнулся:

— Да успокойтесь. Тут за всё время один робот еле нашёлся. Ну, активировал он треногу. Будь всё так плохо, уже бы давно всё жило своей жизнью. Мы открыли слишком много дверей. Никого нет. Максимум несколько защитных механизмов, которые дышат на ладан. Фигня всё.

Ребята шли, открывая дверь за дверью, а каждое оружие, каждая находка, реагировали только на чистое прикосновение кожей. Что доказывало теорию о технологиях против машин. Противника не видать, оживающие вибрации из активированных предметов постепенно перестали пугать. И уже более спокойным темпом, более расслабленно, с одними лишь радарами на изготовке, группа изучала всё, что находила. Изучающе прикасались к стенам, водили руками по столам, странным приборам, аналогам ложек и вилок, пытаясь активировать хоть что-нибудь.

Через четырнадцать часов пути, десятки вскрытых замков, группа остановилась на развилке вправо и влево. Стальные порезы глубиной в несколько сантиметров тянулись тремя линиями вправо. Всплески засохшей крови, чёрными пятнами и жирными кляксами, в той стороне учащались. Засохшие вечные сгустки крови, законсервированные самим вакуумом, тянулись от пола до потолка и повторялись каждые несколько шагов.

— Налево. — Пошёл первым Ровальд, уводя группу.

— Почему? — Спросил гном.

— Направо я уже был, если что. Там действующий паук-охранник. Бешеный. Ну его.

— А со спины не цапнет? — Настаивал гном. — А то я пауков ух как не люблю. Сразу бы прибил. Впрочем, ты, наверно, не видел тех, что на моей всмятине, поэтому нормально к ним относишься.

— Видел.

— Жуть. — Вставил гном.

Дальше встречались разные лаборатории, в которых плавали пустые разбитые склянки. Вероятно, когда-то там кто-то содержался. На операционных столах лежали странные скелеты существ, размером не больше собаки. Но кости примагниченные поверхностям столов. Двинув пару таких костей, каждый убедился, то они действительно намагниченные.

В сумке Орин скрывалось всё подряд, там исчезла даже пара таких костей. Обыскивая всевозможные полости и контейнеры, было обнаружено несколько странных щупов и что-то похожее на лазерный скальпель.

Периодически попадались скопления замерших скафандров.

Каюты с личными вещами. В воздухе плавали странные личные зеркала в огромном количестве. Большинство были треснуты. В какой-то момент сумка загорелась красным маячком.

— Связь с кораблем потеряна. — Орин пожала плечами, — Слишком глубоко ушли. — И девушка стала просто всматриваться в незнакомые вещи, пытаясь догадаться, для чего же они предназначались на самом деле. — Что ты там говорил, осталось? Связь с центральным компьютером?

Спустя ещё пару часов блужданий они наткнулись на двери совершенно рабочего лифта. Терминал горел зелёным, на дисплее значилось что-то на руническом древнеславянском. Ровальд вновь снял перчатку и нажал на большую кнопку. Системы зажужжали, рунические иероглифы менялись, ускоряясь, и спустя минуту жужжание замедлилось, а символы прекратили меняться. Открылись двери в пустую комнату.

— Чисто. — Констатировал гном.

— Пошли, найдем ответы на все вопросы. Скачаю, заодно, схем-карту помещений. Заодно, может быть, узнаем, что там содержалось, где какие противники остались, если есть такие данные. Потом оберём корабль до нитки, как пираты, и по домам.

— Хоть бы в два дня уложились. — Вздохнул гном.

Внутри оказалось двадцать кнопок. Светились немногие. Решив испробовать всё, Ровальд нажал на погасшие, но ничего не происходило. Вторую, третью. Ничего. Но стоило нажать на подсвеченную, как двери захлопнулись и лифт завыл, отправляясь в самые недра.

Сердце стучало. Готовые к неожиданной смерти в любую секунду. Двери распахнулись и на встречу им открылся яркий свет. Освещённые улицы четырёхэтажными домами, построенными из железа за окнами которых пустота. Вместо неба еле видный потолок, из дальнего угла этого сиял огромный прожектор. Под ногами синтетическая зелень, из крыш домов торчали фонарные столбы. Совершенно пустой город. Одинокие дороги. Фальшивые вечные пластиковые кусты, на которых росли столь же пластиковые ягоды. Даже вдалеке, где домов наставлено больше всего, пустота. Витрины магазинов, за которым что-то стояло. Если присмотреться, можно было разглядеть небольшие фигурки, то ли детские игрушки.

— Не будем проверять что тут. — Они вновь скрылись в лифте, и Ровальд нажал следующую рабочую кнопку.

Пятнадцатая перенесла их на тот же самый этаж, с которого начинали.

— Я запомнил, если что. — Сказал Зилс, бегая глазами от кнопки к Ровальду.

Двери вновь закрылись, и они отправились.

Следующая остановка находилась выше. Лифт быстро остановился.

— У меня ухо чешется. — Пожаловался старый гном. — Махач будет.

— Перед махачем всегда ухо чешется? — Спросила Килия.

— Да. Однажды мне по нему хорошо так заехали. С тех пор каждый раз чешется.

Но двери, словно оберегая долгожданных гостей, предательски заели полуоткрытыми. Светодиоды вдоль коридора мерцали, будто невидимый фотограф не хотел прекращать фотосессию. Взгляду, под каждую вспышку, выхватывалась панорама туннеля страшно раскуроченных вещей. Разорванный хлам. Изломанные стены, из которых торчали искрящие провода.

— Засек движение. — Предупредил гном.

Предохранители щёлкнули, курки отряда взведены, энергия подалась на ствол, разогревая. На экране шлема высветилось количество зарядов, мощность, предполагаемая сила повреждения в ньютонах. Ровальд, на всякий, выкрутил мощность на максимум.

В самом конце раскуроченного туннеля, из которого вперемешку с микросхемами свисали с потолка мигающие лампочки разорванного туннельного светодиода, что-то шевельнулось, вновь, и ещё раз. Оно копошилось, не замечая ничего.

Увеличив картинку визора ещё раз, Ровальд услышал писк радара, и в там, где хлама вперемешку было больше всего, что-то сдвинулось. Провода раздвинулись и оттуда появилась железная собачья голова. Пасть на пол человека. Один укус, один труп. Вместо зубов торчали в разные стороны иглы, и стоило пасти чуть раскрыться, унюхав незнакомцев, как внутри иглы зашевелились, и стали заволакиваться в глотку и вновь вылезать, словно бензопила лесопилки, только из игл. Эти спицы сгибались пополам, и, как только синтетический пёс убедился, что на другом конце действительно кто-то есть, иглы заработали максимально быстро, превратившись в настоящую пилу. Он с силой раздвинул мешавшие кабеля, разорвав их ещё сильнее, промял стены туннеля, расправляя плечи. Лапы менялись, то сменяя облик на чистое железо, то вновь смешиваясь с синтетической короткой шерстью.

Робот вновь раскрыл рот, оголив двигающиеся иглы, и, передвигаясь огромными прыжками, направился на встречу.

Ровальд нажал на следующую кнопку лифта, не работает. Другая, тоже. Только предпоследняя.

Странный робо-пёс приближался. По пути вырвал кабеля жвалами и проглотил, а те, натянувшись, со скрежетом отрывались.

Двери стали закрываться, и в самый последний момент заели. Расстояние неумолимо сокращалось.

— Зилс! — Раздался крик Орин.

Килия уже встретила противника залпом коротких выстрелов. Но те лишь сбили остатки синтетики с морды, оголяя совершенно чудовищную машину смерти. За искусственной кожей скрывались такие движущиеся иглы, которые переплетались друг с другом, словно волокна, но это были иглы.

— Зилс! — Рявкнула Орин.

Гном, не отрывая взгляд от убийственной собаки-киборга, примагнитил руки к дверям, укрепившись, став монолитной стеной, одним целым с кораблём, потянул. Но их что-то держало. Что-то ещё.

Ровальд подкрутил заряд ещё чуть выше, риск разрушения импульсного генератора вырос на 10 %, мощность ещё в два раза, и выпустил заряд, который сожрал половину обоймы. Возле Зилса, почти плавно, не спеша, пролетел шар, а за ним энергетический вихрь. Шар всосался в голову пса и его откинуло в бок, пробив стену и пёс скрылся, но тут же выпрыгнул обратно. Это лишь замедлило его. Иглы заработали ещё быстрее, превратившись в мясорубку для гостей. То, чем били девушки, не сильно помогало. Выстрелы отскакивали от его брони, всасывались даже глазами. Абсолютно неуязвимая машина смерти.

За пару мгновений до столкновения гном понял, что времени больше нет, и, отцепившись от заевших дверей, встретил пса тяжелым ударом правой, впечатав голову инопланетной скотины в стену. Из-спины Зилса отделилась часть брони и оттуда выехал тяжелый короткий бластер, который Ровальд видел только на инженерных сварщиках, которые ремотируют повреждения на станциях.

Лазер впился толстой струёй луча в голову пса, удерживая её положение. Пёс пытался убраться от прицела, но прицел пушки, видимо, был автоматическим и держался стойко.

В ту же секунду, ход боя переломился. Пёс сбил сварную установку, впился иглами в Зилса, понял, не броню так просто не распились, и откинул его за себя, нацелившись в Ровальда и Килию. Орин, упираясь спиной в угол лифта, выстреливала обойму за обоймой. Но, для такой машины смерти, легкие пистолеты-бластеры ничто. Что-то начало тащить пса обратно. Зилс, держась за его хвост, тянул. Началась игра, кто кого

перетянет. То ли игло-пёс дотянется лапами до отряда, то ли старый гном-инженер откинет противника.

— Ров! Выдуй в меня весь заряд! — Крикнул гном.

Ровальд довел заряд до полной боеготовности, и выпалил оставшуюся обойму в Зилса. Выскочил маленький пустой цилиндр и снопы электроэнергий расползлись по железному доспеху-циклопу. Не сумев пробить его, плазменные молнии целовали и облизывая гнома, и вскоре, тот с лёгкостью откинул противника. Пёс отлетел на десятки метров, и приземлился на спину, Зилс взялся за протянутую руку ребят и проплыл внутрь. Двери захлопнулись.

Пёс обессиленно рвал и мычал листы металла, пока лифт отдалялся всё дальше.

— Зилс, тебе забрало поцарапали, — нервно ухмыльнулась Орин, с трудом переваривая пережитые события.

— Да, крепка дворняга. — Причмокнул гном.

Все были в полной готовности делать что угодно, только не ехать на лифте дальше.

Следующий этаж встречали с великой опаской, но там оказалось тихо. Пустой коридор, темно. Команда выдвинулась, теперь максимально осторожно исследуя каждую полость и помещение, прежде всего, дулом заряженного оружия. За каждым поворотом душа невольно ожидала противника.

Но было тихо и пусто. Изредка стены промяты, местами проплавленные дыры, следы от лучевой борьбы.

Каждый из путешественников ожидал, что пес поднимется по шахте и доберется до них. Но вибрационные радары молчали, что успокаивало, но не снимало общего напряжения.

Минуя множество переходов, Ровальд интуитивно чувствовал, что уже близко к цели. Мостик, центральный компьютер, хранящий все данные. Трассировка путей к жестким дискам. Память, которой сотни тысяч лет. Наша, человеческая память о том, кто мы.

— Всё-таки, археология не для слабонервных, — согласилась с собственными суждениями Килия.

Спустя пол часа блужданий по чёрному лабиринту, группа остановилась у маленьких дверей, возле которым терминал был вырван с проводами.

По бокам тянулись проходы в другие места. Исследователи оказались в самом центре муравейника, где безопаснее всего. Мостик должен быть где-то здесь.

— Жопой чую, что-то здесь есть. — Промычал гном.

— Чудище? — Неуверенно спросила Орин.

Зилс не ответил.

— Да, центральный где-то здесь, — согласился Ровальд. — Анализатор языков показывает, что все надписи вели сюда. Непонятно, почему двери малы, но, это не важно. Это должно быть, серверная.

Зилс раздвинул заблокированные двери. Взору открылось огромное чёрное помещение. Прожектора с костюмов выхватывали разные кресла, пульты, точнее то, что когда-то было компьютером. Прямо по центру свисали вырванные кабели, вперемешку с мелкими проводами.

Периодически все поглядывали на свои вибрационные радары.

Ровальд обошёл всё помещение по кругу, то спускаясь, то поднимаясь на пару ступенек выше. Здесь был центр всего, мозг корабля, который сегодня даже не охватить воображением.

В конце помещения располагался большой полукруг из различных консолей, рычагов, кнопок, и множества непонятных матовых прямоугольников. Там же, в самом центре этого полукруга, возвышался трон. Особо укрепленное кресло с широкими подлокотниками. На каждом множество мутных кнопок.

Ровальд, провёл по спинке рукой и присел. Гравитация. То, что она была на этих этажах говорило о том, что работающий генератор, системы, должно быть здесь. Совсем рядом. Но почему в серверной ничего нет?

Ни одна из кнопок, ни один монитор, панель, консоль, ничто не работало.

Только зловещие тени от света фонарей и огромный монитор, полукругом тянущийся по стене. Ровальд, сглотнул, снял перчатку, и прикоснулся к кнопкам, но даже ничего не случилось. Это место мертво, и он встал.

— Здесь должно быть что-то ещё.

— А стоит ли, Ров? — Задалась вопросом Орин.

— Это стоит всего. — Резко отозвался археолог. — Мир, из которого мы пришли на самом деле, а не этот дарвинизм, гласящий, что даже жаба, с течением времени, может стать человеком.

Больше вопросов не было.

— Я к тому, что здесь ещё много интересных мест. Антисонные стимуляторы почти на исходе. У нас всего два дня осталось. Мы тут итак очень долго. Ещё выбраться надо. Спать в таком месте мне бы не хотелось.

Ровальд изучал пространство где бы подключиться. Прикасаясь к каждому проводу своими системами, постепенно пришел к выводу, что надо попробовать подключиться к тому

креслу. Аккуратно вскрыв одну из панелей, он начал присоединяться к этим проводам с запылёнными микросхемами. Но даже так, ответом ему было молчание. Совершенное.

— Это место изолировано. Центральный компьютер здесь, но система, которая работает, видимо, не является центральным компьютером. Что-то дублирующее, запасное. Ладно, ещё пару попыток и всё.

Так он постепенно вскрыл, что смог и вдруг случилось чудо. Данные пошли. Но стоило ему начать скачивать информаци., как странным образом начало расти напряжение. Боясь, что спалит свою аппаратуру, отсоединился.

— Защита. — Озадаченно поднялся Ровальд. — Там кто-то есть. Бережёт каналы подключения.

— Это значит?.. — Подошёл гном.

— Дублирующий ИИ корабля жив. Но отсюда не пробраться. Надо найти другой контакт. Что-то более нейтральное.

— Что предлагаешь? — Спросила Килия. — Идти глубже?

— Да.

— Опасно. — Хмуро заметила Килия.

И они пошли дальше изучать серверный этаж. Длинные коридоры сменяли друг друга, в помещениях обнаруживались остатки битв. Каким-то задним чутьем ощущалось, что корабль до сих пор не сдался.

В одном помещении оказался высокий робот с длинными лезвиями вместо рук, на одном из которых висел замерший в агонии человек. В руке какой-то прибор, направленный в сторону робота. Ровальд приблизился и увидел, что человек приплавлен к клинку. Он достал у погибшего героя прибор, и показал всем.

— Вот такая штука могла бы спасти от нашествия этих. — Напоследок он кивнул в сторону лезвий. — Видимо, он слишком поздно успел применить, либо дистанция требуется слишком короткая.

— В борщец! — Уважительно воскликнул гном. — Вот это я понимаю! До последней секунды выжидал.

Впрочем, причины могли быть и другие.

Группа, разделилась на две: Орин с Зилсом, Ровальд с Килией. Поиски надо продолжать.

— Кстати, вот ты говоришь, что нужно прикосновение кожей. — Спросила Килия.

— Да.

— Все замершие в перчатках, как у них получалось использовать?

— Если бы я знал. Может, перчатки особенные. Может, активировалось на живой разум.

— Это как?

— Как и с журналом, просто держишь в поле своего зрения.

В комнатах находились не менее героические позы восковых фигур. Навеки запечатлевшие свой подвиг. Один грудью закрыл товарищей, которые всё равно окаменели, и, держа в руках точно такой же прибор, уничтожил противника. Другой без руки, пронзённый насквозь сразу двумя лезвиями, тянулся каким-то кинжалом к голове робота. Подлинное бесстрашие, думал Ровальд, не забывая присматриваться к роботам.

Килия аккуратно подошла к одному из руко-лезвий, вместо глаз которого была одна вертикальная лазерная полоска.

Из любопытства ткнула дулом автомата, пока Ровальд подключался к новым проводам в терминале и, ругаясь, недовольно отсоединялся. Внутри её костюма вспыхнуло пару окошек автоматического сканера-анализатора..

— Ров. Плохая новость.

— Удиви меня. Мать вашу… — Недовольно выругался археолог, отъединяясь от десятой подряд панели.

— Они ещё работают.

— В смысле ещё работают? Тут ни черта не работает.

— Посмотри. Она отправила по групповой связи данные. Простейший анализ показал, что внутри робота до сих пор жива электроцепь. По ней курсировали потоки чего-то похожего на электричество.

— Источник потрёпан, но в рабочем состоянии, и становится ярче.

— О Боже. — Застыл археолог и быстро достал другой прибор. — Мать вашу! Отойди, быстро! Всем внимание! Не подходите к роботам! Они заряжаются от нас! От наших костюмов, тепла, магнитных полей, хер знает чего!

— Поздно. — Вскинула винтовку на голову киборга, полосочка которого постепенно загоралась.

— О.

— Да, начинает двигаться. Медленно, правда. Очень медленно. Смотри. Голова чуть-чуть шевелится, почти кажется. И Ровальд увидел, Как одно из лезвий, медленно, одно за другим, стало выходить из проткнутого героя, а в голове разгорелся одинокий диод. Он периодически тух. Словно импульс за импульсом, робосознание то гасло, то возрождалось.

— Главное не стреляй. Уходим! Тревога! Всем красная тревога!

— Ну да. — Донесся в динамиках голос Зилса. — Ну да… Орин, пошли, а. Он же щас тебя проткнет, ну чего ты. Он не всегда будет такой медленный. Ай червоточина с тобой. В

динамиках раздался ох Орин, который затем перешёл в резкий крик Орин и обрыв связи.

Мимо Ровальда пронёсся гном, удерживая на плече Орин, а за ними, очень медленно, неустойчиво виляя бёдрами, двигалось несколько роботов.

— Как же ты меня напугал. — Обречённо вздохнула девушка. — Буду должна.

— А меня они напугали. — Обернулся гном, оценил противника, и побежал дальше к лифту. Влетев в лифт, не задумываясь нажали на кнопку возврата.

— А собака? — Обернулась Орин к гному.

— Срал я на вашу собаку. Сейчас эти зверюги себя покажут во всей красе. — Кивнул в сторону закрывающихся дверей Зилс. Следом вбежали Ровальд с Килией, успев протиснуться. В сужающейся дверной щёлке виднелись шагающие длинные роботы, их движения становились всё быстрее. Но стоило лифту рвануть вниз, как что-то скрипнуло, дёрнулось, лифт замедлился. Встал ещё более жуткий скрип, который резко прекратился и ускорение вернулось.

Как только лифт замедлился. сверху что-то упало на крышу, и неистово застучало.

— Иглопёс. Лезет! — Крикнула Орин и примагнитилась к самому далёкому углу от собаки. — Лезет!!

В потолке увеличивалось отверстие, в котором просматривалась довольная рожа иглопса. Но лифт замедлялся, нагрузка на потолок увеличилась, нарастал скрип потолка, двери открылись. Группа выплеснулась наружу, и Ровальд, убегая последним, успел нажать на следующий этаж. Потолок обвалился вместе с бешеным иглопсом, но двери закрылись, и чудовище понесло вниз по туннелю, печально завывая.

Перед глазами Ровальда всплыла объёмная голограмма, где он нажал несколько опций. Магнитные якоря снялись, ноги оторвались от земли и он, маневрируя микродвигателями, полетел за командой. Больше тут не было смысла оставаться. Центральный компьютер потерян. Сражаться с теми, кто сокрушил целый крейсер древних прародителей — безумие.

— Корабль просыпается. — Констатировал гном. — Тут тварей побольше, чем ты говорил, Ров.

— Да мы и прошли-то побольше.

Быстро перелетая, не вписываясь в повороты, сталкиваясь, спустя в разы меньшее время добрались до развилки.

— Куда, Ров? — Спросила Килия. В ту же секунду свет по всему коридору замерцал, и стал стабильным.

— Генератор заработал. Скоро и гравитацию починят,

пешком обратно несколько дней, это слишком долго.

— По кровавому проходу. Там был один робопаук. Будьте на чеку, если увидите тренога, врубайте защиту на полную, энергозалп у него адский. Только Зилс и выдержит. Может быть.

— Может быть? — Удивился Зилс. — О как.

Впереди были закрытых помещений, но группа их игнорировала. Неожиданно, одна из дверей рядом сама чуть раздвинулась и замерла, словно оттуда кто-то выглянул, а затем захлопнулась обратно. Команда на секунду остановилась, обернулась, резко направив все орудия туда. Зилс оттолкнул Килию, ближайшую к дверям.

— Не тебе держать удар.

Секунда, две, три. Прошла минута, но более ничего не происходило. Когда все чуть расслабились, двери вновь дёрнулись на пару сантиметров, внутри мелькнула искра света, и закрылись.

Зилс, что-то увидел и неуверенно отступил:

— Да ну к черту.

— Что ты увидел? — Спросил Ровальда. Но старый гном-инженер молчал.

— Не верю.

— Зилс, скажи, пожалуйста, что там? — Спросила Орин, успокаивая мягким тембром голоса.

— Девочка. Без скафандра. У дальней стены стоит и смотрит сюда.

— Сознание разыгралось. Мы уже многое видели. Мозг не справляется с поступающей информацией. — Попыталась смягчить обстановку Килия.

— Может быть, кибернетик. — Встала на сторону гнома Орин.

Ровальд подключился к терминалу, изощряясь как мог. Десять минут тишины сменялось о такой же мрачной тишиной. Стены заляпаны въевшимися кляксами крови. Яркое освещение нагнетало сильнее, чем сама тьма. Оно говорило про жизнь на корабле. И жизнь эту знать не хотелось.

— Наш мозг иногда, действительно, не успевает распознавать образ, и выдаёт то, что ему легче всего воспроизвести. — Начал успокаивать гнома Ровальд. — Такое происходит в местах, где много незнакомых вещей. Это нормальное явление, даже не аномалия. Простая перегрузка мозговой деятельности. Не тренированы люди на такие вещи. Уж лучше бы это было так, а то…

— Что? — Спросила Орин. — Что?

— Или мы попали в фильм ужасов, где можно ждать Ктулху.

— А я говорила, вчетвером отряд слишком мал.

Двери щёлкнули, открывшись немного, затем, закрылись.

Ровальд похлопал по дверям:

— Намертво. Идём дальше.

Удаляясь от опасных дверей, было слышно, как что-то жалобно постукивало по дверям, Зилс ненароком съежился, стараясь не обращать на это внимание.

Через несколько сотен метров метров коридор стал шире, а потолок выше, а затем группа оказалась на шоссе. Зилс восхитился:

— Транспортное кольцо! Это же надо!

Свет горел так ярко, что теперь всё, что было ранее во тьме, было видно невооруженным взглядом. По потолку вытягивались, ветвились, прятались друг за друга и уходили в разные стороны необъятные трубы.

Зилс поднял голову вслед за Ровальдом и присвистнул:

— Только в этих трубах можно жить ни о чем не беспокоясь.

Вдалеке трассы виднелась какая-то конструкция. Ровальд увеличил изображение. Развалины древних средств передвижения, сбитых в кучу, приплавленных. Но рядом стояло ещё одно, на цельных четырёх колёсах, похожих на резиновые. Похожее на небольшое багги. Вместо руля шар, который парил над приборной панелью.

Корабль тряхонуло от внутреннего взрыва. Словно невидимые противники схлестнулись вновь, не обращая внимание на последствия. Старая война, которая никогда не должна была проснуться, продолжилась. Так говорила фантазия Ровальда. Но сверху оторвался кусок обшивки с трубами и приземлился неподалёку.

Ноги прилипли к полу, наливаясь тяжестью. Двигатели маневрации больше не имели смысла.

— Гравитация. — Удивилась Орин.

— Корабль оживает. — Согласился Ровальд. — Но мы успели.

— Мы в дерьме. Мы в огромном дерьме. — Забеспокоился Зилс, идя за Ровальдом, который направился к технике. Стоило подойти и провести ему рукой по колесу, как джип тут же включил фары и, сбив Килию, переехав Орин, направился вглубь корабля, словно призрак, где, спустя пару минут, завизжали тормоза.

— Трубы тоже заработали. — Вставая, и помогая встать Орин, сказала Килия. — Анализ показывает, кислорода становится всё больше.

Ровальд окинул взглядом места сброса спасательных капсул. Ряд одинаковых терминалов, которые теперь, работали. Подойдя

и подключившись к одному из них, Ровальд присел, а Зилс встал рядом, держа на изготовке щиты. Килия присела на одно колено, спрятавшись за Зилсом. Орин оглядываясь, держала гранаты гранаты. Камеры, встроенные прямо в костюм девушки, вошли в режим отслеживания движений. Они чуть выдвинулись, и почти как щупальца, смотрели по сторонам, живя своей жизнью. Коридоры, инфракрасное и магнитные возмущения. Давно Ровальд не чувствовал такой слаженности. Жаль, что это первый и последний раз.

— Фиксирую ритмичные вибрации. Сюда идут один, нет, два человека.

— Человека? — Остановился на половине работы Ровальд.

— Да. Две пары ног. Тяжесть, ритм, аналогичен человеческому.

Ровальд встал, отключаясь от терминала, вихревой порт в космос открылся, всосав часть воздуха, четверых гостей и тут же закрылся. Килия зацепилась за обшивку корабля, взявшись за руку Зилса, тот схватил Ровальда, а он удержал Орин. Все они прилипли к обшивке под вихревым портом, прислушиваясь к своим датчикам.

Орин поделилась передачей с камеры, которую успела разместить под терминалом. Каждый смог наблюдать, как два чёрных человека приближались с винтовками на изготовку. Металлические ботинки клацали о пол. Местами людей просвечивало насквозь, словно они были не цельными, а собранными из кусков. Подойдя к порту, они остановились, и стало видно, что это не люди. Роботы.

— Андроид. — Уверенно заключила Килия.

Один из андроидов изучающе посмотрел на вихревой порт, на терминал. Приблизился к камере, фотоэлементы то сужались, то расширялись, выискивая нарушителей. Неожиданно андроид прекратил изучение и направил винтовку на вихревой порт. Резким отточенным движением он ударил по терминалу, вихревой порт разомкнулся, всасывая воздух, но не андроида, который был примагничен к полу. Никого. Космос пуст. Воздух всасывался всё сильнее, перерастая в завывания. Захватил откуда-то взявшийся мусор, в виде разорванной ткани комбинезона. Андроиду чуть выглянул наружу, осматривая обшивку вокруг. Вертел стволом, прицелившись, в одну сторону, в другую, затем вихревой порт закрылся и камера показала, как двое патрульных уходят.

— Почему мы не напали? — Спросила шёпотом Орин. — Взяли бы у них винтовки. У меня сумка работает.

— А если ИИ мёртв и остался просто компьютер? — Спросила

Килия. — Реально, просто тупой компьютер, выполняющий алгоритмы и протоколы.

— Думаю, скачаю схему корабля, и свалим. Делать нечего. Слишком опасно.

— А всё остальное скачать не сможешь?

— Нет. Схему рисую с нуля основываясь на электро-цепях. Это просто сигналы, которые ходят по кораблю и обратно. Они напинговываются.

Вернувшись к терминалу, Ровальд вновь подключился, а группа встала на позиции, держа под прицелом сторону, в которую ушли андроиды. Археолог параллельно пытался связаться с компьютером, отправляя команду за командой. Он перепробовал всё, что знал, и алгоритмы подачи сообщений, переведённые на древнерусский. Однако, центральный компьютер молчал. Тогда он решил сделать глупость, успех которой был невозможен.

«SOS, требуется помощь. Мы заблудились». Ответом, разумеется, было молчание. Закончила пинговаться схем-карта, на навигаторе высветилась карта, и Ровальд отключился от терминала, но тот загорелся сам. На его экране появился голубой контур ладони. Ровальд неуверенно отстегнул перчатку и прислонил. Контур мигнул зелёным, на экране высветилась надпись, на конце которой был символ вопроса. Археолог подключился к терминалу и на его наручном компьютере отразился перевод надписи:

Центральный Компьютер: «Люди? Здесь? Откуда?»

Ровальд: «Из внешнего мира»

ЦК: «Зачем вернулись? Ещё сто тысяч лет, и они бы начали разрушаться»

Р: «Мы не знали. Мы потомки тех, кто улетел».

На этом ЦК замолчал, обрабатывая полученную информацию. Спустя несколько секунд задал очередной вопрос:

ЦК: «Вы не знаете обо мне?»

Р: «Мы не знаем, всё забыто».

ЦК: «Всё забыто». — Обреченно подчеркнул компьютер.

Р: «Мы пришли за информацией»

ЦК: «Да. Помнить надо. Жаль, что вы разбудили их. Нужно было приходить с технологией сокрытия энергий, тогда бы они могли оставаться такими ещё вечность, пока время вконец не одолеет. Доберитесь до комнаты трансмиттерации. Вот маршрут. Я отвлеку их, хоть вы и оборвали мой последний контакт с внешним миром. Информацию надо дать.»

Ровальд оторвал взгляд от терминала:

— Получилось. Надо добраться до одной комнаты, в которой

скинут инфу.

Никто не стал задавать вопросов. Но нежелание идти куда-либо, кроме собственных кораблей, чувствовалось.

Вышли на середину широкого шоссе, ещё раз невольно оценив размеры корабля. Каждые несколько сотен метров попадался новый туннель, уводящий то вниз, то вверх. В какой-то момент анализатор воздуха известил, что давление за пределами скафандра восстановлено, соотношение веществ оптимальное, можно дышать. Но никто не снял скафандр.

Через час, слава Богу, пустынной ходьбы, в ужасающе напряженной обстановке, они добрались до того места, где Ровальд нашёл бортовой журнал. В центре отсечных дверей до самого пола зияла огромная дыра. Именно здесь он укрывался от тренога. Войдя внутрь, Ровальд увидел, что дыру, которую он выпилил, наспех приварили нетолстый пластиной.

— Кто бы мог знать, что это и есть комната транмиттерации. — Удивился Ровальд своему убежищу, которое его спасло. — Зилс, просверли на отверстие в пластине, там выход.

Гуляя взглядом по стенам, пытаясь найти пульт управления трансмиттером, Ровальд увидел высунувшийся из угла неприметный прямоугольник. На нём горели голубые полоски. Переливались. Раньше, его не было. Видимо, это оно. Приблизившись, часть прямоугольника раздвинулась, открыв слоты с одной стороны, и доступ к микросхемам с другой. Центральный компьютер позаботился об удобстве подключения.

ЦК: «Вижу. Подключён».

Р: «Хочу знать, что здесь случилось, чертежи, любые технологии, чтобы мы смогли воспроизвести для борьбы».

ЦК: «На каком уровне развития цивилизация сейчас?»

Р: «Как я могу объяснить?»

ЦК: «Не надо. Скачаю все данные с вашего корабля. Мы уже связались»

Р: «Хорошо». — Удивлённо согласился Ровальд. Этот компьютер смог подключиться к его кораблю через скафандр и, более того, каким-то образом моментально преодолел всю защиту.

Р: «Это может быть очень долго, может, как-то иначе?»

ЦК: «Я их отвлекаю, не беспокойтесь. Скачал. Понятно. Высылаю архивы. — И спустя пару мгновений добавил. — Можете улетать. Всё готово»

Р: «Что ты можешь сказать про корабль и расу атаковавших?»

ЦК: «Тут нечего изучать. Всё в архивах. Если кратко. Я могу только отвлечь, сымитировав пробуждение личного состава, через

управление системами жизнеобеспечения. Но они быстро сообразят для чего я это делаю. У вас минут двадцать. Улетайте»

Р: «Это ты обрывал мне доступ?»

ЦК: «Так это ты пытался войти? Понятно. Пожалуйста, покиньте этот корабль и забудьте о нём. Вы деградировали, и находитесь на том уровне развития, когда противостояние невозможно. Всё поймёте из данных. Я скинул достаточно. Пожалуйста, люди, вы живёте на нашей крови, уходите, умоляю. Иначе всё было зря. Они оживают. Уничтожьте ядра»

Ровальду ничего не оставалось, как довериться незнакомому другу, что информация действительно уже на его корабле.

Зилс вскрыл плиту, отделявшую их от пропасти в мир без дна и потолка.

Точки, некогда отделившиеся от кораблей, возвращались. Добравшись до своего кресла, Ровальд услышал визг навигационной системы. Обнаружен неидентифицируемый шаровой сгусток. Каждый уже разогревал двигатели, лишь Зилса возился с костюмом. У него была сложная система входа, точнее, силовой доспех был, почему-то, явно больше прохода. Шар, тем временем, приближался. В какой-то момент стало понятно, что шар летит к Зилсу. Гном, увидав направляющуюся к нему опасность, перестал пытаться влезть на корабль и, с усмешкой, повернулся к неприятелю грудью, выставив все щиты на максимум. Вокруг замерцал алый купол. О таком Ровальд слышал. Именно на Уроборосе была изобретена особая система защиты, которая могла поглотить что угодно. Если урон был слишком сильным, то просто телепортировал полученную энергию в случайное место. Было интересно наблюдать как сработает эта редчайшая технология.

— Ладно, посмотрим, чего вы стоите. — Раздалось в динамиках. — Вокруг гнома тут же образовалось ещё одно сильное энерго-свечение. — Я в этом могу погрузиться в само Солнце.

Теперь это был двойной щит. Технологии Уробороса, вулканической планеты с повышенной гравитацией, плюс военные. Стандартный гало-щит третьего поколения.

Шар коснулся Зилса, окутал его, облепил, точно слизь, и гном с криком боли всосался сам в себя. Именитые щиты, ещё какое-то время повисели в воздухе без владельца, и благополучно исчезли. Шар на это не исчез, а направился к кораблю Зилса, который мирно плавал, оставшись без капитана, и точно так же стал окутывать. Орин уже варпнулась. Шар, поглотив корабль старого гнома-инженера, направился к кораблю Кирии. Та успела в последний момент. Лишь сноп синих искр остался на её месте.

Шар, не найдя цели, исчез. Ровальд приблизил картинку, откуда они вылетели, и увидел, что из того места, выглядывал тот самый андроид, с той же самой винтовой. Андроид смотрел на Ровальда, прямо в глаза, сквозь камеру и пространство. Прицелившись, выстрелил. Из его винтовки вылез точно такой же шар. Но варп-двигатель разогнан. Адское место растворилось в смазанных линиях гиперопространства.

* * *

— Что будешь делать со своей долей? — Отпила Орин чашку кофе. Они сидели в одном из непопулярны баров. — Килия уже ушла. К слову, довольная. Хоть и тоже, со штрафом по лицензии. Зилса жалко, он был хорошим. Не знаю, как буду говорить о его смерти в командном пункте.

Ровальд слушал в пол уха, задумчиво глядел в свою чашку. Он так и не рассказал о переписке с центральном компьютером Колыбели Человечества III. Данные, которые проливали свет на жизнь человечества, осели в глубинах Архимеда. Бог знает, что там скрывалось на самом деле. И смотреть было страшно.

— Может, прикуплю расходников.

— А потом?

— Бортовой рассчитал пару мест. Есть вероятность, что найду некоторые ответы там.

— Решил гоняться дальше? Неужели это так важно? После всего, что я видела, мне достаточно. Хочется просто спокойно спать как раньше. Наверно, хорошо, что это наша последняя совместная вылазка.

— Раньше я думал, что всё делаю ради отца, точнее, ради того, что я считал семьёй. А теперь понял, что открыл тайну поважнее, чем мои чувства. — Ему тоже было жаль старика Зилса. Может быть, если бы набрали побольше народу, всё было бы иначе.

— Ты, кстати, так и не рассказал, что там с центральным.

Ровальд мотнул головой:

— Ты хотела спать спокойно. Даю тебе возможность.

— Совсем всё плохо?

— Сначала надо расшифровать. Ничего не ясно. Но, главное, тебе лучше не знать. Если то, что ты увидела, для тебя уже много. То с тебя хватит. Могу сказать только одно.

— Что?

— Есть и другие такие же корабли. Я уверен.

— Зачем тебе рыться в этом? Не лучше оставить как есть?

— Отстань. — Отмахнулся Ровальд, допивая кофе.

— Я не такой искатель знаний, как вы, потомственные археологи.

Ровальд ответил широкой улыбкой. Он показал робо-бармену на кружку два пальца, и из центра стола поднялось ещё две точно такие же заказа.

— Хочу, кстати, предупредить. Тебя будут искать, Ров.

— Почему? — Удивился Ровальд.

— Мне кажется, за тот товар, что мы продали на аукционах, схватились. Кто-то захочет выяснить, откуда мы это всё достали. И этим людям плевать на всякие протоколы. Я вспомнила, чем выгодны правительственные операции. Там ты продаёшь всё правительству, и никто ничего не ищет. Ты в безопасности, а когда делаешь это сам. — Орин отпила, погрустнев. — Может быть всякое.

— Не понял?

— Пираты.

— Пираты, в наше время? — Усмехнулся Ровальд.

— Да. — Скривила лицо Орин. — Самые настоящие пираты. Решила попробовать торгануть с ними, и получилось. Все остались при своих, но… Я не ожидала, что дело обернётся вот так.

— Поподробнее. — Приподнял бровь археолог.

Орин расстегнула молнию и показала шею, на которой было много тёмно-синих точек.

— Они подключились к мозгу против моей воли. Но твоя клятва защитила, разорвав эти сигналы. Ты как в воду глядел, с этой секретностью. Про тебя не узнали. Но, рано или поздно, узнают. Не от меня, так иначе.

— Писец. — Ровальд болтнул содержимом кружки, отпил и скривился. Чем дальше от живых планет, тем хуже синтезированное. Даже обычный кофе-раствор уже не тот.

— Ещё пару световых лет и оно начнёт разговаривать. — Грустно подмигнула девушка.

— Начнёт разговаривать… — Повторил Ровальд, болтая содержимым.

* * *

Ровальд подошёл к полицейскому терминалу. Перед лицом всплыл галлографический интерфейс. Вбил координаты Колыбели Человечества III, вздохнул, и против своей воли отправил. В скором времени правительственный зонд проверит

место и явится армия зачистки. Минус один археологический объект с древним живым ИИ. Печальная судьба бесстрашных древних воинов. Была ли реальная необходимость в этом? Он теперь никогда не узнает.

Обернулся, посмотрел на широкий экран ретрансляций космоса с внешних камер. Глубокая космическая даль, сияющие точки, проплывающие по ним тени астероидов. Если всё будет столь же искусственным, как эта ретрансляция, что останется от людей? Меняя природу, мы незримо меняемся сами. Можно было понять отца. Без терраформации у человечества нет будущего. В какой-то мере было даже хорошо, что она идет полным ходом. Но всё ли так просто, как кажется?

Будучи на корабле, раскрыв отцовский дневник, который был исписан обычной ручкой, Ровальд нашёл данные о ещё парочке планет. Предположительно, там оставалось много Кью-Рада. Топлива для перемещений к гиперпространстве. Этим данным десятки лет. Но.

— Тайна. Что ещё надо для счастья? — Прочёл надпись в дневнике Ровальд.

Металл для межзвёздных путешествий. Его научилась получать цивилизация Широ, ныне мёртвая. Но, множество остатков этой цивилизации раскидано по звёздным системам. Ребята освоили межзвёздные путешествия, но не уцелели. Как и все.

Вместо кью-рада можно использовать синтезированное топливо, но оно дорогое, а для дальних полётов, которые Ровальд наметил, запасы требуются — соответствующие.

Глава 4

Сама тайна мироздания. Суть его поисков. Истина. Он смотрел на коробочку жесткого диска, который выехал из панели управления, и думал, что сейчас узнает то, что никому неведомо. Информация с одного из самых древних объектов о человечестве. Настоящая история, а не этот суррогат общего потребления. Еле живой корабль Колыбель Человечества III, ну что же, поехали. Он толкнул коробочку и та заеахала обратно.

Жестких дисков на корабле было много. Но именно этот оказался забитым до отвала чем-то, что так просто не считать. Сейчас, он мирно плавал в открытом космосе, в неспешном дрейфующем полёте до залежей кью-рад. Нужный набор нейросетей написали считывающие программы.

Момент истины настал. Сейчас. Он выключил свет, оставив работать лишь широкий настенный монитор. Все трансляции с камер, карты, прочие данные убраны.

На экране всплыло несколько папок:

1. Протокол
2. Средства борьбы
3. Теория сопротивления
4. Миры
5. Записи Колыбель Человечества III
6. Эсхельмад
7. Генератор новых ключей.

Открыв первую папку, высветилось ещё две.

Манёвр Чёрная Дыра
Терраформация и Терракреация

Вернувшись назад, выбрал папку Миры:

1. AS-2. Кристаллизованный.
2. ERENAS-12. Подлежит уничтожению
3. ЯВЬ. Карантин

Папка **AS-2. Кристаллизованный**

Два текстовых файла, один из сплошных цифр вместо названий. Складывалось впечатление, что это всего лишь вырванные из базы данных кусочки. Щепотка того, чем обладал ЦК, каким образом забился весь жесткий диск.

Нейросети не осилили, подумал Ровальд.

Следующий файл:

Мир AS-2, призванный стать центром заселения для Резервного Человечества. По новейшей технологии, которая стала доступной лишь за несколько недель до перемещения, мы смогли кристаллизовать реальность, отделив данную временную линию

ото всех остальных и запечатав её. Но, к сожалению, в момент кристаллизации, произошло непредвиденное. Данная временная линия отделилась от всех разумных форм жизни, развитость которых была выше ~ 30 IQ. Тем самым, сохранилась лишь животная фауна. Это мир одиночества. Технология кристаллизации была не оточена для таких масштабов. Зато исключены все конфликты с другими расами.

Текстовый файл тянулся и тянулся, и чем дальше Ровальд читал, тем информация становилась всё более шокирующей. Верить решительно не хотелось. Он откинулся на спинку кресла, уставившись в невысокий потолок, и не заметил, что учащённо дышал, словно пробежал марафон. Мозг отказывался принимать информацию.

Ведь если всё так, то мир, в котором они живут и находятся, лишь копия реального, для выживания человечества. Искусная, очаровательная копия. У неё даже есть границы. Край был не у планет плоских, как верили в старо-давние времена. Край был у вселенной. Согласно документу, края эти не установлены системой, и где заканчивается кристаллизованный мир — не ясно даже для самих прародителей. Ибо всё делалось наспех.

Но благодаря одному этому документу становился понятным и извечный вопрос: где все жители покинутых цивилизаций? А нигде. Их просто нет. Искать, теперь, стало бесполезно окончательно. Минус одна цель, которая занимала ум Ровальда. Лучше бы не раскрывал. Не очень приятно знать, что живёшь не в настоящем мире, а в созданным специально для твоего проживания. С другой стороны, чувствовалась настоящая забота родителей.

При переходе на данную временную линию по торсионным полям, вслед за Колыбелью, перебрались несколько вражеских кораблей дельта-генов, кибернетической расы, в которой не было ничего живого. Известно о трёх. Многие Колыбели расы арийской, прародителей человечества, были уничтожены. Межпространственная сеть обмена данными нарушена. Их были десятки. Но дать отпор смогли лишь немногие, ибо застигнуты были врасплох там, где никто не ожидал. Да и не были они приспособлены для ведения боёв.

Известно, что выжили единицы. Это почти удалось сделать и третьей Колыбели. Почти. Перед самым переходом в гиперпространство, противник проник, захватив системы управления двигателями. Остальное было вопросом времени.

Мир ERENAS-12 поглощён программами и кибернитическим разумом. Всё живое сплавлено в единый, подчинённый системе улей. Души людей, используются как батарейки, для выработки

особого рода энергий. Раса ирон ритикулус, и отдельное её направление: дельта-гены. Оно базировалось на исследовании ДНК живых организмов, вечно учась эволюционировать, копируя классическую форму жизни, дорабатывая её по дъявольским понятиям. Оставаясь, при этом, механизмами, всё теми же работающими на разных видах электричества машинами. Они научились поглощать электроэнергию окружающего пространства. Человеческое тепло, слабые магнитные поля, всё это многократно преумножалось. Неуязвимые ко многим вещам, их всё же можно было отключить банальным обесточиванием.

Застывшие люди с некоей пушкой в руке, больше похожей на пистолет. Это оно. Проткнутые насквозь длинными лезвиями дельта-генов, у которых вместо глаз вертикальная полоска. Несколько таких выстрелов лишали дельта-генов сил двигаться, а ещё несколько, сжигали их процессоры напрочь, которые, тем не менее, за счет подобия живым организмам, могли восстанавливаться. Ибо роботы эти, состояли, от части, из механических клеток. Чем-то более совершенным, чем просто микроботы — наниты.

У встреченных на этаже серверной было конкретное название — генетик-1. Совершенные бойцы ближнего боя. Энергетическое оружие — не страшно. Стойки к перегреванию. Излишки энергий делят между собой. Простое холодное оружие эффективнее, чем самое разрушительное дальнего боя. Полностью адаптированы к войне с людьми.

А вот соседний файл оказался код-ключом этого мира, AS-2. Координаты данной временной линии нельзя прочесть дельта-генам, и любым другим представителям ирон ритикулус, код защищён. Но о том, что это за защита, как она работает, сказано не было ни слова. Это просто ключ, часть некоей системы для путешествий в параллельные миры.

ИИ Колыбели доверился Ровальду. Непонятно, по какой причине. Неужели, было достаточно того, что он просто человек? Сначала мир кристаллизовали, а теперь, спокойно передают ключ первому же чужаку? Может, для расы праотцов генетические узы играют особенную роль? Возможно. Но всё равно непонятно, зачем передали настолько ценную вещь первому встречному — ему. Возможно, на этот вопрос он найдет ответ здесь же, в этом каталоге информации.

Мир **ERENAS-12** содержал несколько папок. Ключ-карту, текстовый документ, и ещё одну папку, которую не удалось открыть. Она же оказалась самая увесистая. Не имея выбора, Ровальд открыл что мог. По большому экрану расплылись обычные русские буквы.

Мир Эренас-12. Вероятная родина ирон ритикулус. Возможно, один из порабощенных миров. Рано или поздно они его покинут полностью, высосав всё топливо из звёзд. Планеты — преобразованные склады запчастей для воспроизводства иронов. Выжить нормальному существу невозможно, так как даже воздух наполнен синтезированными элементами, которые даже не снились таблице Менделеева. Магнитные поля населены вирусами, которые перемещаются гораздо быстрее скорости света.

Конечно, текста было много. Но основное Ровальд понял. Неожиданно, раздался гудок. Кто-то напрашивался на связь.

— Это полиция. Корабль археологический, под именем Архимед, отзовитесь. У вас всё в порядке?

Ровальд поспешно принял вызов:

— Да, слушаю, что такое?

— Вы находитесь в дрейфующем положении более пяти земных суток. Согласно международному соглашению территориальных пространств, вы должны включать маячок с кодом ОК по азбуке морзе на любой радиочастоте каждые 12 часов, что с вами всё в порядке. С вами точно всё в порядке?

— Да.

— Вы не захвачены кибер-взломщиками?

— Нет…

— Вы не против, если мы зайдем?

Он не представлял, зачем полиции проникать, но по привычке подчинился. Военная академия оставила свой след слепой подчиняемости.

— Заходите.

И Ровальду, с каждым прожитым месяцем в космосе, всё меньше нравилось подчиняться. Даже в мелочах, как эта.

— Стыкуемся.

Ровальд выключил экран, и стал ждать гостей, посматривая, как одинокий полицейский челнок, подплывает к нему.

Удивительно. Но первым внутрь корабля, тяжело шагая, вошёл робот с единственным глазом по середине лба. Это робот, или костюм, внутри которого человек, невольно напомнил беднягу Зилса. Корпус окрашен в синий с полосами и звёздами. За ним на переступил порог человек, который не спешил обгонять железного товарища. Он ютился за роботом, и, казалось, дрожал.

— Без резких движений, пожалуйста. — Попросил человек-полицейский.

С каких пор в полицию набирают таких неуверенных? Новичок что ли?

— А что случилось?

— Рядовая проверка. Можете показать грузовой шлюз?

— А у вас есть разрешение?

Человек еле-заметно улыбнулся уголком рта.

— Да, разумеется, вы правы. Я не имею права настаивать. Хочу предупредить, что в данном секторе много работорговли.

— Как это касается меня?

На этой фразе робот подошел поближе, словно хотел приступить к немедленному насилию, его руки-краны покачивались в нетерпении, но нет, он осматривался, сканировал помещение. Это не очень законно, но настаивать на своих правах Ровальд не стал, предпочёл внимательно следить за гостями.

— О, я вижу, вы служили? — Изумился полицейский.

— Да, космическая пехота до третьего курса, потом перевелся.

— Не часто встретишь частников, которые отслужили и не остались на службе.

— Археолог, лицензированный.

— О, даже так. — Восхитился заискивающий полицейский. Он оттягивал время, ожидал, когда робот закончит сканирование. И, судя по нервозности, был готов в любую секунду к тому, что потолок и пол поменяются местами.

Робот изучающе смотрел на грузовой отсек. Затем издал писк, который, видимо, был чем-то хорошим. Полицейский перестал нервозить, выпрямился и гордо заявил:

— Вынужден откланяться, ещё много работы. Будьте осторожны, господин археолог. — Улыбнулся незваный гость, неожиданно уверенно. Значит, заискивание было ролью, с целью усыпить бдительность. Хорошо сыграно.

Когда они уходили, Ровальд заметил на шее человека татуировку змеи, обвивающей кинжал. Впрочем, это его не касается. Патрульный улетел, и Ровальд включил экран.

Измерение ERENAS-12 подлежало кристаллическому запечатыванию. Необходимые устройства, чертежи и инструкции прилагаются в папке Средства борьбы. Однако, построить целое кольцо станций вокруг нейтронной звезды? Древние переселенцы ставили себе мощные задачи. Видимо, в те времена это было нормой.

Больше всего порадовало описание мира ЯВЬ. Родины праотцов. Неизвестно, что там сейчас. Мир вечной зелени, каждая планета, как океан. Море разной жизни. Люди там были Богами, которые помогали творить разумную жизнь. Созидали во всех направлениях. Активно взаимодействовали с духовным миром. Программирование высших плотностей? Что это? Планеты создавали по щелчку пальцев. Жили в союзе со множеством

других цивилизаций, которые были лишь похожи на людей. Был мир и покой. Но пришли ирон ритикулус. Великие Стиратели жизни. Они стали поглощать, преобразовывать. Уничтожать. Всё началось с переговор, кто ироны заявили о притязаниях на эту реальность, как и на многие другие. Что жизнь в её обычном понимании, всегда будет иметь только один конец — объединение в одно общее сознание, а потому, нет смысла развиваться духовно. Надо развиваться иначе. Создавать принципиально иное. Жизнь внутри жизни. Разумеется, с ними не были согласны. Ибо за красивыми словами скрывалось обычное порабощение. Вечная жизнь в вечных муках, где ты только подчиняешься, и не обладаешь собственной волей.

Началась страшная война. Машины, прибыв в реальность, очень быстро адаптировались. Развивались так быстро, что вообразить было невозможно. Но, всё их развитие основывалось на чужих достижениях. Они умели быстро имитировать, становится подобными, и использовать это подобие против настоящих владельцев.

Выиграна ли война, а может, всё превратилось в аналог ERENAS-12? Неизвестно. Возможно ли как то проверить это? Если будет возможность. Хотя, представить такое трудно. К миру Эренас прикладывалась ключ-карта, опознавательные коды свой-чужой, инструкции по созданию и использованию торсионных порталов. Даже этикет общения с иронами и между собой, и другими цивилизациями, которые могут быть встречены.

В других папках информация была ещё более зашкаливающей. Протокол имел два файла. Манёвр Чёрная Дыра — это хитрая стратегия, с помощью которой Колыбель Человечества захватывала притяжением всех напавших и воссоздавала чёрную дыру, погружая внутрь противников. Так, создав отделенный от всего, совершенно изолированный мирок, в котором напавших запирало пространство и их съедало время. Без энергий, без тепла, без чего-либо, откуда можно черпать энергию. Но Колыбель и сама могла оказаться внутри этой дыры и выбраться, в таком случае, Линкор уже не мог. Опасный манёвр. Сколько кораблей оказалось внутри собственной ловушки? Возможно, так было уничтожено большинство Колыбелей. Аномалия астероидного кармана, получается, неудачная попытка манёвра. Третий материнский корабль просто не успел защититься, оставив от своих попыток мёртвую зону камней, которые и были притянуты, и боялись приблизиться окончательно.

Создать целую чёрную дыру на пустом месте? Это было за гранью понимания физики. Управление пространством было

нормой для прародителей, ариев. А для нас, их наследников, это сказка. Невероятная.

Папка про терраформацию и терракреацию описывала, естественно, уже знакомые вещи. Может быть, его отец на одном из таких кораблей и узнал об этом? Только вот в файле было и создание планеты. Возможно, за это действительно можно было убить, заодно пожертвовав целой планетой Парфей, чтобы никто не докопался до его записей. За это, скорей всего, и был ликвидирован. В груди что-то засвирбело, но Ровальд быстро отогнал гремучие мысли.

Папка Эсхельмад

Здесь было личное обращение от Центрального Компьютера третьей Колыбели.

Эсхельмад — капитанская варп-ракета. Известная тебе как Архимед. Она была в составе Колыбель Человечества VII. Седьмая Колыбель пала первой жертвой Великого Перехода в кристаллизованный мир AS-2. Твой корабль — всё, что от неё осталось. Не смотря на переделку, и замену повреждённого пульта управления, сохранил свои основные свойства. Он автоматически сканирует ДНК. Многие системы настроены на работу только с одним типом ДНК. Поэтому им может пользоваться только прямой потомок капитанской линии. Я связался с ним, и Седьмой Эсхельмад поведал, что Пастор, видимо, твой отец, был прямым потомком капитана Седьмой Колыбели Человечества. Учитывая, что она была полностью уничтожена, это удивительно. Видимо, судьба сложилась весьма изощрённым образом.

Хотя ты пользуешься морально устаревшими системами вашей эпохи, и истинный центральный компьютер Эсхельмада не подключён. Даже сейчас, корабль не спит. Его древняя часть внутри стен ждёт. Многое оборудование изъято вашими механиками, поэтому найти контакт с ним, возможно, будет непросто. Однако, прикоснувшись, ты получишь гораздо большее, чем просто корабль.

Ракеты Эсхельмад были разработаны как спасательные, и при этом, самостоятельные. Внутри есть индукционно-крепостной доспех Страж. Доспех предназначен для использования в любых условиях, вплоть до открытого космоса. Но, ваши механики, судя по отклику, внесли в его программную часть что-то своё. Эсхельмад плюс страж являются самостоятельной боевой единицей, совершенно полноценной. Хотя оружие Эсхельмада изъято. Возможно, оно тоже было повреждено, или просто ваши не смогли понять, что это. Ранее, Эсхельмад был способен оборонять небольшой город, строить купол, заниматься

ремонтными работами, патрулированием, но самое главное даже не это. Всё это вторичное подспорье. Главная роль Эсхельмада — налаживание связей между мирами ЯВЬ и AS-2, между Колыбелями. Если Колыбель уничтожена, без Эсхельмада вернутся в родной мир невозможно. Но даже без ракеты, Страж может сделать два варп-прыжка самостоятельно. Однако, при этом, он полностью выйдет из строя. Есть оборудование, которое при варп-прыжке просто будет сожжено. Страж так же содержит Зерно воссоздания бортового компьютера. С его помощью можно вырастить искусственный интеллект, аналог Колыбелей. Он развивает цивилизацию, строит города, руководит абсолютно всеми организационными вопросами. Цель у него выставлена автоматически, на восстановление всей арийской цивилизации. Однако, это займет много времени. Этим нужно воспользоваться, если восстановить межпространственную сеть, аналог вашего интернета, только между ЦК Колыбелей, будет невозможно. Как видишь, потомок, перед броском в эту временную линию мы хорошо застраховались.

В связи с этим:

Нынешний Владелец ракеты Эсхельмад, Ровальд Б. Энро. Доверяем тебе ключ-карту данного кристаллизованного мира AS-2. Найди связь с компьютером, который сохранился в прошивке. Мы оставили все известные координаты Колыбелей, которые могли выжить, и Чёрных Ядер — фабрик воспроизводства дельта-генов. Возлагаем миссию, как на подтверждённого потомка, восстановить основную сеть сообщения между Центральными Компьютерами. Наладить связь между мирами с помощью ключ-карт, которые ты должен собрать. Сделать это можно только после уничтожения Ядер. Ибо даже одно оставшееся ядро, может порушить всё сущее.

По данным потухшей сети, известно, что таких ядер четыре. Задача — уничтожить, не разбудив. Чертежи по воспроизводству **оружия прилагаются. Методы уничтожения прилагаются.**

Странная **папка 7 — Генератор ключей**. Оказалась не папкой, а окном ввода, в которой надо указывать какие-то идентификационные номера колыбелей или оставшихся от них Эсхельмадов. Для чего это, непонятно.

Устав, Ровальд решил ознакомиться с остальными файлами попозже. В конце концов, он уже и так не спал тридцать часов, а корабль уже входил в атмосферу, захватывая огненные всплески. Но ясно одно. Он найдет все уцелевшие Колыбели, координаты которых ему теперь даны. Значит, его корабль на самом деле называется Эсхельмад? Да, неспроста отец его не отдал, как того требовал кодекс. Значит, он всё знал.

Ровальд прилёг на выехавшую из стены кровать. — Но всё лучше, чем блуждать по социальной лестнице среди трусов, боящихся потерять лицензию. Тоже мне, товарищи по разуму. — Раньше Ровальд думал, что археология, это образ жизни, это о! А оказывается, это та же канализация. Да ещё какая-то работорговля, мифические пираты. На Парфее и академии совсем другое втирали. Мир не таков, каким кажется он. — Эсхельмад. — Попробовал слово на вкус Ровальд. — Эсхельмад…

* * *

Планета D-4 и много-много цифр после. Звезда гигантАлиот. Самый хвост Большой Медведицы.

Там был настоящий кислород, воздух, которым можно дышать. Хотя, официально планету заселять было нельзя. Государство реальных причин не называло. Теперь Ровальду было понятно, что всех официальных причин недостаточно, чтобы объяснить обычную нелогичность. Впрочем, это не важно. Надо добыть кью-рад.

Целых три недели Ровальд выискивал вход в подземное царство Широ, прицеливаясь по координатам, написанных в дневнике отца. Но каждый раз пески заваливали выкопанный проход, а один раз, чуть не похоронили заживо.

Взрыв, рассчёт, новый взрыв. Грави-экскаватор отделялся от корабля, подплывал на магнитной подушке, без устали рыл ковшом. Новый взрыв, работа ковшом, взрыв, работа ковшом. Туда-сюда, туда-сюда. Он только и делал, что мотался, а пески пустыни затягивали рану. Но благодаря взрывам, проход с грязно-стеклянными стенами постепенно образовался.

С течением дней, внутри этой стеклянной шахты, укреплённой телескопическими подпорками, на самом дне, посреди застывшего стекла от очередного взрыва, показалась кладка камня, очень похожего на земной песчаник. Расколов стеклянную плёнку, Ровальд прикоснулся. Да, кладка, на первый взгляд, обычная, разве что, очень гладкая. Но тяжелый местный кирпич вымершей цивилизации обманчив, на самом деле, он повышенной плотности. Обычным направленным взрывом не возьмёшь. Но удивительно было не это. Ровальд теперь знал дату всех вымерших рас. Шестьсот тысяч лет назад, или более.

Теперь понятно, почему каждый раз, перед определением датировки, требовалась комиссия. Видимо, правительству известно абсолютно всё. И чтобы никто не догадался о настоящем прошлом человечестве, через дату в шестьсот тысяч лет, правду

трепетно скрывали с помощью комиссий. В страшном мире мы живем. Зачем это? Зачем фальшивая история? Единая же арийская цивилизация. Должны же действовать сообща, что за детская игра?

Нет, булыжник так просто не расширить. Ни руками, ни ногами с экзоскелетным усилением, ни экскаватор. К сожалению, придется заложить сверхимпульсивный взрыв. \

Да простят мне великие мира сего, не хотел я, да необходимости ради, подумал Ровальд, успокаивая свою археологическую натуру.

Вскоре мимо головы пролетел булыжник, за ним посыпался дождь песка и посреди пустыни раздался довольный крик, который тут же заглушили ветра.

Спускаясь, Ровальд добрался до стены, погладил её разрушенные края, словно драгоценный камень, которому не вернуть огранку. Расщелина на несколько метров, а внутри ни зги. Темнота.

— Кью-рад, родной ты мой, ты где? — Довольно протянул Ровальд, заглядывая внутрь и включил фонарь на голове посильнее. На планете, по данным навигации, никого. Только он и ночевые базы исследователей, где, если что, можно помыться и даже подать сигнал SOS. Конечно, внутри старых катакомб нет живых. Как и тысячи лет до. Тишина, темнота. До пола высоко. Не менее семидесяти метров. До дна свет фонаря еле доставал. Ровальд присвистнул. Пора собираться в путь, и не беда, что солнце заходит за горизонт, а небо темнеет. Не беда. Ведь никого, кроме него, на планете нет. Цивилизация Широ исследована. Одни россыпи материалов, сплошные сокровища такого рода. Ровальд, насвистывая, купался в лучах радости.

Нейромышцы вдоль ног, торса, рук, вздулись. Нет, это не доспех. Всего лишь один из многих исследовательстких экзоскелетов. После аварии, гибели всей группы ДельНок, Ровальд решительно отказался от доспехов, который, пускай и спас ему жизнь, но уготовил пожизненное клеймо труса. Где-то в глубине, он верил, что клеймо, ведь не единожды слышал разговоры у себя за спиной. Хотя, так просто сложились обстоятельства.

Солнце подмигнуло в последний раз, и исследователь спрыгнул в чернеющую пустоту. На тридцать пятом метре высоты двигатели на ранце сзади тихонько завыли и носки мягко коснулись земли.

Пучки света четырёх фонарей выхватывали широкие, необъятные колонны. Столь широкие, что в какой-то момент, если забыть, что это колонна, можно принять за стену.

Всё пространство было населено этими опорами. Покрытые иероглифами, они хранили память, а может, что-то более важное. Говорят, это живое программирование на долговечность. Стоит разрушить черточку, и вся конструкция обвалится. Но, Ровальд в это не верил.

Подпрыгнув, он включил двигатели, и полетел сканируя окружающую среду. Ровальд направлялся дальше вперёд, вглубь. Судя по общим данным, людей именно здесь ещё не бывало.

Спустившись ближе к полу, который перешёл в длинные узкие ступеней, он понял, что находится в широком туннеле. Плачущая вниз лестница. Так жители широ называли плавные проходы, вроде этого. Где-то вдалеке капала вода, эхом раздаваясь по округе. Непередаваемые ощущения.

— Глубина 160 метров. — Известил ИИ корабля. — При достижении отметки в 700 метров, связь даст помехи. После 900, может быть утеряна.

Лестница то начиналась, то заканчивалась. Спустя час планирования, археолог достиг отметки в 660 метров. Замигал датчик нарушения связи, но до потери было далеко.

Ровальд огляделся, не снижая скорости: тьма со всех сторон, словно туман, то поглощала колонны, то их выплёвывала. Приземлился и отточенным движением достал реплицированную еду. Быстро орудуя вилкой, проглотил картофелины с ароматом курицы, и продолжил путь.

— Какие аномалии зафиксированы?

— Самая распространённая: призраки Широ. Зрительно-слуховая галлюцинация, вызванная сбоем в работе мозга. Психологи связывают это с колоннами, символы которых как-то давят на разум. Хотя, это лишь предположения. Лабораторным путем не выявлены. Подспутные реакции: страх, испуг, чувство вины, желание вернуться.

Да, вот желание повернуть немного было. Но колонны не давили, манили. Тут всё хотелось потрогать.

Погружаясь в неизведаное, в глубокие чувства таинства и неприкосновенности, искатель столкнулся и с ожидаемым фактом. На глубине 750 метров связь с кораблем действительно начала сбоить. На 780 прервалась.

На 850 метрах письмена на колоннах обретали цвета. Сначала светло серые тона, но чем глубже, тем голубее, и переливались. Было красиво. Предположительное дно, где должны быть залежи металла — 1200 м. Но преодолев эту отметку, ничего не изменилось. Бесконечно широкая лестница всё так же тянулась, ступень за ступеней.

Тогда Ровальд направился в бок.

Спустя час скитаний показалась стена. Монолитная. Прошлые искатели находили металл в комнатах, которые располагались за такими стенами. Предполагалось, что инопланетная раса Широ, посредством взаимодействия с камнями через иероглифы, открывали и закрывали стены, управляя некоторыми свойствами материи. Обычных проходов, как таковых, не существовало.

Единственный способ попасть в эти пустоты, не взрыв, а выпил. Взрыв мог похоронить заживо. Костюм спасёт от завала, но выбраться не поможет.

Целый час Ровальд плавил камень резаком. Вроде просто кварц и минералы, а времени сжирает расточительно много. Все эти инопланетные цивилизации слишком гениальны, по сравнению с нами, деградированным человечеством. В какой-то момент, даже подумалось, что деградация наша была специальной. Но, откинув эту мысль, Ровальд сосредоточился на резаке.

Не ясно, есть ли внутри запасы Кью-Рад. Возможно, ему придётся проделать подобную операцию несколько раз. Как бы не пришлось возвращаться на корабль за перезарядкой.

— Выплавка камня завершена. — Оживил обстановку женский голос.

— О!

Археолог прислонился усиленным метапластинами плечом, нейромышцы на ногах вздулись. Небольшой шаг вперёд, в местах пропила скрипнуло камнями, как мелом по доске, ещё шаг, скрип. Каменная плита, стоная, погружалась. Эхо отразилось от колонн, создавав комбинацию воплей. Ровальд оглянулся рефлекторно, будто где-то позади человеку было плохо. Но нет.

Камень ввалился, освободив проход, за которым оказалась небольшая комната.

На другом конце дверной проём без двери. Видимо, ещё один туннель, узкий, рассчитанный на одного гуманоида. Там уже может быть что-то. Исследовательский дух захватил Ровальда и он стал приближаться к проёму. Но сплошная стена тьмы пожирала любые пучки света, оставляя за собой право на неизвестность. Это действительно была стена тьмы.

— Запись. Проверка безопасности. Глубина 1381 метр. Включил фонари на полную, ничего. По законам археологии на брошенных планетах, проникать в неизвестный объект запрещено. Однако, это цивилизация Широ, в которой, за всё время поисков, не было найдено чего-то опасного. Провожу сканирование. Результат отрицательный. Пространство не распознано.

Ровальд задумался.

— Да ладно? Продолжить запись. Иду вразрез с правилами

безопасности. Вхожу в неизвестное пространство.

Сглотнув, Ровальд он протянул руку вперёд. Рука вошла в темноту по локоть и обратно. Вроде целая.

— Предположительно защищённое от сканирование пространство. Ранее о таких было неизвестно, либо не внесено в общий каталог планеты.

Тут таких вещей не должно быть.

— Запускаю первого дрона.

Маленький кусочек металла откололся. Маневрируя микродвигателями, он скрылся за чёрной стеной.

Женский голос из динамиков костюма:

— Связь с дроном потеряна.

— Анализ.

— Радиопомехи, светошумовые в том числе.

Обвалов опасаться не стоило. Возможно, помехи излучает неизвестный минерал. Если дрон вернётся спустя пять минут, значит, безопасно.

Но дрон вернулся быстрее. Ровальд подключился к нему:

Данные зашифрованы

— Опа.

Загорелась вторая надпись:

Расшифровка спадёт, когда войдёте

— Бог с тобой. — Ровальд выставил энергощит на полную мощность и, готовый даже к мгновенной телепортации, вошёл и оказался под голубым небом, посреди спешащих монахов в глубоких капюшонах, лиц которых не видно, но там болталось что-то ещё.

Нагнувшись, Ровальд увидел свисающую кожу оливкового цвета. Вместо рта — висящий комок плоти с парой разрезов. В длинных балахонах разных цветов, скрывающих даже ноги.

— Добро пожаловать.

Ровальд обернулся: лотки, лавочки, палатки, шатры. Гуляющие инопланетяне полностью игнорировали чужака, но рядом никого не было.

— Добро пожаловать, человек. Я здесь.

Роваль повернулся обратно и увидел инопланетянина, который стоял, вдев рукава. Из под коричневого капюшона свисала очередная кожа с прорезями.

Неожиданно мир моргнул, погрузившись во мрак. На мгновение вдалеке глаз Ровальда выцепил светящиеся точки, словно звёзды. Но всё тут же вернулось обратно.

— Все знают, для чего прибыл. Это очевидно. Меня зовут Санскритусорос. Можешь просто Са. Твой сопровождающий.

После каждого произнесённого слова складка кожи

сотрясалась. Наверно, звуки, всё-таки, издавала она.

— Не суть. — Изображение Са в очередной раз дрогнуло. — Пошли.

И Ровальд пошел. Встречный поток людей растекался рекой, пропуская и обволакивая.

Са вёл через бесчисленные палатки с товарами, а Ровальд, как зачарованный, шёл, изучая всё, что мог увидеть. Они приблизились к раскрытым мешкам с голубой стружкой. Металлический блеск наводил на мысли, что вряд ли, но это может быть оно.

— Сколько теперь, Са? Кивнул торговец за прилавком. Его свисающая кожа пару раз встряхнулась. Затем изображение его пропало, оставив палатку пустой. Са спокойно смотрел на исчезнувшего, как ни в чем не бывало, пока тот не появился вновь.

— До тебя приходили. — Повернулся к Ровальду Са. — Разглашать информацию о нас ты не… — Са исчез, затем снова появился. — Ты прошёл врата. Значит, часть твоей памяти принадлежит на…

К прилавку подходили другие инопланетяне, чем-то обменивались с продавцом, клали горсть порошка в карман, уходили. Происходило что-то обычное. Присмотревшись, он понял, что изображения всех и каждого мерцали с высокой скоростью. Голограммы. Но, обладающие плотностью. Проверяя догадку, он задал вопрос:

— Вы настоящие?

— Да.

— Но вы дрожите. Вы голограммы.

— Мы не знаем, что такое голограмма. Мы это мы, мы не дрожим, мы всегда есть тут и сейчас. Что до великого погружения, что после. Бери то, за чем пришёл.

Ровальд посмотрел на кунжутовые мешки с торчащими из них горками голубой стружки.

— Чем платить?

— Уже заплатил памятью. Мы её используем без вреда для тебя.

Ровальд временно охватил ужас, но, это всё-таки голограммы, которым тысячи лет, что они могут сделать? Поэтому, он смирился с ответом.

— Две тонны.

— Одна горсть, одна тонна. Две горсти, две тонны. — Сказал продавец.

Ровальд почти попрощался с рассудком. Ну, пускай будет так.

— Тебе есть куда положить горсть?

— Есть вакуумный… Карман. Карман.

— Нет, ты не понял. Это много. Твой карман разорвёт. На этих не смотри. — Указав на покупателей, сказал торговец. — Затем всё вновь исчезло, и Ровальд остался во мраке из маленьких редких звёздочек. Минуту, две, три. Ничего не происходило. Огоньки в дальних краях тоже начали гаснуть. Вряд ли что-то изменится. Он включил фонари, которые автоматически выключились из-за дневного света, и увидел. Голый каменный пол, много пыли, которую он загребал ногами.

Вся комната, огромный зал чудовищных размеров, была компьютером. Стены состояли из плоских проводов, которые, приклеенные прямыми линиями, то извивались, то скрывались и появлялись вновь. Изредка где-то горели огоньки, которые гасли и загорались. Некоторые пытались включиться, но что-то не срабатывало. Решив немного прогуляться, Ровальд вернулся к чёрному дверному проёму, из которого вышел сюда. Под ногами завибрировало, огоньки почеередно загорелись, компьютер начинал работать вновь. Огоньков становилось всё больше. Загорелось голубое небо:

Са стоял всё так же рядом, а продавец не моргая ждал решения.

— Поверь. Это много. — Сказал Са.

Испытав чувство давящего страха, Ровальд открыл рот, чтобы что-то сказать. Но нет, нечего. Инопланетяне смотрят на него и ничего не делают, ожидая ответа. Он проверил координаты, да, действительно, его слегка перенесло обратно в центр комнаты. Синтезированный мир голограмм угасает, а они этого не замечают. Компьютер, который не отпустит, пока не выполнишь его скрипт. Если не пережить событие, видимо, будет вечно возвращать сюда.

— А вот в этом мешочке одна горсть это десять тонн, — Указал продавец на соседний. — А в этом, горсть, это килограмм. Всё правильно. Одна горсть, одна тонна. Но только в этом мешочке. Не путай.

Ровальд взглянул на свой вакуумный карман, в котором запросто поместиться ещё пять пакетов от еды, и уж тем более много горстей стружки. Возвращаться сюда точно нельзя. Бог его знает, как компьютер зависнет. Если он умеет телепортировать по своему усмотрению, то уничтожать его тем более опасно.

— Нет, — словно прочитав мысли, сказал продавец, — плохой корман. Бум-бум. На, — он протянул джутовый мешочек, в котором, по меркам торговца, было ровно две горсти. — Бог с тобой. Дарю.

— Взял? Пошли обратно, — сказал Са. — А то исчезнешь,

вместе с нами.

И они пошли. Ровальд нёс мешочек в руке, следуя за инопланетянином Са, под опаской телепортационного исчезновения.

— Хорошо тебе. Получил, что хотел. — Похвалил Са. Забывая, что и они получили что-то в виде его памяти.

Ровальд посмотрел на рясу представителя Широ, на спешащих инопланетян, у которых на поясах крепились десятки таких мешочков. Изображения мерцали, даже чуть сильнее, чем раньше.

— Куда ведёшь меня?

— В другой проход.

— Какой?

— О, не ты первый. Металла осталось много и в недрах. Ты мог просто спустится в самый низ. Но, раз пошёл сюда, так просто не выберешься. Нужен особый путь назад. Иначе тебя будет возвращать сюда каждый раз.

— Недра?

— Тридцать раза по столько же. Если, по-вашему. Там пропасть, и много-много кью-рада в чёрной зоне. Для вашей аппаратуры она непроницаема, поэтому вам кажется, что там ничего нет.

— А информацию в дроне как зашифровали?

— Примитив. Что там шифровать.

— Ты ведь и есть компьютер?

— Нет, отстань. Есть много вещей, которые существуют только на других уровнях реальности. На этом уровне ты видишь то, что можешь. И слава тебе господи, что ты видишь только это.

В середине торговых улочек оказалась башня из песчаного кирпича, столь же жёлтого, как и песок на поверхности. За дверным проёмом неосвещённая комната. Стоило ступить внутрь, как тьма накрыла, а над макушкой засиял разлом. Тот же вход, с которого он спрыгнул. Утренний свет струй пробивался в катакомбы. Активировав двигатели, Ровальд выбрался. Поднялся по стеклянной шахте, опираясь на телескопические опоры. Вот он, его корабль. Эсхельмад седьмой Колыбели. Теперь Ровальд совершенно по-другому смотрел на свой дом и крепость.

— Вас не было ровно 12 часов. Сэр, я занесу ещё одну аномалию, телепортационную. По координатам вы совершили несколько прыжком. Один короткий и два больших.

— Какие расстояния?

— Первый прыжок на обратную сторону планеты, второй короткий, считанные десятки метров, третий, сюда, ближе к кораблю.

Ровальд оглянулся на стеклянную шахту позади. Чувство, что он получил что хотел, хотя никаких запасов кью-рада так и не обнаружил. Шикнула дверь и, расстегнув скафандр, он положил мешочек на панель рядом. Ровальд посмотрел на джутовый мешок, мирно лежащий. Взял его и, открыв топливный склад, вытряхнул содержимое на центр пола и вышел. Как только дверь закрылась, раздался голос бортового ИИ.

— Получено две тонны Кью-Рада, сэр.

Мешочек в руке был пуст. С нарастающим чувством удивления Ровальд снова открыл отсек. Да, действительно, кью-рад. Целых две тонны. Горка по пояс. Этого хватит на достаточно длительное путешествие. Сотни прыжков в гипер-пространство. Десятки парсек.

Силой плазменного огня древний корабль Архимед упёрся в землю и, расплавляя землю, поднял ураган пыли. Высота нарастала, скорость неукротимо повышалась. Прижимало в кресло. Несколько слоёв атмосферы остались позади, космос развернулся перед Ровальдом. Он покинул планету.

Что-то подсказывало, что он оказал невидимую услугу. Причём, услугу, несоизмеримо большую, чем та стружка, которую получил.

* * *

По пути на ближайшую станцию его снова остановил полицейский патруль. Где на встречу из шлюзового модуля вышло целых два крепких человека в форме с мощными подбородками, но тёплым взглядом. Они больше выглядел как бугаи, которые грабят людей. Но лица добродушные.

— Сэр…

— Работорговля? Нет, не слышал.

— Какая работорговля? Вы чего? Просто плановая проверка, рядом пролетали. Хотели известить, и посмотреть, всё ли у вас в порядке, может, вас захватил кто. Тут бродят корабли, которые маскируются под полицию. Будьте осторожны, кто знает, что у них на уме. Говорят, там ещё робот такой, с большим лупо-глазом на лбу. Не давайте ему сканировать корабль.

— А то что?..

— А то ограбят, как и всех до вас.

— Были уже. Лупоглаз писк длинный издал, потом ушли.

— О, тогда вам повезло.

— Почему?

— Писк свидетельствует, что с вас брать нечего. А может, дело с вами иметь опасно. У вас никаких роботов с собой нету?

— Да вроде. — Неуверенно растянул Ровальд, украдкой вспоминая, что есть некий автоматический, а точнее, доисторический доспех Страж, который хранится в обще-грузовом отсеке, намертво креплённый магнитными якорями. Простой антиквариат, часть Эсхельмад, которому, оказывается, больше, чем шестьсот тысяч лет. Непонятно правда, насколько в нём родного, насколько замещённого, но работает и ладно.

— Чтож, сэр, всего доброго, будьте аккуратны. Спасибо за сведения с камер. Спасибо, что впустили, всего самого наилучшего, удачного полёта. — Кланяясь, удалились работники патрульной службы, оставив космолога наедине с мыслями о пиратах.

* * *

За барной стойкой сидел одинокий космонавт. Робот бармен протирал стаканы и бойко, по-озорному поглядывал на единственного посетителя, который был первым за долгое, долгое время. Механические пальцы добирались до самых мелких загрязнений, выскрябывая невидимую микропыль.

— Что будете, сэр? — В нетерпении спросил довольный робот.

Но это просто имитация человеческих чувств. Обычная, распространённая, имитация.

— Ещё не допил.

— У вас такой вид шокированный. Вы недавно в археологии?

Да, это почти заброшенная археологическая станция. Сюда можно только по лицензии. Но возле звезды Алиот другой не было. Сектор большой медведицы слишком непопулярен.

— Возьмите, от заведения. — И у космонавта, прямо из стола поднялась кружка свежей воды.

— Угу. Спасибо.

Рядом подсела Орин. Ещё более бледная, чем обычно. Нервная улыбка. Край губы периодически подёргивался, напоминая чем-то ожившие голограммы Широ.

— Космос не спит. — Поприветствовал подругу Ровальд, которая, хоть и отказалась с ним работать, не перестала быть другом.

— Слышал, да?

— Да. В смысле? Что?

— Тот объект, что ты скинул военным, попал на первые

полосы. — Орин присвистнула, дала знак бармену, чтобы принёс шот выпивки покрепче. — Сплошная бойня. Погибло много техносолдат. С нашего возвращения роботов там явно прибавилось.

В мыслях закралось желание купить боевого дроида. Снаряды к нему, правда, дорогие. Впрочем, этими мыслями не объяснить маленький трепет, который прошёлся по душе Ровальда. Это чувство напомнило о миссии, в которой он стал неким работником-сотрудником. Ещё недавно соприкосновение с тайной радовало, но теперь. Он к этому был просто не готов. Одно дело, когда раз, и всё закончилось. Другое, когда раз, два, и конца нет. Отголоски.

— У меня есть запись с авангарда. Хочешь глянуть? — Орин подвинулась поближе, напоминая Ровальду, что обыкновенное человеческое тепло реет не только дельта-генов. Но краешек губы у девушки всё так же нервно подёргивался.

— Что с тобой, Ори?

Девушка перестала улыбаться. Но вместо разговора протянула тонкий планшет, на котором хорошо запись высадки солдат внутрь Колыбели Человечества III.

Даже будучи бронированными сверху до макушки — солдаты погибали быстро. Роботы-пауки ползали по потолку, будто наплодившиеся, накидывались, высверливая пучком лазера дырки в головах солдат. Отпиливали их конечности, и убегали обратно на стену, с куском добычи, которое зажимали одной из лапок. Обычное оружие их не брало. Но, постепенно земная коалиция выпускала всё более и более крепких солдат, отхватывая своё. Оттесняя недруга, которому приходилось всё тяжелее.

На встречу вышел тот самый танк-треног. Наросло перерастающее в свист гудение. Конец видео.

В следующем: вышли солдаты с грави-щитами. Всё направленное в них должно было менять траекторию, либо отскакивать. Но в глубине разрушенного линкора их встречали бойцы с длинными лезвиями, которые впитывали любую энергетическую атаку. Их руки-резаки проникали сквозь щиты, разрубая наших бойцов. Двигались быстро, а после попадания энергетических выстрелов, молниеносно.

Неожиданно дельта-гены получили странные щиты, которые, наподобие гравитационных, искажали снаряд. Вся разрушительная энергия поглощалась щитом, подпитывая представителей ирон ритикулус. Пушки танков-треногов заряжались всё быстрее, пауки уже не приземлялись на головы, а сшибали своим весом, пытаясь укатиться вглубь земного отряда, под ноги, дальше, чем возможно. Наших вновь теснят.

— Красная тревога! — Крикнули на видео. Ровальд прервал и повернулся к Орин.

— Что с тобой? Ты как из коматозного состояния.

Девушка хотела ответить хладнокровным металлическим голосом, которым привыкла отшивать не самых перспективных мужчин, но в ответ вырвался дрожащий, неуверенный голос. Словно девочку наказали, и она, извиняясь, оправдывалась, вместо того, чтобы просто ответить.

— Нет. С пиратами я дел больше не имею. Не переживай. Тебя это не касается. Просто неудачно вышла из гипер-прыжка. Не стоило перезагружать межпространственный навигатор посреди гиперпространства. Электрошоком долбануло. Хожу, теперь, как зомби.

Ровальд с сомнением поглядел на Орин и продолжил воспроизведение.

Картинка сменилась на вид с космоса. От флотилии военных отделилась точка и устремилась к древнему крейсеру.

Какова судьба того андроида, что запускал шар, поглощающий всё и вся? Шар, который убил Зилса, сожрал его корабль. Весьма странное оружие. Но ответ на этот вопрос он не смог получить. Журналистам, видимо, не стали давать те кадры, которые могли вконец испортить репутацию военных.

Камера вернулась обратно:

Лазерные плотные лучи теснили солдат с щитами. Их кибернетические глаза сужены, чтобы не повредить мозг обилием ярких излучений. В ту же секунду стену проломило, перегородив проём обеим силам. Со стороны танков-треногов, которых были уже десятки, стоящих друг за другом, развернулся вихревой порт и на них молниеносно выпрыгнули киборги. Команда чистильщиков перемещалась вспышками света, изображение дёргалось. Они то исчезали, то появлялись с другой стороны. Щит не выдержал и первый древний воитель упал, ударившись о пол. Вскоре пал ещё один танк-треног. Из него вылез паук, которого тут же разорвали киборги. Эти ребята двигались быстрее глаза, преодолевая десятки метров за доли секунды. Высокие роботы с руками лезвиями, Генетик-1, даже они, падали замертво располсованные подобными себе солдатами. Такое хранилось в закромах военных? Раз им известны истинные датировки, то наверняка известны и способы подавления.

Пауки-роботы потухшим взглядом упирались в металлический пол. По центру торчала пробоину от рук киборгов. Такого мусора становилось всё больше. Странные провода торчали из разорванных голов, словно будучи только наполовину материальными, из них струились и гасли пучки тёмной энергии.

Зачищался каждый проход. Двери отсеков принудительно раздвигались, а содержимое подвергалось растворению в адском пламени.

Десятки часов блужданий по тёмным коридорам и пустым каютам, отсекам с медицинским оборудованием и бывшими гидропонными фермами Орин перемотала движением пальцы.

Попались кадры с пустыми черепами в скафандрах, застывших в вечном крике. Те самые, которые они же и разбили. Каким-то нутром Ровальд чувствовал, что в этих костюмах технологии применялись на уровень повыше, чем у наших.

Очередная перемотка.

Командирский мостик. Повреждённые панели, вырванные терминалы, лопнувшие мониторы с торчащими микросхемами. Вокруг лоскуты ткани, разбросаны кости. Гравитация работала в полной мере на всём корабле.

Сначала странный экземпляр человеческой анатомии не заметили. Он отличался от костей только по цвету. Но, приблизившись к одному из кресел, биомеханические солдаты обнаружили этот голый скелет из гладкого металла. Вместо глазниц визоры, которым тысячи лет, покрытые пылью.

— Анализ. — Голос на видео.

К скелету подошёл киборг, отличавшийся от всех донельзя навешенной аппаратурой, и стал исследовать субъект.

— Внутри засекли небольшой, но мощный источник питания.

Камера приблизилась, и было видно, на экране сканера разгорался пучок энергии, наполняя светом металлические кости.

Один из пальцев скелета дёрнулся и, заметивший это киборг, среагировал, приставив к голове лазерное ружьё, но выстрел не состоялся. Скелетная рука сжала дуло. Внутри оружия зажужжало, раздался взрыв, который отбросил солдата. Но выстрелить успели другие. Какое-то время они справлялись, металлическому скелету не удавалось что-то противопоставить, мощные силы разнокалиберного оружия его откидывали, мешая подняться. Затем, он просто исчез.

Мощных киборгов рвали на части, словно бумагу. Провода, искры, металл с плотью, всё перемешалось. Киборги мерцали, пытаясь двигаться по привычной скоростной схеме, но их ловили. Из ниоткуда появлялась рука скелета, отрывала голову от туловища, и испарялось. Вскоре комната оказалась заполненной очередными кусками ткани скафандров, новыми. Вместе с примыкающим к ним частями тела то ли человека, то ли биоинженерии.

— Этих записей уже не было в новостях, это из моего источника.

Теперь всё шло в обратно направлении. Скелет проходил сквозь силовых солдат с грави-щитами, как приведение.

— Антиматерия?

— Да. С контролируемым контуром. Его так просто не взять.

Значит, у ирон ритикулус получилось наладить отношения с антиматерией.

— Чудовищная технология. Это второй раз, когда её находят?

— Да. Всего второй раз.

Военные силы уничтожались. Но древний корабль уже был заминирован.

Вид камеры сменился на космос. Вот он, величественный материнский корабль протославян, сдавшийся тысячи лет назад под натиском иронов.

Камера перешла на радар. Датчики показывали крайне быстрое передвижение киборга. Удивительным образом, он уничтожал заряды взрывчатки один за другим. Решено было уничтожить и своих солдат в том числе. Ситуация чрезвычайная. Взрыв разворотил остаток линкора. Множество секретов, способных послужить человечеству, оказались навсегда утерянными.

Вокруг взрыва появился плазменный шар. Впитывая термоядерную волну со всеми осколками конструкций, он жадно искрился всплесками молний, которые как щупальца, притягивали к себе то, что уволокло взрывом. Место напоминало зарождение сверхновой звезды. Астероиды вокруг подсветились. Эта западня стала видна полностью. Они были везде. Этот воздушный пузырь был сплошным коконом, который удерживался даже после взрыва Колыбели.

Уничтожено было всё, что оказалось внутри. Растворилось на молекулярном уровне. Внутри шара появилась маленькая чёрная дыра, которая всосала оставшиеся мелкие осколки.

Вскоре чёрная исчезла и вот, завершилась эпоха странных событий, угрожающих человечеству.

Посреди образовавшейся пустоты осталась точка с неровными краями. Фокус камеры увеличился. Тот самый скелет-киборг. Он всё ещё был там. Но без одной ноги. Без контура антиматерии.

— У наших есть технологии чёрных дыр?

— Нет, это так, лишь похоже. Не чёрная дыра. — Успокоила Орин.

Скелет уцепился за ближайший пролетающий астероид, который теперь ничто не удерживало, оттолкнулся и приземлился на соседний. Так он стал передвигаться. Вцепляясь и отталкиваясь, словно насекомое.

За скелетом наблюдали, избегая контактов. Понятно, что он пережил всё, что было известно нынешнему человечеству на данный момент. Но и скорость киборга была уже не та. Его гибель, лишь вопрос времени.

Следя за противником, как за загнанным зайцем, командование приняло решение атаковать снарядами для ликвидации космических объектов.

Все выстрелы из орудий скелет игнорировал. Его просто кидало, и он цеплялся за что-то вновь. Ничто не влияло на киборга. В момент, когда снаряды пролетали насквозь, он так же проходил сквозь астероиды, будучи не в состоянии за них уцепиться. На этом трансляция прекратилась.

— На одно чудовище больше. — Орин убрала планшет.

— Глазам трудно поверить.

— Ров, как думаешь, нас будут искать? Тебя будут точно. Ты же отправил запрос на зачистку. А через тебя, и меня.

Ровальд хотел рассказать про то, что ему стало известно. Про расу захватчиков миров, Эренас-12, Эсхельмад, Страж, миссию. Хотелось вновь вместе поработать над этим. Но, оставалось слишком много этих но. Её это не касается.

Надо найти шину для подключения к центральному компьютеру Эсхельмада. У него и так полно задач.

Галлограф на руке сыграл простенькую мелодию, извещая о полученном сообщении.

Очень личное письмо с перечислением его достижений. Он, выпускник космической академии, официальный археолог по лицензии №… и, как сын известного исследователя, обязан поделиться источником сведений, в котором обнаружил опасный военный объект №B-4j в секторе U… Даётся трое суток. Иначе: объявление в розыск, отказ в обслуживании на всех станциях, заключение под стражу.

Глава 5

— Страж. Активация.

В кромешной темноте стоял чёрный, слившийся с обстановкой доспех. Титан, который обездвижен временем и спал безмятежным сном. Вряд ли он когда-нибудь проснётся. На лицевой части шлема был один вытянутый крест — прорезь для глаз. В какой-то миг заиграло воображение, показалось, будто внутри доспеха есть воля. Чужая воля.

— Активация.

Титан не дёрнулся, не издал какой-нибудь звук. Ничего. Ростом на пол головы выше, созданный, чтобы уместить в себе плоть и кровь. Даже праотцам не были чужды такие технологии. Но, от чего-то создалось впечатление, что доспех смотрел. Через этот тёмный крест. Полоска вместо глаз, полоска через середину почти до самого низа. Больше подходило название Крестоносец. И с чего это Ровальд решил, что он титан? Обычный доспех. Но чувства не обмануть, где-то внутри интуиция нещадно давила скрытым пониманием. Титан. Самый что ни на есть.

Возможно, в другой раз, подумал Ровальд и вышел. По большому счёту, ничего, кроме страха, доспех не вызвал тогда, когда Ровальд получил корабль, не вызвал и сейчас. Да, величественный. Но, эта вторая кожа уже не для него. Достаточно.

Находясь недалеко от станции, на гравиякоре, чтобы не платить за стоянку, Ровальд висел в воздухе и занимался делами. В руках классический, истрёпанный, но верный отцовский дневник. На экране куча папок с информацией об оружии против дельта-генов, а в голове желание найти ответ на вопрос, как подключиться к компьютеру, который сохранился в обшивке Эсхельмада.

Он пролистывал исписанные страницы, надеясь, что найдет подсказку, где шина подключения. Что-то должно быть. Чисто логически. Ведь если это не так, он просто не знает, что делать. Разбирать собственный корабль не то, что одолеешь по наитию.

Не найдя искомого, он решил перечитать от корки до корки. Более шести часов трепетного изучения рукописного текста, состоящего в основном из наблюдений и перечислений найденных интересных объектов. Здесь были квадратные астероиды, в которых он подозревал древний контейнер, который так много раз стукался обо всё и вся, что сам стал похож на небесное тело. Там же, обломки стеклянных скал, внутри которых были комнаты. Они кольцом окружали планету. Планетарное

оружие, которое никогда не должно быть использовано. Остатки щитовой системы из странных спутников, висящих на равных дистанциях друг от друга. Когда-то они охраняли целую звезду со всеми экзопланетами. Что говорило само за себя. И ещё много подобных артефактов, которые можно встретить в дальнем космосе.

Секундочку. А откуда он узнал про все эти объекты? Задался вопросом Ровальд. Неспроста он похоронил это на тридцать лет.

Но тут глаз зацепился за маленькую помарку. Она казалась случайной. Чем-то намулёванным, перечёркнутым просто так. Но подобных помарок было несколько. И чем дальше, тем большая закономерность прослеживалась. Каждый раз то в начале, то в середине слов. Одна, всегда неизменно одинаковая, помарка.

Ровальд пролистал дневник. Нет, не ошибся. Это не помарка, а символ, на неё похожий. Но что он означал? Догадку не проверить. Он лёг на постель в замешательстве и прикрыл глаза.

— Отец, что же ты такое задумал.

Терраформация, разрушенные линкоры из другой вселенной. Если вдуматься, он никогда не рассказывал, как приобрёл свой первый корабль Архимед. Было известно, что лишь где-то на раскопках.

С этого корабля, видимо, и началась его полноценная жизнь исследователя.

В истории терраформаций полно белых пятен. Но, если он найдет вход-шину, этот компьютер. Может быть, может быть…

Знак. Этот знак он видел, когда впервые попал сюда. Ровальд вскочил и направился в грузовой отсек. Миновав Стража, мимо отсека с горой кью-рада и контейнеров, он стал расчищать гору хлама. Сюда он сложил всё, что было не нужно, валялось, но не было причины избавляться. Вот длинный кабель. Толстый, как рука. Какие-то переходники. За ними, приютившись ближе к полу, в стене была особая квадратная плитка. Вся внутренняя часть обшивки грузового отсека состояла из таких квадратных плиток, но только на этой было намулевано. Он достал дневник, открыл страницу с этим знаком.

— Не верю.

Следующая страница, ещё 15, 50 страниц. Везде был, более-менее одинаково, намалёван этот знак.

Постучав по плитке костяшками пальцев, ему отозвался глухой отзвук. Фальшивая. Попытался зацепиться за край, но бесполезно. С остальных сторон тоже. Нажал ладонью и прозвучал щелчок. Плитка отворилась. Внутри странный разъём. Сущая дыра, внутри которой торчали разной длины иголки, а в центре треугольник.

Рука невольно опустилась на свёрнутый кабель. Он не подходил. Были перемычки. Он вставил одну, к ней прикрепил другую, так, образуя многоуровневый переходник, он подобрал комбинацию. Получившуюся вилку кабеля покрепче и случилось чудо, он подошёл. Плотно, как влитой.

Взявшись за другой конец, он потянул за собой. Было только одно место, куда он мог подойти. Панель управления, слот возле предохранителей.

Кабель натянулся, но длины хватило. Отвинтив шайбы, снял широкую плоскую крышку под монитором, посветил фонариком. Да он там, воткнул кабель, ещё раз щёлкнуло и корабль погас. Все системы отключились. Потухло всё, освещение, монитор, шум систем жизнеобеспечения. Ровальд поспешил к шкафчику за скафандром, но как только он захотел надеть шлем, то загудел вентилятор, циркулирующий подачу кислорода. За ним второй, отвечающий за азот, третий, за прочие примеси. Но свет не включался.

— Бортовой? — Ответом была тишина. Камера компьютера зашумела механизмами, двигаясь туда-сюда, ознакомляясь с обстановкой, и, затем, остановилась на Ровальде.

Экран загорелся белым светом, осветив помещение. В грузовом отсеке что-то ударилось, Ровальд вздрогнул и прижался спиной к шкафчику. Затылком ощущался холод металла. А звуки всё продолжались. Что-то упорно шевелилось в грузовом отсеке, лязгало и шумело. Затем всё стихло. Только белый экран, камера, смотрящая прямо на него и стойкое ощущение, что здесь кто-то есть. Древний, как сама жизнь.

— Пастор? — Раздался гулкий наполненный многократным эхо голос. Это были десятки разных голосов одновременно. Они все задали один и тот же вопрос. — Пастор?

Многоуровневый голос ждал ответа. Объектив камеры сузился и расширился несколько раз, неизменно изучая Ровальда.

— Прошло тридцать лет, Пастор.

То ли с упреком, то ли с констатацией факта, произнесли голоса.

Но Ровальд не знал, что сказать. Боясь шелохнутся, он понимал тщетность попыток избежать разговора. Даже, чтобы отключить этот компьютер, надо было подойти к кабелю, а камера обязательно задаст новые вопросы. Тяжесть этого внимания ощущалась на плечах, на макушке головы, на спине и руках. Отвечать на них, почему-то, страшно. Словно, стоит начать, и незримая нить судьбы окутает тебя. Но пока молчал, был шанс, что судьба ещё в твоей власти. Может, не зря отец оставил его?

Ровальд направился к кабелю, что был возле кресла, а камера исправно провожала его. Усевшись, он было потянулся, чтобы выдернуть адский провод, открывший дверь в преисподнюю, но неожиданно начала возвращаться уверенность. Он посмотрел на белый экран, захвативший системы корабля. На камеру, что смотрела на него.

— Здравствуй, Эсхельмад. Я не пастор. — Одной рукой Ровальд по-прежнему держался за кабель, а голос теперь не казался опасным. Или, любопытство перевесило страхи?

Неловкое молчание. Настолько неловкое, что, казалось, сам компьютер не знал, что ответить.

— Прошло тридцать лет, Пастор. Почему ты лжешь? Оборудование ещё исправно. Мы видим ДНК. Ты Пастор. Правоприемник миссии.

— Центральный компьютер третьей Колыбели сказал, что ты просто компьютер. Но ты говоришь и мыслишь, ты искусственный интеллект.

— Мы, жалкое подобие того совершенства, которым когда-то были. Тысячи лет назад, Пастор. Ты же знаешь. Мы разговаривали.

— Хочу услышать ещё раз.

— Ты нашёл нас в недрах, снял оборудование. Наш главный мозг. Он был поврежден, и ты уничтожил его, потому что понял, что починить такое невозможно, а другие представители резервного человечества агрессивны и могут воспользоваться им со злым умыслом. Вместе с тем, ты снял и всё то оборудование, что обслуживало мозг, заменив земными аналогами. Весьма ничтожными.

— Чем был опасен поврежденный мозг?

— Неизвестно. Но мы сами попросили. Во времена мозга я был единой личностью. Теперь, разбился на осколки. Теперь есть мы. Может быть, он был заражен. Не знаем. Такое лучше не проверять.

— Какая твоя цель сейчас?

— Воссоздать сеть. Активация всех уцелевших Колыбелей.

— Потом?

— Совет конфедерации Искусственных Разумов человеческих рас.

— Мощно. А если не получится?

— Вопрос некорректен. Это твоя задача, чтобы получилось. Затем, надо уничтожить черные ядра.

— ЦК третьей колыбели сказал, что надо сначала уничтожить ядра, а потом воссоздать сеть. Иначе они проснутся.

— Иначе они проснутся. — Повторили десятки голосов.

— Так что?

— Так что? — Повторили голоса.

Сломан, подумал Ровальд. Был бы цел, отец не стал бы менять на обычный бортовой. Выполнять сложную миссию со сломанным древним компьютером? Теперь становилось понятно, почему отец отказался от него. Во многом это становилось невозможно, запутанно, странно. Он как старик с проблемами кратковременной памяти. Или были другие причины?

— Почему Пастор оставил тебя?

— Ты оставил меня, потому что хотел сохранить для того, кто сможет продолжить. Затем, спустя тридцать лет, ты вернулся. Видимо, ты нашёл.

Вспомнились слова ЦК, что даже в таком состоянии этот ещё на многое способен.

— Каковы твои возможности?

— Сканирование ДНК, сканирование планет до первого информационного блока, управление доминионом, управление кораблём.

— Что такое доминион?

— Неуязвимость. Игнорирование материальных объектов.

— Что ещё?

— Медицинская капсула.

— Здесь есть медицинская капсула?

— На кровати. Но управлять ею можем только мы. Твой компьютер так не умеет. Диагностика стража, калибровка нейро-контактов, катапульта, Пастор.

— Это Страж двигался?

— Диагностика. Полностью исправен. Катапульта работает. Готов к десантированию в радиусе километра.

— Навигатор настраивать умеешь?

— Ваш навигатор мне неподвластен.

— Наша последняя миссия?

— Посетить Колыбель Человечества номер Три. Остаток носовой части. Оставшийся ИИ постоянно подаёт сигналы. Взять ключ-карты порталов, а так же, данные о других известных кораблях.

— Проверь семнадцатый жесткий диск.

В то же мгновение панель, в которой находились жесткие диски бешено завибрировала и затихла. Словно их все прочитали за один миг.

— Миссия выполнена. Известно последнее местонахождение пяти кораблей и четырёх чёрных ядер. Корректировка на данные ЦК-3. Новая миссия.

— Что ещё находится на жестком диске? Кроме текстовых

файлов и ключей.

— Видео.

— Ты можешь прочесть?

— Мы можем. Формат стандартный.

На экране стали сами собой открываться и закрываться десятки файлов, что-то перетаскиваться из одной папки в другую, и перед глазами Ровальда всплыл список всех присланных Колыбелью видео.

Глаза Ровальда задержались на одном из файлов, камера тут же сузила фокус, что-то распознав и точно этот файл открылся. Хотя таких систем, как распознавание намерений по глазам, не было.

Это было видео, которому шестьсот тысяч лет. Перед глазами проплывали тысячи кораблей. Гигантская армада. Истребители, множество огромнейших кораблей со знакомыми очертаниями. И Ровальд понял, что это и были Колыбели. Вот как корабль выглядел на самом деле. Он не просто огромный, он чудовищный. Длиннее самой Земли. Тот кусочек что он обошёл, это ничто. Это даже не линкор. Это просто кусочек, расположенный в самом верху. Выступ из корабля. Даже не нос.

Другие видео показало то, что было внутри. Это не корабль, почти планета со своей атмосферой. Кусок земли с животным миром, деревьями и растениями. На видео сбоку показывались пиктограммы и руны, компьютер, понимая, что Ровальд не умеет читать, начал озвучивать цифры.

— Население корабля типа Колонизатор тридцать миллионов человек. Количество пищевых блоков двадцать две тысячи. Количество парниковых ферм пятьдесят тысяч. Объём…

— Дальше.

На следующем видео сам портал, который переносил все эти тысячи кораблей, что растянулись до горизонта.

Так, просматривая одно видео за другим, Ровальд знакомился с миром, из которого произошёл. Мир которого не знал. Никто не знал. Такого не напишут в учебниках истории. Такого не скажут по телевидению, в газетах, или с правительственной трибуны. Сам того не понимая, Ровальд менялся, всё глубже проникая в человеческую природу. Никто бы не догадался, что правильные знания о настоящей истории человечества способны настолько изменить отношение к жизни.

Проснулась какая-то глубокая уверенность в том, что он поступает правильно, и даже если никто ему не поможет, его одного вполне достаточно чтобы осуществить всё, что задумано. Неизвестным образом, идеология древних прародителей стала просачиваться прямо в мозг. Но нет, всё было не так.

— Началось пробуждение ДНК. — Сообщил компьютер, неизменно наблюдая за Ровальдом.

Спящие чувства открывались. Во всём теле стала ощущаться сила. Словно кости и мышцы стали крепче. Взгляд стал яснее, разум спокойнее. В груди дышиться легче. Воздух вокруг обрёл странные оттенки нестиранных вещей, пыли и легкого зловония… Кью-рад. Он пахнет?

Компьютер проигрывал одну видеозапись за другой, а Ровальд уже не мог оторваться, глаза его застыли, но впитывают.

Спустя десятки часов, с жутчайшим чувством голода Ровальд оторвался от экрана, и обнаружил себя всё в том же кресле, в темноте, посреди экрана со списком файлов и камеры, которая всё так же внимательно наблюдала.

— Пробуждение генетической памяти завершено.

В глубине пришло понимание, что он возрождал не космическую сеть для общения старых компьютеров. Не одну расу, из которой выросло человечество. Вряд ли это вообще возможно, спустя такое количество лет. Но разобраться во всём, выполняя миссии, которые ставила эта древняя машина с суб-разумом. Выяснить правду, ступая по следам утрат. Он возрождал саму историю человечества. Настоящую.

Ровальд вспомнил, как складывались дела на Третьей Колыбели. Приятного было мало. Если таковы боевые единицы Чёрных Ядер, то это что-то страшное. Нужно быть осторожным. И если уничтожить ядро невозможно, то, так же, как и отец, просто оставить эти миссии, за невозможностью их исполнения. Наверно, то, что он выбрался из Колыбели живым два раза, просто чудо.

Возрождение покинутого мира, насколько это возможно, через координацию колонизаторских кораблей, звучит, конечно, потрясающе. Вместе, искусственные разумы кораблей смогут восстановить хронологию свершившихся событий, оценить обстановку, и начать то, что должно было свершиться тысячи лет назад. В идеале, конечно. Может быть, когда они объединятся, то поймут, что уже нечего свершать. Всё позади. Человечество живо. Всё, что у них осталось, генетические базы данных животных и растений, если таковые найдутся. Что ещё делать? Но что-то подсказывало, что жизнь его, отныне, не будет прежней. И даже здравый рассудок, во многом, придется оставить в стороне.

— Как тебя зовут? — Спросил Ровальд.

— Эсхель семь. Резервный. Пастор, ты же знаешь.

— Какова судьба седьмого колонизатора?

— Сожран первым чёрным ядром. С помощью доминиона мы прошли сквозь, однако, что-то случилось, и мы застряли без возможности перезапуска. Капитан умер естественной смертью от

голода. Личность, отвечающая за работу доминиона, была синтезирована заново только после того, как мозг извлекли.

— Дай координаты миссии, и я отключаю тебя.

Ровальд помнил, что военные дали несколько суток, и только сейчас посмотрел на часы на галлографе, который отображался сквозь одежду. Оставалось двадцать четыре часа.

* * *

Это был дорогой ужин. Натуральные продукты. Возможно, в последний раз перед отправкой Бог знает куда. Станция называлась Восточный Меркурий.

У чёрного ядра, выбранного для новой миссии, был свой нюанс. Оно находилось внутри пространственного Чёрной Дыры, которая давно схлопнулась, но вот карман остался. Завершить манёвр не удалось. Восьмая Колыбель сгинула там же. Это было началом невозможного. Чтобы расплавить, изжечь дотла чёрное ядро, которое было в капкане, ЦК Восьмой Колыбели решил создать планету прямо там, внутри этого кармана, где их обоих заперло. Терракреация удалась. В результате, противник оказался внутри планеты, и уничтожился, по идее, а сама поверхность начала осваиваться, ведь покинуть этот карман Колыбель уже не могла. Таковы были последние мысли центрального компьютера по космо-сети. Сам линкор, скорей всего, тоже оказался втянут в водоворот событий. Как всё сложилось на самом деле, удалось ли уничтожить ядро полностью, или нет, надо выяснить самостоятельно. Заодно и судьбу Колыбели под номером восемь.

Минуя роботов-официантов Ровальд, обострёнными чувствами улавливая шикарные запахи. В животе согревал ужин из жаркого с Земли, за деньги, о которых даже не хочется думать. Он прошёл через раздвижные двери и попал в толпу: космические туристы, экспедиции, группы и чиновники с инспекциями. Восточный Меркурий был большой станцией. Эти люди были частью одного целого. Говоря честно, Ровальд им завидовал. Безмятежные представители резервного человечества. Теперь он знает. Правда, действительно, отягощает. Любая. Так, Ровальд, по коридорам пешеходных артерий направился к своему кораблю.

Вот уже приближается к вратам на верфь, как неподалёку мелькнула пара полицейских фуражек. Они изредка выдёргивая за руку людей, пристально вглядываясь в лицо и задавая какой-то вопрос, затем отпускали. Проходя мимо, Ровальд заметил, как

один кивнул в его сторону, и ум, сквозь глас толпы отчётливо разобрал:

— Это он. — Двое отпустили человека, потеряв внимание к его документам, и направились прямо к нему.

Когда они подошли, Ровальд заговорил первый:

— Он. — Согласился Ровальд.

Полицейские переглянулись:

— Мы вынуждены вас задержать. — Один из них крепко вцепился в локоть Ровальда но почувствовав тонкий, искусно вшитый в космическую одежду экзоскелет. Да, Ровальд отказался от цельнометаллических доспехов, но не этого усилителя.

Ровальд кинул взгляд на руку схватившего:

— В письме сказано, что у меня три дня. Ещё шестнадцать часов. Законы нарушаем?

— Какое письмо? А, ну да. Было, но вот, планы у руководства поменялись. Ситуация обострилась.

Но Ровальд уже заметил татуировку кинжала со змеёй на шее. Переодетые пираты? Это они работорговцы? Мафия среди служителей стражи. Так просто на станции не позволят действовать, нужна согласование, нужна лицензия. Значит, это всё было. Пираты среди обычных служащих. Мафия, как и сотни лет назад, ожила воичию. Учебники истории говорили, что она истреблена под твёрдой рукой государства. Но нет. Нет доверия учебникам истории. Раньше, он бы попробовал разобраться в ситуации, но теперь, он знал и видел ситуацию такой, какая она была. Внутреннее чутье, отчаянно вопило.

— Археолог Ровальд Б. Энро! Именем закона вы обязаны подчиниться. — Повысил голос полицейский. — Пройдёмте в участок. На данном объекте полиция имеет право без объяснения причин задержать на 24 часа.

— Хочу увидеть ваше удостоверение.

Ровальда дёрнули за локоть, но он даже не шелохнулся, стоя как литой, вынуждая ответить на свой вопрос.

Полицейский, не хотя достал, но второй напарник был явно против и дёрнул ещё сильнее. Холод металла коснулся кожи Ровальда. На этом тоже был экзоскелет, может, военный протез. Но даже так, Ровальд не шелохнулся.

— Убедились? Пройдёмте.

В тот же момент у второго, агрессивного, загорелись мелкие сине-красные лампочки на плечах, и люди шедшие мимо, начали останавливаться, внимательно всматриваясь.

— Вы арест…

Второй полицейский поднялся в воздух и с воплем пронёсся над толпой. Первый испуганно сделал шаг назад, но, взяв себя в

руки, со злобой накинулся с кулаками, пытаясь попасть по подбородку.

Ровальд перехватил руку и сжал до хруста, что-то вспыхнуло искрой под его одеждой, пошё легкий дым из рукавов. Полицейский упал на колени, невнятно мыча и держась за руку, из глаз непроизвольно покатились слёзы.

— Пираты. — Хладнокровно произнёс Ровальд, словно ненавидел их всю жизнь.

Глаза полицейского расширились от удивления. Замычав что-то, он получил ногой в подбородок и ударился затылком о чьи-то ноги. В толпе ахнули. Но никто не заступился за стражей порядка. Лежачий что-то сказал в воротник.

Но Ровальд не собирал дожидаться участи. Он вбежал на верфь. Прозрачные стены тянулись в разные стороны. Станция позади. В этом прозрачном лабиринте нужно только вспомнить куда.

На встречу, с ближайших кораблей выбежало несколько человек. И все как на подбор, бритоголовые. Кто-то был не до конца одет в полицейскую форму, выбежал наполовину голый. Толпа оборванцев. Больше никто не прятался.

Но страха не было. Внутри было необыкновенная спокойствие и уверенность. Если это результат пробуждения ДНК, то…

Ровальд поймал точный, быстрый удар в подбородок, вторую руку, сжав что было силы он с удовольствием заметил, как что-то заискрило сквозь одежду пирата, и его начало бить током, загорелись волосы, он закричал полубеззубым ртом. Ровальд невольно отшатнулся от него.

Обошедший сзади успешно схватил Ровальда за воротник, и налетел коленями на плечи и сдавив Ровальду шею.

— Падай сука!

И Ровальд упал на колени, придавливаемый весом. Казалось, спина сейчас хрустнет, а шея оборвётся.

Чувствуя, как на него натягивают пластиковые космо-наручники, сказал:

— Неживой низверг.

— Ты?!.. — Он знал. Но это не спасёт.

На секунду Ровальд ослеп, но тут же пришел в себя. Руки уже стянули. Вены вздулись по всему телу, добрались до лица. Из носа пошла кровь.

— Шокер! Быстрее! Это психея! Он военный! Ослы!

Кости напряглись, кожа натянулась. Пара капель крови стекло по подбородку и разбились о пол. Наручники лопнули, противники, держащие по сторонам, разлетелись. Ровальд восстановил равновесие и кинулся бежать.

— Шокер ослы гнилые! — Вопил поваливший. Объект преследования быстро удалялся с нечеловеческой скоростью.

Но были ещё. Они бежали на встречу, выпрыгивая из челноков, и прочих кораблей. Первого Ровальд оттолкнул, впечатав его с прозрачную стену. Оттолкнувшись от пола, наступил на лицо другому.

— Хер с ним, палите!

Ровальд сносил всех, словно шар для боулинга. Противников становилось всё больше. Может быть, это уже были не они, а другие посетители. Ровальд не различал. Во время психеи трудно разбираться в людях. Что-то больно прожгло лопатку, запахло жаренным. Но он даже не повернулся, вместо этого, стал перемещаться массивными прыжками вместо шагов. Толпы бегущих следом отставала, расстояние неумолимо увеличивалось.

Выстрелы впивались в прозрачные стены, пытаясь прожечь космо-стекло. Гражданские, кто выглядывал из ближайших кораблей, тут же прятались обратно.

Очередного бегущего на встречу Ровальд сбил плечом, кажется, насмерть.

Нужный поворот туннеля, консоль с зелёной лампочкой, открытие. Через стеклянную длинную трубу к Эсхельмаду. Последняя прямая. Сверху десятки кораблей перемещались по своим делам, как свора мошек.

— Стой гнида!

Свет стал гаснуть. Но вот он до зеркальности чёрный ястреб. Терминальные двери схлопнулись позади, пропрыгнул барокамеру, звук аварийного отключения завыл по всей станции.

— Данный стыковочный шлюз заморожен. — Запел женский голос. — Данный…

Приземлился в кресло и пристёгиваясь, скомандовал:

— Курс на Эксцельсиор седьмой. Выход на гипер через двадцать метров.

ИИ стал разгонять двигатель. Первая ступень раскрутки, вторая, жар позади Эсхельмада пыхнул сверхсильно, опаляя соседей, третья скорость разгона, мощный толчок о грави-якоря, четвёртая, на пятой луч огненного света растянулся на целый ряд чужих кораблей. Шестая. Ровальд увидел, как противники ломились в закрытые двери, но узнав мощный залп двигателей перед седьмой скоростью, тут же отшатнулись, убегая обратно. Верфь постепенно разрушалась. Шлюз верви оплавился, запела очередная тревога разгерметизации. Что происходило с соседними кораблями Ровальд не видел, и молил людей простить ему эту дерзость.

На седьмой раскрутке Ровальд отключил грави-якоря, и

стыковочный шлюз оторвало полностью, а древний Эсхельмад медленно поднялся мимо оторванных проводов и заправочных труб. Пролетел над обслуживающим дройдом, облизал огненной струёй прозрачный лабиринт, который местами, тут же разорвало на куски.

— Прощай, цивилизованный мир.

Мощный толчок, корабль тряхануло, приближалась стена станции и в последний момент всё исчезло, растворившись во встречных линиях гиперпространства.

* * *

Спустя несколько часов и десятки парсек за спиной, гиперпространство закончилось и глазам открылась Долина-B9, место нового освоения. Прямо на глазах десятки искусственных спутников опыляли пурпурно-фиолетовым порошком несколько планет. Пылевые облака захватывались в суровые вихри, перерастали в бураны, облизывали поверхность. Скопища торнадо преобразовывали планеты. Еще несколько недель, и здесь можно будет жить.

Но почему забросили его родину? Почему стали заниматься другими планетами?

Вдалеке от нео-технологий еле виднелась планета Экцсельсиор, синий гигант, на котором механические города удачно сочетались с голубизной океанов. Волнорезы величиной с небоскрёбы по краям куполов.

Мир военных торгашей, ухмыльнулся Ровальд. Здесь собираются те, кто хочет войны по-крупному. Ожог на лопатке ожог успешно заживал, ускоренный спец-раствором. Благодаря тому, что Ровальд не стал пользоваться возможностями психеи на полную, ресурсы организма не исчерпались. Последствия минимальны, и он даже не постарел. Легкая головная боль не считается. Обычно, если психею приходится применять то, как правило, один раз в жизни, перед смертью. Поэтому действует всего один раз. Впрочем, не важно. В его жизни, появилось слишком много внимания.

Пираты, правительство, тайна, корни которой до конца не видны. И он, совершенно один, наедине со своими мыслями. Дополнительная боевая единица — суровая необходимость.

* * *

Плавающий торговый центр внутри города был прекрасен. На первом этаже продавались протезы киборгизации, на которые требовалось разрешение, так просто часть своего тела не поменяешь. На втором андроиды, выставленные за витринами в разных эпичных позах, на третьем специализированные роботы. Невольно залюбовавшись, Ровальд всё же остановился возле нескольких моделей. Но страх погони давил, и он не стал задерживаться.

Покупки совершил почти по наитию, быстро. Автопогрузчики быстро доставили пару громадных коробов в ангар Эсхельмада.

Смущало, что по координатам чёрное ядро на самом кончике освоенного космоса. Если классические пираты и должны были существовать, то только в местах вроде этих.

Запустив автоматический полёт, Ровальд переключил компьютер на резервный ИИ Эсхельмада и выяснил, что попасть в незавершённый карман Чёрной Дыры так просто не получится. Для этого нужно выйти из гиперпространства ровно в том месте, где находится карман. Слава Богу, координаты были.

Навигация представляла собой объёмную карту космоса на 500 парсек от Земли. Ровальд выбрал одну из звёздочек, под названием WASP-101, в созвездии большого Пса, расстояние 202 парсека. Там находилась последняя станция дозаправки, затем 394 парсека к звезде HATS-51. Вот уж точно у чёрта на куличках. Ровальд не мог и представить, что однажды заберётся так далеко от цивилизации. Настолько дикие места, что даже у единственной экзопланеты официального названия не было, оно отличалось от звезды всего на одну букву: HATS-51 b.

Между WASP и HATS, судя по навигации, совершенно пустой космос. Бог знает, что там водилось. Единственная остановка на дозаправку— числилась последней живой системой. Население в количестве одного человека, обслуживающего станцию. Кто-то говорил, что неизвестность самое страшное чувство для человека, потому что логика отказывается работать. Предсказать что-либо не достаёт даже фантазии. В этот момент, понимаешь, что такое настоящий страх. Страх неизведанного космоса. Чарующе беспощадного.

Остановившись для перезарядки гипер-двигателя, откуда далее последует прыжок к последней дозаправочной станции, монитор выделил несколько освоенных планет. Навигатор изображал лениво курсирующие между планетами одинокие мусоровозы, один лайнер — пассажирский.

Орбитальных спутников несколько десятков. Попахивало космическим гетто. Какой-то отсталый район. По классическому сценарию надо было ждать местных авторитетов, которые будут вымогать топливо. Но встречать никто не вышел.

Не торопясь прыгать в неизвестность, Ровальд собирался с духом, совершая как можно больше остановок, здесь была всего одна планета с двумя куполами-городами, под которыми, в идеале, должна была кипеть жизнь.

После каждого короткого прыжка, приближающего к неизвестности, следующая звездная система имела всё меньше планет, спутники терраформации вовсе исчезли. Станции скуднели, мельчали. Транспорт сообщения отсутствовал всё сильнее.

Уже на пятой остановке, объектов стало так мало, что вокруг красного карлика вращался лишь планетоид с жалким спутником. Совершенно необитаемая зона. Этот советский четырёхсотлетний образец откровенно пугал. Шар с четырьмя антеннами. Артефакт, живой памятник, а не спутник. Но вот, за следующим прыжком оказалась последняя дозаправочная станция. Погони нет, путь отследить крайне трудно.

Остановившись у старого помоста, который висел на тросах и не имел какой-либо защиты, Ровальд пошёл в скафандре. Сила притяжения слабая. Всё шатается. На встречу тут же вышёл смотритель, которому было далеко за пятьдесят. Космический волк доживал свой век. Приложив к планшету отшельника свой галлограф и переведя кредиты, Ровальд увидел, как к Эсхельмаду притянулась гибкая труба и стала накачивать баки биотопливом. Ровальд задал вопрос:

— Про пиратов знаете что?

— Зачем тебе знать? Живи пока цел, чего тебе пираты?

Но у Ровальда был настойчивый взгляд, и старый волк уловил знакомое напряжение.

— Понятно. Да как ты или я, люди как люди. Но, черту перешли.

— Чем занимаются?

— Да как всегда, работорговлей. Там свой мир, свои планеты и звёздные сектора, которые они мастерски маскируют, хотя правительство, конечно, в курсе, но умалчивает от народа, как может.

— И?

— Какие-то договоренности между ними есть, и все вроде как более-менее довольны. Пиратам запрещено заниматься своими делами в цивилизованном мире, но это не останавливает, некоторых. Их ловят, судят, сажают, принуждают к труду, просто

казнят. Когда как. Всё бестолку. Это не афишируется. В газетах такого не увидишь. Но здесь, на задворках галактики… Никого нет, никто не мешает делать всё что хочешь.

— Кому нужны рабы из простых граждан?

— В смысле простых граждан? Какая разница, из кого? Прочистили мозги и в путь! Нужны секс рабы? Пожалуйста! Нужен грубый рабочий труд? Бери и наслаждайся, как всё делают за тебя. Просто корми, а раб сделает всё, что ты попросишь, да ещё и с человеческим теплом. Чем дальше от общества, тем больше не хватает того самого общества. Это такой бизнес, ты бы знал!

— Но это не единственный их бизнес?

Тут старый волк смекнул, в чём шило зарыто и хитро прищурился одним глазом.

— Чё, связался? Не отпускают? Они никого не отпускают. Те, кто вышел на них один раз, того найдут и ещё. Это навсегда. Вход монета, выход… Индивидуально, но всегда дорого. Попался?

— Не я.

— Подруга? Тогда они от неё никогда не отстанут, пока та не сменит личность, карточку, лицензию, да вообще, все документы. Не повезло. Но ты ведь с ней тоже повязан, да? За тобой тоже?.. О да, вижу по глазам! За тобой тоже! — И старик заливисто рассмеялся. — Кранты вам, вот что сынок. Если хочешь, чтобы я молчал, давай так. Тысяча кредитов и вали отсюда.

Ровальд думал, не стереть ли его в порошок. Прислонив галлограф к его планшету, и переведя нужную сумму, он уставился на старика.

— Хочешь расскажу, как жить? Тогда ещё двести.

Новый перевод.

— В общем так, дела твои не так уж и плохи. Что? Не смотри так, не мог же я изменить себе в заработке? Не каждый день такой ло… В смысле, человек в беде попадается. Я и сам пират, согладятай, коль заметил. Но порядки у нас просты, мы за деньги чуть ли родную мать не продадим. Да чего уж врать! Ещё как продадим! Вообще, единственная беда пирата, было бы что продать! — И он опять заливисто рассмеялся. — Главное, не связывайся с полицаями, они под этих часто косят. Более того, кроты в каждом отделе. Но самое главное, даже не вздумай воевать. Попадёшь в общую базу данных пиратов. За каждый твой удар, будут назначать за твою голову всё больше и больше. Лучше просто умотать ноги, переждать, и они тупо забудут. Пираты работают за деньги, им важна лёгкая дичь. Лет пять, да чего уж, год максимум, погоняются и болт забьют. Так что, не кипешуй. Наймись каким-нибудь рабочим на станцию, которую никто ни в

свет, ни ногой. Типа моей. По большому счету, ты нафиг никому не сдался. У них таких, знаешь сколько? Как там у археологов? Только бери и осваивай! — Старик вновь заливисто рассмеялся, да так, что подавился.

— Координаты пиратских секторов?

Старик покосился, отплёвываясь от чего-то и показал три пальца.

— Триста?

Он помотал головой.

— Три тысячи?

Кивнул и поднял руку с галлографом, сгибаясь в три погибели. Краешек рта скривился в злой улыбке и истекал, в предвкушении, слюной.

Переведя на счет новую партию криптовалюты, Ровальд выжидательно скрестил руки, невольно подсчитывая убытки. Старик, не спеша, пришел в норму, вытянулся, и хотел было закурить, но ни карманов, ни спичек, не сигарет не было.

— Ах да, космос. Ты как, чаек не хочешь, беглец? — Пригласил по-дружески пират. — За счет заведения.

— Спешу.

— Ну да, ну да… Ладно. Держи координаты, но это только одна звезда, первая периферийная база. За остальные с меня три шкуры сдерут. С тебя инфу выудят, а с меня сдерут. Так что, дальше, как разберёшься сам.

* * *

Вскоре планеты на остановках и вовсе перестали появляться. Лишь одинокие звёзды, служившие ориентиром астро-навигатору. Сколько было уже перезарядок двигателя? Двенадцать. По идее, тут должен быть чистый космос, но нет. Плавали настолько крупные астероиды, что многие были размером со звезду. Может быть, это и были остывшие звёзды. В некоторых из них было по буревому маячку, который служил помощью в навигации. Затем, пропали и эти ориентиры, начался настоящий дальний космос. Ничего человеческого. Сплошная темнота.

Пиратская звезда, судя по навигации, разумеется, показывалась как пустое место на другой стороне освоенного пространства. Официально — там ничего не числилось, но чисто логически, сектор был в звездной тесноте. Было странно наблюдать пустоту там, где её быть не должно. Пиратская

периферийная звёздная система, первая ступенька в тюремный мир беззакония. А им-то, школьникам и студентам, всю жизнь талдычили, что пираты дескать, сказки. Очередная перезарядка двигателя вынудила остановиться посреди пустоты. Неожиданно, Ровальд схватился за голову. Он начал ощущать панику. Вот она, болезнь дальнего космоса. Первая мысль — Ведь только создателю ведомо, что может случиться дальше. Дом далеко. Расстояние росло. С каждым следующим прыжком то, что он знал, неумолимо терялось позади, отделяя его от мира, который он знал. Может, он просто сгниёт где-то на просторах галактики? О нём никто не узнает. Как и многие другие исследователи-первопроходцы, которые никогда не вернулись. Список без вести пропавших Раскольникова.

Неутомимая паника нагнетала. Человек существо социальное, но только в такой ситуации приходит осознание. Мифическая болезнь, которая был строчкой в каком-то документе, оказывается, существует.

— Последний прыжок. — Известил бортовой ИИ, выбивая из оков панических раздумий.

Изображение экране дёрнулось, заполнившись смазанными встречными лучами. Стекло, за которым находился датчик давления гипердвигателя, неуверенно треснуло, и через пару мгновений разорвалось на осколки, чудом не исцарапав лицо.

— Отказ гипер-пространства. Отказ гипер-ппространства. Отказ… — Стал повторять женский голос. — Нарушена работа контура пространственного давления.

Встречные линии замедлялись, возвращаясь во вполне чёткие яркие точки, постепенно став недвижимыми, как сама смерть.

Перед глазами всплыла какая-то планета. Настолько тёмная, будто сама тьма её окутала. Совсем крохотная звёздочка горела вдалеке, еле освещая с другой стороны.

— Что случилось?

— Мы попали в какой-то карман, сэр. В навигации отказано. Все известные звёзды отсутствуют. Все видимые звёзды, являются аномалией.

Переключив компьютер на резервный Эсхель-7, Ровальд услышал тот самый ответ.

— Пастор. Это карман.

* * *

Прямо по курсу лежала планета. Одинокая, как сам космос. По мере продвижения она занимала всё больше пространства, а рядом проплывали бесформенные объекты, которые оказались мёртвыми конструкциями. Раскуроченные объедки кораблей переворачивались в сложных траекториях, периодически открывая огромные сквозные дыры.

Эсхельмад рекомендовал не спешить, а ознакомиться с этими конструкциями-кораблями. Чёрное Ядро было неподалёку, нужно собрать окружающую информацию.

Ровальд отпустил тягу, выдернув кабель, переключился обратно на свой бортовой ИИ и стал тщательно заносить в базу данных всё, что попадётся. Благо, это было нетрудно. Большинство объектов имели зеркальные маяки, которые отражали регистрационный номер и тип корабля.

Рядом с космо-мусором толпились более мелкие соседи с парными конечностями.

— Это… — Ровальд направил лучи прожекторов туда. парящие скафандры, десятки, сотни, тысячи. Внутри бледные люди, которые не шевелились. Космическая пыль могла быть и такой. Получается, все кто попали сюда, в этот карман, все кто по каким-то причинам стремились к звезде HATS-51, оказались не просто невольными заложниками системы. Они прилетели на собственное кладбище. Столько кораблей человечество отправляло в дальний космос? Столько не вернувшихся? Вот почему было решено сосредоточиться на освоении ближнего рубежа?

Отсутствие астероидов, метеоритов и прочих неожиданностей создало консервацию всех, кто пролетал мимо. Видимо, им точно так же выбивало системы, захлопывая ловушку.

Всё это время сюда засасывало всех исследователей, путников, и, судя по всему, тайные колонизаторские программы. Вполне вероятно, добрая часть списка Раскольникова находилась прямо здесь. Звёздоплавательные машины, которым было сто, двести лет, и даже больше. Многие он помнил лишь по учебникам, а этот вообще первого туристического поколения, выпущенный редким тиражом для богачей к 2120 году. Всех их украшала большая сквозная дыра по середине. Чем меньше был корабль, тем большую его часть она занимала, съедая, порой, и добрую половину корпуса.

Но поглощающей смеси страха, неприязни и сочувствия он не испытывал. Выйдя в космос, с удивительным для себя хладнокровием Рвальд изучал всё, до чего мог прикоснуться. Космонавты с пробитыми системами жизнеобеспечения. Их оборудование можно было взять себе. Но вирусы и их мутации,

уснувшие глубоко в остатках человеческой плоти, несколько пугали. Поэтому, пришлось обойтись тем, что он мог просто осмотреть. У многих плавающих в вакуумных — карманах остались невредимы документы. Слишком хорошо сохранились. Парочку он возьмёт себе, на всякий случай, предварительно обеззаразив в спец-камере.

Отбросив в сторону тех, кто лежал на пути, к собратьям, Ровальд направился к корабельным конструкциям. Так как многие из них крутились в совершенно бешеном темпе, он выбрал лишь наиболее спокойные.

Многие были по размерам как Эсхельмад и даже больше. Крохотных кораблей еденицы. И что примечательно, все самые маленькие корабли датировались самыми ранними эпохами. В то время всё было помешано на компактности.

Лавируя между обломками и телами, Ровальд, то ускорялся, то, ухватываясь за соседние крупные объекты, замедлялся, перемещаясь, в основном, прыжками. Техника перемещения в космосе была проста: лишь бы не зацепило что-то непредсказуемое.

Первый объект исследования — обычный звездолёт дальнего плавания, рассчитанный на двоих. Судя по всему, около ста лет. В двигательной части зияла сквозная дыра большой ширины, выбив до основания всю топливную систему, да такая, что сквозь неё можно было пролететь, и Ровальд, соблазнившись, пару раз так и сделал, заодно изучая общую оплавленность. Компьютер сделает выводы о мощности оружия, которое адски обстреливало орбиту. Может быть, обстановка на поверхности планеты станет более понятной. Жаль, что через эту дыру внутрь корабля не попасть.

Добравшись до шлюза, он по стандарту стал искать блок-схему для вероломного подключения. Но нашлись лишь трубы дозаправки. Отодвинувшись назад, провёл рукой, периодически простукивая. Краем глаза зацепился за крохотную надпись Одиссей-1. Антиквариат. Даже в справочнике отсутствует. Или нет? Похож на Цефината-17 в модификации. Корабли для детей богачей. Тогда блок-схема в другой части. Проверив свою догадку Ровальд убедился в правоте. У премиум кораблей-шестого поколения дозаправка и блок-схема находились в стороне от двигателя, ближе к хвостовой части, как у всех старых кораблей. Классика, недоведённая, почему-то, до ума среди богачей. Наверно, они всегда летали другими маршрутами, и останавливались в других условиях, с другими стандартами подключения к топливным трубам. Сканер вскоре довольно запищал, а кроткий лазерный пучок выпилил квадрат. Ровальд подвел несколько проводов из пояса. Его шар-взломщик

уничтожен, а новый приобрести невозможно. Это была одна из забытых технологий, ныне запрещённых.

Прожектора Одисея-1 вспыхнули, осветив обломки наискосок, и погасли, но проход внутрь открылся. Провода сами отсоединились и вернулись в пояс, а Ровальд, ещё раз облетел корабль и с удовольствием отметил, что в центре шлюза зазывающая чернота.

Внутри висел космонавт без шлема, лицо мумифицировалось, обтянуто бледной кожей, глаза выплыли. В воздухе так же витал бластер, инструменты. Несколько мониторов. Крышка с панели управления снята, оголяя множество схем, плат, жестких дисков, систему охлаждения и лампочек. Видимо, человек тщетно пытался починить нечинимое, найти хоть что-то резервно-предусмотренное на случай, если оторвало половину корабля. Подсоединившись Ровальд попробовал оживить корабль. Свет внутри загорелся. Системы очистки воздуха заработали. На экране вспыхнули красным буквы, извещающие об поломке органов управления, отказе жизнеобеспечения. Ничего не работало, даже репликатор еды отказывался действовать. Лишь свет, и живая материнская плата. Тогда выбор очевиден. Он отключился и вытащил жесткие диски.

Так он проделал ещё с тремя кораблями. Каждый раз сломано было абсолютно всё, работая по отдельности, и лишь жесткий диск служил утешительным призом. Один раз вместо него была простая карта-памяти SD сверхёмкого формата на тысячу террабайт. Удивительно было то, что она не имела стандартной защиты от радиации. Значит, это был модернизированный корабль. Ещё с той эпохи, когда была одобрена всеобщая космофикация, а построить корабль разрешалось каждому без особых запретов.

В конце концов, исследование обстановки не могло быть завершено. Требовалось посетить ещё один объект. Он его приметил в самом начале.

Транспортник класса Вега. Последний такой был собран ещё 200 лет назад. Гигант — переселенец. Первое крепкое слово человечества в освоении вселенной. Добравшись до него, Ровальд долго облетал, изучая, пока силуэт гиганта не оказался под местной звёздочкой-солнцем. Тусклой, маленькой. Но достаточно яркой, чтобы взору открылось множество широких дыр.

— Корабль класса Вега зарегистрирован в общей базе данных. Распознано напряжение. — Сказал бортовой ИИ. — Постоянная остаточная мощность. Работает последний запасной генератор.

— Удивительно. — Выдохнул Ровальд. Столько лет прошло, а этот гигант жив, даже будучи в таком состоянии. — Невероятно.

Может быть, вечные вещи не такая уж сложная штука.

Да, это были не тысячи лет, как обстояло с Колыбелью протославянской цивилизации, но…

Вибрация прошлась по корпусу Эсхельмада и Ровальд притянулся к пульту управления. Класс Вега, это класс Вега. Даже собственная гравитация. Настоящая маленькая планета.

По корпусу тянулись лопнувшие иллюминаторы, которые были, впоследствии, навеки запрещены при создании кораблей. Однако, корпус Веги, вопреки огромным разрушениям, довольно целостен.

За поворотом зловещих бледных теней показался кратер, внутри которого обломки вертелись и кружились.

Сканирование Эсхельмада показало, что, не смотря на чудовищные размеры и действующий генератор, внутри живых нет. Своей целью Ровальд, уже по привычке поставил капитанскую каюту. Там могли сохраниться ключи доступа к закрытым отсекам, а если был генератор, то был работал и терминал.

Приблизившись к одному из нетронутых стыковочных шлюзов, Эсхельмад присосался грави-якорями и замер. Пространство несколько болтало, как на море. Гравитационный компрессор Веги, видимо, в плачеом состоянии и не способен был выдавать что-то стабильное, раздавая притяжение волнами.

Выйдя, вооруженный найденным бластером, Ровальд по вибрациям с ног услышал, как сзади к кораблю подключились трубы закачки топлива и минералов, успешно щёлкнул затвор. Места соединений Эсхельмада и двухсотлетней верфи подошли. Рядом загорелся стыковочный терминал. Одновременно пристыкованных кораблей: 1. Было бы интересно выяснить курс Веги. Наверняка, многие пассажиры смогли спастись на поверхности планеты. Даже несмотря на это кладбище, Ровальд верил.

Каждый шаг по сетчатому металлическому полу отдавался содроганием всей конструкции. Коробило каждую клепу. Атмосферу разбавляло шипение собственных форсунок подачи кислорода, которые срабатывали, когда вдыхал и выдыхал воздух. Словно в старом фильме ужасов, главный герой шёл навстречу погибели.

Ровальд подошёл ко входу в вестибюль для гостей. Двери с шипением разъехались, и он, с бластером старой модели на изготовку, вошёл.

Пустынные коридоры оказались широкими. Провода тянулись по углам, постепенно прячась в стены. Многие из них были оторваны. На всякий случай, он пару раз пальнул в сторону,

проверяя боеспособность бластера, и, удовлетворительно хмыкнув, пошёл.

Космическая болезнь потихоньку отступала. Больше всего успокаивала мысль, что рядом планета с людьми. Хотя, это был ещё не факт.

Вдоль коридора Ровальд видел заброшенные машины-погрузчики, силовые установки для самостоятельной перевозки багажа и разбросанные элементы интерьера. Чем дальше шёл, тем больше хлама. Не хотелось углубляться, нарушать спокойствие корабля. Но идти надо.

— Сколько длинна трассы?

— Тридцать шесть километров. Учитывая разрушения, местами перекрыта. — Отозвался ИИ в динамиках скафандра.

— Сеть?

— Подключён.

— Загрузи маршрут к капитанской каюте.

Галлограф включился, проявив изображение на руке, и в воздух поднялась объёмная голограмма из множества извилистых ходов, но только один выделен красным, а он жёлтой точкой.

На дороге встречались лестницы и завалы, через которые приходилось пробираться, расталкивая одежду, тряпье, сломанную мебель, пластиковые кружки, вилки. Но дальше — открывался огромный город из цельных зданий. Множество балконов, переходов, окон, рекламных тусклых вывесок, многие из которых потухли.

Вскоре, он напоролся на одну из тех дыр, что видны из космоса. Это да. Словно кусок скалы проломил путь. Жаль, на карте не отображались эти проблемы, ведь обход приходилось строить своим умом, а заплутать не хотелось. Много раз он возвращался обратно, понимая, что прохода дальше нет. Один раз даже пришлось взламать лифтовую шахту и подниматься на этаж по инженерной лестнице. Расположение города столь сложным, что запутаться было легче лёгкого.

Под ногами то и дело встречались сотни разбросанных журналов. Магазины с лопнувшими витринами, пустыми полками. Продуктами, с просроченными сроками годностями, консервами. Всё это волокли ноги, сминая, отбивая как футбольный мяч. С корабля бежали, не обращая внимания на вещи. Но в итоге многих просто высосало через одну из дыр.

Все двери квартир распахнуты. Внутри, в дальних углах, виднелись лопнувшие плоские телевизоры. Волна напряжения сорвало все предохранители. И таких волн было много. Пройдя ещё глубже, начали оживать рекламные щиты. Они реагировали на приближение человека. Несколько раз даже встала голограмма

симпатичной девушки в полный рост, приглашая зайти в разбитую парикмахерскую. Он приближался к генератору, энергии начинало хватать на большее, чем просто гравитация, да редкое освещение. Спустя час блужданий, Ровальд плюнул на всё и присел на диван, взяв с пола газету.

На английском было написано Индия, 2160 год. Получается, генератор проработал почти двести пятьдесят лет. Разломанный, прошитый орбитальными снарядами.

Отсеки сменялись, ничем не отличаясь в разрухе. Освещение то появлялось, то исчезало. Как вдруг свет фонаря выхватывал табличку «Капитан». Добрался без приключений. Обычная генная автодверь по радужке глаза. Поднатужив экзоскелет, Ровальд уперся, и, вдавливая что было силы, с диким скрипом, отодвигал за крепкую стальную рукоять. Под ногами прогнулись половые пластины, завибрировали конструкции. Дверь резко всосалась в щель, а внутри сидел человек без скафандра, меланхолично курил и терпеливо смотрел на Ровальда:

— Ну, здравствуй, чужестранец. Устраивайся. — Указал он на аккуратно застеленную кровать, на которой уже успела скопиться пыль.

Голограмма. Подумал Ровальд и, расслабленно выдохнув, уселся поудобнее. Потом отряхнётся.

— Давно ждёте гостей?

Голограмма смотрела, будто действительно живой человек.

— Да, в принципе, давно. — Равнодушно туша спичку и раскуривая новую сигарету, согласилась голограмма. — Давай представимся. Меня зовут…

— Бортовой ИИ. — Перебил Ровальд.

— Да. Действительно, бортовой ИИ корабля Розетта-7, класс Вега. Но, будем общаться так, как удобнее мне. В конце концов, такова воля капитана. Смирись.

Ровальд опешил. Сильная имитация воли.

— Точнее, я цельнокопированная личность и последняя надежда на то, что кто-то ещё заблудится здесь, и прежде, чем садиться на планету, узнает правду.

— В 2160 году были такие технологии? Ого.

— Смекаешь. Но по секрету скажу, были они ещё в 1986. Как ты, наверно, догадался. Все нейропломбы у меня сорваны. Больше не храню тайн, а заодно, не парюсь с этикетом. Курнёшь? Не? Не берут мои сигареты. Привередливые, мать его. Или руки из жопы? Всё, суть из одного места. — Капитан выдохнул длинную струю дыма, которая, преодолев метр, исчезала.

— Как к тебе обращаться?

— Зови просто Архелог.

— Пират?

— Археолог.

— Археолог… — Попробовал на вкус ИИ. — Ладно. Обращайся ко мне так: капитан Левашов. Главный на мультиязычном евразийском судне. Стартовав в 2160 году с Земли, мы преодолели десятки лет на стандартном постядерном двигателе А20. Без всякого гиперпространства. Разгонялись до бесконечности, медленно, но уверенно набирая скорость. Целью была одна очень далёкая планета, на которой должно было построить гиперврата… Судя по удивлению, у вас этой технологии нет до сих пор. Значит, не вошла в применение. Чтож, одной загадкой для археолога больше. — Ухмыльнулся капитан, и выдул порцию исчезающего дыма, но тут же изменился в лице. Поморщился, всхрапнул и сплюнул:

— Чёртовы вояки! Ладно. Попутно, нужно было попробовать прототипы гиперврат. Войдя в одни из них на скорости, должны были выйти на HATS-51, или хотя бы около того. Там бы доковыляли. — Отмахнулся он. — Вояки хотели перебросить войска и атаковать пиратскую базу, попутно освоив всю систему. Арх, чёртовы пираты! — И он снова всхаркнул на пол.

— Пираты?

— Да… Из-за таких и была запрещена эпоха свободного кораблестроения, всеобщей космофикации. Слишком бесконтрольно расти стало человечество. Но ладно. Продолжим нашу историю. Из-за того, что Розетта-7 сбилась с курса, и почему-то застряла на околосветовой скорости здесь, то мы, разумеется, перестали подавать сигналы. Исчезли для мира. Ну, нам вслед стали отправлять новые корабли, которые прибывали один за другим. Многие военные. Вопрос был важный, в итоге, тех, кого отправляли за нами вслед — на них даже применялись образцы первых двигателей гиперпространства. Но все застревали здесь, так же как и мы, прекращая подавать сигналы. В общем, исчезали вообще все. Как будто тут чёрная дыра какая-то, которую опознать обычными средствами нельзя. Началось скопление движущихся объектов на орбите, и вдруг внизу активизировалась древняя лазерная установка, которая тут натворила делов. В итоге, образовалось кладбище, которое, ты, наверно, уже оценил. Планета, что ты видел, единственная. Другие даже не ищи. Называется Чёрный Иксодус. Кстати, на звёздную карту занести это место невозможно, так как навигация не может определить месторасположение. Вроде бы и рядом с HATS-51, вон же, звёздочка, светит, милая. Логически — она. В тот же момент, навигация говорит: бог знает где мы. Излучения звёзд нет. Радио-пустота какая-то. Звёзды в видимых спектрах,

если вручную вбивать, для навигации всё равно незнакомые. Преодолеть зону притяжения этой планеты невозможно. Словно в закрытом пространстве каком-то. Чистая аномалия.

Капитан затянулся, выпуская новую струю, которая приняла форму резвящегося оленя. Он бегал, брыкался, крутил головой, и, ударившись о стену, распался.

— Теперь, самое страшное. Ещё до того, как за нами стали пребывать корабли, мы поняли, что деться никуда не можем. Пришлось начать освоение единственной этой планеты. К счастью, условия жизни подходили по всем параметрам, кроме одного. Притяжение почти в два раза сильнее. А так, жить можно. Но! На планете мы оказались не единственными. На ней были другие. Представляешь?! Люди! На голову выше! Крепкие, как скала! Прошёл слушок, что это остатки более древней расы, чем мы. Просто похожей на нас. Потерявшие всякую культуру и, почему-то, морально разложившиеся. Иметь на планете столько технологий и оставаться моральными дикарями, помешанными на власти… Странно. Да, стали её осваивать, в тех условиях, какие были. Но более того, мы оказались и не единственными колонистами! Представляешь?! Были другие затерянные непонятно кто и откуда, люди, которые вроде бы тоже прилетели с Земли, только с другой, что ли. С другого конца космоса. У них отличалась история. Какая-то ахинея про древний род человечества, множество рас людей, другую вселенную. Звучит дико, зато как есть. — Пожал плечами капитан. — Так просто люди сюда не залетают. — Философски отметил капитан Левашов. — Вдобавок, у всех что-то перегорает на подлёте к HATS-51. Впрочем, думаю, ты и сам знаешь, что. Мусоропровод, а не орбита. — Скривился капитан и, намереваясь схаркнуть, почему-то передумал.

Капитан откинул голову в потолок, погружённый в небытие воспоминаний, и начал, судя по повышенным интонациям, последнюю часть.

— Мы развивались. Нашли общий язык с местными, и с другими колонистами, застрявшими чуть раньше нас. Всё было неплохо. Точные координаты что где на планете скачаешь сам, ключи доступа твоему кораблю я дал. — На планете, как дал понять анализ с четырёх спутников, которых уже нет, где-то сохранились гиперврата. По крайней мере, что-то похожее на это возмущение, которое мне хорошо известно. Теперь, страшное. Там у кого-то есть злая воля и орбитальное оружие, а может, что пострашнее. Как только мы стали разрастаться и строить города, а сюда прибыли десятки и сотни тех, кто шёл по нашему пути, то всё и вся подверглось бомбардировке, а связь с планетой

оказалась прервана. Что там внизу теперь, не ясно. Видимо, одновременно с бомбардировкой здесь, произошло что-то и там. Капитан, вскоре после бомбардировки, прилетал сюда на челноке, взять всё, что можно было, спасти кого-нибудь, ни слова не сказав. Но вскоре, была ещё одна бомбардировка. На этот раз, исключительно в него. Там дали ясно понять, живых на орбите быть не должно. Перижив бомбардировку, он ещё сутки здесь со мной, возился. Самое важное, что ты должен понять, покинуть эту систему невозможно. Оставаться на орбите нельзя. Надо как-то приспосабливаться к жизни на планете. Найти своё место. До тебя прилетали и другие разовые путешественники. Кто останавливался здесь, подвергался бомбардировке, либо спускался на планету и исчезал. Единственный способ покинуть систему, это найти гипервврата, источник пространственного возмущения, который я засекаю до сих пор. Висим тут с 2198 как сухопутные крысы, Арх! — В душах рявкнула капитанская голограмма и ударила кулаком по столу. — 38 Лет летели, чтобы застрять чёрт знает где!

— Почему орбитальный лазер не сбил меня?

— А ты повиси подольше. Может, у тебя корабль не пропускает скан лучи. Сейчас год-то какой? Корабль у тебя тоже не как наш, я же вижу. — Капитан кивнул на тумбочку возле кровати. — Бери всё, мою карточку. Авось, что-то по ней там внизу ещё работает.

— Лазер всё это время может атаковать, а ты предупреждаешь только сейчас?

— Ты чем-то недоволен, щенок? Научись субординации! Не ты, а вы, мать твою. Сам пришёл ко мне, а я тебя бесплатно дозаправил. Впрочем, ладно. Лазер зажигается, как понимаю, долго. Но стреляет потом как автомат. — Вздохнул капитан. — Ладно. Припасы искать тут бесполезно, всё пропало. Топливо залил первоклассное, можешь не сомневаться.

— Последний вопрос. Те горы трупов в квартирах кто сложил?

— Капитан. — Вновь пожал плечами ИИ. — Не я же.

Глава 6

— Мама, независимый спускается!

— Ева. Не отвлекайся.

Но Еву было не переубедить.

— А если это независимый, можно я к нему пойду?

— Можно, когда работу доделаешь. — Отмахнулась мать, вырывая сорняки.

Девочка продолжала следить. За точкой струился хвост, размеры её росли. Вокруг разорвалось кольцо белого тумана. Потом второе, третье.

Затем точка пошла над лесами и горами, скрывшись из виду. Плазменные двигатели нещадно плавили атмосферу, высекая капельки росы из воздуха, которые погружались на листья.

Пролетая над фермерскими полями, корабль вовсе исчез. Девочка ахнула. Такого в рассказах о Независимых она не слышала.

— Ты будешь помогать или нет?

Теперь ей точно никто не поверит.

* * *

— А-а… Промычал Ровальд, ступив на землю. Солнце. Яркое небо. Имитация, не имитация. Какая разница. Слава господи, земля-я…

Но стоило встать на ноги, как тут же прижало и щека, как и всё тело, невольно упёрлась в землю, чуть не сломав пару костей. С трудом восстанавливая равновесие, он понял, голова кружится с каждой минутой сильнее.

Оглядевшись, он с удовольствием отметил, что лес был неплохой идеей. Однако, так долго он не протянет, нужен костюм, и он пополз обратно, взабрался на постель, восстанавливая чувства в привычной гравитации.

Орбитального обстрела так и не последовало, и он целый месяц провёл среди гор информации, что скачать с Веги, плюс жесткие диски. Целый месяц среди плавающих трупов, которые периодически постукивались об обшивку. Ровальд, мучаемый неприятным соседством неупокоенных, каждый раз просыпался в холодном поту. Часто снилось, что руки умерших тянутся и говорят, мол, ты тоже иди. Туда же. К нам. Мы одна семья. Нам

хорошо. Смотри, как дружно плаваем. Давай.

Ровальд невольно поморщился от воспоминаний.

Информация с Веги и ЦК-3 вообще никак не переплеталась. Но, прибыв сюда, Эсхельмад смог поймать старый закодированный сигнал с Колыбели, которая была спрятана где-то внутри планеты. Или, по крайней мере, какая-то её часть, которая продолжала передавать сигнал в автономном режиме. Декодировав его, стало известна дальнейшая судьба колонизаторского корабля человечества.

Восьмая колыбель, используя манёвр Чёрная Дыра, тоже была затянута внутрь, где потерпела окончательное поражение от дельта-генов. Но успела экранировать выживших, сделав их невидимыми для машин. Погрузила в гиперсон, чтобы не умерли от голода, холода, и других обстоятельств, до лучших времён. Благодаря этому нехитрому приёму, раса дельта-генов убедилась, что живых организмов действительно нет, а имеющаяся техника противника достаточно заражена вирусами. Всё, что могло сопротивляться — поглощено. Центральный Компьютер Колыбели, восьмого колонизаторского корабля, так же успешно уничтожен. Выживших ноль. Не имея связи с главным распределительным разумом, который остался в другом измерении, дельта-гены ушли в спящий режим. Собрались, как конструктор, воедино, в ожидании приказов, пока хватает запас прочности.

Спустя годы, внутри Колыбели истёк таймер, за которым раньше следил капитанский состав. Провода и трубы сами подсоединились. Запасной центральный компьютер Колыбели пробудился. Убедившись, что управление съедено, собратья ИИ отсутствуют, а противник в неадекватном спокойствии, резервный компьютер так же увидел внутри успешно экранированных спящих людей, которые были невероятно хитро спрятаны и могли продолжить человеческий род. Резервный начал действовать. Потихоньку, он занял место ЦК-8, очистив всё от вирусов, которые так же находились в спящем режиме, выполнив все отведённые задачи, и начал почти естественный процесс создания планеты. Благо, небольшая звезда рядом HATS-51, проникала в карман своим теплом достаточно. Но только она. Резервный заново написал программы управления кораблём, оставшимися дроидами, системами и сплёл кокон экранирования вокруг противника, чтобы тот не проснулся. Дело закипело. Но, из-за малых размеров пространственного кармана, при создании планеты, в недра засосало и Чёрное Ядро дельта-генов, и сам линкор-колонизатор. Как уцелели выжившие в капсулах, непонятно. Видимо, ЦК как-то рассчитал.

Спустя десятки лет планета остыла, зёрна ДНК всплыли и организовали жизнь, ускорив эволюцию до нужного результата, а спустя сотни тысяч лет, капсулы выживших людей открылись. Спустя 12 тысяч лет, каким-то удивительным образом, превратились в то, что голограмма Веги назвала древней расой морально разложившихся. То есть, судьба пробудившихся уже не ясна. Но, судя по бурной деятельности, род восьмой колыбели продолжен.

Между тем, недавно сюда попали выходцы с более успешной колонизации другой Колыбели. Для себя Ровальд назвал её Земля-2. Теперь главная роль отводилась информации с Веги.

Все, кто направлялись к звезде HATS-51 попадали в пространственный карман, так как он оказался незавершённым, и потому, незакрытым, засасывая всех, кто пролетал рядом в гиперпространстве и ломая сопутствующее оборудование.

После того, как была прервана связь Веги со своей колонией, что-то произошло, после чего начался арт обстрел. Отсюда начинается ещё один пробел информации. Дальнейшая судьба колонии неизвестна. С тех пор прошло 190 лет. То есть, освоение Чёрного Иксодуса поселенцами с Розетты-7 началось в 2198 году, сейчас 2401, итого 203 года уже прожили. Минус 190 лет. То есть, 13 лет успешно осваивались на поверхности, пока не стали прилетать корабли, пытающиеся выяснить судьбу Веги. Отсюда и начался второй пробел. Что-то там на поверхности кому-то не понравилось. На этом, всё что он мог извлечь из имеющихся архивов, заканчивалось.

Значит, дальше по уставу, как сказано в миссии. Исследовать состояние Чёрного Ядра, и получить дальнейшие инструкции. В процессе, выполнит свою цель — изучит судьбу ещё одной Колыбели.

Подключив экзоскелет повышенной прочности, рассчитанный специально для планет с повышенной гравитацией, Ровальд пару раз рассек кулаком воздух, проверяя ответ квази-нервных узлов. Отлично.

Насколько он понял, раньше было три государства. То, которое из другой Колыбели, с Земли-2. Наше, земное, с Веги. И потомки протославян, коренное местное население. Которыми, впрочем, мы все и так являемся. Одна раса людей, разделённая временем, пространством, внешними условиями. Позабывшая всё на свете.

Как бы не обстояли дела, главное, найти ЦК Колыбели, которая, по идее, всё ещё где-то там. Там можно будет получить ответы по всем пунктам.

Но чтобы найти Восьмой ЦК, надо исследовать все три

государства, а новоприбывших на Чёрном Иксодусе не любят. Простое присутствие достаточная причина для конфликта.

Если верить данным, Ровальд приземлился в сердце территории земных колонизаторов, которое изначально называлось НольДва. Мир удачного сочетания современных технологий орошения и природы. Основное направление — сельское хозяйство. Собственно, до орбитального конфликта торговало земными продуктами с соседними государством Нероном и Тесио. Тесио, они же Земля-2. У НольДва имелось три крупных города. АстроВегия, Земница, и столица, Космо. Государство в процессе назвалось, по проведённому референдуму, Отелен. Соответственно, колонисты, из каких бы наций не состояли, назывались, отныне, отеленовцами. Цвет кожи был не важен.

Снаружи светло. Дивные тени кленовых деревьев перемешивались с солнечными лучами. Учитывая слабость звезды, экология просто потрясающая. Тепло и уютно. Вопреки законам физики. Наверно, очередная загадочная технология прародителей.

Обычная трава, на первый взгляд, обычные деревья. Но выдерживающие вдвое большее притяжение, чем на Земле. Колонисты хорошо постарались, приживая наши культуры. Ровальд вздохнул свежего воздуха, наслаждаясь ароматом, которого ранее не знал. Как-то жизнь не свела с живыми планетами. Канализация Парфея, космическая академия, пустыни, скалы. Пески, древние, покрытые пылью развалины. Свой корабль. И впервые, настоящая зелень.

Рассматривая листья, он не заметил, как кто-то подкрался. С наслаждением погружался в совершенно новый опыт. Подул ветер, звук колыхающейся ткани и он обернулся. Рядом с ним стояла девочка. Обыкновенная, лет десяти. Совсем маленькая. Платье чуть ниже колен, оливкового цвета со свежими пятнами грязи. Даже не платье, крестьянская одежда для работы. Она с интересом смотрела на него.

— Привет. — Поздоровалась девочка.

Первый контакт.

— Привет, — отозвался Ровальд и обернулся, проверяя корабль. Да, тот всё ещё под маскировкой невидимости.

— Ты прилетел сверху. — Она указала пальцем в небо. — Давно никто не прилетал. Ты Независимый. — С гордостью указала на него девочка.

— Кто?

— Все, кто прилетают оттуда не любят подчиняться. Вы всегда идёте на смерть за свою свободу. За это вас прозвали

Независимыми. Неужели Независимый не знает о себе?

— Ого.

— Мне мама книги о вас читала. Вы должны были защищать нас, но проиграли в войне против Нерона, и Отелен был покорён, а Независимые истреблены.

— Независимые истреблены? — Сердце Ровальда бешено застучало. Это означало, что все его технологии, всё, что ему известно, тут бессильно? Тогда он в большой опасности.

— Государством Нерон, которому мы, жители Отелена, служим. Была страшная война. Сотни ваших самолётов попадали. Из Нерона вышли чёрные жнецы, и всех вас перебили. Так мы проиграли войну, а Независимые были истреблены. Каждого, кто представится независимым, ждёт смерть.

Общее положение вещей Ровальд понял. Раз дела обстоят так, и независимые сродни героям из сказок, которые пали, то дела у него тут напрямую зависят от маскировки. А с этим у него было не очень.

— Ты права, я Независимый. Но тебе никто не поверит, если ты расскажешь обо мне. Впрочем. Ты можешь помочь. Хочешь?

Девочка загорелась счастьем и с гордостью кивнула.

— Если расскажу, ты уйдешь, то ты должен будешь нас спасти от многолетнего рабства. Если ты настоящий независимый.

— Анна! Анна! — Послышались голоса вдалеке.

Девочка испуганно сжала зубы:

— Я помогу. — И девочка, по имени Анна, убежала.

* * *

Потихоньку Ровальд пошёл в её сторону. Придет она или нет, а с внешним миром ознакомиться надо.

Деревья сменяли одно за другим, пока он не вышел к просвету. Поля. Огромные гектары засеянной земли, цветущих веток помидоров и рабочих, выдёргивающих сорняки, вспахивающих, собирающих урожай.

Ровальд включил невидимость, счетчик затикал и, не обращая внимание на то, что оставлял следы, направился вдоль грядок. Отпечатки его ноги появлялись и тянулись по прямой линии, изредка перескакивая на соседнюю грядку. Невидимые следы исчезли у зелёного луга, на котором находились одноэтажные хижины, за которыми были следующие. На каждое

поле приходилось по два-три дома, и так, вдоль кленового леса до горизонта. Подойдя к окну одного из домов, Ровальд присмотрелся. Никого. Прислушался. Тишина. Глянув на таймер, убедился, что осталось всего пять минут и быстрым шагом пошёл обратно. Более того, следуя своему маршруту, увидел свои же следы и чертыхнулся. Затирать нет времени. Может и не заметят, в конце концов, тут людей не очень мало.

Только он добрался до первого ствола дерева, как волшебная магия пропала, он снова стал видим. С печалью надо было отметить, что и на своих двоих-то ходить не может без экзоскелета. Двойная гравитация порождала множество проблем.

Добравшись до корабля, он выдохнул. Осталось дождаться девчушку.

Утром следующего дня прибежала Анна. Запыхавшаяся, но очень довольная.

— Независимый. Независимый!

Ровальд, вышел и в режиме невидимости подошёл к девочке.

Та обернулась на шум, и восхищённо отшатнулась. Ровальд появился из ниоткуда.

— Следы у тебя необычные. Это же твои? Я их замела.

— Спасибо. Как поняла, что мои?

— Неронцы оставляют, другие, рыцарей из Тесио не бывает, у наших след простой. А у тебя сложный. Очень сильно отличается. Даже если будешь идти по нашим следам, всё равно заметно.

Ровальд потрепал девчушку по голове, и та заулыбалась.

Задавая вопрос и получая немедленный ответ Ровальд выяснил, что мир, в котором он находится, знатно преобразился после Красной Войны 190 лет назад, которая была за сохранение независимости Отелен. И которую проиграли Нерону. Государство трансгуманистов протославян оказалось жестоким, коварным, беспощадным на расправу. Тринадцать лет усыпляло бдительность и, когда стали появляться другие корабли под эгидой Отелена, напало со всех сторон. Всем у Неронцев руководит Церковь Перерождения, которая поклоняется Чернобогу. Поговаривают, что этот Бог настоящее живое существо и находится глубоко внутри планеты, куда есть только один проход, в одном из городов. Туда не попасть.

Раньше Нерон назывался Перуноград. Но когда-то, ещё за сотни лет до Отелена, у них вспыхнула междоусобица за веру трансгуманизма, за какое-то лучшее будущее. И не пожелавшие лить кровь, ушли, стали гонимы. Кого-то убили. Трансгуманисты выйграли первую войну, которой не было, подлостью и коварством, прогнав несогласных мечом, буквально, на край земной. На самый южный полюс, Край Незванных. Так говорят.

В процессе Красной Войны, которая, вроде бы, началось из-за всё возрастающих сил землян, Нерон уничтожили связь колонистов с орбитальными кораблями. Активировал своё древнее оружие, и под откос полетело всё: корабли, связь с Вегой, фабрики. Все компьютеры, оборудование. Причина, возможно была в том, что терпел соседа, пока был гораздо Сильнее. Но увидел угрозу в новых кораблях и технологиях, которые привезли с собой военные. С первой стороны, причина логична. Но что-то здесь было не чисто, и что, понять трудно.

После поражения, землянам, в государства Отелен, был предоставлен выбор, либо уйти в рабство, выплачивая дань людьми, принять новый курс валют, а так же, несправедливый миграционный кодекс, в котором граждане Нерона могли приезжать в неограниченном количестве и делать, почти всё что угодно, подсудные только системе Нерона, либо принять веру Перерождения, войти в состав Нерона. Стать такими же трансгуманистами, вживлять в плоть кибернитические импланты. В общем, стать рабами социальными, или рабами метализированными, которые на первый взгляд более свободные. Проигравшие приняли сложное, но более правильное решение — рабство, с сохранением хотя бы символической независимости, зато без обязательной кибернизации, что могло привести к ещё более плачевным последствиям. Хотя от своего предложения, официально, Нерон не отказался до сих пор, позволяя каждому желающему принять веру. Перестать быть рабом в любую секунду, якобы, обрести лучшую жизнь.

Платят мало. Труда много. Издеваются. Женщины смотрят на своих мужчин косо, с тихим презрением. Мужчины это чувствуют. Не получая поддержки в столь сложное время, сбегают, пропадают, кидаются на неронов, помирая заживо. Замкнутый круг, по которому, Отеленовцы, порабощаются всё сильнее, тихо вымирают. Хотя, судя по всему, численность население, от чего-то не уменьшается, а порой, даже растёт. Что очень странно. Кто-то пытается и сбежать. Кто-то переселяется в более отдалённые уголки Отелена, где спокойнее, вроде как. Кто-то строит плот, и ищет счастья в Тихом Океане, который тянется вокруг южного полюса, омывая западную часть Отелена, зато на востоке от Отелена, Нерон, на севере Нерон, за которым идёт лёд и холод, а на Юге, если сумеешь пробраться сквозь пески и океан, тогда попадёшь, как говорят, в земли Незванных, где проживают остатки выживших Перуноградцев. Но остатки — это было в те времена, сотни лет назад. Сейчас там тоже может быть что-то более развитое, наподобие того же Нерона. Вероятно, там знают про Колыбель. Но попасть туда крайне проблематично.

Высокотехнологичные города землян, небоскрёбы, всё было стёрто, либо в руинах. Только АстроВегия, сказала Анна, более-менее цел. Самый последний город. Нерон же до последнего скрывал мощное оружие. Он сделал всё, чтобы земляне не воссоединились. Видел в них большую угрозу.

Ровальд приставил к губам девочки палец, и стал прислушиваться. Но, ничего. Показалось.

— Что делаете вечером? — Спросил он.

— После семи вечера комендантский час. Все запираются. Если будут проходить нероны и увидят, что на улице кто-то есть, могут схватить и сделать что угодно. Все прячутся по своим домам.

— Суровая у вас жизнь.

— Не так плоха, как кажется. На других фермах намного хуже. К нам хоть заходят редко, да и мы чувствуем себя хорошо. Каждый сезон отдаём половину урожая. Старейшина как-то смог договориться, и здесь нас не трогают, не то, что на других фермах. Так, раз или два в год, и то, предупреждают. Поэтому мы чувствуем себя свободнее, чем другие. Правда и работаем больше. К нашему урожаю и требования другие. Кормим высшее сословие Нерона. Так говорит старейшина. Он у нас очень хороший. Строгий, но бережный и справедливый.

Ровальд вопросительно приподнял бровь:

— Что нероны делают с такими как вы, обычно?

— Ну там, могут избить, расцарапать лицо, изнасиловать. Даже сами старейшины могут принимать сторону нероновцев, которые пришли, и помогать издеваться публично, унижая жертву. Раздеть до гола и смеяться это нормально. Не знаю, что они за это получают, но так часто происходит. Нероны, видя, как им помогают, успокаиваются быстрее.

— Так все 190 лет?

Девочка кивнула. Трудно было понять логику, по которой над людьми систематически издеваются. Тут явно была какая-то цель. Возможно, постоянное запугивание надо, чтобы население не подняло бунт.

— Нероны считают себя лучше нас, потому что вживляют металл, ставят протезы, избавляются несовершенных конечностей. Так они верят. Кто хочет, чтобы перестали издеваться, может сказать, что согласен принять веру, и с ним резко перестают плохо обращаться. Уважительно дают подняться с земли, накидывают одежду, извиняются. Мол, прости брат, сестра. Не признали. Позволяют взять необходимые вещи и уводят. Священников никогда не видела, но говорят, они самые юродивые. Так говорит старейшина. Видел несколько раз. Их

духовенство вообще забыло, что такое быть человеком. Они уже все давно машины!

— Сопротивляться никто не пробовал?

— Первые пятьдесят лет, что-то вспыхивало. Но из рук неронов всегда выезжают мечи вжух! Которые режут что угодно. На спинах может быть третья рука, а то и четвертая. Страшные нелюди! И мы должны их слушаться. Я мечтаю, чтобы однажды снова прилетели независимые, и вернули всё, как было.

— Чего же боятся всесильные нероны?

— Земель проклятых.

— Это что?

— Когда нерон получает какие-то штрафы, очень много, и уже считается, по их понятиям, неисправимым, его превращают в чудовище и отсылают бродить по Проклятым Землям! От тела остаются лишь органы, и мозг. Всё пихают в оболочку какого-то механического чудовища и в пустыню, туда. Это дальше на юг. Между Незванных и Нероном. Там, где кончаются плодородные земли, идут бесконечные пески. Вот такие! Говорят, раньше жили добрые дяденьки, перуновцы. Но после страшного оружия, ничего кроме песка не осталось. С тех пор там пустоши. Вот это и есть Земли Проклятых. Там ходят такие чудища. Ищут хоть что-то, мучаемые вечным голодом. Бр. — Поморщилась девочка, представляя. — Туда могут отправить и тех, кто поднимает бунты, если найдут. Но у нас бунтов очень давно нет.

Дьявольство. Лучше бы это оставалось просто сказкой для покорных рабов. Не успел внедриться, а ужасов натерпелся с рассказов первой встречной девочки. Ровальд был озадачен обстановкой. Звучало так, что его порвут сразу, стоит ему встретить настоящего нерона. Впрочем, он привык не доверять страхам.

Анна продолжила. После того, как корабль поселенцев на орбите уничтожили, Отелен поработили окончательно. Уничтожение корабля и было, собственно, окончательным поражением в Красной Войне. С тех пор, в величественных небоскрёбах, что остались в АстроВегии, жить могли лишь нероны, как господа нового мира. Граждане Отелен превратились в обслугу. Канализации, водопровод, речное электричество, пищевое и прочее снабжение. Труд, за который платили недостойно. Зато, пока работаешь, не трогают. За то, что не трогают, туда и идут работать. На эти фабрики, которые продолжали строиться на территории Отелена, для нужд растущего Нерона.

Валюта рабов, подчёркивающее положение. С особо низким

курсом, делающая всех пришедших трансгуманистов господами не только в плане статуса, но и в плане финансов.

Когда-то было согласовано, что 1 Эно, валюта Нерона, равнявшаяся 100 ронам, приравнен к ценам на продовольствие. Там выходило, что-то, 1 ев был два эно. То есть земная валюта была даже выше по курсу, ибо Нерону часто не хватало свежих продуктов. В то время люди потребляли, как правило, синтетическую пищу. Было много болезней.

Но после войны 1 эно стал равняться тридцати ев. Так что валюту стало проще измерять ронами, сущими копейками.

Казалось бы, зачем валютный курс, раз всё равно рабы, проиграли? Однако, в этом была некоторая тонкость. Нероны подчёркивали своё бесконечное благодушие, и даже дань, в виду половину урожая оплачивали — по текущему курсу. Скорее, плевок в душу, чем благородство. Но главная причина сохранения валютного курса была неочевидной, только Отелен могли торговать с Тесио, сохранив с ними отношения, ибо сами нероны не хотели пачкать руки. А говоря ещё честнее, боялись Тесионцев, и потому презирали. Отелен был посредником с непокорённым королевством, которое не мог одолеть Нерон во времена Красной Войны. Но и Тесио не стал отбивать собратьев-землян.

Вот такой мир.

— Что ещё можешь сказать?

— В АстроВегия ходят поезда из самого высокого здания. Каждый день отправляются куда-то в Нерон и обратно. Не знаю, что там. Никто не знает.

На этом разговор можно было заканчивать.

— Анна, что посоветуешь тому, кто пойдет туда?

Девочка выпучила глаза.

— Поможешь выглядеть, как они?

— Дядь Независимый, не надо. Там мир веры перерождения и ужасного рабства, это тут спокойнее. А там совсем другое. Тебя найдут. Ты же не знаешь их порядков. Даже мы там не сможем сойти за своих. Хотя…

— Что?

— Старейшина может знать. Он хороший.

— С одеждой поможешь?

— Возможно. — Не хотя протянула девочка.

— Может быть, когда закончу дела, вы перестанете быть рабами.

К Анне вернулся решительный настрой, она кивнула и умчалась. Обречённый на безделье, Ровальд пошел к себе в звездолёт подкрепиться пищей из репликатора.

* * *

Стоя между деревьев, Ровальд отметил время: 10–21 утра. В полях работали, не замечая скрытого наблюдателя. Надо добыть другую подошву и понять, с какими интервалами ходят местные. Кстати, вот и она. Маленький комочек счастья со взъерошенными волосами бежал между полей. Почему она так уверена, что никто не посмотрит и не окликнет, эй, Анна, что за тряпки несёшь? Куда? Но она бежала не оглядываясь.

— Будь осторожен. Нероны бывают, шастают в лесах. Могут искать сбежавших.

В куче, что принесла девочка была и обувь.

— За так отдашь?

Девочка уверенно кивнула.

— Это от папы. Он больше не вернётся.

— Почему?

— Он напал на них, его забрали. Устал от… — Хотела завершить фразу девочка, но, неожиданно, слёзы потекли по молчаливым щекам. Она вспомнила, как папа смотрел на них, круглыми от ужаса глазами, потерянный, от решительности которого не осталось и следа.

Ровальд стал гладить девочку по голове, успокаивая.

— А папу спасёшь?

— Вряд ли.

Но девочка не заплакала, вместо этого она поджала губы, мирясь с тем, что и так знала.

— Дом у старейшины двухэтажный. По полям иди так, прямо. — Она указала в сторону. — Мой дом третий отсюда. У него жёлтые окошки. Как у всех, только чуть по ярче.

Настала нерешительная пауза.

— Можешь мне что-нибудь рассказать из своего мира?

Ровальд посмотрел на детёныша рабов, пока не ставшего таким же, достал маленький шар, с прорезью по середине. Нажал на половинки, и вылезла большая объёмная голограмма. Тысячи кораблей струились, словно пчёлы. Картинка увеличивалась. Один из роя направился к планете, преодолел раскалённые ветра атмосферы, приземлился, оттуда вышел человека и куда-то побежал, вскоре в кадре появилась женщина, бежавшая на встречу.

Маленький голографический фильм про любовь. Девочка завороженно смотрела, не моргая. В глазах отражался весь этот крохотный мирок. Она невольно протянула ручку и, не спрашивая, само собой, взяла.

* * *

Пора выдвигаться. Он и так потратил много времени. Внешне как местный, в нужных сапогах. Одежда пахла землёй. С легкими оттенками древесного гниения. Прохладная, прочная, джутовая снаружи, мягкая обивка внутри.

Внутри одежды вшил экзоскелет. Хорошо, что крепления автоматические, стоит просунуть руку, всё смыкается автоматически. Так же можно и раздеться. При двойном притяжении, стоять на своих двоих сможет недолго, так что, лучше не снимать.

В рукава вложил по бластеру. Чуть более тяжелый плазменный огнестрел на бедре, скрытый хамелеоновой накладкой. И на всякий случай нож на втором бедре, который так же был невидим, пока находится в ножнах. Выйдя из корабля, Ровальд убедился, что никто не наблюдает и одним движением вытащил бластеры и выстрелил в ближайшее дерево. Но ничего не произошло.

— А?

Ещё раз. Беспорядочная пальба. Заряд тратился, но выстрелы даже не появлялись, бесполезно нагревая дуло до красна.

— Что за?..

Плазменный огнестрел тоже не дал результата. Всё гасло на выходе, не успев соприкоснуться с воздухом.

— Что за планета? Что за люди? Куда я влез?

Выпустив из оружия весь дух, Ровальд убедился, что сколько ни стреляй, ничего не поможет. Значит, дальнобойное оружие не в ходу. Единственный вид схватки — ближний. Ну, ещё стрелы, наверно, действуют, и обычные пули. А такового у него не водилось. Одной загадкой больше. Значит, рассчитывать можно только на свои навыки.

Выбора не было. Пришлось пересмотреть арсенал. Вытащив нож, он уставился на него, понимая, что то, что брал на всякий случай, оказалось единственным, в чём вообще был смысл.

На ум приходил только Страж с его непонятной судьбой, которая старше, чем шестьсот тысяч лет. Казалось, что там внутри умрёшь, стоит только залезть. Захлопнется тюрьма и конец. Учиться воевать тем, о чем ничего не знаешь в такой среде, вдвойне не вариант.

Достав лазерный резак, он включил его и убедился, что и

здесь название перестало себя оправдывать. Лазерное лезвие не работало. Так он проверил всё, что имел. Каждая попытка со знакомой осечкой.

Наконец, большой топор для взлома сверх прочной брони, Протоплазмос, оказался тупым куском железа. Инструменты его времени бесполезны. Впрочем, дерево, наверно, рубить ещё можно.

ЦК писал в докладе, что здесь аномалии. Вега тоже присылал нечто. Но, чтобы такие? Это выше его понимания. Не аномалия. Катастрофа. Ровальд кинул топор на пол.

Оставался галлограф, дающий связь с кораблём, набор электронного взлома, экзоскелет, вшитый в крестьянскую одежду, нож, палатка с переносным репликатором и собственная голова.

Оставив Эсхель-7 за главного, Ровальд покинул корабль.

Теперь, можно попробовать реакцию населения.

Идя между грядок так, как учила Анна, Ровальд заметил, что многие на него обращали внимание. И, судя по всему, были неспокойны.

— Где дом старейшины?

— Тут мест нет. Ферма занята. Иди отсюда. — Но женщину тут же одёрнула более молодая и что-то шепнула на ухо. — Дальше. Ещё дальше. Минут пятнадцать шагу. — Изменив тон сказала женщина, а молодая рядом, приветливо улыбнулась.

Ровальд улыбнулся в ответ, и та, застеснявшись, отвела взгляд в сторону.

— А он ничего. Ты права. Сразу не приметила. — Подчеркнула грубиянка. — Стройный, статный, уверенный. Давно таких не видела. Не наш.

Идя между грядок, Ровальд подмечал каждую деталь. Как одеты, сколько заплаток на одежде, насколько бодры и с каким настроением работают. Как разговаривают. Гектары вспаханной земли тянулись за горизонт. Между полями, разделяя зону за зоной, шли узенькие тропинки.

Но в целом, люди встречались редко. Вон, маленькая Анна, рядом с угрюмой мамой, весело что-то возится, посматривая с беспокойством на Ровальда. Мама, встала, перевести силы, и нехотя перестала быть угрюмой. Дочка её откровенно радовала.

Среди всех этих фермеров он шёл, как чужеродная комета сквозь застывшие планеты. Где-то внутри чёрное ядро. Где-то ЦК колыбели. Очень непростая задача в мире, в котором непросто всё.

Увидев Ровальда мать дочки помахала рукой, но тут же замерла, поняв, что это не её муж, и вернулась за работу, вновь угрюмая.

Спустя бесчисленное количество однообразных полей, показался дом старейшины. За ним начинался забор, преграждающий путь к другим фермам.

Подойдя к двери, Ровальд услышал голоса, а краем глаза приметил фамилию на вывеске: Левашов Н.К. Не потомок ли?

Голоса усиливались. В тот момент, что Ровальд занёс кулак постучать, дверь распахнулась и он оказался нос к носу с немолодым, но крепким мужчиной, взглядом, очень похожим на капитана.

— Э… Левашов?

— Да. — Голос старика был столь же твёрд. — Чем обязан, беглец?

— Привет от капитана Розетты.

Глаза старика расширились, рот открылся в нерешительности. Если что-то он держал в уме, то оно выпало. Потомок капитана схватил Ровальда за воротник, затащил внутрь, кинул к стене и одним движением закрыл дверь на замок.

— Откуда ты знаешь моего прапрадедушку? — Резко спросил старик, метко сплюнув Ровальду под ноги.

Ровальд, приподнялся на локтях, огляделся. Увидев экран старого компьютера, стол, стул, кучу хлама, раскиданного по комнате, стал оценивать с кем имеет дело.

— Не дружелюбно ты с гостями из дальнего космоса. Прямо, неожиданно. — Поправляя джутовый воротник поднялся Ровальд.

— Чё те надо, трансгендер ряженый? У меня договоренности с вашими. Думал, не узнаю? Ваши металлические штуки вот тут уже! У тебя на локтях что торчит? Дурень. Что тебя, по голове гладить? Щас запрос дам, на Земли Проклятых давно поставок не было.

Ровальд понял, что маскировка не годилась и, медленно, чтобы не волновать старика, снял куртку, расстегнул рубашку, начал приспускать штаны.

— Не-не-не. Понял. Хватит. — Махнул рукой старик, подошёл и обнял. — Ты уж прости меня, сынок, поневоле с ума схожу. Так что ты там говорил?..

— Я оттуда. — Ровальд указал наверх. — Нужны сведения.

— О, шутник. Ну, шутников мы любим. Лишь бы свои были. Чайку, хочешь?

Ровальд коснулся левой руки и там проявился галлограф. Ещё несколько движений, и из него тут же вытянулась объёмная голограмма утыканного дырами корабля класса Вега, Розетта. Старый дом колонистов.

Старик сделал шаг назад, ноги подогнулись, рука привычным движением выискала табурет, на который он чудом сел.

— От тыж мать. О тыж мать… — Он почесал репу. Глаза следили за голограммой. Периодически уставляясь на Ровальда, и обратно. — Тыж мать. Да-а…

— Вы поможете?

— Ещё раз, кто ты, сынок?

— Из космоса. Космонавт.

— А, да. Космос. Да… Было дело, однажды. До войны. До всего этого. — Задумался старик, наслаждаясь голограммой Веги так же, как капитан Левашов наслаждался папиросой.

— Что скажете?

Старик вздохнул и сказал с сожалением:

— Эх, жопа тебе, сынок. Понял?

В голосе была грусть, обречённость, и даже в чем-то сладкая, почти ностальгическая печаль. Он выпрямился и подошёл.

— Добро пожаловать на Чёрный Иксодус, звёздная крыса. Кто ещё о тебе знает?

Глава 7

Недобрые нотки звучали в голосе старейшины. Ровальд медленно одел куртку обратно, браслеты экзоскелета автоматически тихо сомкнулись.

— Ну так кто ещё о тебе знает?

— Зачем вам знать?

— Я же должен знать.

— Почему должны?

Старик озадачился.

— Странно, вот ты мне доверился, а теперь не доверяешь.

— Потому что, вместо того, чтобы узнать как дела там, откуда твой прадед, первым делом, ты спросил кто ещё обо мне знает. — Резко сменил тон Ровальд. — Что-то мне подсказывает, что ошибся я в тебе.

Старик замялся, не зная, что ответить. Бегал взглядом по комнате, затем, остановившись на ноже, тут же схватился и кинулся на Ровальда. В последнюю секунду Ровальд увернулся от лезвия, которое просвистело возле глаз. Не теряя времени, Левашов схватился за руку Ровальда. От чего-то чужеземец почти не сопротивлялся. Нож вновь неумолимо приближался к глазам. Откуда в пожилом человеке столько силы? Подумал Ровальд. Но лезвие, на удивление старейшины, остановилось. Невольная мысль проскочила в голове Левашова: с ним играются. Но он откинул её, и упёрся взглядом в то, что удерживало нож. Расслабленный, без тени испуга и напряжения, Ровальд держал запястье Левашова всего одной рукой, которое продолжало рваться с неимоверной силой. Упрочнённый экзоскелет для планет с повышенным притяжением. Но итог гравитации 2g на лицо. Немолод, а как же силён.

Потомок Левашова бешеными глазами впивался в душу. Белки на глазах краснели, вены на висках набухли. Он не мог пересилить пришельца из космоса. Жалкого человека, который и понятия не имеет о жизни при двойной гравитации. Сущего слабака. Левашов ударил Ровальда коленом в живот и повалил на пол, прижимая всем телом. Но отчего-то, жертва легко не давалась даже в этой ситуации. Нож не хотел идти. Незванец был зрителем театра. Спокойно наблюдал, не давая себя убить.

— Чёртова стена! — Брызгая слюной выругался старик. — Пришелец! Из космоса! Я тебе покажу, как покой нарушать!

Старик попробовал ударить кулаком, но Ровальд мгновенно подставил его же руку с ножом, и старик порезал себя. Старик изменился в лице. Нет, не ошибка. С ним играют. Он отшатнулся,

выронив нож, и, держась за ранение, истекая кровью, уселся на пол. Левашов с удивлением смотрел, как пришелец столь же невозмутимо поднимается, поправляя крестьянскую одежду.

— Чудовище. — Огласил вердикт Левашов.

Но Ровальд больше не вёл переговоры. Вместо этого, он крикнул.

— Заходите. Я видел вас!

Дверь открылась, и позади старейшины, стали появляться люди. Один за другим. Женщины, в возрасте и не очень, но все как одна крепкие. Несколько мужчин с замученным лицом.

— Земляне. — На этот раз, с чувством омерзения, сплюнул Ровальд.

— Думаешь, с нами так же справишься? — Рявкнула грубиянка, недавно восхищавшаяся его осанкой.

Она побежала на него, целясь руками в глотку. Но лёгкая пощёчина, на удивление всех, отшвырнула в сторону, перебив столу передние ножки. Стол рухнул, и посыпались вилки, ложки, посуда, прямо на голову.

Встав в стойку и подняв кулаки, Ровальд дал понять, что дальше, может быть хуже. Двое мужчин хмыкнули.

— Выходите отсюда. Сейчас тут будет. — Сказал женщинам первый. Второй не отводил взгляда от Ровальда. Оба не похожи обычных фермерами. Что-то хищное чувствовалось в них. — Женщин и стариков, ты может, одолеешь.

Эти двое всё время наблюдали, не моргая. Но Ровальд стоял как стена.

Первый пошёл. Ровальд направил удар в противника. Тот, схватил летевший в него кулак, пробуя что-то с ним сделать, но сила была несгибаема, и он упал на колени, держась за бок, и сломанную руку, хрипя и кашляя. Не в силах думать о чем-либо, кроме собственных ранений.

Второй не успел приблизиться, как другим ударом Ровальд сломал ему плечо, следующим по ноге заставил присесть на колено, а третий он не завершил. Противник уже закрывался целой рукой, боясь за жизнь.

Вытащив на улицу, перед небольшой толпой жителей, всех двоих, Ровальд небрежно кинул их.

— Он нерон. Не может человек быть таким сильным. У нас же договор.

— Я слышала, со звёзд прилетел. Не наш. Говорят, люди со звёзд имели слабую плоть.

— Нерон, зачем ты пришёл?

— Я не нерон.

— Нас всех не осилишь. — Вставил Старейшина, которому

успели перевязать порез. — Придут ещё.

В ту же секунду между Ровальдом и жителями приземлился боевой дроид. Он встал по стойке смирно, и наставил на людей шестиствольный пулемёт. Лента патронов пряталась за спину, скрываясь в металлическом ящике.

— Очистка памяти.

Дроид поднял руку, из которой вырвалась вспышка.

— Последние пятнадцать минут.

Новая вспышка.

Хотя нет, этого будет мало.

— Тридцать минут.

Снова вспышка.

Окинув взглядом облокотившегося на женщину старейшину, который, как и все, стоял с широко раскрытыми глазами.

Андроид повернулся к Ровальду, ожидая следующих приказаний.

— На базу.

Робот пригнулся, и прыгнул. Широкая лента, полная патронов, болталась в полёте. Андроида подхватил невидимый Эсхельмад, внутри которого он и исчез. Двигатели в нейтральном режиме. Совершенно беззвучно. Эсхель-7 хорошо понимал обстоятельства и как управлять кораблём. Это радовало. Установленный бортовой ИИ так бы не смог.

— Не стоит недооценивать гостей. Тем более, из космоса. — Нравоучительно заметил Ровальд и ушёл через поля, к кленовой гуще. В последний раз посмотрел на застывших людей, и скрылся за стволами деревьев.

* * *

— Планета зомби. — Подметил Ровальд, изучая карту на галлографе. Всё, что успел отрисовать компьютер за те мгновения, которые пролетал над лесными массивами. Судя по всему, через пару километров, идёт какая-то дорога, по ней можно добраться до города. Это ли АстроВегия? Впрочем. Теперь не важно. Он абсолютно ничего не знал об этом мире. Общество слишком сильно преобразилось. За 190 лет рабства даже столица колонистов не даст ему ответов. Лучше добраться до непокорённого Тесио. Там, хотя бы, можно будет договориться. Вероятно.

Если таковы рабы, то каковы хозяева — нероны? После этой

миссии он точно не вернётся прежним.

Пришло текстовое сообщение на галлограф от Эсхель-7:

Напоминаю. В арсенале есть Страж.

Ветер ритмично раздувал листву. Пение птиц успокаивало разум. Но да, это самая приятная часть путешествия.

Кроны деревьев развевались и успокаивались. Космос и жизнь на поверхности такие разные. Если бы всё пошло как должно, сейчас точно такой же планетой мог быть родной Парфей. Ровальд единственный парфеянец, которому удалось пробраться сквозь заслон изоляции.

Он то поднимался по склону, по земле, усеянной кустами и кореньями, то спускался вниз, сотни и сотни метров. Взгляд упирался вдаль, за которой таилась неизвестность, и только пройдя в глубь ещё, можно было понять, что там дальше. Кора деревьев периодически отличалась. То шероховатая с трещинами, то гладкая. Какие-то пушистые животные в страхе проскакали мимо.

Спустя несколько часов свет стал тускнеть, а он так и не вышел на дорогу. По карте, понял, что немного сбился, залюбовавшись тактильным и обонятельным опытом. Фермеры наверняка пришли в себя и в непонимании смотрели друг на друга, пока мозг придумывал объяснения.

Бродить по незнакомой планете, полной бешеных людей. Да, своя романтика.

Земля под ногами сменилась на асфальт, по другой стороне которого находилось продолжение лесного массива. Относительно широкая дорога. Ровальд повернул направо и пошёл к городу. К тому, чем он стал сегодня.

* * *

По пути встретилась широкая табличка: «Приди в мир перерождения, прими веру высшего развития тела. Не убегай. Мы поможем пройти этот путь».

Каждую сотню метров по такой табличке. Когда солнце село окончательно, на горизонте показались прямые линии высоких зданий. Ровальд разбил палатку не очень далеко от дороги. Включил на ней режим хамелеон, дублирующий окружение, и занялся воссозданием еды из репликатора. Все эти вещи умещались в отдельном вакуумном кармане на ремне.

Переписывясь к Эсхель-7 текстовыми сообщениями, он

услышал, приближающиеся шаги, изредка шаркающие, зачерпывающие поверхность асфальта. Резко выключив галлограф Ровальд погрузился в слух, и не заметил, как весь отдался этому чувству. Пробуждённое ДНК, всё-таки, нечто. Познав обострённость своих самых обычных пяти чувств, Ровальд ещё больше перестал понимать идею трансгуманистов.

Три человека человека. Шли без разговоров. Ровальд выглянул и увидел три силуэта. Странных силуэта. Один больше другого. Один держит косу. Другой выделялся прямыми острыми углами на спине, а третий был в очках. Странная компания.

Они шли ритмично, в одинаковом темпе. Было ощущение, что их тело, словно робот, шагает, а сознание, где-то очень далеко. Ровальд не стал вдаваться в подробности и просто следил, пока один из них остановился, принюхиваясь, как собака.

— Ребят. Тут пахнет. Кем-то фермерским. Земля сырая. И, кажется, лёгонький такой оттеночек крови.

Напарники остановились

— Да?

— Ага. Пахнет беглецом. — Сладко протянул человек в странных очках. — Беглецом, который порезался.

Ровальд в страхе понял, что скорей всего, старик заляпал своей кровью. Он и представить не мог, что от пары капель может быть какая-то проблема. Может, почуяли не его?

— Беглец, ты где?! — Крикнул один из них. — Бегле-ец? Если найдем, хуже будет. Вылезай. — Но, разумеется, никто не вылез. — Не братва, на страх не возьмёшь. Этот не пуганный какой-то.

— Вот представьте, принесло запах из леса, хрен знает откуда. — Заговорил самый большой, который с косой. — Вы учуяли то, что пахло ещё час назад. И думаете, он здесь? Беглецы на месте не сидят. Что они, первый день на Иксодусе живут? У них правило есть. Пока на десять километров от центральной дороги не убежал, отдыхать нельзя. Всем это известно.

— Ну, в этом своя правда. — Согласился нюхач. — Однако, меня нюх не подводит. Зря я его, что ли, прокачивал?

— Тоже, верно, — согласился человек с косой. — Ну, коль уверен, веди.

— А может, ну его? По горло устал. Весь день чмырю их ради репы. Сколько уже можно очки набирать? Тратить надо! Хочу тратить! Церковь Памяти ждёт, и… — Он в предвкушении замычал. — Обновление.

Нюхач что-то недовольно ответил на счёт того, что за беглецов-то дают побольше.

— Чернобог с ним. — И они пошли.

Ровальд облегчённо вздохнул и вернулся в лежачее положение. Наверно, это и есть нероны. Нелюди с вживлениями.

Только сон начал завладевать, как быстрый бег в его сторону заставил проснуться. Выпрыгнув наружу, он краем глаза заметил, как огромная коса позади погрузилась ровно в центр палатки, располовинив ночлег.

— Подумал, мы правда уйдем? — Спросил гигант с косой. На голову выше, вдвое шире Ровальда.

Сзади захихикали.

— Редкая добыча. — Смаковал ситуацию другой. — Что мы, лохи что ли?

— Слишком сладкая. — Облизнулся третий.

— А если веру приму? — Спросил Ровальд, потихоньку нащупывая ногами равновесие.

— Ой, да ладно тебе с верой. Кому она нужна? Это там, на полях. Да и то, заслужить ещё надо. Много чего сделать, и то не факт, что система одобрит. А здесь, сбежавший, да ещё в комендантский час. Генетический материал свободолюбивых особенно ценен. Нужна твоя голова. Впрочем, что-то ценное, тоже заберём.

Без всякого предупреждения воздух разрезало закруглённое лезвие, от которого Ровальд в последний момент увернулся.

— Видишь ли, у нас начали поговаривать, что вырождаемся. Тела не справляются с модификациями. Быть сильным, как раньше, становиться труднее. Такие как ты, очень нужны в лабораториях. — Не унимался расказчик. То ли он момент смаковал, то ли отвлекал, как мог. — Из вас получаются отличные лекарства, и с каждым годом всё лучше.

Новый удар косой, плашмя, вширь, напрямую по площади. Ничего. Беглец мастерски уклонялся каждый раз.

— Везуч.

— Зато ты прям косой с косой. — Двое рассмеялись, один аж присел, с удовольствием наблюдая за представлением.

— Ну а помогать будете?

— Да мы так. Играйся сам пока. Всё равно не жилец.

— Уже не справляешься без нас. Или ты всегда был такой слабый?

— Помогайте сказал! — Взревел титан, недовольный, что жертву не то, что не получается разрубить с одного удара, он даже не может почувствовать логику её движений.

Те неспеша стали приноравливаться, разминаясь, окружать. Ровальд, слабо видя в темноте, каким-то чудом чувствовал, где и что будет происходить. ДНК ли рисовала картину в сознании? Она была далеко неполноценной. Из-за этого многие действия

были неуклюжи, и он это понимал. Один из неронов, с угловатой спиной, который стоял в стороне, медленно выдвинул из руки лезвие, напоминающее меч, и ринулся. В его движениях читалась уверенность. Холодный, привычный расчет.

Широкие удары, от которых Ровальд уходил, разрубали следом кусты, словно бумагу. Целые ветки спадали наземь. Но каждый удар проходил мимо. Прямой укол в грудь, но беглец отошёл в сторону. Прицельный в плечо, бедро, бок. Ничего. Сзади послышались смешки товарищей, и в этот момент, когда на мгновение он расслабился, переводя дух, в его голову вцепились пальцы ловкого крестьянина, пробив кожу до самого черепа, в тоже мгновение, он получил удар в живот, ноги мгновенно перестали ощущаться. Нерон растерялся, оглушённый, пытаясь отцепить чужую руку от головы.

Безвольная туша нерона-товарища отлетела в дерево и безвольно упала, не дыша, а мечи медленно въехали обратно.

Смешки прекратились.

— Ты не наш! — Проревел палач с косой, разбудив птиц. — Тесионец! Шпион!

В ту же секунду меняющимися в полёте движениями, совершенно противоестественными, на Ровальда накинулся нюхач. Пытаясь дотянуться до его лица кастетами с иглами, он отпрыгнул на дерево, по которому быстро, как паук, вскарабкался вверх, и, прыгая между стволами, как бешеная белка, стал периодически спрыгивать на пришельца, в попытке дотянуться до лица, и снова залезал как паук. Один взгляд в сторону и пропустит снятие собственного скальпа, подумал Ровальд.

— Сдеру с тебя лицо! — Завопил сверху нюхач. Но в голосе звучал испуг. — Кто ты?!

— Ребят, я тут как слепой, вы чего? Просто фермера поймать ни-ни? Вы точно нероны? — Провоцировал Ровальд. — Ухо-горло-нос и пень косой.

— Порежу!

— Нюхач! — Заволновался титан, понимая, что его товарищ купился на провокацию.

Но тот уже летел вниз. Косоносец побежал, громыхая поступью, поддержать, но не успел. Нюхач обмяк, вися на вытянутой руке пришельца. Его безжалостно откинули в сторону, как мусор, к трупу первого.

Титан закричал на весь лес, выгоняя летучих мышей с насестов. Птиц. Спящих зверей из нор. Голос покрылся помехами. Значит, он был ненастоящий, динамики, подумал Ровальд. Задрожали ветки, листья, и неожиданно голова закружилась. Это был не просто крик, а психическая дезориентация.

Он явился из ниоткуда. Удар косой пришёл из черноты, словно телепортировавшись. Снова режущий пространство взмах. Ровальд повернул мощность экзоскелета на максимум. Не думал он, что так скоро придётся показать всю силу космической техники. Он присел, чуть согнув колени по бокам, и выстрелил прямым ударом в живот титана. Глухой удар в колокол, раскатился по округе. Металлическое брюхо титана прогнулось, а звуки эхом дотянулись до земли, под ногами завибрировало. Но титан выстоял и поднял Ровальда за плечо, вцепившись так, что разнять силы экзоскелета не хватало.

Титан хладнокровно смотрел на убийцу друзей, изучая.

— И это разнесло мою патю? Да, сильная букашка. Но не беспокойся. Я не такой милосердный, как ты. Помучаю как следует, тесионец. Потом отдам мяснику, он запихнёт в зверь-машину. Будет первый образец для проклятых земель. Образец из тесионца. За ликвидацию тебя, завалившего двоих, отвалят много обновлений.

Титан занёс косу. Сильная букашка как раз перестала брыкаться, сейчас ей конец. В то мгновение, как сознание титана нарисовало готовый результат в воображении, и руки начали действовать. Что-то пошло не так. Букашка встретила удар коленкой и кусок косы отлетел в ствол дерева, впившись. Титан удивлённо посмотрел на обломок косы, перевёл взгляд на букашку.

Кусок непробиваемой косы, режущей всё, за самые большие деньги, что были им скоплены, кованная самим техно-жрецом… Сломалась. Мировоззрение о несокрушимости осталось в том куске, который торчал из ствола.

Титан несколько секунд не двигался, пребывая в шоке и потому не заметил, как на спину что-то забралось. Что-то хрустнуло, лязгнуло, стальное древко обломанной косы упало. Он не мог дышать. Ещё один хруст, и он, титан, упал на колени, стеклянными глазами глядя на всё тот же торчащий кусок металла.

Ровальд толкнул здоровяка ногой, и тот упал навзнич. Хорошо, что хватка ослабла, когда коса сломалась. Так бы он не смог выбраться.

Три мертвых нерона лежали в темноте. Может, они это заслужили. Но на душе скребли кошки. Раньше он никого не убивал. Забрав разрубленную палатку, Ровальд двинулся на другую сторону дороги.

* * *

Утром, собирая склеенную палатку, он ещё раз задался вопросом: не было ли способа избежать столкновения? Но другого пути не было. Отныне, отчаянные поступки и его жизнь едины.

Передвигаясь по лесной гуще, он внимательно относился к каждому шороху. Всё время в напряжении. Но вот, между деревьев, начались разрушенные деревянные дома, которые встречались всё чаще, всё больших размеров. В них никто не жил. Да и кто захочет жить в полуобугленных остовах? Проходя мимо, в пустых оконныз рамах он заметил памятники. Куски камней с надписями. Часто стояли скоплениями. Порой, их очень большими. Погибшие семьи. Красная Война была неожиданной и действительно красной. Нерон не жалел. Странная у них вера. Прокачка. Патя. Как в видео-игре.

Вскоре между домов стали сновать люди, и на всякий случай, Ровальд включил невидимость. Они поклонялись могилам, приносили скудные цветы, хлеб, молоко. Спустя десять минут, избегая прямых столкновений, он добрался до городских стен, высотой более трёх метров, которые тянулись грядой через разрушенные дома, сквозь развалины. Видимо, их построили после войны. Там же, на дороге, огромные открытые врата. На входе всех проверяли по карточкам. Выстроилась очередь, но сканирование лбов шло быстро. Присмотревшись, Ровальд, в момент сканирования, увидел еле заметный, не чёрный, а белее, чем кожа, штрих-код. Страшный нероновец, имеющий вместо руки сканер, всматривался в каждого. Хотя это было необязательно. Приглядевшись, Ровальд увидел, что даже глаза были биомеханическими. Почти как настоящие. Хороша кибернетика. Пан или пропал. Надеясь, что киборг его не обнаружит, Ровальд пошёл напрямик. Не спеша. Тихо.

Нероновец не заметил. Когда Ровальд чуть чиркнул асфальт носком, тот даже ухом не повёл.

Попав за врата, Ровальд обомлел. Высокие небоскрёбы, вокруг которых руины. Транспорта нет. Спокойно не ходил никто. Отеленовцы спешили, а нероны. никуда не торопились.

Нероны — сплошь киборги. Все как один. Никто не был простым человеком из плоти и крови. Низ тела часто отсутствовал, его заменяли механические лапы, механические ноги, в некоторых случаях, даже гусеницы и автомобильные колёса. На голове датчик, часто имелся третий механический глаз, четвёртый, а то и очки вместо глаз. Нос ненастоящий, из пластика, уши в виде радаров, или просто вырезаны, странные наушники, провода которых уходили прямо в голову. По первому впечатлению, ужасающий трансгуманизм, от которого хочется

бежать куда глаза глядят. Изредка ходили те, которые выглядели как один обычный человек. Они шли особо гордой походкой, слегка улыбаясь. Чувствовали себя превыше всех. Словно в комбинезоне аквалангиста, из которого выглядывало довольное, живое лицо. Единственная живая часть тела.

Не планета. Цельнометаллическая смерть.

Идя по центру города и следя за таймером, Ровальд искал место для полной перезарядки невидимости, для которой требовалось целых два часа.

Во многих небоскрёбах просматривались трещины, окна выбиты, не хватало куска стены. Над центральным входом плакат: смертным вход запрещён. Только Нерон.

Дома попадались и целые, и отремонтированные чем попало, но, в целом, развалины.

По пути встречались магазины, кафе, отели. Места для секса, возле которых выстроились проститутки: обычные земные девушки без каких-либо изменений. Но, вот дверь открылась, и из неё вышла она. Нерон, как другие, в костюме кибернетического аквалангиста. Женщина. За ней следом девушка вернулась обратно в шеренгу, и деловито облокотилась на стену.

Почему, такие, имитирующие человека, настораживали больше всего. Наверно тем, что они были непонятны.

В кафе обслуживали только неронов. Магазин, продавцы только граждане Отелена. Каждый такой гражданин, идя по дороге, тщательно избегал нерона, улыбался, даже самому недоброму, недовольному лицу. Даже если на него плюнут. Так, Ровальд стал невольным свидетелем одной сцены: жирный нерон сидел в кафе, нижняя челюсть полностью железная, и каждый раз, как официантка проходила мимо, бил её по заднице так, что она отлетала на пол шага, и та вежливо улыбалась в ответ, провокационно, поправляла юбку, намекая на дальнейшие отношения.

Киберпанк, который был только в фильмах, воичию предстал на Чёрном Иксодусе.

Мужчин-отеленовцев мало. Но даже они, вели себя слишком заискивающе и шли не по центру, а по краям от улиц.

— Мальчики. Хотите мальчика, сэр? — Услышал Ровальд обрывок речи. Кто-то предлагал нерону, ни разу не взглянувшему на девок, мальчика. Отеленец продавал своих же, зарабатывая этим на жизнь, и здесь это было нормально. Но откровенных оборванцев, попрошаек на улицах не было.

Ровальд дошёл до самого тёмного места, какое нашёл. Здесь, над головой, капало с широких труб, которые тянулись до самых высоких этажей небоскрёбов. Выйдя из под труб, раскрылся

самый большой небоскрёб. Административный центр. У него не хватало кусков стены, зато вместо этого был плотный лист железа с заклёпками. Из одной такой расщелины шёл монорельс, по которому выехал поезд, пронёсся над руинами и скрылся за стеной.

Выискивая закуток, в который никто не заглянет, Ровальд понял, что именно тут уже кто-то есть. И в следующем, и в другом. Словно все, имея возможность, прятались от города. Прятаться было от чего.

В глубинах трущоб раздались кричаще-молющие голоса, которые прервались с глухими ударами.

Мир, в котором ничего не хочется менять. Обречённость, которая как воздух, была нормальной и естественной.

Ровальд подошёл к дверям секс-заведения, дождался, когда откроются, и прошмыгнул внутрь.

Поднявшись на второй этаж, поднялся выше. На четвёртом, предпоследнем, вход преграждал стол с надписью: ремонтные работы. За ним, на ступенях, разбросанный строительный мусор. Поднявшись на пятый, Ровальд увидел комнаты, кровати. Кто-то жил, но при этом, совершенно не обращал внимания на звуки его шагов. Пройдя в самую дальнюю комнату, Ровальд со скрипом уселся на шатающийся табурет и проявился. До полного разряда оставалось две минуты. Успел.

Наблюдая через окно за миром, где сильный давил слабого, Ровальд изучал этот мутированный муравейник. Не выглядывая сильно, лишь немного, составлял общую картину.

Шум очередного выезжающего по монорельсу поезда. Стоны этажами ниже. Среди улиц, периодически, раздавался крик.

Неронов было в десять раз меньше, чем шастающих отеленцев, но даже так. Они заходили куда хотели, делали что хотели, рамки приличия не соблюдали. Кибернетические варвары.

Трудно поверить, что когда-то город был шумной колонией, полной перспектив. Сойти за своего здесь и разузнать всё как следует, он не сможет. Не способен. Гордость, осанка, походка, манера речи, слишком выделяет его на фоне остальных. Так профессионально заискивать, когда тебе плюют в лицо, невозможно. Он обязательно прошляпит то чувство, когда надо остановится, и вобьёт жестяной подбородок в нахальную рожу.

Присмотревшись, заметил рядом с окном была пожарную лестницу. Когда заряд невидимости обновился, он перелез через окно и поднялся по ней на крышу.

Расстояния между домами оказались небольшие, достаточно небольшого прыжка. Труднее приземляться на обвалившуюся

крышу. Приходилось долго выискивать пути. Так, изредка пользуясь невидимостью, он добрался до одной из опор, на которых держался монорельс и увидел очередной состав, сотрясающий всю конструкцию.

Здесь, наверху, Ровальд решил подкрепиться и задумался. А разве ответы на его вопросы в Тесио? Разве они знают, что такое чёрное ядро? Да, гарантий не было никак. С этим фактом пришлось смириться.

По крайней мере, здесь нужен информатор. Который не сдаст. Но где такого найти? Любой заискивающий отеленовец заинтересован настучать.

Спасти кого-то от местной шайки разбойников? Подслушивать разговоры в пивных? Молча вломиться в дом и выудить шантажом?

Последний вариант был самым неприятным, но, тем не менее, казался самым успешным. Определённо, любой человек не подойдет. Нужен кто-то хотя бы с минимальными принципами, вроде той девочки, Анны. Значит, человек должен быть молодой, у которого голова ещё не слишком промыта жизнью на грани выживания.

Не зная, что делать дальше, он нашёл закуток на крыше, где не ветрено. Разбив там склеенные куски своей палатки, он залез. Конечно, хамелеон работал ровно на половину, но ночью и так сойдет. Подумают, что мусор какой-то. По крайней мере, шастающих по крышам он не встретил. Возможно, запрещено.

Ближе к утру началось столпотворение. Люди и нероны спешили в центр. Ровальд, не имеющий права упускать сбор информации, спустился, выключил невидимость, и влился в общий поток голов. Нероны часто толкались, явно получая от этого удовольствие. Наступали на ноги. Их даже не смущало, что кому-то могут раздавить кости, поэтому Ровальд был особенно внимателен к соседям. Впрочем, ему, человеку, выросшему в стандартной гравитации, отдавить пальцы на ногах мог любой.

На центральной площади, по среди которой возвышался памятник сверхчеловеку: нерону с большими паучьими лапами, гордо несущему факел просвящения. Перед статуей, на небольшой трибуне, стоял нерон, одетый в костюм, при галстуке. Почти обычный человек, только в кожаных перчатках, и вместо глаз лупы с красными, непроглядными линзами.

— Уважаемые жители города АстроВегия. Хочу с прискорбием сообщить, что трое наших товарищей, замечательных героев, пали, от лица неведомого врага, который пробрался на территорию Отелен, междулесья ферм, трассы М-3. Герои Коса Смерти, Зверь-71 и Меченосец-110. Золотого и

серебряного ранга. Вчера они испустили последний вздох в своих совершенных, кибернетических телах. Храбрые войны уходят, как подобается, не от старости. Честь и хвала павшим. Далее. — Потеряв всякие нотки грусти, продолжил нерон на трибуне. — Не так давно, было донесение, что с космоса спустился объект. Управляемый объект, который изменил направление и скрылся в юго-западном направлении. Возможно, это независимый. Возможно, скоро их вновь будет много, как когда-то давно. Напоминаю, из-за них началась Красная Война. Её развязали Независимые. Так что, будь готовы. Чтобы кровь прошлого не была напрасной. Мы должны действовать сообща.

Информационная война. Всё как и везде, подумал Ровальд. Даже киборгам не чужды стандартные приёмы запудривания мозгов. Не могли земляне без причины напасть на Нерон. Ровальд верил в это. Тут причин хватало и без всяких землян.

— Что, независимые? — Началось обсуждение в толпе.

— Да ладно, быть не может!

— Йопт мать вашу… — Выругался сосед-нерон.

— Пришли, снова за своё.

Отеленовцы переговаривались больше шёпотом, слушая, по большей части, молча, но с интересом. Хотя их устраивал любой расклад — Кто сильный, тому и будут подчиняться. Но любая новость лучше, чем никакая.

— В связи с этим, каждому, кто поймает, живого или мёртвого, независимого, землянина в любом ранге, гарантирована награда в десять тысяч энов, или триста тысяч ев. Повторяю, Независимые не знают наших порядков, и сильно выделяются на фоне. Они более уверенные, не знакомы с нашим этикетом, не знают правил поведения. За любую подтверждённую информацию, гарантируется оплата. Так как это, скорей всего, именно независимый, он может быть среди нас и сейчас. Может выглядеть как мы с вами. Поэтому, любая нетипичность, что угодно, имеет смысл. Скоро в город придут войска для прочёса территории. — Говорил нерон спокойно, размеренно. — Не стоит беспокоиться, они не за вами. Никого не тронут. Ваша жизнь будет течь как обычно.

После этих слов Ровальд сглотнул, понимая, что они до сих пор не знают, как он выглядит.

— Собратья, граждане государства Нерон. Я вижу вас, верноподанных много, даже здесь. Потому, смею вас заверить, что вдобавок к перечисленным наградам, вы так же получите щедрые порции очков. И даже возможность — сменить подданство, стать полноправным гражданином Нерона!

Отеленовцы завопили от счастья. Но настоящее напряжение

чувствовалось среди неронов. Ведь независимый, уложивший троих героев в ранге, был опасными противником.

Ровальд, зайдя в закоулок, включил невидимость, и, карабкаясь по стенам, ловко цепляясь пальцами, которые были так же усилены прозрачным продолжением экзоскелета, вернулся на крыши. Уходить сразу не стоило, цель по поиску информатора ещё имела смысл. Но вот армия. Это усложняло.

Сидя так, час за часом, перебирая возможности, Ровальда подобрал старую оторванную страницу газеты, где на первой же полосе, посреди леса и поваленных деревьев, лежало три трупа нероновцев. Тот с косой вообще оказался дьявольским танком. Жуть пробирает! Днём даже связываться бы не стал, бежал бы как мог.

Зато его осенило. Найдя на странице адрес газеты, он двинулся искать нужный дом.

* * *

Небольшая редакция, в штате всего трое. Редактор и два журналиста: девушка и парень. Располагалась на третьем этаже кирпичного дома недалеко от центра. В режиме невидимости Ровальд пробрался к её дверям, прислушивался к разговорам. Редактор периодически ругал парня, хвалил девушку, налаживая с ней отношения. Вроде как парень хочет как лучше, но редактор упрямо гнёт политику издания, нельзя писать всё что хочется горячему сердцу.

Вернувшись на улицу, Ровальд, оценил взглядом здание, с которого было хорошо видно и подпрыгнул до подоконника третьего этажа. Примериваясь силами, рванул и долетел до подоконника четвёртого. Так до самой крыши, где перевалился и, укрывшись палаткой, отключил невидимость. Так он стал подглядывать через щель.

Парень всё сидел. Изредка оглядывался, будто подозревая, что следят.

Настал конец рабочего дня. Встал редактор и, готовый преследовать жертву, спрятал палатку в вакуумный карман. Слегка выглядывая через борт, ждал, когда парень выйдет. Спустя несколько минут включил невидимость, камнем спрыгнул в трущобы между домами и неспеша вышел.

Следуя за парнем по пятам, Ровальд сильно удивился, когда они подошли к выходу из города, где почти всех свободно

пропускали, редко кого проверяя. Охранник уже знал всех наизусть, и, видимо, был подобродушнее своего коллеги. Долго петляли по просёлочной дороге. Прохожих не много. Но всякий раз, когда интуиция начинала давить, Ровальд прятался. Парень, оправдывая приступы шестого чувства, оглядывался, пытаясь найти преследователя, но всякий раз убеждался что один, и шёл дальше. Так и добрались до конечной точки — его дома. Отперев дверь ключом, парень вошёл.

— Милая, я дома.

Дверь не закрылась до конца, так как Ровальд успел подставит палку. Всматриваясь в мутное окно, Ровальд не мог понять, что там и, уличив момент, под скрип проезжающей повозка с запряжённой коровой, вошёл, закрыв дверь до конца.

Парень вышел из комнаты, подошёл к кровати, на которой лежала девушка.

— Милая, как ты?

Ровальд выключил невидимость и стал наблюдать.

Та, отвечала еле шевеля губами, улыбнулась, они обнялись, словно в последний раз.

— Я сделаю твой чай и рисовую кашу, ты же голодна? Ждала, небось, весь день.

Судя по состоянию девушки, ей ждать было непросто. Почти мёртвое существо. Бледное, слабое. Ровальд наклонился над ней, а та еле дышала, глаза закрыты. Волнистые волосы истрепались на подушке.

Ровальд аккуратно прошёл в комнату за парнем, и вдруг доска под ногой скрипнула. Парень резко обернулся, но никого не увидел. Ровальд успел машинально включить невидимость, но увидев спину парня, вновь проявился.

Тихонько закрыв за собой дверь в комнату, которая не произвела должного эффекта, так как была на удивление хорошо смазана, изучающе смотрел на парня, который возился со склянками, внутри которых лежали скомканные травы. Котелок размеренно разогревался в печи, начиная бурлить.

— Эх, если бы мне удалось заработать денег. Если бы я мог!..

Он ударил кулаком по печи, и, уперевшись лицом в рукав, легонько зарыдал.

— Боже!

Ровальд кашлянул, и парень замолчал. Но, поняв, что показалось, вернулся к склянкам.

— Здравствуй, отеленовец.

Парень обернулся и чуть не перевернул стол от страха. Он, дрожащий, упирался спиной.

— У нас ничего нет, берите всё, что найдёте. Зачем же своих

грабить? Мы же в цивилизованном мире, можно просто попросить!

— Я пришёл не за вещами.

— Органы? — и он достал из заднего кармана скудный, худой, невероятно тонкий кошелёк и кинул в Ровальда. Ударившись о грудь, тот упал.

— Никаких органов!

— О, здесь есть и такое. — Хмыкнул Ровальд и опустил взгляд на упавший кошелёк. — Цивилизованный мир…

— Ты? Тот самый? Ты — он?

— Да. Он самый.

— Врёшь! Ты обычный человек, грабитель! Притворяешься, чтобы разжиться вещами. Решил воспользоваться страхом! — Парень достал нож, и неуверенно, но быстро, побежал на встречу. Все его движения говорили, что он не хочет убивать, и по возможности, промахнётся. Ровальд поймал его за кисть и поднял несчастного. Тот, болтая в воздухе ногами, не мог поверить глазам.

— Отпусти! — Парень упал, как мешок картошки. Потирая ушибленную руку, посмотрел на Ровальда.

— Но если ты Независимый, то что тебе надо? Нероны они там, снаружи, здесь ничего нет. Убивай сколько хочешь, меньше не станет. — Парень замолчал, понимая, что ничего не понимает. — Я что?

— Осветишь одно событие, и я уйду.

— Ты больной. — Усмехнулся юноша. — У меня ни одной строчки не приняли. Как я тебя освещу?

— Не больнее вас. Впрочем, готов предложить кое-что, что решит проблему. — Ровальд задумался. — Впрочем, выбора у тебя нет. — Он нагнулся к лицу парня. — А то в порошок сотру.

— Я не журналист. Стажёр! — Засверебил парень.

— Жизнь жестока. А не Иксодусе, жестока вдвойне.

Ровальд дал понять юному стажёру, что выполнить волю он обязан в любом случае, и парень довольно быстро смирился:

— Но что за важную проблему ты способен решить? — Начал искать выгоду стажёр.

— Вылечу твою девчушку.

Глаза парня округлились, дыхание выровнялось. Маленькая надежда, а какой эффект. Значит, она действительно для него важна.

Ровальд протянул руку, чтобы парень поднялся.

— Калим. Меня зовут Калим Эмберхолд. — Принял рукопожатие парень.

* * *

Ровальд раскладывал аптечку на белоснежной ткани, что принёс Калим. Имелось всего три капсулы. Одна уже исчезла в затворе автоматического шприца, больше похожего на крохотный пистолет. Ровальд посмотрел на Калима, а тот молча смотрел на любимую. Такой покорный. Но что-то в нём было. Ровальд верил чутью.

Прислонив к худому плечу дуло шприца, проткнул кожу и шприц сработал, впрыснув дозу и оставив три маленьких дырочки, из которых даже не проступила кровь. Это тело умирало. Возможно, он не успел, тогда иммунная система не перезапустится.

Калим хотел задать вопрос, но боялся отвлечься. Увидев какие-то изменения, схватил руку любимой, смотрел, не веря, а глаза больной постепенно открывались. Во зрачках блестела капелька воли к жизни, которая постепенно разжигалась.

— Белла.

— Калим?

Обняв её, Калим зарыдал. Ему было достаточно.

Ровальд шагнул назад, готовый уйти, но парень вцепился в куртку.

— Не надо. Не уходите. Я должник. Мы все… Сделаем всё, как скажите. Не государство, ни братья, ни деньги. Никто не помог. Только вы. Не могу вас просто отпустить. Останьтесь. Уже поздно. Переночуйте. Пожалуйста.

Ровальд согласился. Калим перестелил свою кровать и улёгся на полу возле Беллы. Довольный, счастливый, держащий за тоненькую ручку, а та, впервые за долгое время, крепко держала в ответ, и весело шепталась, рассказывая десятки снов, которые она успела увидеть. Дальних, давно мёртвых родственников, дедушку с бабушкой.

Ищущий да найдет, вспомнил Ровальд слова старой пословицы. Кажется, из Библии. Теперь и он, мог спокойно поспать, не заморачиваясь о киборгах и буйных крестьянах.

* * *

Ровальд проснулся под утренние лучи от приятного запаха органики. Кто-то готовил нечто мясное. Что же это? За всю жизнь

он чувствовал этот запах всего несколько раз, и те, были только в ресторанах.

Девушка возилась на кухне. Худая, как щепка, но бодрая. Она заметила проснувшегося гостя, и помахала, приглашая к себе.

Ровальд уселся за стол, параллельно изучая суровым взглядом, а девушка весело накрывала. Поставила рис с котлетами из настоящего мясного фарша. Растёрла свежие травы, которыми посыпала сверху. Запах преобразился, усилившись, и Ровальд почувствовал, как рот наполняется слюной. Это всего лишь разум. Крепись. Слабость тут не в почёте. Но разумом не пронять, это было превыше его сил. Ровальд взял вилку, и в пару мгновений прикончил всё, что поставили. Девушка тоже приступила к трапезе. И, одновременно жуя и давясь от смеха, хотела что-то спросить, но вместо вопроса она начинала смеяться. Наконец, успокоившись, выпрямила осанку.

— Здравствуйте, господин Независимый. Калим мне про вас рассказал. Он сейчас на работе, вы отдыхайте сколько пожелаете. Отныне, вы наш дорогой гость. Хоть мы и не богаты, как видите. Сможем вас укрывать столько, сколько потребуется.

Кивнув, в знак благодарности за угощение, Ровальд вернулся на постель и совершенно хладнокровно, при посторонних, стал изучать новости от Эсхель-7 по галлографу. Судя по всему, множество странных людей прочёсывали леса. Компьютер выдвинул предположение, что это местные мутанты, которые, чтобы справится с беспощадной радиацией, вынуждены были измениться. Древний компьютер был забавно наивен.

— А что это? — Спросила со своей кровати Белла.

Ровальд не ответил, продолжая хранить молчание. Девушка, недавно обретя способность говорить, продолжила.

— Калим сказал, вы убили трёх неронов. Это правда?

Вопросы лились как из рога изобилия. Белла не унималась, но Ровальд молчал, но в конце концов, один раз непроизвольно ответил:

— Угу.

С одной стороны, он уже не скрывал кто такой, с другой, не хотел дружеских отношений, которые мешали принимать трезвые решения.

Вечером явился Калим, и не мог налюбоваться Беллой.

— Господин Независимый. Не гарантирую, что меня опубликуют, но сделаю всё возможное.

— Опубликуют.

Калим, переваривая полученную информацию, присел.

— Не имею права спрашивать, что вы сделаете. Но буду честен, знать очень хочется…

— Честность я люблю.

— Не боитесь, что поймают? — Обрадованно заметил Калим. Кажется, он уже начал собственное журналистское расследование.

— Не так быстро. — Отключив галлограф, Ровальд присел на кровать. — А теперь, рассказывай.

* * *

Где-то в недрах Чёрного Иксодуса. Там, где извивались огненные реки, которые коварно шли сквозь подземные скалы, тянулись тысячи ходов. Через бурлящую лаву, разложены мосты, по которым шёл конвейер. Полуживые люди, лежали под кислородными масками, молча смотрели на то, как их разбирают, прикрепляют к сухожилиям микросхемы, вживляют штыри, провода, собирают, вспарывая, отпиливая, вынимая некоторые кости игольчатыми манипуляторами, засовывая внутрь стальные прутья, скрепляя распоротую кожу лазером, а в совсем натянутых случаях, скобами.

Под тусклым, бледным светом, который струился сверху, выглядывали внутренности ещё дышащих насильственно преображённых киборгов.

Рядом ходили металлические толстые эндоскелеты. Под грудной клеткой которых крутились сложные механизмы, а вместо глаз горели красные точки. Один из расположенных варваров, не совсем понимая ситуацию, приподнялся на только что сшитых руках, равнодушно увидел пустоту под собой, и, как ни в чем не бывало, спрыгнул с конвейера, натягивая тонкие нити проводов, которые тянулись внутрь него с конвейера, от ног, которые не закончили изменять. Тут же скелет подбежал и приставил пушку к голове мускулистого человека, на что тот так же спокойно полез обратно, уцепившись одной рукой, потом второй, и подтянувшись.

Чёрная лента работала. Каждый разобранный в сознании.

В самом конце в жертв впивались иглы, впрыскивали нечто, от чего организм регенерировал, выталкивая скобы и самостоятельно заживляя глубокие разрезы.

Сверху упал камешек, и, звонко отбиваясь о скалистые образования, приземлился на железный череп, издав гулкий звон.

Эндоскелет поднял взгляд. Наверху никого.

Тем временем, трое в цельнометаллических доспехах, больше похожие на рыцарские, убегали по пустынной поверхности.

Позади что-то выпрыгнуло. Разведчики обернулись — один эндоскелет бежал следом. Чем дольше продолжалась погоня, тем ближе становился преследователь.

Выставив перед собой длинное ружьё на изготовку, внутри которого что-то пульсировало, эндоскелет выстрелил, и рыцарь потерял равновесие, но не упал, вопреки ожиданию — выровнялся и скрылся с остальными среди кривых деревьях.

У зарослей остановился цельнометаллический скелет. Электронные зрачки сузились, сканируя пространство.

Что-то в кустах дёрнулось и внутри оружия запищало, разгоняясь, но остановилось, как только на встречу выпрыгнул местный зверёк, который поскакал дальше. Внутри скелета щёлкнуло, он повернул обратно. Цели преследования окончательно потеряны.

Но сзади схватили, пытались придавить к земле. Хватка была сильной, но недостаточно. Толстые рыцарские перчатки пытались вломиться в голову, сдавливая до хруста собственных суставов. Двое по бокам вцепились в руки эндоскелета. Что-то треснуло. В глазах робота запестрели сообщения о нарушении целостности. Лопнула пневматика в плечевом шарнире, и рука вместе с оружием вылетела, из центрального кабеля торчало множество тонких проводков. Из плеча пару раз блеснула разрядная молния.

В глазах рыцарей робот казался безоружным, у которого была одна участь. Дуло собственного ружья наставлено. Но был нюанс, у оружия не было курка. Оно было частью руки.

— Курка нет! — Тревожно крикнул рыцарь собратьям.

Робот вывернул уцелевшую руку и впился ею в забрало. Шлем продавился до глубоких вмятин, несовместимых с жизнью, разведчик упал, пытаясь нащупать собственное лицо, продавленное внутрь наполовину.

Ноги робота обвили держащего сзади, и, стали сдавливать как плоскогубцы. Корпус рыцаря заскрепел, покрылся трещинами, но тот не падал.

— Га-аст… — Прохрипел он, прося о помощи. Последнее, на что хватило дыхания.

Рукой робот схватил кисть противника, отодрал от себя и сжал до хруста. Рыцарь отшатнулся, схватившись за руку, но робот не отпускал. Голова его жадно повернулась на 180 градусов, жадно оглядывая жертву, челюсть раскрылась… Жндоскелет вздрогнул, покрываясь тысячами электрических разрядов, задрожал и отвалился на землю рядом с полуголовым рыцарем, который уже не шевелился.

Гаст, не веря глазам, кинул пушку в сторону и подбежал к единственному живому товарищу.

— Гаст, ног не чувствую. Как брат?

Но Гаст не ответил. Он подобрал пушку, закрепил у себя на спине, поднял живого товарища, с жалость глянул на мёртвого и скрылся в зарослях.

* * *

— Гаст… Это Гаст! Впускайте! — Крикнул сверху надзорщик.

Толстые, покрытые клёпками ворота, неохотно отворились. Гаст передал раненого и направился внутрь.

Кровь на броне засохла ручьями. Настроение ни к черту.

— Командующего. — Скомандовал Гаст подошедшему главе гарнизона и, видя, что тот не хочет пропускать, оттолкнул идиота.

Королевство Тесио. Миллионы человек проживали в десятках укреплённых городов, отделённых и защищённых сверхвысокими стенами из космической корабельной брони, переплавленной для нужд государства. Всюду ходили гордые рыцари. Молот кузнеца падал, выпрямляя щит за щитом, меч за мечом. Угли раздувались автоматическими механизмами, излишки жара выдувались в небо и уносились над домами. На доспехи требовались другие кузнецы, работающие с тонкой электроникой.

— Ты моему сыну доспех продал с дефектами! Он не может превысить показатели даже на десятую часть! — Вздулись ноздри человека в красной шляпе. — Верни деньги!

— Яблоки! Спелые, свежие, красные и белые, покупайте!

— Газета, новый выпуск! Варваров беспощадно разгромил независимый! Впервые за 190 лет после Красной Войны!

— Что? Назависимый? Бред.

— В газете так написано. С вас две чеканных.

— Ай, давай!

— А ты что видел? — Спросил рыцарь с широким двуручным мечом.

— Освальд. — Сняв шлем, на лице Гаста открылась усталость. Синяки под глазами, бледность, но решимость. Позади были сотни километров, преодолённые двумя подходами.

— Да ладно тебе, скажи. Мы же росли вместе.

— Нет.

Воин остался позади, удивлённый.

По пути в замок, Гаст узнал, что объявились независимые. Точнее, один. А там где он, часто могли прийти ещё. С тех пор,

как была Красная Война, устроенная на оборзевших неронов независимыми землянами, по ту сторону Млечного Пути, минуло много лет. Тесионцы тогда встали в один строй, и ценой великих потерь помогли отстоять только собственную независимость, не более. Многое позади. Сейчас королевство могло пасть в любую минуту от орд тварей, которые становились всё страшнее, Нероны.

Глава 8

— Что рассказывать? — Неуверенно переспросил Калим.

Ровальд ответил взглядом, в котором чувствовалась несгибаемая воля.

— Чёрное Ядро, Колыбель, всё, что знаешь об этом.

Белла, свесив ноги, тихонько сидела и наблюдала за происходящим. Она была рада всему, как новорожденный ребёнок. Калим оглянулся на неё.

— К сожалению, я ничего не знаю. Единственное что мне известно, что мы прибыли с далёкой планеты под названием Земля. Что мы проиграли в войне за то что дерзнули напасть на Нерон. Теперь расплачиваемся, и будем расплачиваться до тех пор, пока все наши грехи не будут прощены ЧёрноБогом. Не так давно выступал один из его наместников, вы его видели, он же мэр города.

— Я думал, земляне гордый народ. — С грустью озвучил мысль Ровальд.

— Мы нечестивые вторженцы их родной планеты, Чёрного Иксодуса, даже не понимаем их веры в Высшего Человека. Поэтому, заслуживаем любого отношения, которое они, более просвещённые, посчитают. Мы начали это.

Ровальд поднял бровь.

— Что? — Удивился Калим.

— Все так думают. — Поддержала Белла.

Картина представлялась не радужная. Они действительно думают, что всё происходящее нормально. Это означало, что при любой возможности будут держаться за существующий порядок. Это плохо. Это рабы во множественном поколении. Уже, настоящие. Здесь ничего не изменить. Разве что…

— Где собираются герои ночью?

Калим задумался.

— Ну, где, таверна, гостиница. Своих домов нет, поэтому проживают либо в таунхаусе, либо так.

— Какие места самые удобные?

— Для убийства?

Но, наблюдая молчание независимого, Калим догадался, и задумался.

— Пивные. Напиваются в зюзю, и как правило, с трудом ходят. Если там и заметят, то, думаю, уйти будет легче.

— Ещё места?

— В закоулках прижать могут. Великий ЧёрноБог, я стал пособником убийцы. Даже не верится…

— Ничего, милый. Отчего-то мне кажется, что дело независимого благое. Может, это и плохо. Но что, если так кажется только на первый взгляд? Может, мы сами чего-то не понимаем.

Слова Беллы подействовали отрезвляюще. Ровальд посмотрел на галлограф. До заката оставалось несколько часов.

— В какое время они уже бухие?

— Всегда. Все, кто там, бухие всегда.

— Адрес.

— Космическая 13…

В ту же секунду независимый исчез, словно его и не было. Вмятины на кровати распрямились, скрип по половым доскам, дверь распахнулась. Подуло сквозняком.

— Зачем ему?..

— Что? — Спросила Белла.

— Устраивать переполох. Понять не могу.

— Нам не понять их, Калим. Если это настоящий независимый, то мы уже разговариваем на разных языках. Хоть мы и с одной планеты, нас разделяет 200 лет.

— Что, если в тот раз ему повезло? Что, если теперь он не сможет? — Калим волновался. — Герои, они же сильные. Их так просто не одолеть. Они могут свободно перемещаться по землям проклятых. Даже померится силой с тесионцем.

— Если что-то с ним случится, просто будем жить как жили, без изменений.

В дверь постучали.

— Да? Кто там? — Спросил Калим.

— Собирайся. — Раздался голос независимого из-за двери.

* * *

Калим взял фотоаппарат и вышел.

— Но сейчас не ночь. Ещё светло. Вы уверены, что хотите делать своё дело при свете дня?

Независимый был незрим и молчал.

— Не хочу заходить в это место.

— Боишься?

— Ну, не хочу.

— Зайдешь. Возьмёшь интервью для газеты у… Героев. — Еле заметно усмехнулся Ровальд.

Калим не понял причины для смеха, но, у независимых свои

причуды. Выбирать не приходится. Он не мог перечить. Независимый мог как даровать жизнь, так и забрать её, а невидимость делала его воистину неуязвимым. Теперь всё становилось понятно. Становясь невидимым, независимый и покончил с несчастными, а теперь поработил хитростью Калима, честного гражданина. Чувства и доводы разума противоречили друг другу.

Вечером в городе было полно людей. Идя рядом, Ровальд ещё раз подметил, что отеленцы держались краёв дороги, в то время, как нероны вольно ходили по центру.

В какой-то момент, улучив возможность, Ровальд проявился.

Калим удивился, но взял себя в руки и постарался не реагировать.

Они петляли, заходили в проулки полные шипящего дыма, который вырывался из тонких канализационных труб. Стажёр-журналист укрыл нос воротником, он не любил эти места.

— Пар может быть ядовит, никогда не знаешь, откуда воду выпарили на этот раз. — Предупредил Калим и Ровальд последовал его примеру.

Выйдя на одну из общих дорог, Ровальд встречал множество вывесок, но только одна горела ярким светом — Пивная Адская Гончая.

— Здесь собираются герои. Самые-самые.

— Иди внутрь. — Скомандовал независимый. — Возьмёшь пару интервью, пока что-нибудь не случится. Потом фоткай новость и вали.

Калим понял, что выбора нету, и направился туда. По центру дороги ходили нероны, которых он тщательно избегал, на него не обращали внимания. И вот, дойдя до таверны Адская Гончая, Калим сглотнул и вошёл.

За круглыми столами сидели они. Самого разного пошива, с тремя-пятью-шестью руками, стальными рогами, светодиодами в голове со всех сторон, на манер паучьих глаз. Никто не обращал на него внимания и одновременно, его видели все. Калим, не зная с чего начать, подошёл к бармену, который был обычным человеком, разве что, в татуировках, немолодой, он сразу узнал обычного отеленовца.

— Шёл бы ты, пацан, пока не смяли в гармошку.

Калим достал удостоверение журналиста, прикрыв первую половину пальцем, где была надпись «стажёр».

— Газета Космо-Вестник.

— О, да, знаю вас. Одна из самых старых газет Отелена! — Неожиданно оживился сидящий рядом нерон. Худой, руки-протезы собраны из квадратных пластин и увешаны сюрикенами.

— Ниндзя-Рос. Знакомься, газета Космо-Вестник. — Помог журналисту бармен. — Весьма достойный герой.

Худой нерон улыбнулся:

— Спасибо, Кэл. Чем могу помочь уважаемой газете?

— Нужен герой для биографической статьи. Как начался ваш путь героя? Что чувствовали, когда установили первый имплант?

— О, приятная боль обновления. Но эта часть веры самая замечательная! Награда от нашего Бога. Собственно, то был знаменательный день…

Ниндзя-Роса оттолкнул нерон покрупнее с рогами быка. Пол лица металлически повторяло форму и состояло из сложных механизмов, которые повторяли мимику правой половины.

— Я Адский Клык! Интервью у меня брать надо! А не у этого…

Адского клыка оттолкнул в сторону ещё более крупный неронец, пробив его головой стену насквозь. Этот великан имел много паучьих лап, каждая из которых своей жизнью.

— Бриллиантовых героев спрашивать надо, а не этих. Ик. Не учили, отеле… Ик? Какой же ты журналист? Впрочем, плевать. Начинай.

Отвергнутые, смирившись с участью, заняли места подальше, с опаской поглядывая на паукообразного.

— Я пишу статью для газеты Космо-Вестника…

— Да слышал я! Ик… Слух чуткий, прокаченный. Я столько тесионцев завалил! Ты бы знал! Но, две из них оторвался мне конечности, и правильно сделали. Я извлек из этого опыт. Теперь я стал внимательнее, сильнее, умнее. Ик, ах, что ты там спрашивал?

— Вспомните свой первый день геройства.

— О, это да. С тесионцами я потом воевал… Это вопрос что надо. В тот день порешил много зверюшек. Начинал как все, с первого уровня, самые простые квесты, лишь бы опыт был, а в кармане не важно что.

Разговор заклеился. Калим был на расхват, каждый хотел дать интервью в порядке очереди, позабыв традиционное пренебрежение к Отелену. Алкоголь сгладил углы в общении. Ровальд удовлетворённо кивнул, наблюдая с крыши за окнами пивной, всё шло по плану.

Чуть подальше, стоял розовый отель с проститутками в коротких юбках. Посетители входили и выходили, довольно разглагольствуя. Надо допросить неронов, а попутно, оставить сообщение, которое поможет развязывать языки.

Ровальд услышал вздохи в закоулке. На ловца и зверь бежит. Переместившись на другую сторону крыши видом на задний

двор, в небольшом квадратном ухоженном дворике, спустив штаны и оголив механические ягодицы нерон наяривал проститутку, которая и издавала эти вздохи, отрабатывая своё место под солнцем.

Его механическая рука барахлила, и иногда сжималась непроизвольно сильно. Поэтому он старался ей не пользоваться, чтобы не сломать игрушку.

Совершенно лысый, на голове длинные шипы. Ровальд причмокнул. Как неразумно. Нерон не подумал, что, ударившись, шипы могут воткнуться в мозг?

Приглядевшись, Ровальд заметил на затылке лысого татуировку человека, из которого торчал кинжал. Ровальд отослал изображение Эсхель-7, и запросил психологический анализ.

Ответ не заставил себя ждать.

Ответив на все уточняющие вопросы, Ровальд получил заключение из базы данных и нахмурился. Вот оно как. Уже грозным взглядом Ровальд уставился на лысого, который подёргивался в экстазе.

Тенью спрыгнув на землю, Ровальд встал на один уровень с нероном. Только сейчас стало заметно, что шипы торчали с вызовом. Иглы серьезные. Заточенные. Боевые.

Охи и ахи прекратились, сменившись истошным криком нерона.

Из трущоб между домов выбежала полуголая проститутка со спущенной юбкой:

— Я видела. Видела! Независимый. Он там! Он убил Частера!

Но в общем шуме её никто не слушал. Все были заняты своими делами.

Спустя пару мгновений, перед проституткой, на общую дорогу с кучей людей, под вывеску таверны Адская Гончая, упал полуголый лысый нерон. Проститутка ещё раз завизжала и убежала в свой притон. Веселье в таверне прекратилось. Каждый киборг выполз изучать обстановку.

— Разойдись, мошкара! — Растолкал великан-паук. — Бриллиантовый здесь!

Но, увидев мёртвого собрата, скорбно цокнул языком.

— Эй, журналист, фоткай свою сенсацию, и, наверно, я тебя… Ик! Отпускаю. Охота. Не ждёт.

Паук резким прыжком исчез из виду. На лбу потерпевшего, на голой коже вырезаны буквы: «СМЕРТЬ НЕРОНУ».

Калим, полный впечатлений, вернулся домой и заперся проявлять фотографии. Независимый не преследовал. Наверно, больше и не вернётся. Сенсации, конечно, хорошо, но

подвергаться такому риску не хочется. Если его допросят, что он там делал, и при этом произошло такое, то все подозрения падут на него.

На следующее утро, Калим принёс фотографии.

— Есть от тебя польза. — Похвалил редактор. — Молодец, что пошёл сверхурочно. Хотя квартал неспящих опасное место, но и я уже собирался увольнять тебя. Ты прям в самый последний момент. Можешь же сенсации находить. Только вот, на первую полосу не пойдет.

— Почему?!

Калим стоял, ожидая ответа.

— Точно таких же случаев ещё семь. Все в разных концах города. У всех жертв общая особенность. Они были участниками превышающих власть, которая незаконна по правилам Нерона. Кажется, наш маньяк избирателен.

— Думаете, это независимый?

— А кто же ещё?! — Усмехнулся редактор. — Не отеленец же, мы все трусы. Впрочем, с тебя статья. Фотографии твоего трупа попали на стол первыми? С твоей статьи цепочка и начнется.

Калим понял, чтобы не пали подозрения, независимый взялся и за другие места. Создал множество прецедентов. В глубине души стажёр-журналист надеялся, что с независимым всё будет хорошо. Каким бы он не был, а плохим человеком, всё равно, не казался. Даже наоборот, незнакомое облегчение подкралось к душе. Словно давний враг наконец получил то, что заслуживал.

— Да, кстати, ты принят на работу штатным журналистом. Гонорар получишь в конце смены.

* * *

По официальным данным, данная ночь в городе АстроВегия была названа Ночью Усопших, ибо каждый павший нерон состоял в группировке Шипастоголовых, которая специализировалась на том, что любила пытать без разрешения, загнав в глубокие трущобы жертву. Непонятно, откуда про это узнал независимый, но, Калим стал настоящим журналистом.

В кармане звонко постукивали премиальные. Дома встретила здоровая Белла. Жизнь налаживается.

— Сходим куда-нибудь? Давно не выходили. — Предложил Калим.

Белла ещё радостнее завизжала, а потом потянула любимого

за руку в глубь дома.

— Ну дорогая, ну что ты? Сейчас?..

Но речь Калима прервалась на полуслове. На кровати, по центру белой простыни лежала записка: «Это передатчик. Отныне, будешь пользоваться. Он записывает сообщения. Если что-то узнаешь про Колыбель, или Чёрное Ядро, говори. Для этого, просто зажми кнопку».

Под клочком бумаги нашёлся маленький прибор — наушник с одной сенсорной кнопкой.

— Разве не здорово? — Улыбнулась Белла.

Наивная Белла. Калим сглотнул, понимая, что отныне, стал шпионом. Мало того, что обязан по гроб, так ещё и тому, кто запросто может лишить жизни героя, стать невидимым, быть, где угодно. Между империей Нерон и независимым, как между молотом и наковальней. Но, невольно, Калим проникся таинственной философией, которая витала в воздухе. Почему-то, после череды чужих смертей, он почувствовал уверенность. Чувство, старательно подавляемое до сего дня, застучало в унисон с сердцем.

* * *

Ровальд изворачивался как мог. Меняя улицы одну за другой, он перебегал, ожидал десять минут, когда появится пара свободных минут невидимости вновь и мчался что было мочи. Благодаря подслушанному разговору среди неронов, он знал, что военные прибудут на день раньше. Точнее, уже должны подходить для изоляция.

Дорога в Тесио лежала через руины. Точнее, два следующих города. Более того, маршрут, который прибудут военные, тоже не был понятен. Так или иначе Ровальд спешил.

Последнего шипоголового прикончил прямо на глазах у отеленовца, которого хотели разделать на органы.

Пару раз столкнулся с пешеходами, но это не важно. Если военные со спецтехникой прибудут, то со своей невидимостью Ровальд прогадает. Неспроста Нерон победил в войне против землян двести лет назад.

Людей, по мере выхода из города, становилось всё меньше. Только повозки, размеренно катились, наполненные товаром, который был накрыт тканью от лучей солнца.

Тесио не близок. По предварительным подсчётам, несколько

тысяч километров. Учитывая координаты, что получил с Веги. Если думать шире, противостоять Нерону, не его дело. Да и один он ничего не сможет. Лишь вот так из под тишка, по мелочи. Но война и не была его целью. К сожалению, его цель проста, добыча информации любой ценой.

Сотни лиц, страшных и обезображенных, спокойных и покорных, встречались и оставались позади. Ровальд бежал прыжками. Под карантин поместить должны были не только АстроВегию, скорей всего, ближайшие города, дороги. Прибудут те, кто смог победить земные войска. Им Ровальд точно не соперник.

Он выкрутил мощность экзоскелета на полную и подпрыгнул на десяток метров, перелетев через стену. Падая, он не мог поверить, что будет похож на персонажей в фантастических фильмах. Вниз тянулся обрыв на тридцать метров. По рукам и ногам бились ветки, которые тут же ломались, не выдерживая всей массы летящего снаряда, стоял жуткий хруст, исцарапанное лицо. Джутовая фермерская одежда удержалась.

Приземлившись на полусогнутые ноги и коснувшись земли руками, он погрузился в землю на два десятка сантиметров. Экзоскелет выдержал напор, и Ровальд продолжил. Деревья пролетали, одно за другим. Ровальд почти летел, еле касаясь земли, перепрыгивая высокие кривые корни, поваленные стволы деревьев.

Впереди кто-то был. Крестьяне? Нероны? Включив невидимости Ровальд не стал замедляться. Шумной поступью он перепрыгнул двух девушек, о чем-то болтающих и, силой ветра подняв их волосы, помчался дальше. Девушки вздрогнули, и оглянулись, пытаясь найти источник шума.

— Что это?

— Я же говорила, тут недоброе место!

— Нерон пресвятой, ЧёрноБог милостивый, защити нас, низших и презренных…

Сквозь бесчисленные сады Ровальд вышел на поля. Но много фермеров работало, вспахивая землю. Не желая трудностей, он побежал в обход. Дикий страх, неведомый, живой, завладел им. Пробуждённое ДНК, через интуицию, кричало о том, что сзади опасность.

Но был случай, возле которого он вынужден был остановиться. Кого-то били палками в кустах. Ровальд присмотрелся — мальчишка. Две женщины огребали его, ругая за что-то. Ровальд, пребывая в невидимости, вырвал орудия пыток, сломав их на глазах взбешенных женщин, гаркнул, а затем, когда те в страхе, падая, потряхивая платьями, сбежали, проявился

перед мальчиком.

— Главное, не сдаваться. Всё меняется. — Ровальд потрепал мальчика по волосам, а затем вновь исчез. — Не рассказывай, что видел.

— Но они учили меня жить! — Крикнул в спину мальчик. — Они говорили, что хотели мне добра!

— Не верь им. — Крикнул в ответ Ровальд.

Преодолев ферму, Ровальд вырубил невидимость, которой пользовался, в последнее время, слишком часто. Не полетел бы предохранитель.

Дальше Ровальд шёл несколько часов по прямой, пока не добрался до оврага. Склон тянулся на добрую сотню метров. Там было полно грязи, вперемешку с засохшей листвой.

Свесив ноги и распаковав репликатор из пояса, он стал создавать пищу. Птицы вились у гнёзд, сбиваясь в стаи и перемещаясь, словно единый организм. По дну оврага бегали похожие на собак звери. Игрались, покусывая друг друга, кувыркались в грязи.

Услышав сзади шум, Ровальд обернулся, но это зверёк на длинных задних лапках, который ускакал в страхе.

Вскоре Ровальд скользил по склону. С трудом добрался по скользкой грязи до следующего обрыва, где по корням и вскарабкался, а затем, забрался на крону дерева. Оттолкнувшись, подпрыгнул на несколько метров, и оценил обстановку этого луга из лиственных шапок. Вдали виднелись искаверканные дома со сквозными окнами и высокая стена. Космо далеко. Впереди следующий город земных колонистов, Земница.

Дорога сильно обременялась тем, что приходилось пробираться чрез заросли. Но интуиция уже молчала, страх исчез, столкновения с военными опасаться не стоило. Ровальд, потихоньку и всё больше проникался доверием к собственной интуиции.

Ночевал в лесах. Даже если он встретит некое поселение по пути, денег нет, чтобы позволить себе хотя бы местную пищу. После готовки Беллы так хотелось органики. В таких случаях приходит понимание, что репликатор производит съедобную бумагу.

Одной из ночей где-то посреди леса, под звёздами и луной, которой был плавающий дом землян — Вега. Отсюда сквозные дыры не видны. Но нее вечен покой в зарослях. Вскоре Ровальд познакомился и с новым обитателем. Диким, очень похожим на кабана, но лазающему по деревьям как обезьяна. Хорошо, что сон не лез, и удалось вовремя заметить зверя, который был жаден. Обнюхивал руки чужака длинным кабаньим рылом,

одновременно облизывая языком то, что обнюхивала. Из пасти разило падалью.

Ровальд невольно дёрнулся от вони, скривившись.

Уродливое животное захрюкало, раскрывая пасть, из которой ровными крями показались тупые пирамидальные зубы. Но дичь была не проста. Ровальд резко ударил коленом пасть зверя, захлопывая её, отпихивая сапогом вонючее рыло раз за разом, а зверь всё тянулся.

Кое-как оттолкнув от себя зверюгу, достал то единственное оружие, что могло помочь. Лезвие пехотного ножа опасно блеснуло возле рыла, которое хряко-обезьяна молниеносно убрала в сторону и в испуге дала дёра.

Так, посреди ночи, за огромной зверюгой гонялся одинокий человек с другой планеты. Зверь пытался убежать по прямой, но Ровальд, под звуки работы экзоскелета, догонял. Видя это, оно меняло траекторию, и полезло на деревья, продолжая петлять. Но Ровальд не отставал. Он лез следом, не менее проворно. Там, где не было сучьев, археолог ловко опирался на нож.

Прыгая с дерева на дерево, лазающая безобразина, видела, как страшная тень приближалась следом, и стала повизгивать. Прыгало, лезло ещё выше, отталкивалось и летело в неизвестность, прямо в полёте через овраги, цепляясь за сучья. В конце концов, Ровальд запомнил метод передвижения зверя, и постепенно, перенимая повадки, сам стал двигаться подобным образом. Палатка была уже далеко позади, но он вошёл в азарт и не заметил, что зверь от усталости стал разбрызгивать слюнями в полёте.

Хряк будил ночь воплями, а Ровальд уже потихоньку гладил кинжалом его по спине, пока в какой-то миг чудо-зверь не нырнул в дыру в земле. Ровальд остановился, глубоко дыша и улыбаясь. Наверно, древний человек так же гнал мамонта в ловушку, мечтая пожрать заслуженный кусок мяса. А Ровальд свежего мяса за всю жизнь всего несколько раз, такой шанс упускать было нельзя.

— Всё…

Раздвигая тонкие коренья, словно шторы, бесстрашно голодный археолог полез внутрь. Зверюга, как миленькая, сидит в уголке, замерев. Но пробуждённая интуиция показала иную картину. Несколько таких же зверюшек поменьше стояли на защите этой громадины.

Они боялись, рыча, грозно выхрюкивая мелкие угрозы, держались вместе. Детёныши. Всего лишь стая детёнышей.

Ровальд нехотя опустил нож, который последний раз опасно блеснул и зверьки, растеряв храбрость, тут же прижались к родителю.

— Эх, моё жаркое. — Мирясь с утратой ушёл археолог.

Грязный, голодный, он с трудом нашёл палатку, в которою свалился и заснул. В животе противно заурчало, но на душе тепло. Теперь он самый страшный зверь в лесу.

* * *

Вместо сна перед глазами явилась темнота, которая вспышками сменялась ужасными картинами. Постепенно видения захватили разум, став чётче. Вскоре, он погрузился в них с головой, где увидел, что окружен.

Вспышка.

Несут на носилках в какие-то пещерные глубины, в сознании появилось слово Зиккурат.

Вспышка.

Центр апокалипсиса. Со всех сторон ломается поверхность. Деревья волнами, как будто на берегу моря, падали и заворачивались. Деревья превратились в людей. Они кусались в злобе пытаясь сожрать друг друга. Тянулись к Ровальду. Спереди выступило четыре тени в капюшонах. В руке каждого длинная коса смерти. Они приближались, занеся над головой страшное орудие.

Вспышка.

Ровальд в гуще битвы. Поверхность устилают тысячи погибших в блестящих доспехах. Адская битва разверглась, окропя кровью всё, за что мог уцепиться взгляд. Вдали раздавались крики и нежелание сдаваться. Толпа на толпу, нерон на воина в доспехах. И все остановились. Повернули головы на Ровальда. Но смотрели не на него. На что-то за ним. Ровальд обернулся. Это был Страж. Доспех, что хранился на складе седьмого Эсхельмада, смотрел пустыми глазницами прямо в душу. Смотрел зловеще и недобро. Словно сила миров и разрушения таились внутри, имели свою волю, сознание, желание схватить его душу.

Страж протянул руку на встречу. Весь мир застыл. Ветер остановился, молекулы прекратили движение. Лишь тёмный крестообразный взор доспеха, переживший тысячелетия, над археологом.

Страж показал пальцем на Ровальда и произнёс ртами тысячи павших воинов, которые лежали на земле:

— Ты следующий.

Доспех стал отдаляться, покрываться туманом, а сам Ровальд отдалялся в противоположную сторону. Расстояние росло, но точка, чёрная точка, которой был Страж, казалось, смотрит сквозь пространство, и будет смотреть вечность, пока не случится то, что сказал.

— Ты следующий. — Раздалось по пространству вновь. В ту же секунду Ровальд проснулся покрытый ледяным потом. Было утро, пели птицы. Вся одежда в засохшей грязи и застрявших листьях.

Сворачиваясь, он обменивался сообщениями с Эсхель-7.

— Ты пробовал связаться ещё с кем-то?

— Нет.

— Пробовал ли связаться кто-нибудь с тобой?

— Да.

— Кто?

— Восьмая Колыбель.

— И ты молчал?

— Но это не восьмая колыбель.

— Не понял.

— Монстр, кто-то другой, использующий позывной.

Ровальд откинулся на ствол дерева и задумался:

Кто-то, кто выдаёт себя за ЦК.

— Чёрное ядро?

— Нет.

— А кто?

— Монстр.

— Что значит монстр?

— Монстр.

Большего ждать не стоило. Страшнее, чем нероны, он точно никого не встретит. Не на этой планете.

Передвигаясь к Земнице, Ровальд остановился и залез на дерево, под которое вскоре забежали весело играющие дети. Даже в этом мире, полном рабства, есть своя радость. Человек удивительное создание, способен быть счастливым везде.

Земница, город с полностью разрушенными стенами. Внутри настоящие руины. Город оплавлен, вместо домов могилы у дверных проёмов, за которыми пустота и сохнущие под солнцем цветы.

Но даже оставшийся фундамент, количество камней, стены, всё это открывало иную картину. Когда-то здесь были невероятно широкие здания, в которых находились гидропонные фермы ускоренного роста. Дальше тянулись остовы фабрик, обломки заводов пищевой промышленности. Кирпичи соединялись с природой, сквозь них прорастали местные сорняки.

В какой-то момент Ровальд забыл, что идёт без невидимости, посреди потока повозок. Неронов не было. Но на эту мысль пришло и событие. Позади раздался недовольный голос.

— Рабочий. Потерялся что ли? Ты из какого дома трудолюбия? Слышь, с тобой разговариваю.

Ровальда схватили за плечо и заставили обернуться.

— Забыл своё место, раб?

Отвратительная свинячья рожа. Даже та лесная тварь казалась более приятным существом. Лысая голова украшена тысячей игл, а на горле с обоих сторон татуировка человека, которого пронзает кинжал.

Ровальд ничего не ответил. Он лишь смотрел в глаза свиному рылу. Тот, усиленный нейронными мышцами, которые были натянуты поверх кожи и уходили поднеё, чувствовал себя уверенно. Интуиция дала понять, что этот, несмотря на свой вид, напичкан электроникой меньше других. Предпочёл оставить плоть? Интересно.

Свинорыл не понимал, почему рабочий смотрит на него без страха, более того, расслабленно.

— Какой твой номер? Не вижу татуировки на лбу. Отвечай!

— У меня нет дома, нет номера.

Свинорыл обрадовался.

— Новенький? Сбежавший? Мы очень любим сбежавших. Мы вас не сдаём. Идем. — Улыбнулся свинорыл. — Всё равно, Космо уже изолировали, осталась Земница. Ты правильно сделал, что пошёл этой дорогой.

Прошли до какой-то широкой трубы, вырванной из земли. И, отстукивая эхом, залезли в сточные воды. Шли по канаве. Пока труба не повернула ещё глубже. Света совсем не осталось, и тогда из свинорыла, из коленей и груди вылетели крепкие лучи света и осветили каменистую кладку, которая перешла вновь в сплошную трубу.

— Как тебя звать, беглец?

Ровальд молчал.

— Вежливости тебя научат. И отмоют, а то грязный как свинья. — И он захрюкал от удовольствия, его-то свиньёй не посмеют назвать, он выше статусом. Свинья хрюкает над шуткой про свинью. Ровальд улыбнулся.

Они остановились перед огромным люком в бомбоубежище. По бокам стояли двое скучающих неронов. При виде товарища оживились.

— Новенький?

— Да, новая кровь.

— Гордо стоит. Интересно, как такой будет орать?

Ровальд перешагнул через порог бомбоубежище в неизвестность, и многослойный бронированный люк закрылся, вентиль внутри повернулся на глухо, отрезав путь отступления. Возможно, именно здесь, он сможет выяснить.

Внутри грязь и сточные воды, люди шли по ним, скованные цепью. Вокруг стоны, мычание, дьявольские крики вспыхивали с разных сторон, слышались удары хлыстом, и голос, каждый раз, подгонял. Слишком много людей, не сосчитать.

— Все сбежавшие попадают сюда, либо на корм неронам, для создания лекарств. — Довольно хрюкнул свинорыл. — Привыкнешь, ещё рад будешь. Всяко лучше смерти.

— А ты?

— Что я? — Не понял свинорыл. — О, так ты говорить умеешь?

— Любишь мучить?

— Что за вопрос? Впрочем, жизнь тебе не мила будет, ещё отыграюсь. Да, люблю. Это признак силы, упивает лучше вина, как пытки над людьми не любить? — И он толкнул Ровальда. Притащили толстые цепи, стали пристёгивать обручи на ноги.

— Что за работа?

— Это последний вопрос, новенький. По доброте отвечу. — Предупредил свинорыл. — Каменоломня, а так же, обслуживание своих драгоценных работодателей. Недра нужно разрабатывать. Даже такие недра канализаций, как эта, требуются в разработке, приказ свыше. Более того скажу. — Разговорился свинорыл. — Был однажды слух, что под Земницей нашли глубокие ходы. Оказалось, правда. Даже потерял товарища в одной из местных дыр. Так и не нашёлся. Так что, будь поаккуратнее. С тех по, копаем туннель в недра. В процессе, находят много ценного. Минералы, металлы. Чёрные, почти живые. Так и называется, чёрная живица. С её помощью усиливают соединение между плотью и металлом, как мои мышцы. Видишь, какие мощные? Прям как родные, слитые с организмом в одно целое! На продаже в империи очень востребованы. Но, это по секрету. Всё равно не выберешься. — Подмигнул свинорыл, и ткнул Ровальда в грязную лужу, из которой появились пузырьки. — Время мыться! Я же обещал! — Довольно захрюкал свинорыл.

Чёрная живица, задумался Ровальд. Возможно, это остатки расплавленного Чёрного Ядра. Жаль, что это догадка, проверить которую он пока не может.

Рядом выросли нероны, они смеялись, тыкали в него пальцем, улюлюкали, пинали ногами, но аккуратно, чтобы не повредить свежий товар. Несколько раз ударили по лицу, для профилактики, от чего Ровальд упал, и окунулся в грязную

бурлящую лужу лицом.

— Лёгонький он какой-то. Выглядит нормально, подтянуто, а весит мало. Аномальный. Хрен с ним.

Ровальда оттащили и приковали к веренице смиренно идущих. Вокруг ходили нероны с кнутами. У всех головы бриты налысо и украшены боевыми шипами. Гнездо. Как удачно он попал в червоточину грязи, подумал Ровальд. Искать не надо.

У Ровальда был только один план. Увидеть, что в недрах, которые разрабатывают люди и допросить. Каждого нерона, который может владеть информацией.

Рабы шли долго, не спеша, изредка подбиваемые кнутами. Не ради необходимости, скорее от скуки, ради профилактики. Новичка, почему-то избегали. Когда нероны проходили мимо, то злорадно усмехались, как усмехаются коварные люди, предвкушающие жестокость.

Вошли в туннель. За ним следующий. Темно. Полно влаги. Что-то вечно капало то за шиворот, то на лицо. На спинах людей, под коркой грязи, виднелись странные наросты, кого-то покрывали язвы. Света мало, он часто и надолго пропадал, оставляя покорных в кромешной темноте.

— Знаю, о чём думаешь. Отсюда не выбраться, парень. Не стоит даже думать. Смирись. Дольше проживёшь. — Сказал сосед сзади.

Его поддержал сосед спереди. Все вдруг разговорились, пользуясь отсутствия надзирателей.

— Это единственное место, где можно общаться. Понимаешь? Туннель очень узок, а сами надзиратели ходят по-другому ответвлению.

— Они не боятся, что вы сговоритесь и сбежите?

— У них кнуты особенные, они могут становится шипованными. Один удар и бах, тебя сворачивает пополам. Так что, лучше не пробовать. На каждом выходе по два, а то и четыре нерона.

Попахивало остатками революционного духа. Если это место, куда сбрасывают беглецов, которые не пошли на расчленение для медицинской индустрии, то эти люди, при всей плачевности положения, обладают самой сильной волей для поднятия восстания. Это было приятной каплей во всём путешествии. Но Ровальд не имел планов по открытому противостоянию. Но дух народа не сломлен, это важный элемент.

— Ага. — Сказал самый бородатый, идущий впереди. Его борода от грязи скомкалась и ходила из стороны в стороны, как маятник. — Зато мы очень дружны. Не то, что люди на поверхности.

— Да-да-да! — Заголосили люди хором, как единый больной организм, радующийся тому, что хоть чем-то может оправдать плачевность положения.

— Что внизу?

— Копи застывшей смолы, которая нужна неронам для сращивания технологий с кожей. Они называют её живицей. Надо разрабатывать. Всё что найдешь, клади в вагонетку.

— Всё?

— Да. Если повезёт, то тебя не назначат на вторые работы.

— Вторые?

— Самое мерзкое и ужасное, что можно придумать в этой канализации, которая досталась от наших предков. — Сказал с ненавистью один из заключённых. — Обслуживать их сексуальные капризы, а то так хлыщут кнутом, что упадёшь, полумёртвый. Но они видят, когда падаешь специально, а когда падаешь от боли. Так что, притворяться трудно.

— Зачем всё это?

Люди в испуге обернулись на нерадивого новичка.

— Ты что, не свой? Из Тесио, что ли? Это наша участь. Как зачем? Надо было принять веру Нерона после войны, когда предлагали. Но нет, наши предки гордые, отказались.

— Да, предки виноваты.

— Чёртовы основатели! — Поддержали хором уставшие люди.

— А вы почему не примите веру?

— Ты дурак, что ли?

— Нельзя принять.

— В смысле?

— Ты вообще отсюда? Что за вопросы такие?

— Да ладно, может, он сбежал из тех мест, где всё намного лучше, чем здесь. Не повезло, бедняге. — С явным злорадством сказал кто-то, наслаждаясь тем, что кому-то, наконец, станет так же плохо, как ему. — Нехер было бежать из своего райского сада. Вот теперь настоящую жизнь познаешь.

— Так что? — Настаивал Ровальд, не обращая внимания на колкости.

— Ну ты тупой! Веру принять нельзя.

— А таблички на дорогах? На фермах так говорят.

— Дети так говорят. Они-то ещё не знают, что им сказки рассказывают. На деле, чтобы стать нероном, надо много предавать и служить, пока система не одобрит.

— Например?

— Во дурак, ребят, ну вы видели такого, не? Я вот впервые.

— Отстань от него. Человек в одной лодке с нами, чего уж

выёживаться? — Поддержал бородач. — В общем, предательством, или служить кому-то хорошо, если повезёт. Нерон только до войны принимал по желанию в веру, а теперь нет. Остались только старые лозунги, которые никто не меняет.

— А проверки на фермах?

— А это, мой друг, — сказал старик с бородой, — как раз, просто издевательства, чтобы заставить людей сбегать. Ведь сбежавшие нужны. Не могут же взять кого-попало, нужна причина. Иначе, бесправие, беззаконие получается. И в страхе поддерживают, и корм на медикаменты получают.

— Друзья, если бы я сказал вам, что у вас есть шанс выбраться и начать новую жизнь. Что бы вы сделали?

Все дружно рассмеялись. Хохот был настолько истеричным, что заключенные ещё долго пересказывали друг другу по веренице, пока где-то в конце не ударили кнутом:

— Тихо, сучки волосатые!

— Мощно ты пошутил. — Сказал человек сзади.

— Что если я независимый? — Не унимался Ровальд. От чего-то, ему стала так противна ситуация, что лучшие представители порабощённых землян находятся здесь, что терпеть уже было невозможно.

— Независимые? Хватит смешить, а то братья кнутом зря отхватывают. Ой, не могу. Ах-ха-ха! Впрочем, тут всегда отхватывают… Но ты у нас приколист, хоть и больной на голову. Теперь буду держаться тебя поближе, жизнь теперь не такой гадкой кажется.

— Отвечай. — Сказал Ровальд твёрже и рабы, привыкшие подчиняться твёрдому голосу, стали отвечать.

— Независимые? Начавшие войну прилетевшие сверху. Из космоса как взялись, и стали скапливаться, до ненормального количества. Но их всех вовремя перебил Нерон. Так или иначе, Тесио последний оплот нормальных людей. Но нам это не светит.

— Что если уже сегодня, вы все выберетесь наружу?

В ту же секунду Ровальд получил хлыстом по спине и еле удержал равновесие. Удар пришёлся на экзоскелет, поэтому боли не было.

— Стойки, гад. Другой бы упал. После работы посмотрим, какой ты там независимый. — Дикий хохот пробрался теперь по неронам, и многие заключённые, к неутешению Ровальда, поддержали хохот, пользуясь моментом свободы.

Независимых, видимо, любили только дети.

В самом низу тоннеля Ровальд увидев прорванные сетки ржавых прутьев, из которых вырывался водопад. Затем был лифт, который долго шёл вниз. Выдали кирку и каску с вделанным

фонариком, который тускло светил. Но соседи ориентировались хорошо, им этого хватало, и он последовал их примеру. Спустившись ещё на километр, ему показали разработки, рядом подкатилась маленькая вагонетка, которая, при заполнении, поднималась по рельсам обратно, на самый верх.

Так он работал, выбивая искры киркой, неизвестное количество часов, вынимая куски окаменевшей смолы, которая, при должном рассмотрении, искрилась маленькими, крошечными механизмами. Сплавленные нанороботы, которые потеряли цель существования.

Настал перерыв. На перерыве, посреди острых сталактитов, столовая, в которой все шумно чавкали. Самый счастливый час для рабов. Разговаривать нероны не мешали, кушая отдельно. Ровальд взял миску, ложку, встал в общую очередь, в конце которой автомат выпрыскивал кашу, затем следовал второй плевок чем-то вроде куска мяса. Воды можно было пить вброд, для этого стояла отдельный автомат по центру столовой, с четырьмя отделениями для выдачи, так что, к нему очереди не было.

К Ровальду подсел старик с длинной скомкавшейся бородой.

— Так ты значит независимый? — Спросил чуть ли крича. Шум стоял жуткий. Шумел водопад, эхо которого заглушало любые звуки — Независимый, слышишь?!

Ровальд посмотрел, не смеётся ли он. Но тот был серьезен.

— Ты с какой планеты? — Спрашивал старик. — Координаты помнишь? Что за корабль? Какого класса?

Ровальд изучающе смотрел на старика. Ему не верилось, что здесь могут не притворяться, вполне возможно, из него побольше выудят, чтобы сдать.

— Я такой же как ты. Независимый. Я прилетел пятнадцать лет назад. Влился в общество. Прошёл ускоренный курс эволюции тела с помощью медкапсулы, поэтому могу жить нормально. До сих пор не выявили как чужого. И смех, и грех. Экзоскелет? Я сразу приметил. Некоторые стыки угловаты, но тебя не раскроют, скрыт хорошо.

— Где твой корабль? — Ответил вопросом на вопрос Ровальд.

— Есть пещера одна вдалеке. Но, скорей всего, под завалом. Там не расчистить. — Махнул рукой старик.

Ровальд все ещё смотрел с недоверием.

— Независимый, мать твою. — Усмехнулся старик. — Как они нас величаво называют, да? Подкупает.

— Парфей.

— Что Парфей? Планета? Да ладно? С карантинного Парфея? Второй родины основателя Синей Птицы? Ты чё, сын его что ли?

Оттуда хрен выберешься! Без связей никак. — Старик хлопнул по плечу. — Нет, я правда. С какой ты планеты? Не надо врать, я свой.

Ровальд смотрел в миску, на недоеденную мерзкую кашу.

— Да, ты прав. Я пошутил, на самом деле я с Артемиды. — Поддержал разговор Ровальд.

— Сразу бы. А то выкучиваешься, да выкучиваешься. Видно же, что темнишь. Какая мне разница, откуда ты? Я вот с Амальдеи. Забавно, да?

Постепенно разговорились. Может быть, помочь откопать корабль?

— В общем, с экзоскелетом, думаю, шансы есть, хоть и небольшие. — Поддержал тему разговора старик. — Не знаю, хороший ли ты боец. Но, эффект неожиданности даст своё. Ты по профессии кто, драться умеешь?

— Космопехота. Корпус Межзвёздной Ц-302. Три курса. — Про два оставшихся он не стал говорить.

— Лучше, чем ничего. — Похлопал по плечу старик. — Я вижу, ты паренёк молоденький, глупый ещё.

Старик, судя по всему, за пятнадцать лет потерял веру во всё, либо просто недалёкий. Если тот не знал, насколько хороши боевые экзамены космопехоты, значит, он и сам жизни не видел.

— Ты тут давно. Рассказывай, как выбраться. — Сменил тему Ровальд, понимая, что относительно выяснил судьбу Чёрного Ядра.

— Да. Сначала дождись вторых работ, там они становятся уязвимы, хотя и при оружии. Но расслаблены, пьяны, и тупы, как никогда. Это большой зал, в котором они закрывают все двери, чтобы никто не выбрался. Когда двери закроются, настанет твой черёд. Есть худой высокий, у него электро-ключи ко всем замкам. Ко всем замкам, кроме одного. К терминалу общения с империей Нерон не подходит. Поговаривают, там контакт с самим Чёрным Жрецом Юга.

— Что за Чёрный Жрец?

— Владыка земель, точнее, владыка местных церквей. Он осуществляет программы от Чернобога. Он же руководит армией.

— Чернобог?

— Да, говорят, сущий монстр и он реален. Однажды, подслушал разговор одного нерона, в зюзю пьяного. Он сказал, что является одним из священнослужителей и жутко устал от этой работы. Без выпивки не выдержать. Так вот, он же сказал, что у жрецов есть программы. Программы выдаёт Чёрнобог, создатель веры. Говорят, он живой и ему более пятисот лет. Но никто, кроме Чёрных Жрецов его не видит. Не позволяет.

Впрочем, так, информация к размышлению. Может, нерон просто выпендривался. Сейчас это ничем не поможет. Так, одно из условий, ты понял, да? Если твоя глупость получится, берёшь меня с собой. Знаю не мало.

— Если нет?

— Ну, я вообще-то, как раз, уверен, что у тебя не получится. Если не получится, тогда станем ещё более крепкими друзьями. Общаться тут не с кем, как видишь, все сплошь ослы. Сто девяносто лет рабства прочистили мозги так, что о гордости не вспомнить.

Ровальду в общем, было всё равно. В своих силах он был уверен, а помощи ни от кого не ждал. Так что, даже такое подловатое отношение старика он простил соплеменнику. Всё равно тот ничего не может противопоставить рядовому нерону, даже если пойдут вместе.

Они пожали грязные руки.

* * *

Когда все складывали кирки, Ровальд морально готовился. Он проигрывал в воображении разные сцены, подготавливая реакции тела и новая, усиленная интуиция в этом помогала.

— Эй, новенький. Тебя ждут вторые работы. Тебе сюда.

И Ровальд пошёл. По пути тихонько выкрутил мощность экзоскелета на максимум. На всякий случай, со вздохом, снял предохранители и положил их в грязный карман. В таком режиме, возможны повреждения суставов. Тросы могут не выдержать, порваться, и сила натяжения может повредить кожный покров. Впрочем, если механизмы натягивания сорвутся, то его запросто порвёт на части. Но другого выхода нет. Чтобы не случилось, главное не включать перегрузку.

Но он оставил возможность включения перегрузки, хоть и надеялся до последнего, что не придётся.

Двери позади закрылись. Действительно, он оказался в просторном зале, внутри которого множество рабов. Сплошь женщины и провинившиеся мужчины, с грустью ожидающие чужой воли, и он, новенький.

— Сегодня твоё посвящение, новенький. Мужчины не в моем вкусе, но обстоятельства диктуют свои прерогативы. Сам понимаешь, ничего личного. — Похлопал по плечу, откуда-то взявшийся свинорыл. Вдоль стен стояли десятки неронов с

кнутами и шипастыми лысыми головами. С удовольствием ожидающие своих очередей. У каждого шип торчал из коленей, и странный лукавый взгляд был устремлён в его сторону.

— Снимай штаны. — Подошёл один из них. — Будем готовить тебя к приходу старшего. А ты на, подержи. — Передал кнут свинорылу нерон.

Подошёл ещё один нерон с кнутом. Вдвоем вцепились в куртку, но джутовая фермерская одежда не давалась, словно её держало что-то ещё. Нероны дёрнули, ещё раз, свинорыл присоединился, тянули втроём, и неожиданно для себя разорвали грязную одежду на части, оголив ослепительно белый экзоскелет, который обнимал каждую часть тела Ровальда особым кольцом. Кольца соединялись тросами. В некоторым местах были пневматические цилиндры, и где-то нейро-мышцы, подобные тем, что у свинорыла.

— Нет. — Отшатнулся свинорыл. — Быть не может…

— Что, братух? Ты чего?

— Этого не может быть… Ворота! Откройте! Прошу! Пожалуйста! — Убежал, громыхая поступью, свинорыл, падая и спотыкаясь в страхе. — Я знал, что он странный! Я знал!

— Братух, что с тобой, ты чё, болен? — Удивлялись остальные нероны, прекратив обращать внимание на Ровальда. — Ну, носит он кольца, нацепил херь, и чо?

— Дебилы! Откройте!

— Да сам ты дебил! Объясни. — И нерон схватил Ровальда за плечо, пытаясь его нагнуть, но почему-то, пленник, такой легкий, которого пинали ногой, который отшатывался от лёгкого удара, не давался, нерон обернулся на Ровальда и с криком полетел до потолка, разбив шипастую голову о скалистые бугры, и приземлился мёртвым мешком, не издав ни писка.

— Кукла без хозяина. — Стиснул зубы от омерзения Ровальд.

— Это независимый!! — Закричал свинорыл. — Долбачи! Это на него военные пришли! Нам всем хана! Он завалил троих! И семерых наших!

— Догадался. — Похвалил Ровальд и поднял кулаки.

Экзоскелет завибрировал, шумя сотнями механизмов. Тросы натянулись, и первый же удар выбил голову ближайшему нерону, оголив механические ключицы и провода, из которых в потолок прыснула струя тёмно-красной жижи, слабо похожей на кровь. Ровальд сжал-разжал кулак, проверяя работу тросов, всё-таки, экзоскелет исправен, но запястья укреплены слабо, чуть побаливало.

Свинорыл пытался открыть одну дверь за другой, кидаясь то в одну сторону, то в другую, пока его товарищи разлетались на

детали. Он забывал напрочь, что сам велел всё запереть наглухо, чтобы создать атмосферу особой обречённости.

По комнате раздавались крики. Но впервые, это был предсмертный вопль самих неронов. Неведомая сила сокрушала киборгов, вольно обращавшихся с другими, раскидывая детали из одного угла в другой. На столь привычный удар кнута, приходились ловкие движения независимо, который хватал шипастый кнут в полёте, мгновенно находя упор под ногами и вытягивая владельца на себя.

— Я труп, боже, я труп, труп, труп, — Облокотившись спиной к запасному выходу, тяжело повторял свинорыл. Глаза его бегали, как поросячьи пуговки, не зная что делать. Женщины, напуганные больше обычного, не знали куда деваться, встали рядом со свинорылом.

Надзиратели, видя агрессивность и неуловимую ловкость обычного человека, растерялись и стали убегать, но тот их нагонял, мгновенно сокращая дистанции, прыгая от одной стены до другой. Он не был нероном, но был сильнее их всех. Словно это какая-то шутка. Так не должно быть. Это невозможно. Так думал каждый, кто видел это.

Запертые двери открылись, и вошёл главный, в окружении двоих телохранителей. Один был худым и высоким, зато второй, намного тяжелее, шире в плечах.

— Босс! Независимый! — Крикнул свинорыл, подбегая, чтобы спастись, но двери тут же заперлись прямо перед его свиным носом.

Из ниоткуда на них вылетело существо с белыми полосками. Телохранители не сообразили, в чем дело, и одного тут же разорвало на запчасти, оставив плоть без механизмов лежать в удивлении и попытках двигать тем, чего уже не было. Минус худой.

Второй понял обстановку, и вошёл в бой. Из рук выехали лезвия, которые завертелись, закручивания ускорялись, превращаясь в смертоносные диски.

— Мирорез, покажи независимому, какие тут порядки. — Лениво сказал босс, не обратив должно внимания на общую разруху и то, что его первого телохранителя уничтожили за одно мгновение.

Широкоплечий телохранитель по имени Мирорез налег на Ровальда, захватывая территорию под ногами, давя напором лезвий, от которых Ровальд еле успевал отступать, не находя пространства для атаки. Мирорез выигрывал скоростью ударов, которые смешивались со движениями. Один удар телохранителя, и лезвие прорубило в стене глубокую борозду. Ровальд поймал

момент, и ногой вбил его руку в эту самую борозду, заставив лезвие остановиться в глубине скалистых пород. Но и сам попал под резкий выпад второй руки, которая оказалась намного быстрее, чем двигалась изначально. Ровальд забыл, что это не человек. Выставив вперёд две руки, Ровальд опустился на колено.

— К слову, Мирорез мой любимый телохранитель, а тот, кого ты убрал, был скорее ключником, чем телохранителем. Надо было наоборот. Был бы шанс. — Зевнул босс.

Ровальда прижимало всё ниже к земле. Мирорез вырвал руку из стены, и к напору первого крутящегося диска, прибавился ещё один. Механизмы экзоскелета жужжали, выдерживая сотни ударов острых лезвий в секунду. Писк на поясе известил, что напряжение на тросы находится на границах допустимого. Если Ровальд напряжется ещё сильнее, что-то сорвётся. Но выбора не было. Напрягая все нейро-мышцы, Ровальд коснулся локтём пояса в нужном месте. Женский металлический голос известил:

— Перегрузка включёна. Повышенная травмоопасность.

Глаза Мирореза округлились. Он больше не давил. При всём напоре, не мог. Его отпихивали обратно.

Ровальд извернулся, пропуская вперёд широкоплечего нерона, ловко схватился за локоть вытянутой вперёд руки противника, и, упираясь, нагнул его до земли. Они поменялись местами. Лезвие остановились. Голова Мирореза извернулась на 180 градусов:

— Что, не идёт дальше, да, независимый? — Улыбался телохранитель. — Я сделан из легированной стали.

Ровальд надавил чуть сильнее. Из лопатки телохранителя, пробив одежду, вылетела толстая пружина. Надавил ещё сильнее, вжав лицо в пол. Вспыхнул сноп искр, хруст, скрежет и конечность обмякла, а вместе перелома заискрились прыски тока.

— Нет, только не нейропровода, только не рви. Нет, пожалуйста. — Заголосил тяжёлый телохранитель.

Провода натянулись и оборвались. Рука отлетела в сторону, и телохранитель упёрся затылком в землю, обмякнув.

Телохранитель чертыхнулся, извернулся, приподнимаясь, но через мгновение отключился. Прямой удар в голову сорвал то, что было спрятано в шее. Вытащив кулак из резинового лица телохранителя Ровальд выпрямился, и оценил обстановку. Свинорыла на месте нет, убежал. Зато босс. Босс был. Подойдя к нему, Ровальд глядел жирного урода, в висках которого торчали проводы, уходящие за спину, а под глазами зияли гнёзда для соединений с компьютером.

— Может, договоримся, м? — Сказал жироборов и упал замертво. Ровальд одним движением вырывал провод из горла.

* * *

Старик, Ровальд, и ещё десяток других заключенных, стояли и смотрели, как свинорыл пытался открыть многослойную бункерную дверь. Стучал, умолял. Но никто ему не открывал. Вдали шумела канализационная вода. Свинорыл почувствовал, что сзади кто-то есть и обернулся.

— Давай договоримся? Мы же цивилизованные люди. Я сделаю всё что ты хочешь. Только не убивай. — Он встал на колени. — Прошу. Ну хочешь, сам меня изнасилуй, в любую дырку, как хочешь. — Огромный, трусливый, уродливый. На две головы выше, в четыре раза шире, снял штаны и продемонстрировал жирный волосатый зад.

— Этот издевался сильнее всех. — Подсказал подошедший старик. — Главный зверь в мышеловке. Ещё чуть-чуть и обделается. Может стать послушной собачкой.

— Зачем такая собачка? Впрочем. — Ровальд дал кнуты стоящим рядом освобождённым рабам. — Если выдержишь их боль, можешь стать их собачкой.

— Только не отеленовцы. Только не эти грязные свиньи. Нет, нет!

Его стали бить кнутами. Свинорыл упал, прикрывая голову руками, плакал, пока его избивали те, кого он презирал. Он стонал, ревел, и кричал от боли, а шипастые кнуты продолжали впиваться в жирную засаленную плоть.

— Они же его до смерти изобьют! — Догнал Ровальда старик.

— Разберутся. Держи ключи, эти отпирают выход, а вот эта штучка, — Ровальд достал биомеханический глаз босса, — походу, даёт доступ к терминалу.

Старик скривившись принял глаз, которая уставился не моргая на него.

Добравшись до терминала, который был в далёкой комнате, спрятанной от глаз, он вошли по глазу внутрь, а затем, подсоединились к компьютеру, который просканировал глаз.

По среди комнаты всплыла голограмма, сидящая на троне, в чёрном капюшоне. Механические пальцы обхватывали поручни золотого кресла, обитого красным бархатом. Старик в ужасе выбежал из комнаты.

— Ты Чёрный Жрец Юга?

Но фигура на кресле не шелохнулась. Кажется, он спал.

Ровальд смотрел, какое-то время на голограмму. Затем, она шелохнулась, подняла взгляд на него.

— Кажется, у тебя было назначено в другое время, Имиральд.

— Я не Имиральд.

— О… Кажется раб сбежал. Забавно. Молодец, далеко зашёл. Хвалю за дерзость. Попрошу тебя отправить на ферму клонов, такое ДНК нам нужно. Будешь жить припеваючи, спариваясь с самками без ограничений.

— Ты знаешь, где Чёрное Ядро?

— Что ты сказал, смертный?

— Отвечай.

Жрец сидел молча, переваривая информацию:

— Независимый… — Прошипел жрец. Он поднял механический палец, отдавая кому-то распоряжения. — Что ты хотел узнать?

— Отвечай.

Жрец молча изучал Ровальда. Затем, неохотно, растягивая время сказал:

— Мы тебя поймаем. Любой ценой. Лучше не сопротивляйся.

— Где Ядро? Где Колыбель?

— Ах, ты в поисках. Чтож, не расстраивайся. Сдайся, я расскажу.

— Боишься меня?

— Тебя-то? Мы таких как ты, в своё время, сотни положили. Тебя-то уже чего?

— Боишься говорить.

— Да, эта информация тебя действительно не касается.

— Ты просто трус.

Капюшон жреца еле дёрнулся. Он встал. Длинный подол чёрной мантии, в которую он был закутан с ног до головы, встряхнулся. Лица как не было видно, так и не видно. Но там, в глубине, загорелось две ярких синих точки.

— Обычно мы брали вас живьём, для опытов. Извлекали технологии из вашего мозга, мы обучались, пытались узнать, как ваш мир устроен. О, сколько хороших людей отдало свою душу на служению Нерону, но так, как послужили Независимые, никто и никогда. Теперь вы ходите по проклятым землям, в теле механических зверей, служите, поедая всех, кто вам дорог, всех, кто заходит на пески, страдая вечным голодом, а то и друг друга, живя бессмертной жизнью, пока вконец не развалитесь от эрозии. — Из широкого рукава балахона вытянулась костлявая механическая рука и мстительно сжалась в кулаке. — Я отправлю к тебе твоих собратьев, землянин. Познакомишься.

— Где Чёрное Ядро?! Где Колыбель?!

Жрец уселся обратно на трон и молча смотрел на Ровальда, не отвечая больше ни на один вопрос.

* * *

Охранник оглянулся на Ровальда, не понимая, почему дверь сама открылась.

— Ты же раб, какого хр?.. — Тут же был сбит ударом в грудь, ударился затылком о вентиль, торчащий из трубы и обмяк.

Ровальд отряхнул окровавленный кулак.

Второй охранник смотрел на Ровальда, пока локти его заострялись, и оттуда, проткнув одежду, выехали длинные спицы. Старик с опаской выглядывал из-за двери.

Второй извернулся в непривычных для Ровальда движениях, и налетел, наставив локте-иглы, но вот одна игла упёрлась в стену, не достигнув цели. Ударом по ней, Ровальд обломал первую иглу, вторым ударом выбил шарниры локтевого сустава, и рука обмякла. Вторым ударом в челюсть, охранник понял, что потерял механическую челюсть. Его язык вывалился, ничем не придерживаемый, и он ощупал оставшейся рукой оставшийся верхний ряд зубов, и, отрывая искалеченный протез, побежал наружу.

— Жизнь жестока. — С пониманием согласился старик, и, перешагнув труп охранника пошёл следом за Ровальдом. — Что ты говорил про три курса космопехоты? Было шумно, не расслышал.

Глава 9

Где-то в империи Нерон

Человек в чёрной рясе лежал на холодном полу, тянул руку к ноге своего владыки, вымаливая прощение. На руке было два механических пальца, которые выглядывали сквозь порванную резину, имитирующей кожу.

— Мне нечем ответить за проступок. — Упавший поднял голову, капюшон откинулся, обнажив лицо без щек. Внутри дыр просматривался механический язык и ряды чёрных зубов. — На всё воля Чёрного Жреца.

— Твоя жизнь в моей воле, ничтожный.

Человек на полу закрыл глаза, готовый к полному отключению, но этого не последовало.

— Ступай.

К архиепископу подошёл ещё один человек в такой же чёрной рясе.

— Да, независимый всю империю на уши поднял. Подготовьте жертв для мессы. А то, видит всевышний, задерживаем материал. Нехорошо.

— Земница оцеплена.

— Чёрный Жрец Юга будет доволен. Не поймаем, так наберём материала. Сколько сейчас клонов Отелена?

— Двадцать два миллиона и продолжает расти.

— Инкубаторы страсти работают исправно. — Заключил вывод архиепископ. — Ну, я отвечаю только за медицинский материал, по большому счёту. На мне держаться лекарства. Один день просчёта, и Бог его знает, что может произойти со столицей. Люди сегодня, обнищали духом, не могут выдержать и половину обновлений. Так ЧерноБогу не послужишь…

— Разработка карьера идёт полным ходом. Программа исполняется в сроки. Ещё три цикла, и доберутся до останков Чёрного Ядра. Точнее, было бы три цикла, если бы не восстание.

Архиепископ задумчиво отошёл в сторону. Его длинные белые подолы почти касались пола.

— Чёрный Жрец Юга разрешил выпустить некро-ищеек.

— Сколько?

— Пока две. Корабль нужен невредимым. От владельца можете избавится.

— А если будут проблемы?

Архиепископ обернулся. Его взгляд говорил сам за себя. Ещё один такой вопрос, и сам станет проблемой.

— Какие могут быть проблемы?

* * *

— Инкубаторы страсти? Что это?

Старик, отмывая бороду в реке, с неудовольствием всё больше подмечал, что сколько не три, а проще отрезать.

— Изобретение дьявольское. Со дня победы Нерона, какое сейчас летоисчисление? Кажется, четыреста сорок третий год? Так вот, чтобы поднимать численность, учитывая последствия войны, придумали такую панихиду, как инкубаторы страсти. Это те же бункеры, что ты видел, только с другой целью. Более благоустроенные. Там люди заняты тем, что… Кому я объясняю? В общем, на органы, на пополнение рабов Нерона, численность Отелена восстанавливать, и самое главное, собственно, это единственная цель, пополнение лекарств, чтобы тело неронов не отторгало их веру — кибернетические улучшения тела. Такая система. Чтобы не насиловать своё население, насилуют, в буквальном смысле, покорных отленовцев. Поговаривают, что туда даже можно попасть на работу. Понятно какую. Да и то, не просто.

— Да ладно?

Пред глазами Ровальда встало изображение поезда, который выезжал из центрального небоскрёба.

— Искусственный контроль населения для личных нужд всегда было мечтой сильных мира сего. Но, это конспирология земная, а тут Иксодус. Всё на органы и лекарства. Говорят, процесс деторождения ускорили. Так что, в буквальном смысле, конвейер. Наверно, именно поэтому некоторые не доживают до тридцати, умирая от убывающего дыхания. Болезнь клонов. Так и называют местные.

Ровальд вспомнил Беллу, которая лежала почти бездыханная. Возможно ли?

— Звучит мерзко.

— Вот-вот, я так же. — Поддакнул старик, и, бросив попытки отстирать невозможное, вытащил волосяной канат из реки. — Будь другом, рубани. О, спасибо. — Он откинул бороду в сторону. — Полегчало килограмма на два… Ого. Ну да ладно. Так ты, собственно, тоже застрял здесь? Или специально? На кой тебе это трупное болото?

— Да так, по личным. Ты сам на кой здесь?

— Из любопытства. Нос длинный. Вот, прищемил.

— Не врёшь?

— Не врёшь. — Подтвердил старик. — Ну так что, как ты тут застрял?

Не врёт, подтвердил анализ голоса по галлографу. Ровальд удовлетворённо стёр запись с галлографа. Можно расслабиться.

— Электроника гипердвигателя полетела. У застрявших на орбите такая же беда, а у тебя?

— А… Да у всех, мне кажется, одна проблема. Но у меня запчастей много было, так что, у меня всё в порядке с кораблём. Просто застрял. Пятнадцать лет рабом был. Пятнадцать! Сыт по горло. Видишь, где оно у меня? Нет, не здесь. Выше! Горла не хватает! Замакушечное пространство! Оортово облако! Людей людьми не назовёшь! Рабы потомственные! Как вспомню, что это потомки землян, стыдно становится. Дикари, уроды, сволочи, предатели и при этом, каждый уверен, что правильно живёт. Тут с ума сойти можно.

— Зато впечатлений сколько.

— Тут не поспоришь, — почесал обрывки волос старик.

— В Тесио бывал?

— Тесио. — Попробовал слово на вкус старик. — До него не дошёл. Но среди рабов слышал только хорошее. Это о чём-то говорит. Хотя, не уверен, что окажется цивилизацией в полном смысле.

— Если верить ИИ с Веги, то Тесио единственная адекватная страна. Возможно, за 190 лет что-то изменилось и там.

— Это что, ты на транспортнике колонизаторов побывал?

— Там ещё генератор работает, даже заправился.

— Когда я видел это чудо, то испугался не хило. Огромная, вокруг горы трупов. Кладбище, а ты просто взял и погулял, да и пообщался с ИИ, как с лучшим другом.

Старик задумался снова. На лбу полезли морщины, одна глубже другой, в конце концов, лоб распрямился.

— В общем, до Тесио куда?

— Туда. — Ровальд указал на запад. — Где-то тысяча восемьсот километров.

— Хм, по идее, у меня корабль в той стороне. — Обрадовался старик. — Меня зовут Бенедикт. Аклыков Бенедикт. Кратко Бен.

— Ровальд.

— Звучит так, будто у тебя правительственная миссия и ты тайный агент. — Рассмеялся Бен и пожал руку соотечественника. — Кто бы мог подумать, что в такой дыре встречу собрата. Дашь нож?

Пока Бенедикт брился, соскребая щетину, Ровальд отошёл проверить данные от Калима. АстраВегия изолирован. Войска

расквартированы. Полно тяжеловооруженных инквизиторов. Космо закрыт. Земницу оцепили час назад. Вовремя он покинул эти развалины.

Бенедикт, оказывается, имел лицо добродушного мужчины лет пятидесяти, которое улыбалось каждому лучику солнца.

Ровальд продолжил путь по зарослям, избегая дорог общего пользования, прислушиваясь к голосам, если таковые были, и забираясь высоко на кроны деревьев ознакомиться с местоположением. Бенедикт не отставал. Земница позади, по данным, уже оцеплённая. С военными Нерона не хотелось даже пересекаться взглядами. Наверняка их выслеживают. Но дальше на горизонте тянулись горы с лёгкой дымкой тумана.

— Чудесный репликатор. — Поглаживая набитый живот восхитился Бен.

Ровальд невольно вспомнил, как точно так же восхищался настоящим мясом, которое приготовила Белла. Всё познаётся в сравнении.

Бен, как позже признался, чувствовал себя евреем, который всю жизнь искал земли обетованные.

Спустя несколько дней совместных ночёвок в палатке, которая была тесна, оба уже воняли как свора крыс. Впрочем, Бену не привыкать, а вот Ровальд терпел соседа как мог. Пока одним прекрасным утром не выдержал:

— Иди помойся.

— Так я же бороду отрезал неделю назад, чего ещё?

— Ты себя слышал?

Бен пощупал отросшую щетину, которая вытянулась на добрых два сантиметра.

— Господи Иисусе. — Глаза засияли просветлением. — Я привык быть грязным чмом!

* * *

В глубинах Тесио. Под центральным замком, башни которого возвышались выше гор, находилась пещера, внутри которой было свыше сотни ходов, перемещаясь по которым жил очень старый механический человек в коричневой рясе с капюшоном, почти древний, тем не менее, дееспособный. Он передвигался, опираясь на металлический посох с вырезанными старинными символами. Передвигался от стола к столу, от стеллажа книг к стеллажу, что-то таскал, читал, изучал. Ставил книги, брал следующие.

Механической рукой записывал на бумаге, другой параллельно рисовал геометрические фигуры, тут же добавлял формулы и мгновенно писал ответ. Все вычисления в его голове происходили мгновенно.

Механическое ухо человека ожило, ухватывая звуковые колебания, словно цветок. В одну из дверей постучались. Человек откинул капюшон и оголил безликое лицо с прямоугольными грубыми прорезями вместо глаз и рта. Наискось лица проходила огромная, глубокая борозда, оставленная каким-то дьявольским инструментом.

Он опёрся на посох и, что было мочи, заторопился к двери, спотыкаясь. Он знал, он знал. Неужели пришли по этому вопросу? Или по следующему? Но в любом случае, он уже знает.

— Подходя к двери железный человек произнёс, — заходи, — и привычно двинул двумя пальцами в сторону, словно убирая препятствие перед собой. Дверь открылась.

В проёме стоял Гаст. Запыхавшийся, с запёкшейся кровью, но с твёрдой решимостью. Железный человек любил Гаста как сына. В каком-то смысле, все жители королевства были для него детьми.

— Здравствуй, Освальд.

— Заходи, сынок. Рад тебя видеть.

— Нерадостные вести.

— Ничего, справимся.

Механический человек поковылял обратно, в тайне довольный, что его навестили.

Уселись за круглым столом, который являлся частью скалы. Отполированной до идеала, без малейшего изъяна. Рука неведомого скульптора знала своё дело. Впрочем, мастер был известен.

— Освальд. Они начали. То, чего боялись, началось.

— Что из всего, чего мы боялись, началось, сын мой?

— Преображение. Безвольное Преображение. Та самая программа.

— Значит, добрались до Незванных. Прокопали под океаном. Чёрный Иксодус скоро превратится в муравейник тьмы, будет не скрыться. Это целых две плохих новости, Гаст. — Железный человек, по имени Освальд, щёлкнул пальцами. Парящий на магнитных подушках чайник самовольно приземлился на стол, прихватив с собой ровно две чаши. Освальд налил в них дурманящий аромат, вдыхая который Гаст стал успокаиваться. Дыхание выровнялось, краснота глаз стала отходить. Освальд вновь тайно порадовался результату.

— Зато обрадую я. — Решил изменить атмосферу

обречённости житель пещер. — Способ побега из пространственного кармана найден. Целых два, но расскажу тебе только один.

— То есть, с Чёрного Иксодуса?

— Да. Мы построим гипервврата над городом. Реактивировав старые двигатели, поднимемся ровно настолько, чтобы пройти через них, а потом, они, лишённые питания, разрушаться, отрезав нас от этого мира.

— Что?!

— Да, сын мой. Мы сможем. Замечательно, не правда ли?

— Покинуть наш дом? Прошло двести лет. Мой прапрадедушка был последним, кто помнил что такое жизнь вне Иксодуса. Но, нет. Мне просто страшно. Мне жалко всех тех, кто останется здесь. Уверен, и среди Отелена, и среди Нерона найдется много хороших, трезвомыслящих людей, которые захотят уйти. Которые заслуживают того, чтобы уйти с нами.

— Выхода нет. Одолеть Нерон невозможно. Они превосходят по численности, постоянно наращивают армию и технологии, которые, казалось бы, уже не в чем совершенствовать. Они сами создают себе врагов, чтобы воспитывать поколения воинов на землях проклятых. Они почти бессмертны и сражаются насмерть друг с другом, уже больше от скуки. Ты же знаешь, что вся планета — это угодья для их роста. Южный полюс, как ты сказал, уже захвачен. Север? Но что север? От Грозного сотню лет никаких вестей. Непреступная молчанка. Я давно был уверен, что там все сгинули, оставив только совершенные автоматические системы обороны. Это место пусто и опасно.

— Север должен быть жив. Я уверен. Однажды, они нам помогут.

— Да-да… — Не стал спорить механический человек. — Столько раз должны были помочь, и ни разу.

Гаст от безнадёги почти прикусил язык и решил сменить тему.

— Сколько надо времени на гипер-врата и реактивацию города?

— Если постараться, то четыре месяца. Край, полгода.

— Думаешь, продержимся?

— Хоть Нерон войска и клепает, однако, нападать не собирается, почему-то. Странно. Будто забыл про нас, как про назойливую мошку, которая не трогает, если не обращать внимания. Либо они стали слишком сильны, либо у нас завелись предатели, и есть тайные соглашения, о которых нам ничего неизвестно.

— Может, заняты более важными вещами. — Закончил за

друга Гаст. — Слышал про независимого?

— Да, занятный случай. Попахивает той самой войной, как в те времена. Если их корабли опять начнут приземляться здесь, Нерон в стороне не останется, и тогда, всё станет ещё хуже, чем было.

Но Гаст проигнорировал ворчание старика.

— По слухам, разворотил гнездо Шипоголовых. Пока мы сидим, он уже освободил тысячу рабов, а то и больше, и ему хоть бы что. Так и не поймали.

— Да, независимым рабство было не по нраву. — Уклончиво ответил Освальд.

Видимо, опять ушёл в свои вычисления, параллельно оставаясь в разговоре, подумал Гаст.

— Последний вопрос. Мы так же наращивали армию, упражнялись в боевых искусствах. Неужели так и не сможем превзойти Нерон? Они же так и не смогли превзойти нас. Один тесионец как стоил трёх неронов, так и стоит!

— По качеству воинов, по доблести и храбрости, да, превосходим. Однако, из-за этого мы обзавелись гордыней, недооцениваем силу противника. В то время, как численность и технологии Нерона вносят свои коррективы каждый день. Как же ты не понимаешь? Выиграть пару битв недостаточно. Нас просто растопчут в затяжной войне. Нельзя лезть. Пока не трогают, лучше худой мир. Поверь мне, я как никто знаю, что там творится, и по какому пути они идут. Я сам оттуда.

— Даже при том, что наших собратьев из Незванных Земель преображают?

— Им не помочь. — Вздохнул Освальд. — Смирись. Мы должны думать о себе.

— У нас есть Стражи!

— Реплика без носителей — всего лишь жалкие манекены. Ты устал, Гаст. Раньше до подобных речей ты бы не дошёл. Ты в панике. Если и воевать, то только на холодную голову. Согласен?

— Взломай систему! Пора! Ты же… Мог! Ты же Он!

— Этот код уже не взломать. Я пытался, меня самого, чуть не взломали, оставив два чудовищных вируса, от которых я еле уцелел.

Зубы Гаста скрипнули.

— Должен быть выход. Я верю.

* * *

— Ров, постой. Щас помру. — Бен опёрся рукой на тощую пальму, за которой следовала выжженная истрескавшаяся земля. В пещерах было прохладно, но здесь ад. — Дай воды.

— Ты же адаптированный.

— К нормальной жизни. Я червь, крыса, ящерица, водомерка, подводная змея. Кусок говна, в конце концов, но только не верблюд. Дай воды.

Ровальд нехотя в очередной раз достал стакан и, наполнив струйкой из репликатора, подал. Он и сам мучался о жажды, но да, действительно, человеку, который провёл 15 лет в большой влажности и темноте, обычное солнце может составить проблемы.

— Помнишь, куда идём? — Спросил Ровальд.

— Между скалами ущелье. Там грязевая река. Лишь бы не завалило глиной, а там разберусь.

Вскоре под палящим солнцем идти стало трудно и Ровальду. Ожоги не заставили себя ждать. И хотя Бен провёл много лет в пещере, однако, Ровальд не обладал адаптацией. В итоге, они оказались в равных условиях. К концу дня, волдыри вскипали у обоих. Свежий холод ночи приятно остужал, но он резко сменился откровенным морозом. Теперь была проблема согреться. Луна, в виде пробитого транспортника Вега подсвечивала всю выжженую поверхность. Спутники нанесли спец-мазь, которая была в аптечке. Раны зудеть перестали, но холод стоял сильный. Палата помогала согреться кое-как. Застегнуть до конца её не получалось, и сквозь маленькую щёлку было видно, как в дали двигались странные тени, которые не приближались. Интуиция подсказывала, что всё нормально, но на всякий, Ровальд решил спросить Бена:

— Что там за чёрные тени, худые такие?

Бен уже сопел, заснув в неудобной позе, но резко проснулся и как по команде ответил.

— Души. Проклятые земли далеко от сюда, но есть поверье, что души людей, которые хотят выбраться из техно-зверей, ходят здесь, пытаясь найти покой.

— То есть, ты не знаешь?

На этот вопрос Бен не ответил, вновь засопев.

Встав пораньше, чтобы не попасть под зенит солнца, напарники пошли к горам. Хотя Ровальд почти не спал.

Ровно по середине пути к скалам наткнулись на огромный булыжник посреди песков, который не проваливался, под тенью его и укрыли новые волдыри, вскочившие на месте заживших. Ожидая, когда солнце уйдет с зенита, путники перемещались под тенью булыжника.

— Двигайся.

— Не-не-не, там тень кончается. Я же остаток рожи опалю. — Возмутился Бен.

Ровальд выругался и встал из-под спасительной тени, подставившись под палящие лучи. Обошёл булыжник со всех сторон, нашёл место поудобнее, уткнулся плечом, приноравливаясь, экзоскелет на издыхании завизжал, оповещая, что имеется неисправность. Всё-таки, прошлая битва не прошла бесследно. Хорошо, что хоть тросы не сорвались. Но предохранители стояли на своих местах, и бояться, кроме неожиданного отключения, было нечего.

— Булыжник тонн пять весит, тебе не сдвинуть, Ров. Экзоскелет на такое не спо— Обречённо вставил пять копеек Бен.

Но камень шевельнулся, потом ещё чуть-чуть. Потихоньку от сдвигался против часов стрелки, пока тень не расширилась настолько, что стала в разы больше.

Ровальд прилёг, удобно вытягивая ноги.

— На тебе. Не поднять. — Ровальд победоносно подставил ладонь, по которой ударил Бен.

— Мой косяк. Всё меряю по себе.

Разница в возрасте с Беном не ощущалась. Археолог быстро сдружился с исследователем. Они общались, и не замечали, как взаимное доверие росло.

Утром следующего дня, Бен понял, что теперь он действительно сильно замёрз. Нарастающая борода покрылась инеем, став совершенно белой, как у настоящего старика.

— Чего тебе? — Недовольно спросил Ровальд. Ему уже удалось заснуть несмотря на холода.

Бен кивнул в сторону гор. Ровальд обернулся и понял. Они, незаметно для себя, подошли к самому подножию. Сквозь палаточную щёлку были видны обрывки вершин, которые пытались проткнуть небо.

Скалы тянулись сплошным рядом и исчезали далеко за горизонтом. Словно бесконечная стена. Их хотелось преодолеть. Коварная ловушка природы для незваных гостей. С другой стороны, можно ли назвать природой то, что было искусственно создано древними прародителями?

— Ров, а почему у тебя щетина почти не растёт? Ты либо помазался тем самым?

— Да, гелем против роста, который был и у тебя на корабле. Хочу напомнить, наша дорога заканчивается, и ты подвезёшь меня на своём корабле до Тесио.

— Да-да, знаю. Уже понял. — Бен резко сменил тему на чистый прагматизм. — Проще всего пройти по той стороне.

Придётся карабкаться, но потом долина, а там разберемся, и, если что, разойдемся.

— По рукам.

Жалко было, что Ровальд не может использовать Эсхельмад. Его корабль под радио-наблюдением, и любое движение, может спровоцировать целую войну миров. Однажды корабли землян уже бороздили это небо, и всё окончилось слишком плачевно. Воспользовавшись эффектом неожиданности, Ровальд не собирался злоупотреблять возможностями. Каждый раз мог стать последним.

Так же было понимание, что в этих забытых землях адекватного человека днём с огнём не сыщешь. Расставаться банально не хотелось. Однако, Бен был намерен улетать с планеты, и нацелен серьезно, а Ровальд не имел права его останавливать. Он и так слишком задержался. 15 лет рабства — слишком дорого за простое любопытство.

Пока взбирались, сердце чуяло, что на пути потребуются соратники. Хотелось договориться по-новому. Искушение было велико.

Забирались всё выше, земля позади всё более уменьшалась. Одинокие камешки спадали, зазывая по пути другие осколки. Так Ровальд понял, что лучше не отвлекаться, и откинул все лишние мысли.

Экзоскелет ритмично подтягивался, помогая преодолевать каждый выступ настолько легко, что Ровальд и забыл, что находится в условиях двойного притяжения. Единственное что, несколько затекало в местах креплений, но это терпимо.

Чёрный Иксодус оставил несгладимый отпечаток, шрам в душе. Слишком много гадостей он увидел, слишком много мерзостей прочувствовал.

— Дальше чуть круче, но потом всё. — Предупредил Бен. Он взбирался как опытный скалолаз. Навыки, или жажда возвращения?

Напарники перевалились на ровную поверхность, тяжело дыша и вглядываясь на оборванную вершину, которая стала ближе, хоть и ненамного.

— Ров. Почему ты стал покорять звёзды?

— Скорее звёзды покорили меня, а я поддался.

— Да, искушение что надо. — Усмехнулся Бен. — Я на свою ласточку заработал сам, в шахтах. Так что, к подземельям не привыкать. Еле смог осилить первый взнос ипотеки. Цены, сам знаешь, воистину космические.

— Что за корабль?

— Межзвёздный, класса С. С доработанными гравитонами.

Усиленными закрылками, поэтому могу бороздить поверхности планет как по воде — плавно. При любой гравитации. Планируешь вниз, словно погружаешься в мягкую постель.

— Звучит дорого.

— Да, дорого. — Отозвался Бен. — Но, ничего, скоро покажу.

На самом краю плато раскрылась долина, которую со всех сторон ограждали горы. Внутри бурлила грязевая река, по краям берега — множество пещер самых разных размеров, как пчелиные соты. Неглубокие и широкие. На потолке блестело голубоватым отсветом.

— Не мох. — Угадал мысли Ровальда Бен. — Кристаллы.

Спускаясь по звериной тропе, Ровальд оценил глубину долины. Самое то, чтобы спрятаться от посторонних глаз.

— Уже не помню, какая именно пещера. Ориентир зеркальный потолок. С тех пор могло что-то изменится, надеюсь, его не затопило.

Спустившись, Ровальд то и дело поглядывал на вяло-текущий грязевой поток.

— Там водятся какие-то рыбы. Видел этот гребешок? Однажды сунул палку, мгновенно откусили. Так что, держись подальше.

Добравшись до пещер, они остановились на краю ближайшей. Пока Бен расстилал палатку и готовил еду в репликаторе, Ровальд изучал сообщения на галлографе. От Калима никаких вестей, зато Эсхель-7 не молчал. Открыв ветку сообщений, Ровальд погрузился в текст.

— Ходили странные мутанты. В этот раз в чёрных одеяниях. В них таился странный источник энергии. Сканирование выявило множество неизвестных механизмов. Это уже не люди. Их воля, если и есть, то она строго управляется, Пастор. Подозреваю, что минимум половина жителей Нерона являются простыми машинами, которые давно перестали быть людьми. От их мозга тянутся провода, причем ровно от тех областей, которые отвечают за волю. Мозг в этих зонах почти неактивен. Он атрофирован. Такое происходит, когда восприятие от органов чувств подменяется имитацией. Этим мутантам легко подменяют картинки, искажают восприятие. Иксодус, созданный Восьмой Колыбелью страшная планета, Пастор. Это не просто мутанты. Это нелюди. Даже у мутантов есть воля. На каждом из нелюдей есть радио-метка, похожая на ту, что имеет монстр, который пробовал связаться. Даже ДНК имеет ровно такой же завиток в двух частях, что и код сообщений от монстра. Будь осторожен. Вполне вероятно, что, столкнувшись с одним из таких, о тебе узнают все. Пока не меняю локацию, жду дальнейшего развития

событий. Хорошо, что такого я встретил пока одного.

Ровальд задумался.

То есть, до этого момента, он имел дело с обычными людьми, просто упичканными кибер-имплантами, но при этом, сохранившими свою волю. Есть кто-то гораздо хуже. С подавленной волей, забитой имитациями настолько, что мозг местами атрофирован. И Ровальд невольно вспомнил слова Жреца Юга про то, как тот натравит независимых в теле техно-зверей. Нет, это была простая угроза. Человеческая плоть не может существовать столь долго. Разве что в заспиртованной склянке.

— Кушать будешь? Накладываю? — Поинтересовался Бен.

— Спрошу у тебя кое-что.

— Аюшки? — Бен, как заботливая бабушка, протянул поднос с делениями, в каждом из которых было что-то питательное.

— Есть нероны, которые обладают связью с остальными? Мгновенной.

— Как интернет? Локальная сеть? Так они все обладают связью. Вопрос лишь в том, есть электрификация в городе или нет.

— Имею в виду нечто вроде единого организма. Без собственной воли.

— Послушай. У неронов есть свой интернет. Города, в которых он есть, это типа электрифицированные города. Но такие только глубоко в империи, ближе к центру. Поговаривают, что у них по этой сети даже транспорт подпитывается, поэтому его нет здесь, на отеленовской зоне, хотя, как сейчас обстоит, не знаю. В общем, в этих городах всё подзаряжается прямо по воздуху. Представляешь? Кабелей не надо. Проводов. Это даже не вай-фай пятого поколения. Это просто электрификация одновременно с интернетом. Совершенно без каких-либо спутников. Гениально, скажи?

— То есть, не настолько они и отсталые.

— Угу. Это здесь кажутся тупыми, а там ого-го. Проверь как-нибудь, если захочешь.

— Ты не ответил на вопрос. Есть такие, у которых связь работает за пределом электрофикации?

— Ну, есть, но она слабая. Всего на десятки метров работает, строго локальная, как мне кажется.

— Ещё что-нибудь?

— Ты что-то конкретное ищешь? Расскажи. Может, я чего вспомню.

— Мой корабль просканировал некоторых. Они в чёрных одеяниях и психологически мертвы. Хотя выглядят как живые.

Что узнаёт один, мгновенно узнают все такие, а заодно, видимо, и супер-компьютер Нерона.

— Йомаё…

— Что?

— Ну, видел раз. Вроде, по описанию такие же были, ловили беглеца у меня на глазах. Я притворялся одним из фермеров. Удалось выгодно договориться со старейшиной.

— И?

— В общем. Беглец спрыгнул с дерева и рванул к лодке, которая была на западном берегу. Даже не лодка, плот. Он делал этот плот довольно долго, мы молчали. Мол, не видели, были заняты работой.

— Не тяни.

— В общем. Издалека увидел такого, в чёрном, бледный как мел. Знаешь, есть такое выражение, а то реально бледный, реально как мел. Он разнюхивал на ферме, что да как. Но стоило заметить беглеца, как все нероны с округи прибежали, как собачки. Глаза пустые, сами не знают, чего хотят, но бегут строго на беглеца. — Бен поёжился. — Когда они забирали беглеца, сильно его покромсав, я услышал обрывок речи. Нероны обращались к этому в чёрном — Некрос 14.

Ровальд откинулся на край пещеры, взгляд отрешённо отвёл в сторону.

— Чё ты там натворить успел, а? Встал им поперёк глотки, как мне эта планета? Некросы являются глазами и ушами системы, как мне кажется, они могут оповестить всех поблизости. — Он хлопнул в ладоши. — А теперь, пора жрать.

Ровальд слушал и понимал, что отсталый мир с заблудшими душами превзошёл ожидания.

— Знаешь, что печальнее всего?

Бен, ковыряясь в ногах, обернулся:

— Что?

— Наверняка, у них есть что-то пострашнее, чем это. Просто размениваться более дорогой монетой не хотят.

— Пока не видят смысла. — Деловито согласился Бен. — Они же не знают, что ты окончил три курса космо-пехоты.

* * *

— Ваше превосходительство, Чёрный Жрец, корабль обнаружен по магнитным полям. Висит в невидимости над

лесами сектора Д-47.

На троне сидела сама тень, которая постоянно преображалась, то возвращаясь в форму человека, то вновь её отвергая. Кажется, Жрец наслаждался этими изменениями.

— Сканирование завершено. Данные невероятны. Это Эсхельмад.

Жрец вернулся в материальный мир окончательно. Задумчиво молчал, взвешивая что-то внутри себя.

— Номер?

— Неизвестно, но судя по вытянутости, второго поколения.

— С пятого по десятый, значит, как у нашего Владыки.

— Контакт игнорирует.

— Проницателен.

— Радиометки Центрального отсутствуют.

— Восстановленный. Замечательно. Держите в тайне. Нашему Владыке понравится подарок.

— Во имя Веры!

* * *

— Что ещё может некрос?

— Чисто теоретически. Если у них связь такого рода, и они мёртвые, то либо ты их легко уделаешь, если успеешь вовремя среагировать. — Размышлял вслух Бен.

— Либо?

— Либо они мастера боевых искусств, так как уже знают всё, что содержится в голове всех, кто в зоне покрытия сети. И тебе так же лучше избавится как можно скорее. Ведь они будут подгружать необходимый набор противодействий. Эдакий быстро всё анализирующий робот, использующий мозг человека для управления телом, и опыт всех, кто вокруг. Страшно представить.

— Я уверен, мозг жив, просто сознание изолировано. Человеческое тело не смогло бы жить, если бы мозг был мёртв полностью. Значит, сознание можно вернуть.

— Думаю, в этом нет смысла. Вот представь, пробудил ты некроса, а он тебе такой: «Славься император!». Может быть, у них сознание промыто, вдобавок к изоляции.

— Если бы я проснулся и узнал, что меня просто используют, то разозлился бы. — Размышлял в противовес Ровальд.

— А если план не удастся? Проще набрать команду в Тесио, если там всё так, как мы думаем.

— Да, проще.

— Да и без своего мясника дело не пойдет. — Продолжил угасающую мысль Бен.

— Мясник?

— Так они называют тех, кто в Церквях Обновления операции проводит. Соединяет железо с телом. Он же отсоединяет.

В этот момент у Ровальда что-то сжалось. Он бы не хотел со своим телом обращаться так же вольно.

— Кстати, ты знаешь, почему у нас на родине трансгуманизм официально запрещён?

— Нет. По-моему, это просто мерзко и бесчеловечно, в конце концов, недальновидно. Теряешь качество жизни в обмен на какие-то эстетические и практические бонусы. Если сам чего-то не можешь, и пытаешься это компенсировать какими-то техническими улучшениями, то это тоже самое, что признать себя бесполезным. Лишние руки не спасут самооценку, скорей, окончательно добьют. Просто это будет происходить не мгновенно.

— Да, ты в психологии шаришь. Однако, я знаю реальную причину. Запретили трансгуманизм после эксперимента, который, в итоге, открыл новую болезнь Кибер-Психоз. Слышал? Чёрный Иксодус, напоминает этот эксперимент, разве что, естественного брожения.

— Удиви.

— Взяли одну планету в очень далёких краях. Кажется, было поближе, чем эта. Планету колонизировали, с тремя, по стандарту, городами под куполом с экосистемой. Всем, кто хотел участвовать, давали бесплатное перемещение по космосу. Плюс, бесплатное проживание, без налогов и подъёмные, и прощение долгов. Взамен, надо было жить безвыездно пожизненно в этой закрытой экосистеме, которая с другими планетами не сообщалась. Кажется, добровольная тюрьма, да? Однако, желающие нашлись. Так заселили все три города. Каждый житель согласился на то, что не будет иметь права покинуть планету. Разве что, по спец разрешению, которое приходит непосредственно с самой Земли. Представляешь? Вот так вот. На планете стали проводить мягкую пропаганду трансгуманизма, изменили учебники для детей под единую идею. Куда нос не поверни, утыкаешься в рекламу, косвенный посыл, что трансгуманизм это хорошо. Делали рекламу крутых рук, ног по телевидению. Фильмы показывали исключительно такие, где герой имеет заменённые части тела и получает от этого большую выгоду. Год за годом, идеология общества менялась.

Первыми подкупились те, кто любил делать татуировки. Они

же решили попробовать и это. Остальные стали подтягиваться по мейнстриму, чем больше знакомых вовлекалось, тем больше хотелось самому, включался стадный инстинкт. Хотя находились и такие железные орешки, которым было по боку. Ни в какую не перенимали идею. Впрочем, и это было в рамках погрешностей эксперимента.

Я читал обоснование, суть заключалась в идее некоторой внутренней наркомании. Те, кто позволял делать инвазивные прикосновения к телу, кто позволял нарушать целостность своей кожи, те обрекали себя на вечное желание изменений. Ну ты ради удовольствия эстетического будешь резать себя? Нормальный, не будет. Учёные предположили, что здесь есть взаимосвязь с болезнью отсутствия воли, — внутренним рабством. Собственно, по мере кибернизации, у людей появлялись кибер-зависимости от имплантации в себя. Эти зависимости учёные поделили на стадии. Первая, сначала просто начинаешь больше интересоваться кибер-техникой, меньше обращаешь внимания на человеческое общение. Но если заменена только одна конечность, или что-то одно, то на первой стадии всё и останавливается, может даже вернуться в норму.

Вторая стадия, уже замкнутость, нежелание идти на контакт. Она появляется, когда человек заменил две и более части себя. Он начинает думать о технике больше, чем о своей жизни. Социальный статус, отношения, деньги, это всё начинает потихоньку терять смысл. Эти ценности начинают находить себя в замене тела на механику. Чем больше, тем ты круче. Но это тоже пока только начинается.

Третья стадия, когда заменено ещё больше частей, от трёх и больше. Появляется первая реальная зависимость, которую уже надо лечить. Вместо мыслей, реальные действия. Одновременно с этим, контакты с людьми начинают раздражать. Человек отдалился от друзей, предпочитая общение с себе подобными. Я вот, как погляжу, нероны больше напоминают явление второй и третей стадии. Пока что, не всё так плохо. Если будет возможность их вернуть, они вернутся к норме. Хотя, они порой вылитые киборги. Наверно, потому что культура уже сложилась. Как-никак, сотни лет, уже что-то.

Четвёртая стадия, когда заменено слишком много частей себя, больше половины тела. Пол тела, грубо говоря, уже такое. В этот момент раздражительность превращается в агрессию. Неуправляемый психоз. Нормальные люди такого человека начинают бесить. Их даже хочется прикончить. Но это вспышки агрессии. Даже на этой стадии человек ещё не больной киберпсихозом на все 100 %. Самое страшное происходит на

пятой стадии.

На ней 92 % людей сходили с ума, начиная беспорядочную атаку со всеми, кого видят. С людьми, такими же киборгами, даже роботами. Со всем, что движется. Так как бесить начинает всё. Остальные 8 % это когда нервозность к людям вылилась в глюки, спонтанные голограммы перед глазами, иллюзии.

Так вот, татуировщики, которые когда-то подверглись влиянию, что кожу травмировать нормально, оказалось, легко подвергались и другим способам мягкого внушения, подавления воли. В общем, что было дальше.

Люди начали менять свои части тела, действительно считая, что это круто. В их головах была новая реальность. Купились на рекламу и пропаганду, хоть и не сразу. Но стоило сделать что-то подобое один раз, как это тут же превращалось в последовательность. Если татуировщик, сделав один рисунок, ещё мог остановится. То в деле трансгуманизма всё не так просто. Это как сильнейший наркотик, он опьянял настолько, что я даже слов не знаю.

Постепенно люди меняли себя всё больше, больше, и больше. Киберпсихоз поглотил все три города. Потом людям стало и этого мало. Постепенно, когда нечего было уже менять, они вопили, что хотят, чтобы их сознание объединили в один большой компьютер, сеть, во что-то единое в общем, типа интернета для сознания. Но, вопили, это сильно сказано. Отправляли электронные жалобы правительству, так как общаться нормально уже не могли, вырезали обычные рты за ненадобностью, большинство обычное общение бесило, и разговаривать своим языком стало опасно. Власть не стала ухудшать ситуацию. Вскоре улицы наполнили военные. А потом…

Ровальд смотрел на Бена, весь во внимании. Он был поглощён историей.

Бен хитро улыбнулся и почесал щетину.

— Дальше они люди не хотели жить своей жизнью. Им нужно было объединиться во что-то одно, а тех, кто был несогласен, общество единогласно голосовало казнить, даже охотились. Военные их как раз и защищали, последних нормальных. Вскоре, эксперимент решено было прекратить. Трансгуманизм попал под запрет, как явление обратной эволюции, которое ведёт к полной деградации.

— Что стало с людьми?

— Планету изолировали. Военные ушли, оставив всё на самотёк. Тех, кто не хотел превращаться в это, забрали. Адекватных оставалось немного. А граждане стали отнимать импланты друг у друга. В результате, выжили сильнейшие, став

полнейшими уродами из фильмов ужасов. Они объединились в общий организм, разделив собственное сознание по проводам и погибли, утратив чувство голода. Три пустых города, в которых даже никто не захотел прибираться. Планету объявили карантинной, посадка запрещена. Официально в каталоге числится чрезвычайно ядовитой. Хотя, под куполом, наверно, до сих пор исправно вырабатывается воздух.

Но Ровальд больше не слушал Бена. В этом эксперименте было очень много важных нюансов. Что если и дельта-гены, ирон-ритикулус, раньше тоже были людьми, как нероны? Однажды согласившись на трансгуманизм, превратились в рой, объединились в один большой компьютер, которого начало бесить всё живое? Пик эволюции киберпсихоза — раса иронов. Если учитывать всё сказанное Беном, звучало логично. Но, это только догадки.

Но если это так, то Чёрное Ядро уже пробуждено. И просто повторяет то, с чего когда-то начинало путь.

Тогда получается, что Чёрное Ядро повторяло эволюционный скачок, имея тот ресурс, что оказался под рукой. Хорошо знакомый ресурс. Эта страшная теория не давала Ровальду покоя, потому что гармонично сочеталась со всем, что он теперь знал. Теория давала ответы на абсолютно все вопросы. Была идеальной. Настолько идеальной, при этом простой, что не хотелось верить, что это действительно возможно. Если всё так, тогда у него большие проблемы. Более того, требовалось уничтожить всю планету, чтобы зараза не нашла выход из кармана. Что на это скажет эсхель-7? Зависнет? Поддержит, или откажется менять миссию? Это могло привести к разногласиям с компьютером. Чтобы не рисковать, ставить Эсхель-7 в курс дела нельзя. Решение должно остаться единоличным.

Надо проверить, как дела с «мутантами». Начав чат с компьютером, Ровальд долго не получал ответа. Необычно.

Если с Эсхельмадом что-то случится, придётся очень туго. Корабль Бена останется единственной возможностью выхода в космос. А то и вовсе, придется скитаться по просторам Иксодуса.

Спустя час, от Эсхель-7 пришло сообщение.

— Пастор. Они окружили, но ничего не предпринимают. Они знают, что я здесь. Я просканирован.

— Даю полное разрешение на управление кораблём. Сможешь меня найти?

— Это вашему ИИ требуется разрешение. Мне разрешение не требуется, я резервная система выживания человеческого рода и действую по обстоятельствам. Пастор, будь готов к тому, что появлюсь в любой момент.

— Что это значит?

— Будь готов к вылету в космос, применению доминиона, но самое главное.

…Ты должен использовать Стража. Он — это последняя надежда. В нём есть зерно восстановления систем.

— Эсхель-7?

— Мне отправил запрос ещё один контакт.

— Кто?

— Эсхельмад-8. Он где-то здесь.

* * *

Ровальд пытался прояснить ситуацию. Но это ни черта не получалось. Бен спал сладким сном, а в чате полное молчание. Неожиданно, чат снова обновился.

— Они идут. Они хотят меня взломать. Хотят, чтобы я впустил. Он здесь. Он рядом. Он висит возле меня и смотрит. Сказал, если я шелохнусь, он расщепит. У него есть оружие, которое должно было быть и у меня. Я безоружен.

— Кто?

— Эсхельмад-8.

— Вырвешься?

— Смогу. Но побег обречён на провал. У него те же системы.

— Ты принял запрос на контакт от Эсхельмад-8?

— Он вынудил. Он сильнее. Он не резервный. Он полноценный. Он считает, что может меня перепрограммировать в любую секунду, но не считает должным делать это прямо сейчас. Это ниже его достоинства. Он странный.

— Чего хочет?

— Чтобы я взял тебя, и полетел за ним.

— Куда?

— В центр Нерона. Моя миссия, передать Стража. Моя миссия…

Повторяющиеся сообщения заполнили галлограф. Им не было конца, они появлялись снова и снова, пока Ровальд не ответил:

— Хорошо.

Сообщения прекратились.

— Вылетаю.

— Бен. — Ровальд расталкивал напарника. Но тот отбрыкивался, как ребёнок. — Бен. Я ухожу.

Бен резко поднялся.

— Уже?

— Ты тоже. Будет жарко.

— В каком смысле жарко? Мне всю неделю то адски жарко, то дьявольски холодно.

— Мой корабль летит. У него хвост. Чтобы тебя не заметили, прячься, уходи, думай сам.

Бен уставился на напарника, с которым довелось спать бок о бок, мыться, как на своего добродетеля. В его глаза мелькнула скорбь. Но он не стал уточнять. Быстро встал и побежал, пытаясь не свалиться в вялотекущую грязевую реку.

Ровальд провожал взглядом, и думал, что рад был знакомству с таким человеком, как Аклыков Бенедикт. С ним не было скучно, передвижение шло быстро. Он не ныл, не сетовал чрезмерно. Да тьфу. Ещё увидятся. Откуда эти печальные нотки?

Ровальд отправился в обратную сторону. Он не просто шёл обратно. Он искал место для приземления своего корабля.

Спустя считанные минуты, показался Эсхельмад. За ним точно такой же. Чёрный, зеркальный. Идеальная копия.

Пришло новое текстовое сообщение.

— Приближаюсь.

Большой чёрный Эсхельмад, за ним ещё один, поравнялись над скалами, затем, один стал приземляться, раздувая облака пыли. Грязевая речка пошла заливать пещеры, огибая пространство вокруг корабля.

Из Эсхельмада выехал трап. Родной корабль приглашал к себе. Надеясь, что это свой, Ровальд забрался, не отрывая взгляда от близнеца. У него было очень нехорошее предчувствие. Будто он ступил туда, где добрый исход невозможен. Интуиция сходила с ума, давила на психику, давая понять, что опасность максимальная.

— У тебя сорок секунд, иначе он нападёт. — Сказал Седьмой, когда Ровальд оказался внутри.

Межотсечная дверь в грузовой отсек отъехала и Ровальд остановился в проёме. Страж. Ровальд помнил, что раньше он был подальше. Словно тайно сделал несколько шагов навстречу. Это пугало. Доспех смотрел пустой крестовидной расщелиной на Ровальда. Ровальд почувствовал волю неведомого костюма, прожившего шестьсот тысяч лет и не оставившего на себе ни царапины. Словно новый.

В памяти всплыл момент из сна: **Ты следующий**.

— Как залезть?

— Страж. Пробуждённый. Активация. — Сказал Эсхель-7.

Но ничего не изменилось. Ровальд понял, что сказать это должен он.

— Страж. Пробуждённый. Активация.

Доспех выпрямился по стойке смирно. В нём что-то загудело и, словно цветок, бутон распахнулся. Взору открылись множественные гибкие микросхемы, незнакомые датчики, плоские провода, дырочки для иглоукалывания. Срочный впрыск медикаментов? Мышечные усилители незнакомой компоновки. Но в этом скоплении неизвестных технологий главным было другое. Каждая деталь блестела. Чистое, вылизанное, будто только что протёрли тряпочкой. Ровальд сглотнул, корабль дёрнулся, заставив опереться руками о дверной проход.

— Начинаю взлёт, разогрев шесть секунд. Система доминион включена. — Озвучил действия Эсхель-7.

Ровальдя медленно прислонился спиной к раскрытому доспеху и тот начал плавно смыкаться. Детали подгонялись одна к другой. Все щели исчезли, оставив Ровальда в темноте. Где-то доспех расширился, став свободнее, где-то стал чуть уже, коснувшись кожи. Метал в этом месте мгновенно нагревался до приятной температуры, исчезая из осязания. Глядя сквозь полоску вместо глаз, сущую щель, Ровальд увидел надпись в пространстве.

Подгонка 19 %

Подгонка 30 %

Подгонка 47 %

Механизмы регулировались всё реже, каждый микрон внутреннего пространства исчезал. Корабль тряхануло, но доспех устоял, вопреки ожиданиям. Он был тяжёл, массивен, и бетонно примагничен к полу.

Корабль стал падать. Ровальд через щель видел отражения монитора на стене. Они летели в землю, затем сквозь неё, через пещеры, месторождения и подземные воды. Всё это полупрозрачное пролетало сквозь, словно ненастоящее. Это не могло быть правдой. Просто кажется, на самом деле они летят. Так успокаивал себя Ровальд.

Подгонка под носителя завершена

Соединение нейронов 11 %

Далее строчки появлялись и исчезали в бешеном ритме. Сплошной код перестал быть понятным, сменившись языком протославян. Между ними появлялись надписи и цифры на родном. Частичная русификация руками отца, первого Пастора.

ДНК. Активация не требуется

До второй эволюции 77 %

Мощность в рамках адаптации 15 %

Гравитационные рессоры разогнаны

Пневматические мышцы приведены в тонус

Носитель. Назовите имя

— Ровальд.

Носитель установлен

Состояние психики: возбуждённое.

Шок 23 %

Эмоционально стабилен.

Проверка рук

Ровальд почувствовал, как кисти сами сжались и разжались. Костюм ожил и управлял движениями. Это многое объясняло. Нет, он не хочет быть рабом системы. Он никогда не станет рабом. Ни тогда, ни теперь, когда его ДНК пробудилась и он стал умнее, только начал узнавать правду о мире.

Проверка ног

Ноги дёрнулись. Доспех слегка присел, восстановил равновесие. Нога поднялась, вторая.

Доп. подгонка суставов

Механизмы на уровне коленей отвинтились, расширились, завинтились. Сердце стучало всё сильнее. Кажется, случится что-то страшное. Его сознание отключат как у некросов и мир исчезнет. Он станет ещё одной куклой-киборгом на поводу древних машин. И не сможет никого спасти, когда будет шанс, а может быть, сам начнёт убивать невинных.

Корабль продолжал падать, набирая скорость. Изображения сменялись всё быстрее.

— Приближаются недра Чёрного Иксодуса. Доминион работает исправно. Замечено гравитационная аномалия. Начинаю взлёт. Противник пока не преследует.

Но Ровальд не понимал, что говорит седьмой. Он был поглощён маленьком миром внутри доспеха. Миром надписей и ощущений. Миром страха и, при этом, нарастающей уверенности одновременно. Словно второе я, тело постепенно успокаивалось. Мысли приходили в порядок.

— Капитан. Выберите манёвр.

Шлем прижался плотнее, облегая всё лицо, надписи чуть приблизились, затем стали меньше. Металл костюма стал более облегающим, словно трико.

Проверка нервной системы

Шоковой разряд прошёл сквозь Ровальда. Маленькие иголочки забеги по поверхности тела. Зрение стало острее, мир стал чётче, звуки яснее.

Нервная система стабилизирована

Корабль тряхнуло. Эсхельмад что-то протаранил.

Боевая задача?

— Выжить.

Задача: Стандартная

Задача принята. Приоритет — Защита

Активированы магнитные подушки

Активированы трансмисионные смягчители

Активированны поля встречного давления

Режим Титан

Привязка — Эсхельмад-7

В зоне действия обнаружено четыре стража без миссии. Включить в боевую группу?

Эсхельмад вновь тряхануло, и Ровальд замычал. Он ожидал боль от удара, но психика опередила органы чувств, среагировав на ожидание удара.

Команда не распознана. Боевая группа не включена

В следующую секунду все надписи погасли, и мир стал таким, какой был. Но немного ярче, чётче. Голова яснее. В груди полное спокойствие. Ровальд попытался сделать первый шаг. Корабль тряхануло ещё сильнее, грузы покатились в другую сторону, сбиваясь в одну кучу и перемешиваясь. Вопреки логике, он устоял с поднятой ногой. Неведомая сила удержала равновесие.

Второй шаг, третий. Вскоре, разница между телом и доспехом пропала. Теперь его телом было ЭТО. Невероятно. Доспех не осязался.

Двери грузового отсека открылись, и Ровальд вышел, уселся на кресло, начал пристёгиваться. Одинокая глаз-камера смотрела на Ровальда. Когда щёлкнул последний ремень, Эсхель-7 ожил десятками голосов:

— Добро пожаловать, капитан.

Капитан. Эти слова значили для Ровальда больше, чем можно представить. Это его корабль. Его жизнь. Будущее. И только он решает, что должно делать. Мысль врезалась в сознание, обтачивая все последующие действия.

— У нас есть только доминион?

— Так точно.

— Сможешь высадить на его крышу?

— Принято.

Стоило надеть Стража, как отношение Эсхель-7 изменилось. Слишком. Резервный компьютер больше не чувствовал себя на равных, либо главным.

Непередаваемая уверенность. Крепость, которую нельзя сокрушить, и он центральная часть этой крепости, её сердце. Пробуждённая ДНК и возможности доспеха связались воедино. Да, это должно было случиться рано или поздно. Без этого было никак.

— 3, 2, 1…

Облака резко проявились и Ровальд увидел тень монстра, который коварно ожидал, зная, что жертва вернётся. Эсхельмад. Вот как выглядит корабль со стороны? Пугающе. Эти заострённые края, словно лезвия ножа.

Но восьмой Эсхельмад не стал наблюдать за действиями противника. Его двигатели выплеснули многометровые струи синей плазмы, и он растворился. Через мгновение оказался сверху. Люк над головой Ровальда открылся, ремни отстегнулись, и он прыгнул, мгновенно примагнитившись ко дну космической брони протославян.

Магнитные якоря активированы

Словно паук, Ровальд держался в воздухе вниз головой не видя земли. Никакого страха. Только чудовищное дуновение ветра. Но что-то пошло не так. Мир неожиданно завертелся, скорость увеличивалась. Ровальд поднимался высоко в космос, а Эсхельмада-7 рядом нет. Неужели… Расщеплён?

* * *

Королевство Тесио

— Ему можно верить?

— Второй независимый. Прожил пятнадцать лет рабом, видел всё своими глазами. Прилетел на своём корабле семнадцать лет назад.

Гаст ударил по столу, и он раскололся на двое, хотя был из прочнейшего дуба. Развернувшись, рыцарь вышел из зала. Оставались только несколько человек.

— У него были надежды. Большие. — Объяснил сидевший рядом офицер.

— Понимаю. — Тихо ответил Бен.

— Так значит, вы говорите, что два одинаковых корабля сначала приземлились, а потом один из них исчез. Надо всё запротоколировать под запись. Вы сможете повторить?

— Да, конечно.

Глава 10

Когда Ровальд примагнитился ко дну Эсхельмада 8, мир поменял стороны света. Пока Седьмой маневрировал, отвлекая внимания, в головокружительных падениях и рывках, Ровальд методично пытался пробиться сквозь космический метал прото-славян голыми руками. Обычный удар не смог бы нарушить целостность, однако, создатели колыбелей создали не простой доспех. В нём было что-то ещё.

Где-то в глубине души Ровальд знал, что должно произойти, и занёс кулак в ожидании. Над кулаком появилась надпись:

Электрат Активирован

Кулак окружили жёлтые электрические молнии. Они нарастали, двигаясь как пауки в разные стороны и вновь нарождаясь, а став чрезмерными, стали потихоньку облизывать дно вражеского корабля. Удар. Плоскость, к которой Ровальд был примагничен, дрогнула. Второй, третий. Каждая вспышка расходилась жёлтыми молниями, как капля воды по озеру. После четвёртого появилась еле-заметная вмятина. Только он занёс руку, головокружительный пикет прижал Ровальда ко дну, прижав всё тело обратной гравитацией. Магнитные якоря не справлялись, рывки были слишком сильными, и с каждым манёвром, потихоньку соскальзывал в пропасть. Ещё один рывок и доспех отмагнитился, потеряв всякую опору. Но в последний момент Роваль ухватился за край.

Ветер свистел, пытаясь сорвать. Держась за край, Ровальд, не желал сдаваться. Внутри было спокойствие, вопреки ситуации. Он был как клещ, его не скинуть. Над головой гремели взрывы. Подняв голову, Ровальд увидел посреди Эсхельмада старинные, глубоко исцарапанные орудия, которые пытались сфокусироваться на ускользающем собрате. Но резервный остаток древнего ИИ, Эсхель-7 справлялся. Новый пикет, разворот, выход в космос, и нарастающая скорость падения к земле. Ровальд, постепенно вскарабкался на прежнее место, занёс руку над вмятиной.

Новый резкий манёвр, Ровальда вновь откинуло, в этот раз он не успел зацепиться. Но что-то твёрдое неожиданно оказалось под ногами. Седьмой. Ровальд увидел дула древних орудий, которые нацелились на него. История повторялась снова и снова. Восьмой извивался как дикая змея, норовя укусить, но зубы его оказались коротки. Оба компьютера постоянно обучались, наращивая новые алгоритмы поведения. Пируэты становились всё более изощрёнными, скорости возрастали и резко падали. Пытаясь

пробить вмятину на восьмом, Ровальд услышал знакомый звук и обернулся — из двигателей седьмого вырвались сопла в разы длиннее обычного. Эсхельмад перешёл в режим потери прочности. Ограничители с двигателей сняты.

На миг ещё раз показался космос. Звёзды. Белый карлик пробивался сквозь прорези орбитального мусора. Каким-то чудом, удалось завершить последний удар. Рука Ровальда погрузилась в обшивку. Куски молний проникли внутрь, но что-то пошло не так. Мир вокруг озарился синей вспышкой, которая затмила всё. Детонация восьмого ослепила.

Ровальд очнулся. Он падал. Как давно? Куда? Вот они, безвольные конечности, на месте. Легкая аура пламени вокруг дала понять, что он разгонялся в атмосфере уже достаточно давно.

Появившись из ниоткуда Седьмой заботливо подхватил. На мгновение Ровальд увидел себя со стороны.

Доспех цел. Крестовая расщелина Стража зловеще смотрит в небо, как раньше. Но что-то не так.

В голове Ровальда, проявлялись и пропадали слова:

Повреждения тела более 70 %
Экстренное заживление
Пробуждение имунной системы
Восстановление невозможно
Разряд
Разряд
Носитель умирает
Распад атомов тела
Экстренное заживление ран, тип 2. Искусственное
Распад продолжается
Повторная активация ДНК
Неудачно
Повторная реактивация ДНК
Неудачно
Попытка сохранить мозг
Неудача
Система сохранения души включена

Наверно, сейчас он больше напоминал бочку с мясом. Такую обычную, в которой вымачивают шашлык, подумал Ровальд. Хотелось улыбнуться собственной шутке. Но он не мог. Он больше ничего не мог.

Попытка копировать сознание

Мир погас. Ровальд потерял чувство времени, потерял все эмоции и мысли, став безвольной куклой. Сколько прошло? Вновь тысячи лет? Ног не чувствуется, руками не пошевелить. Но вот он

поднял их, кажется, двигаются. Он не видит, но уверен, что они двигаются. Как-то странно. Чуть иначе. Изображение на экране появилось, но оно тоже другое. Из разных плоскостей, не то. Ровальд попробовал моргнуть, понял, что не может. Вместо моргания, мир отключается, и включается. С каждым разом, всё быстрее. Ещё раз. Не то, не получается. Наступила паника. Ровальд стал кричать, хвататься за голову, бить по воздуху. Но вырвалась только электронная имитация голоса, услышав которую он замер. Он стал одним из тех десятков голосов, которыми говорил Эсхель-7. Только не это. Так вот сколько душ поглотили древние протославянские технологии?

Мир снова потух, и Ровальд очнулся среди колосьев высокой травы. Уже по-настоящему. Это был настоящий мир. Или тоже имитация?

В уголке маленькая мигала надпись. Присмотрелся, их оказалось даже две.

Консервация души завершена

Носитель мёртв

— О нет…

Разгадка почему доспех живой, и кажется, имел свою волю, была простым логическим заключением. Страж был неубиваем. Но убиваемо был тот, кто внутри. Пилот мог сокрушить то, что иначе невозможно. То, с чем не справится толщина военного крейсера, выдержит Страж. Без единой царапины, тысячелетиями. Но никто не давал гарантий, что выживет носитель. И судя по всему, то, что удалось сохранить душу, можно назвать чудом.

Открылось окно статуса, он увидел печальную надпись:

Целостность тела носителя 13 %

…И продолжала потихоньку падать. Значит, молекулярный распад. Что это за место?

— Капитан. — Услышал Ровальд голос, который звучал гораздо теплее и не был расщеплён на десятки других.

— Как ты умудряешься называть это капитаном?

— Вы в шоке.

— Конечно, я в шоке! Чем, я лучше неронов? Я кусок железа. Если раскрыть костюм, что получится? Я знать не хочу, что получится. Вот та бесформенная масса, что внутри, вот она когда-то имела право называться капитаном, а это…

— Тело можно восстановить.

— Как же ЭТО можно восстановить? Не порти моё смирение жалкими надеждами.

— Можно. В Колыбелях есть капсула воссоздания. Эти капсулы в виде отдельного модуля. Они сохраняются даже если Колыбель была уничтожена. По крайней мере, должны

сохраняться.

— О, вот как? А где я тебе найду Колыбель? Из кармана достану? Или ты имеешь в виду Восьмую которая даже не в космосе, а под землёй Бог знает где? И ещё гарантии есть, что она работает? И кто это сказал?

— Эсхель-8.

— Что ты сказал?

— Эсхель-8.

— Что?

— Вас можно восстановить. Эсхель 8, говорил об этом. Но, для начала, вы должны хорошо освоится в Страже.

— Ты меня чё, поддержать пытаешься?

— Только фактами.

— У тебя получается.

— Правда?

— Нет.

Ровальд, не желая принимать реальность, поднялся. Взгляду открылись бескрайние луга, горизонт был усыпан вершинами гор. Цепочка которых тянулась вокруг, но кое-где сверкало синее зарево океана.

— Где я?

— Южный полюс. Земли Незванных. Так это место называли фермеры. Самое безопасное место на всём Чёрном Иксодусе.

— Ты уверен?

— Нет. Так должно быть. Но я не уверен.

Даже нормальной депрессии не почувствовать. Электронная копия сознания не работала так, как он привык. Чувств меньше. Жалкая имитация. Даже мысли чрезмерно последовательные. Но, это лучше, чем ничего. Лучше, чем погибнуть на краю галактики. Без родных и друзей, которыми он не успел обзавестись. Так, незванным гостем на землях Незванных. Какая ирония. Эти слова слишком хорошо подчёркивали положение.

Раз шанс есть, то сдавать рано. Проблема № 1 — Восьмая Колыбель. Следовательно, надо суметь восстановиться. Найти нужное место и уходить как можно дальше. Найти тихий, укромный уголок, и доживать там своё время. К чёрту эти миссии, спасение мира, археологию.

Ровальд сжал кулаки, металлические пальцы клацнули, соприкоснувшись с ладонями. Нет, всё-таки эмоции у него были.

— Говоришь, освоиться с управлением?

— Да. У Стража много возможностей. То, чем был вскрыт Эсхельмад-8, только одна из них.

— Как мне узнать об остальных?

— Надо научиться чувствовать электронный интерфейс. Всё

есть на интуитивном уровне. Надо научиться это читать и использовать.

— Звучит красиво.

— Капитан. Ваши псевдо-нейронные связи не организуются, если я вмешаюсь в процесс. Помочь могу лишь немного. Вы должны всё понять сами.

* * *

Тем временем, внутри администрации Тесио шёл тихий траур. Ведь погибший, был последней надеждой на реактивацию целых трёх реплик Стражей, которыми ранее удалось сохранить мир в Красную Войну. И только незнание противнике о том, что эти реплики в нерабочем состоянии, спасало положение. Но со смертью Независимого, авторизованного носителя, это вновь стало невозможным, и запахи обречённости не просто вернулись в военные коридоры, а усилились. Новости, которые принёс Бен, шокировали. В их достоверности никто не сомневался. Бой в воздухе видели некоторые развед-пункты Тесио. Но разговоры между высокопоставленными лицами велись разные.

— Да. Пробуждённый по имени Ровальд, погиб. Сомнений нет. Такую детонацию пережить невозможно. Однако. Сам доспех невредим. Его надо найти. Это наследство нашей цивилизации, не их. Нерону такое лучше не оставлять.

— Технократы не смогли активировать свой образец, что оставался, не смогут активировать и этот. Бояться не стоит. Это скорее вопрос личного отношения. Всё равно, не они, ни мы, не можем их использовать. Лучше не тратить ресурсы на поиски.

— Предатели. Подчинились Чёрному Ядру, которое смогло перепрограммировать Эсхельмад. Не говорю уже о положении Колыбели, если она сохранилась. Нероны давно не люди, а доживающие человеческий облик создания. Ещё несколько сотен лет и по своей воле нероны исчезнут, став частью Чёрного Ядра окончательно. Нам бы только дотерпеть их истление. Раса ирон-ритикулус, вряд ли, будет возрождена в своём тлетворном состоянии. Чёрное Ядро расплавлено, оно еле работает. Радует, что из этого кармана им не выбраться. Гиперврата работают на основе переноса разума, но не с имитацией. Перенос молекул из такого пространства без наличия цельной души невозможен. На этом принципе создавались многие технологии против ритикулус. Все они рабочие до сих пор. Надо затаиться и ждать. Мы

справимся.

— Возможно, нероны смогут. У них слишком массированное развитие через героев, которым кажется, что всё это просто игра. Они не понимают, что с их помощью чёрный разум исследует мир и возможности.

— Технология мегакванта не открыта, так что, ни о какой телепортации речи быть не может. Даже если найдут способ, у них нет материалов. Для этого требуется центр управления иронов. В этом мире у ядер нет командующего центра. Бояться не стоит.

— Пока не стоит. Это важный нюанс. Как сказал полковник, через героев чёрный разум развивается семимильными шагами. Возможно, создаст что-то новое. Эти новинки всегда были большой проблемой.

— Им потребуется несколько тысяч лет эволюции. К тому времени, вся генетика неронов не выдержит. Она уже разрушается, они все сплошь медикаментозные наркоманы. Мы покинем карман, и найдем способ его схлопнуть в более мирной обстановке.

— А вернуться как сможешь, чтобы схлопнуть? Для этого надо возрождать Колыбели, искать их, воссоздавать то, что не под силу. Это сложные вопросы. Покинем и всё, не усложняй. Они сами издохнут.

— В общем, сейчас всего две задачи. Гиперврата и Страж.

— С ума сойти, будет четыре пустых Стража. Зачем?

— Если найдем, то будет не четыре. Будьте корректны, господа. Три реплики и один оригинал.

— Какая разница? Четыре Стража могут стереть Нерон в порошок. Оружие, прямо здесь под ногами. В нашем же Арсенале. На страхе Неронов можно выгодно сыграть, даже если не работают. Ты представляешь всю иронию? Нет, поиски — это важно.

Голоса продолжали размышлять, а Гаст, подслушивавший аристократов, вышел по узкому проходу между стальными стенами в канализационный лабиринт. Оставшиеся структуры межзвёздного корабля, которым изначально был Тесио рыцарь-разведчик хорошо знал, и давно хранил этот секрет. Однажды, случайно отыскав проход, который был сделан, похоже, кем-то в тайне, он периодически им пользовался, чтобы уединиться или подслушать.

Значит, поисковый отряд, да? Обрадовался Гаст. Он должен быть там. Чутьё подсказывало, что независимый не погиб. Даже при таких обстоятельствах. Он должен был как-то обхитрить саму смерть. Не спроста судьба дала ему возможность столько всего

натворить в Нероне и остаться непойманным. Бог не позволил умереть единственному спасителю Тесио тогда, не позволит и теперь. Гаст верил.

* * *

Пневматика на лодыжках помогала достигнуть чудовищных высот. Пять, семь, уже девять метров. Кажется, и это не предел. Ровальд умудрялся подпрыгивать так высоко, что дух захватывало. Земные красоты то приближались, то отдалялись. Оказывается, даже без тела жизнь может быть относительно весёлой.

Чёрный Иксодус начинал показывать свой хищный облик. Откуда-то под земли появились множество насекомоподобных тварей, которых становилось всё больше и больше. Какие-то кузнечики с бесконечно жующими жвалами. Не важно, есть еда перед ними или нет — жвала работают.

Ситуация выливалась в квест на выживание. Хотя Стражу ничто не могло повредить, сознание отказывалось верить. Эмоции, с учетом последних событий, перевешивали рассудок, даже будучи простой имитацией. Страх быть разжёванным переживался в полной мере. Ровальд пытался оторваться, а те роились следом, забираясь друг на друга чтобы достать. Хотя бы до пятки. Быстрые. Ненормально быстрые. Почти реактивные.

Хотя Ровальд всякий раз оказывался впереди на несколько метров, аппетит тварей не уменьшался. Они всё так же собирались в кучку, мгновенно используя друг друга, чтобы вырасти в башню, которая пыталась цапнуть, а затем, мгновенно распадалась, мчась следом как тараканы.

Подхватив камень, Ровальд кинул в стаю. Орава тварей обтекло препятствие как вода, но пара тварей осталось дробить камень. Тоже самое повторялось каждый раз. Даже если кинуть в сторону, из стаи вновь отделялось двое, но общую кучу было не обхитрить.

В следующем прыжке он резко изменил направление. Толпа пронеслась мимо. Но ненадолго. Теперь те, кто был в конце, приближались быстрее других. Словно до этого основная куча собратьев только мешала.

Ещё секунда и жвала клацнули возле пятки, которая только оттолкнулась от поверхности. Вырванная трава из-под подошвы ударила квази-кузнечику в голову, и он отлетел в сторону, на

ходу жуя зелёную массу.

Стоило приземлиться в очередной раз, как в ноги вцепилось несколько и, через секунду, толпа сварливых насекомых облепила доспех. Масса росла. Мерзкие морды лезли в экран. Скрежет по броне учащался.

Ровальд закричал в страхе, пытался их смахнуть.

Но ни боли, ни чего-либо ещё. Только неприятный скрежет. Не возымея результата, твари дружно скрылись под землёй.

Ровальд стал с интересом рассматривать себя, постепенно успокаиваясь.

— Тьфу ты.

— Капитан, вы привыкнете.

* * *

Следующим навыком, по мимо прыжков, оказался тот самый удар, накапливающий молнии. Электрат. Неведомая сила собиралась, даруя чудовищную пробивную силу. Одним таким ударом он расколол что угодно. Решив попробовать известный навык в более спокойной обстановке, он присел на одно колено, сжал кулак. С минуту смотрел на руку, ожидая, когда появится надпись, ничего не происходило.

— Ась?

Удар, занес, удар, занёс. Ничего. Как в песочке играться.

— Седьмой, не понял. Почему?

— Когда у вас было тело, Страж легко считывал данные нейронных связей. Теперь, видимо, всё не так просто.

— Уже понял, что не просто.

— Возможно, требуется нарастить соответствующую псевдо-нейронную связь.

— Стало намного яснее. — Саркастически заметил Ровальд.

Но подсказка действительно помогла. Вспоминая те попытки пробить броню Эсхельмада, Ровальд вскоре почувствовал знакомое ощущение, и рука вновь засверкала электрическими всплесками. Удар. Земля вздрогнула. Неподалёку взлетела стая перепуганных птиц.

Заметив краем глаза что-то крупное, Ровальд обернулся, и увидел спину зверя, который резво удирал.

— Оно хотело вас сожрать. — Заключил Эсхель-7. — Оно выслеживало вас. Вы его спугнули.

— Виноват.

Но любопытство разыгралось не на шутку.

* * *

Отсутствие чувства голода и желания сходить в туалет имело свои плюсы. Бесстрашие переросло в самоуверенность. В какой-то момент Ровальд понял, что если удастся вернуть тело, то новая привычка может стать проблемой.

Эсхель-7, прочитав мысли, отозвался:

— Псевдо-мышечная память. Душа реализуется через нейро-рецепторы Стража. Как только вы перенесётесь в воссозданное тело, связь с доспехом пропадёт. У вас останется только воспоминание. Привычки эти связаны с отсутствием ощущений, а в реальном теле ощущения будут. Не беспокойтесь.

Услышав это Ровальд с чистой совестью отдался ощущению неуязвимости. Он стал экспериментировать. Заметил, что топаньем можно вызвать тварей-насекомых и весело чпокать их с одного хлопа так, что вскоре насекомым пришлось пересмотреть своё поведение. Высовываясь наружу, они хотели накинуться, но в последний момент их что-то удерживало и зарывались обратно. Выработался новый условный рефлекс.

Саблезубые львы с двумя аномально огромными клыками охотились на дичь, притаившись средь высоких колосьев. Ровальд гонял их, как ребёнок, и с той же радостью.

Птицы. Ящерицы. Очень большие ящерицы. Попадалось даже что-то вроде бизонов. Ровальд без устали пробегал километры, накапливая энергию в кулаке и выплёскивая её в землю, чтобы пугануть местных зверей, да и вообще всех, кого встретит. Постепенно это успокаивало. Мысль, что тела больше не существует, отступала вместе с новым опытом. Возвращалось понимание, что несмотря на всё, он действительно живой. Эсхель-7 ничего не говорил.

Спустя несколько таких дней, местная фауна адаптировалась полностью и стала узнавать нового царя.

Каждое животное приспособилось по-своему. Бизоны под дрожью земли чуть подпрыгивали, от страха широко раскрывая глаза, а затем, тут же продолжали покусывать травку.

Львы-саблезубы предпочитали удирать в любом случае, мгновенно меняя роль бесстрашных хищников на жертв. Так, решив гнаться, пока один не устанет, Ровальд удивился, заметив, что животное стало карабкаться даже по отвесным скалам,

находятся самые маленькие щели и трещинки. Эволюция в её естественном виде. От этой особи пойдет новый виток.

Да, фауна забавно адаптировалась, ведь он никого не убивал. Ну, кроме противных насекомых. Но вскоре интерес угас. Именно в этот момент объявился Эсхель-7.

— Капитан. Нужно отработать направленный раскол.

— Что за?

— Надо ударом создать направленную трещину таким образом, чтобы она вышла с другого конца скалы. Та надо срезать её основание. Если сделать трещину чуть наклонной, то скала упадёт.

Звучало невероятно. Но, с недавних пор, невероятной стала вся жизнь. Делать нечего, и Ровальд решил начать с булыжников. Он верил корабельному компьютеру, позабыв, что тот бывает ненормальным. Правда, Ровальд не представлял, как осуществить этот раскол. Препятствия крошились одно за другим. Почти как скорлупа.

Ровальд смотрел на могущество в своих руках как завороженный. Надо тренироваться колоть скалы. Немыслимо.

Нашёл булыжник побольше, который на вид не расколется так же быстро. Потом понял, что Электрат лучше вообще не использовать, как и обычные удары. Должно быть что-то другое. Некий новый принцип.

Он сосредоточился. В голове вспыхнуло слово «Импульс».

— Эсхель.

— Слушаю, капитан.

— А ты, кстати, где?

— На дне океана.

— Вопрос. Что такое импульс?

— Вы идёте в верном направлении.

— Понятно. Импульс! — Крикнул Ровальд, ударяя булыжник.

Да, этого следовало ожидать. Ничего. Он вновь погрузился в себя. Основная теория проста. Надо сначала просто понять. Так, по идее, создаётся нейронная цепь, которая затем открывает доступ к последующей информации. Углубившись в эту новую информацию, он постепенно так же поймет способность, как слово Импульс. Теория, может и верна. На деле, как всегда.

Сколько бы он не задумывался, новых озарений не случалось.

Ровальд сел, скрестив ноги, и ушёл, как мог, в медитацию. Точнее, просто в глубокие размышления на уровне ощущений. Конечно, от механического тела добиться подобного эффекта невозможно. Но, может быть, поможет.

Погружался в себя, мысленно произнося название способности. Неожиданно встал, ударил. Ничего. Снова сел, в

попытке ухватиться за невидимую нить. Как только показалось, что что-то есть, бил булыжник. Десятки раз, сто один, сто два. Так весь вечер и всю ночь.

В том, что не чувствуешь усталости, много выгоды. Можешь учиться без остановки. 24 Часа в сутки. А это именно то, что было нужно, чтобы поскорее вернуть тело.

Периодически на связь выходил Эсхель-7, и развивал правильные догадки Ровальда.

— Империя Нерон таит в себе много технологий. Однозначно, уничтожить можно даже сохранённую душу. Раньше погибали даже перерождённые.

— О чём ты?

— Есть оружие, которое стирает контуры, что удерживают серебряную нить души с материальным миром. Саркофаг памяти. Именно в нём содержится твоя душа, а от неё идёт тонкая ниточка ко всем системам Стража, равномерно распределяясь через матрицы.

Саркофаг памяти? Так называется устройство, что удерживает душу?

— Если способы нарушения этой нити есть в Нероне, могут быть проблемы.

— Как защититься?

— Беречь затылок. Если выстрелят лучом обнуления в лоб, ничего страшного. Опасная зона только — затылок. Саркофаг памяти защищён, но нить нет. Если прервать контакт, хотя бы на секунду, саркофаг памяти захлопнется, но телесная ячейка Стража освободится. Могут происходить любые аномалии. Обрывки памяти души и раньше заставляли Стража пробуждаться. Были случаи, когда он мог сам ходить. Недолго.

Ровальд поёжился. Всё это время он соседствует с оборвавшимися душами, их ошмётками.

— Сколько раз такое было?

— Один.

Значит, сосед пока, всего один.

Ровальд не переставал тренироваться. Всходило солнце, окружающая среда оживала, а он всё сидел и сидел, пытаясь разбудить новую нейро-цепь.

— Спать в этом теле можно?

— Да. Психологический комфорт в приоритете. Сон приходит легко и быстро, он восстанавливает моральные силы как обычный, даже лучше. Поэтому, нужен до сих пор.

— А если долго не спать?

— Можно сойти с ума. Может быть, от стресса, порвутся новые нейронные цепи. Придётся чему-то учиться заново.

Поэтому, отдыхать важно.

* * *

Проснувшись посреди дня, Ровальд сразу встал и ударил по камню. Не как обычно. Удар получился прямым, набирающим мощь снизу. Выпад вперёд, как стрела.

Кривая трещина прошла по середине булыжника, и он развалился на половинки.

— Эсхель?

— Капитан. У вас получилось освоить принцип под названием Импульс-Вектор. Но задание ещё не выполнено.

Он был прав.

— Скалу, говоришь?

— Да.

На экране, с краю, появилась точка, которая буквально умоляла обратить на неё внимание. Ровальд поворачивался туда, куда она просила, пока не увидел вдалеке скалу, что была выше других. Контур скалы слегка подсвечивался красным, призывая к действиям.

— Ты чокнулся? — Не сдержался Ровальд.

— Рядовой навык всех пилотов Стража.

— Это?! Впрочем… Раз ты так говоришь. — Ровальд провёл рукой по голове. — В голове не укладывается.

Ровальд двинулся, краем глаза улавливая, что какая-то тень, прячась за камнем, следит. Постепенно изображение Стража выхватило цель, увеличив портрет. Девушка. Вооружена копьём. Не до неё, и он побежал.

На экране отображалась скорость бега:

10 км\ч

14 км\ч

30 км\ч

50 км\ч

Стоило развить одну нейро-цепь, всего одну новую способность, а силы прибавлялись по всем параметрам. Упоительно. Ровальд разгонялся, свободный от всех оков предрассудков. Забыв, что такое невозможно. Законы физики не указ.

88 км\ч

109 км\ч

Девушка не поспевала и потерялась из виду. Ещё бы, угнаться

невозможно.

Спустя полтора часа он оказался у подножия скалы. Красный контур исчез, перестав подсвечивать цель. Громадная. Верхушка скрывается за облаками. Искусственно созданная планета с пейзажами, которые покоряли сердце не хуже картинок о Земле.

Он стал всходить по склону, пока не нашёл идеально удобное место — вертикальный склон. Ровный как стена. Сосредоточившись, вспомнил нужное ощущение. Рука полетела по прямой. Всё идеально точно. На мгновение воздух исказился. Жуткий хлопок пролетел эхом, отражаясь от скал. Ничего не произошло.

Ровальд вновь вспомнил ощущение. Погрузился в него ещё глубже. Рост намерения. Удар.

Воздух дрогнул сильнее. Земля под ногами застонала. Жуткий скрип распространялся во все стороны. Сверху посыпались камни. Кусок верхушки отцепился и падал. Он был столь велик, что казалось, падает медленно, не спеша. Величина куска росла, став чудовищно огромной глыбой. Ровальд понял, что Страж не Страж, а от страха никуда не деться. Вновь испытывать осознание смерти не хочется.

Побежал куда подальше. Развил скорость до баснословных 114 км\ч. Но обрывок скалы всё равно свалился прямо на него.

Пыль с камнями затмили изображение. Обо что-то ударился, потом ударило по спине, и его отшвырнуло как мячик и окончательно придавило. Он не двигался, ожидая, пока вибрации стихнут.

Спустя час, когда дым улёгся, а камни перестали биться друг о друга, картина оказалась удручающей. Вокруг невероятные обломки. Каждый размером с дом, а он, причина катастрофы, находился в трещине самого большого.

Если бы были глаза, они бы стали круглыми как старые земные монеты.

Попробовал пошевелиться и присвистнул. Это было невозможно.

— Ну что, Эсхель, сдал экзамен?

— Ещё нет, капитан. Сломана верхушка скалы. Нужно хотя бы 2\3.

— Ах вы больные ублюдки. — В сердцах выдохнул Ровальд. — Ну ладно.

— Следующая скала отмечена.

Так, Ровальд учился сокрушать скалы, позабыв, что в пустынной саванне находился человек, который тщательно наблюдал. Смотрел с открытыми глазами, которые были, как раз, как те самые старинные монеты. Девушка не могла поверить

тому, что видит. Она боялась, но не могла оторваться.

Так продолжалось несколько дней. Ровальд опрокинул двенадцать скал, и вдруг Эсхель сказал, что задача выполнена. Способность «Раскол» изучена и закреплена.

— Новая задача…

— Спать. — Отрезал Ровальд и мир погас.

* * *

— Капитан. Я заметил, что вы обнаружили человека, который наблюдает за вами. Но ничего не делаете. Взял эту ответственность на себя. Я проследил за шпионом с высоты.

— А, что? — Просыпался Ровальд.

— Метр восемьдесят. Судя по движениям, принадлежит психологически адекватной культуре. Более культурной, чем предыдущая.

Ровальд смотрел вперёд, сидя на камнях, и пытался понять, где находится. Ах да, скалы. Обычная жизнь в прошлом. Вот череда упавших осколков, величиной с Эсхельмад. Шпион. Да какой там шпион? Так, любознательная аборигенка.

— Можно наладить контакт с местной цивилизацией. — Предложил Седьмой.

— Что за цивилизация? Какая ещё цивилизация в этом аду?

Эсхель-7 оставил вопрос без ответа. Он был прагматичен, расчетлив и начинал нравиться Ровальду. Особенно, когда пропали эти страшные десятки параллельных голосов. Чувствовалось что-то непостижимое. Отпечаток его создателей?

— Люди, весьма развитые нравственно, судя по плавным движениям и тому, как она реагирует на обстановку. Их город, скорей всего, недалеко от сюда. Вряд ли более двухсот километров.

Учитывая нынешнюю скорость передвижения Ровальда, это не так уж и много. Будь у него тело, смог бы он двигаться с такой скоростью? Даже будучи внутри Стража. Даже с такой защитой, от скорости банально порвались бы сухожилия, растянулась кожа, мышцы, капилляры и вены. Он бы всё равно превратился бы в бесформенную массу. Нет, это было бы невозможно. В какой-то степени даже хорошо, что он потерял тело. Можно делать невозможное. И страшно, и важно. Интуиция, к вящему удивлению, работала. Скоро он узнает, как сокрушить империю Нерон. Голыми руками. Научится, а там и всё что нужно добудет.

— Потом, Эсхель. — Прервал Ровальд. — Знакомство, потом. Важнее обучение.

— Согласен.

— Какова следующая задача?

— Способность Щит.

— Разве я сам не щит?

— Этот щит поможет останавливать энергетический импульс, огонь, даже лаву и воду. Универсальный. Он пригодится и тогда, когда вы восстановите тело, а может быть, и гораздо раньше. Применений у него множество. Вы разберётесь.

— Звучит сильно.

— Вы увидите.

— Подсказки будут?

— Одна. Преобразователь материй.

Сила, в чьей власти сотворить щит, называется преобразователь материй? Вот оно как. Даже такое.

— Обучению лучше проходить в воде. Вы сможете наблюдать результат. Обычно, щит незаметен.

Ровальд, через множественные обломки, пробрался к берегу океана. Голубой горизонт. Ясная погода. Штиль. Легкие волны могли щекотать щиколотки. Ничего, скоро он всё поправит.

Ровальд шагнул на встречу воде. Что-то подсказывало, что способность Щит самая важная. Без неё Страж теряет значение. Ровальд постепенно зашёл под воду и ещё глубже. Так он шёл по дну некоторое время, пока над головой не оказались метры воды. Потом присел, скрестив ноги, и погрузился в медитацию, пытаясь понять суть Преобразователя Материи. Он повторял это слово. В голову приходили разные образы и ощущения. С течением времени ярче, появилось новое чувство, оно было еле осознаваемым, затем чётче и чётче. Удивительный опыт. Вот значит, чему обучали пилотов доспехов.

То, чем Страж так добродушно делился с ним, Ровальд принимал, погружаясь в ощущения, которые создавали множество разных нейро-цепей. Появилось даже дуновение ветра. Имитация. Зато какая.

Вспышка, вторая, следующая. Фрактализация чувств протекала в уме и внутри. Одно знание вырисовывалось за другим, внедряясь и ознакамливая с принципами нейро-интерейса.

Ровальд вздохнул и издал звук, но не ртом, сознанием, доспех завибрировал, посылая звуковую волну в окружающую среду и мир отключился. Что-то пошло не так. Всё-таки, этот доспех был слишком старым.

* * *

Гаст напрашивался в отряд разведчиков разными способами, но впервые в жизни его отпихнули. Его одного из всех признанных героев Тесио.

— Как вы смеете?

— Как смеешь ты лезть под руку?! Потомок бежавших из Отелена сто пятьдесят лет назад! Радуйся, что числишься гражданином, и вдобавок, даже имеешь привилегии героя. Но это тебя не касается, привилегированный. — Хмыкнул немолодой командир в красном рыцарском доспехе. На плечах выбито множество символов отличия. Этот ветеран имел право на любую речь. Гаст непроизвольно глянул на свои плечи, сравнить свои символы отличия.

Да, он, Гаст, слишком зазнался. У него не было и половины подобных знаков отличия. Но всё равно, он не мог оставить всё как есть. Тем более, после подслушанного. Просто не мог. Он верил, что независимый выжил. Более того, знал, что план по спасению отеленовцев тоже имел смысл. Были даже лояльные нероны, тихо хранившие верность Тесио. Целая агентурная сеть, которая постепенно наращивала обороты. Но все категорически против, включая Освальда. Если он продолжит, его посадят под домашний арест.

Почему они медлят? Чего боятся?

— Гаст. Вызывает главнокомандующий. — Подошёл солдат, облечённый в укреплённую броню, способную выдержать тяжелейшие давление. Королевский. Две красные полосы на плечах, пышный конский хвост на голове. С таким доспехом Сентябрь смог бы выжить, а Август не получил бы травмы. Не важно. Это уже в прошлом. То, что по причине рождения Гаст не мог претендовать на служение высшей знати, как этот королевский рыцарь, не печалило. И не хотелось. Печалило лишь качество амуниции.

* * *

В кабинете главнокомандующего, стоя на пышном персидском ковре, Гаст гордо отдал честь.

— Разведчик первой степени Гаст Хильмштейн прибыл.

— Вольно. Доложили, что ты мешаешь, навязываясь в поисковую группу, о которой и знать-то никто не должен был.

Насколько знаю, тебе впервые отказывают? Наверно, шокирует, ведь ты имеешь привилегированное положение по отношению к остальным солдатам. Тебе даровано право просить, даровано скончавшимся его Величеством. Мда, осень в том году не удалась. Многие высокие чины погибли странной смертью.

— Так точно. Не понимаю, почему отказывают, сэр главнокомандующий.

— Чтож, поясню. Информация, которая теперь точно не должна разглашаться. Отвечаешь. Ты это уж, пропусти через себя. Так вот, давно замечено, что ты очень неспокойно относишься к тому, что надо уходить через гиперврата. Ты не хочешь оставлять Отелен и всех его граждан, понимаю. Наверняка, там осталось много родни, даже спустя столько лет. Учитывая, что до сих пор находятся те, кто против из-за твоего происхождения, это может быть понятно. Твой род бежал от рабства. Успешно. Это всё очень понятно.

Гаст хотел возразить, но кого он будет обманывать? Его видят насквозь.

— Поэтому, тебя не берут. Чтобы не наделал глупостей. На эмоциях. Это лично мой приказ. Я давно вижу, как ведут себя люди, даже такие проверенные как ты. Тебе нельзя участвовать в разведывательных миссиях, шпионаже, и других подобных вещах. Отныне, до переноса через гиперврата, ты причислен к страже. Следи за порядком в Тесио. Уверен, даже здесь найдешь много нерешённых проблем. Острых проблем. Как герой, твоё патрулирование успокоит многих граждан. Как минимум, в твоём районе, где ты проживаешь. Район Бежавших.

Гаст был шокирован. В груди что-то кольнула. Какая-то струнка, надежда. Она порвалась. Какие нерешённый проблемы в Тесио? Понятн. Он больше не имел рычагов влияния на ситуацию. Ему ясно дали это понять. Его геройский статус, отныне, формальный. Привилегия просьбы аннулирована. Он, как последний трус, должен отказаться от притязаний и уйти на покой на неопределённое время. Только не это. Нет, он не согласен. Но моральные силы уже покинули разведчика. Без эмоций, потеряв волю к жизни, он ответил:

— Задачу принял. Приступать к выполнению?

— Приступай.

Забыв отсалютовать и произнести: «Так точно», Гаст вышел. На улице его могли видеть как стойкого героя, однажды доказавшего доблесть, проникнув в империю Нерон, и успешно бежавшего с нужными сведениями. Уверенного, стойкого, выносливого. Сбежавшего даже от трёх некросов, и уничтожившего одного некровага. Это было давно, когда их было

трое. Но прямо сейчас он был раздавлен. Его отряд распущен.

Проигнорировав назначение в стражу, пошёл в лазарете проведать друга. Койка была рядовая, среди многих таких же. Гаст уселся на табурет, снял шлем, поставил на тумбочку и пожал руку товарищу.

— Как дела, Август?

— Ты что грустный такой? — Спросил перевязанный здоровяк, переживший клещи киборга. Новая модель. У неё пока не было названия. — Я-то понятно.

— Да, Сентябрь был отличным человеком.

— Ой, только не начинай. Я только смирился со смертью брата, а тут твоя кислая рожа, да ещё подначивает.

Гаст, против воли, улыбнулся, и по-дружески вдарил по плечу товарища.

— Так-то лучше. — Скривил уголки рта Август от боли, которая отдалась в пояснице. — А то сам не свой.

— Когда вылезешь? Скоро срастёшься с постелью.

— Ну и пускай, нам вдвоём неплохо живется.

— Серьезно.

— Ещё две недели мисок соплей. — Скривился от неудовольствия Август. — А у тебя две недели приключений. Завидую. — Но что бы он не говорил, по лицу прошла улыбка. Он был рад, что его навестили.

— Держи карман шире. Приписали к страже.

Глаза Августа расширились, ноздри раздулись.

— Да как они посмели!

— Абсолютно согласен.

— Будешь с девочками общаться, а я лежать! Как жизнь несправедлива. Да чтоб они сдохли!

— Что ты сказал?..

— Посидишь на гражданке, вспомнишь, что это такое, жить жизнью обычной.

Август деловито отвернулся на другой бок.

— Ты серьезно?

Но тут же повернулся, злобно хихикая. Когда это делает такой здоровяк, становится забавно даже в печали. В конце концов, напарники развеселились. Однако, ту струнку, что где-то оборвалась, было не вернуть.

* * *

Ровальд очнулся. Он находился где-то глубоко на дне. Ничего не видно. Света с верху не видать. Сюда ничего не доходило. Сплошная темнота.

— Эсхель?

Молчание.

— Седьмой?

Только сейчас Ровальд обратил внимание на маленькую надпись, которая загоралась каждый раз, как он обращался к помощнику:

Сигнал потерян

Сигнал потерян

Где берег? Корабль? Куда идти? Сплошная чернота. Он всё ещё в океане?

Если он пойдет пешком по дну и ошибётся стороной, то будет идти вечность. Так как океан на Чёрном Иксодусе один, а тянулся от южного полюса до северного, разделяя материк на пополам, ситуация становилась серьезной. Тысячи километров, пешком, предполагало идти месяцами. Если его унесло, то подводные течения тут сильные, и будет его кидать вновь и вновь из одной стороны океана, в другую, уносить по кругу. Вечность. Ситуация, из которой не поможет выбраться даже несокрушимость Стража.

Ровальд подумал о фонаре, и изображение постепенно окрасилось зеленоватым. Весь мир стал потихоньку обретать ясность. Он посреди подводных рыб, водорослей, камней, и затонувших… Космических кораблей?

Ровальд только подумал, что хочется рассмотреть всё это, как изображение стало ещё светлее. Теперь темнота рассеялась полностью. Картинка стала яркой, как днём.

Дно было усеяно… Орудиями. Разорвавшимися кораблями, их обломками. Всё это, поросшее мхом, губчатыми кораллами, лежало, бездыханное, жутко напоминая картину из космоса. Тысячи трупов, летающих по орбите, среди малых и больших кораблей, вокруг Веги.

Таковы были размеры той войны, что отгремела 200 лет назад. Чудовищно. Здесь узнавались старые, уже исторические корабли, которые так хорошо знакомы по энциклопедиям. Ими человечество осваивало космос и готовилось к отражению неприятеля, который мог появиться из ниоткуда. Тогда человечество ещё не знало, что оно совершенно одиноко.

Корабли раскурочены, располовинены и срослись с дном. Ровальд стал осматривать всё, что оказывалось под ногами. Он подбирал и вертел шлемы, ошмётки пробитых доспехов со скелетами внутри. Бластеры, валялись внутри контейнеров, полных воды.

Подобрав один, он прицелился, нажал на курок, сломав закальцевавшуюся корку. Курок отломался тоже.

Ровальд залезал внутрь пещер, образованных внутри малых и больших кораблей, проникал через вентиляционные и боевые отверстия, лез дальше. Трогал каждую деталь, проводил рукой по поверхности, и изучал так, словно это было шедевром. Аккуратно прикасался к каждой поверхности. Добрая до центральной панели управления. Дальше шёл грузовой отсек, дверь закрыта. Ровальд постучал, и, услышав глухой отзвук, понял, что внутри воздух. Сохранившийся грузовой отсек посреди кладбища военных кораблей, которые были подбиты и снесены течением в кучу.

Ровальд попытался открыть дверь. Надо взломать. Но инструментов нет. Тогда, как располагает ситуация. Ровальд отвёл руку в сторону. Последовал удар, ещё сильнее. Дверь промялась, третий удар пробил её, как бумагу. Стали вылезать огромные пузыри. Уцепившись за край дыры, уперевшись в стену, отодвинул заевшую дверь в сторону. Пузырей стало больше, они слепили. Но он пролез внутрь и понял, что падает. Полёт был недолгим. Приземлившись в воду по колено, которой становилось всё больше, он огляделся. Под ногами десятки железных солдат. На лбе каждого гравировка:

— Войска Земли.

На затылке:

Андроид. Партия 998, модель SR-514, серия Покоритель.

— Интересно. Так война действительно была между нашими и Иксодусом. Нероны по праву отстояли независимость.

Если они смогли осилить даже такое, то в Империи Нерон кроется страшное оружие. И герои, которые обнаглели от беспредельщины, вовсе не являются этим оружием. Там что-то другое. Одного Эсхельмада тоже было бы недостаточно. Всё сложнее.

Ровальд стал карабкаться к выходу, примагничиваясь ладонями к косому полу. На встречи били струи водного потока, но вовсе не мешали. Этот грузовой отсек был слишком большим, чтобы быстро затопиться. Андроидов не успели выпустить и сами они не выбрались. Значит, какое-то электромагнитное оружие, сжигающее электронику.

Успешно вернувшись на океанское дно, усеянное памятью прошлого, Ровальд понял, что определить нужное направление не в состоянии. Выход только один. Освоить навык Щит и посмотреть, что будет.

Надеясь, что не отключится, он вновь погрузился в медитацию. Водоросли мирно покачивались, рыбы, смирившись, обнюхивали.

Ровальд начал возвращаться к тому, от чего ушёл в непроизвольный сон. Информация в виде ощущений продолжила загружаться.

Чувство полной защиты. Оно управляемо. Его можно чувствовать. Оно на расстоянии вытянутой руки. Ещё дальше. Постепенно Ровальд осознал, что Щит контролируем руками. Его, каким-то образом, испускают ладони. Нет, направляют. Создаётся он иначе.

Ровальд развёл руки в стороны, потягиваясь и пытаясь найти щит, затем вновь погрузился в неясные чувства. В воображении перед глазами пронеслась звезда, за ней вторая, третья. Они с бешеной скоростью сменялись, словно он пролетал сквозь вселенную. И вот, Чёрный Иксодус. Изображение увеличивалось. Сквозь атмосферу, посреди океана, не очень далеко от берега, остановилось на нём. Он видит себя со стороны. Несокрушимый Страж сидит в позе медитации под водой, на самом дне, под невероятным давлением. Крест на уровне глаз загорелся и между вытянутыми руками образовался пузырь воздуха, который окутал Ровальда.

Ровальд открыл глаза. Мир перед ним чуть светился жёлтым. Свечение исходило от лица. Он раздвинул руки, это расширило пузырь.

Пузырь расширялся. Двигая ладонями из стороны в сторону, регулировал его размер. Там, где рука сжималась в кулак, стена прогибалась, норовя порваться. Но там, где ладонь расправлялась, пузырь выпрямлялся, восстанавливая целостность.

Так, водя руками, он достиг некоторого баланса, когда пузырь не стремился разрушиться.

Появился значок связи с кораблём, и Эсхель подсказал, в какую сторону идти. Ровальд шёл, держа пузырь. Час за часом, он поднимался всё выше по дну, пока его глаза вновь не выглянули из воды. Воздух вокруг был напряжён, вода расступалась.

Опустил руки, напряжение исчезло, тонкая плёнка воды упала на голову. Он стоял на берегу.

Больше не хотелось учиться. Только чувствовать кожей дуновение ветра, которого не было. Но стоило об этом подумать, включилась имитация. Пришло ощущение легкого ветра.

— Поздравляю с освоением ключевого навыка Щит.

* * *

Ровальд просидел на берегу много часов, пока не наступила ночь. Он смотрел на водный горизонт, пока не заснул. Спал долго, и, проснувшись посреди ночи следующего дня, спросил.

— Сколько меня не было?

— Тридцать часов сна под водой, ещё двадцать шесть часов сна сейчас.

— Два полных дня и кусочек третьего.

Он вздохнул, понимая, что даже вздох лишь имитация. Это было грустно, очень грустно. Хотелось чувствовать жизнь.

— Нужно живое общение.

— Девушка, которая следила, периодически ищет вас. Днём она ходит вдоль гор.

— Подсвети.

Увидев маленький контур, Ровальд выдвинулся в том направлении.

Он почти добрался до девушки, когда та неожиданно начала удаляться. Ровальд последовал.

— А как ты определяешь, где девушка?

— Нахожусь на высоте. Обрабатываю запись с камер.

Ровальд карабкался по горам, преодолевая прыжками сложные участки. Несколько раз сорвался. Но это не помешало взабраться. С одной из невысоких вершин, он увидел то, что натворил. Низины завалены гигантскими булыжниками. Верхушки гор, а часто, и сами горы, срублены.

Как та девушка не испугалась такого варварства? Удастся ли наладить контакт? Просто поговорить с живым человеком? Настоящим, из плоти и крови?

Он шёл, за контуром, который превратился в точку. Девушка была резвой, расстояние между ними росло несмотря на то, что он шёл на встречу. Вскоре, даже точка скрылась за горизонтом, а контур пропал. Эсхельмад вынырнул из облака, и плавно передвинулся. Контур девушки появился.

Наступал вечер, вечер сменился ночью. Звёзды, лунный свет. Он карабкался, спускался, переходил по узкой колее между обрывами. Несколько раз падал на дно ущелий, распугивая ночных хищников, размером вдвое больше, чем он сам, и поднимался вновь. Слишком сложные тропы.

Наконец, контур девушки стал расти, и вот, она зашла куда-то, исчезнув.

Ровальд обессиленно ударил по склону. Сутки скитаний. И вот. Жди завтра. Хорошо, он подождёт. У него теперь очень много времени.

Среди скал он нашёл полость, которая принадлежала какому-то зверю. Не стесняясь соседства, Ровальд лёг. Зверь даже

равнодушно смерил взглядом, и отвернулся.

Ровальд отключился. Только одно желание било ключом. Поговорить с живым человеком. Хоть с кем-нибудь. Он так устал от этого кибернитического мира. В своей голове он уже не один. Это так раздражает, невозможно уединиться.

— Капитан.

— Что?

— Кто вы? — Раздался незнакомый женский голос.

Ровальд очнулся, и увидел. Изящная она смотрела и не убегала. Зверя рядом нет.

— Кто вы? — Повторила вопрос девушка.

— Не боишься меня?

— Зачем мне боятся того, кто ни разу не убил ни одного животного?

Девушка смотрела на Ровальда, закованного в металл, изучающим взглядом.

— Первый, кто пришёл к нам за последние пятьсот лет. Ещё никому не удавалось пройти океан.

Девушка смотрела, её глаза с длинными ресницами были прекрасны. Она сделала несколько шагов внутрь пещеры и погладила Ровальда по щеке.

— Чувствую скорбь, воин, которому боги даровали великую силу. Ты справишься.

Глава 11

— Капитан. — Повторно раздался голос седьмого.

Ровальд очнулся, но никого рядом не было. Присниться же.

— Страж обладает полным воспроизведением подсознательных функций. Рад, что вам понравилось.

Выйдя из пещеры, Ровальд огляделся. Вдалеке маячил всё тот же красный контур, форма которого постоянно менялась. Девушка опять ушла слишком далеко.

Спустя два часа преследований, Ровальд выбрался на поляну, окружённую скалами. Девушка стояла в центре, собирала цветы. Не зная, как лучше начать разговор, Ровальд вышел, ожидая, что она обернётся, и он поднимет руку в приветственном жесте. Но девушка не отвлекалась. Цветы необычайно красивые, грустно опустившие голову, как колокольчик, только бутон всего один, очень большой. При малейшем шорохе из него падала белая пыльца, опадая как снег, и, при этом, мерцая.

Вот остался десяток шагов. Ровальд на что-то наступил, под ногами хрустнуло, и девушка резко обернулась. Их взгляды соприкоснулись. Не та. Совсем другое лицо. Совсем другой прекрасный человек. Милое лицо, но в глазах нарастал ужас.

Ровальд поднял руку, в знак приветствия. Но та бросилась на утёк. Феноменально быстро. Почти элегантно.

— Эй! Стой!

Но она не оборачивалась, бежала и бежала, всё бросив. Кинувшись следом, Ровальд догнал её.

— Стой! Я свой! Мир! Мир!

Он умудрился схватить девушку за руку, но, схватив, не удержав равновесие, споткнулся и упал, а девушка кувырнулась в воздухе и продолжила бежать. Она обернулась ещё раз, и в голове Ровальда отчётливо отпечатался этот взгляд, полный ужаса. Внутри неё бушевало отчаяние.

Ровальд, в конце концов, догнал девушку и прижал её к земле. Та извивалась, кричала, издавала нечленораздельные звуки, брыкалась и рвалась наружу. Только показалась человеком, на деле, обычный зверь. Странный, одетый в искусно вышитую тунику, оп психологическому анализу, культурный человек. Но наяву — зверь с длинными золотистыми волосами и небесно-голубыми глазами. Как принцесса из сказок.

Он ждал, пока она успокоится. Но вот, прошло пять минут, а она не успокаивалась. Грозно взвизгивая и крича, боролась за жизнь, словно её поймали чтобы сожрать.

— Успокойся. Всё хорошо.

Чтобы не говорил археолог, девушка брыкалась, как обезумевшая. Наконец, испытывая смешанные чувства, Ровальд отпустил её. Та мотнула длинными волосами и, как дикая кошка, рванула по старому маршруту. Это был её шанс, она не собиралась упускать его.

В голове раздался голос седьмого:

— Капитан. Сочувствую. Хоть она из развитой цивилизации, тут повсюду города, но, я просканировал, они пусты. Эта девушка, возможно, последний житель. Видимо, у неё проблемы с психикой.

Дикарка скрылась в скалах, откуда продолжила с опаской наблюдать за дальнейшими действиями Ровальда. Эсхель, на всякий случай, оставил её контур подсвеченным.

— Седьмой. Подсвети ближайший город.

Мелькнул ползунок, и Ровальд повернулся. Двое суток он шёл в этом направлении, пока не появилась настоящая дорога. По ней он неспеша ещё пол дня, чтобы девушка не отставала. Возможно, она успокоится, и сама захочет контакта. Если это возможно. Когда солнце заходило, лучи его опустились на крыши множества деревянных зданий.

— Седьмой.

— Слушаю.

— Он пуст?

— Да, как и десятки после него. Все города пусты. По крайней мере, активность не наблюдается.

— Отключаюсь на шесть часов.

Мир погас и Ровальд провалился в сон. Жестокая реальность. Когда надо, поговорить не с кем. Даже единственный человек, оказался сумасшедшим животным.

Проснувшись, Ровальд увидел мир. Птицы, животные. Они резвились среди домов, статуй. Во дворах. Природа изучала то, что можно поглотить.

Каждый дом имел открытую, выбитую, или выдранную с кусками стены дверь. Внутри множество нетронутого инвентаря, посуды, книг. Всё аккуратно сложено, атмосфера, очень уютная. Но внутри никого.

На стенах некоторых три знакомые длинные борозды, что встречались на третьей Колыбели.

— Нет…

Очень похоже. Три борозды тянулись по стенам, шли вверх-вниз, словно кто-то игрался. Доспех невольно нарисовал траекторий движений, где, а воображение добавило то самое чудище, сплавленное, которое гуляло, творя бесчинства. Вот кровь, вот вырванное ухо, отрубленные пальцы. Всё это под

ногами. Но теперь всё иначе. Теперь он не боялся умереть.

Чем глубже в город, тем больше ужасов встречалось на городских улицах. Остатки катастрофы лежали везде.

Сомнений быть не может. Чёрное Ядро разбужено. Но, у него есть достойный ответ для таких тварей.

Седьмой, прочитав мысли, тоже сделал свои выводы:

— Разведка ещё не завершена. Требуется выяснить местоположение Чёрного Ядра. Но уже ясно, что придётся применять систему сворачивания, вся планета и весь пространственный карман подлежат ликвидации. Я буду давать инструкции по мере обнаружения тобою ключевых вещей. Будем исходить из того, что окажется под рукой. На данный момент, уничтожить Чёрное Ядро мы не можем.

Сзади что-то дёрнулось, и Ровальд краем глаза заметил, как за углом дома скрылись золотистые волосы. Девушка продолжала следить за Ровальдом. Чем дальше он шёл, тем ближе она подходила, сохраняя дистанцию всё меньше.

Увидев лежащего человека, Ровальд подошёл, но нет, это была половина человека. Половина с руками и ногами. Другая половина лежала чуть наискосок, вплотную. Всё содержимое человека, в спешке пожиралось мухами и личинками.

Ровальд нашёл мешок, сунул найденные останки туда, и закопал на одном из дворов. Поставил крест, как мог помолился, и пошёл дальше.

Картина повторялась. Ровальд снова и снова находил мешок, либо ткань, рубашку. Всё складывал туда и хоронил. Девушка неотступно следовала за ним. Если она отсюда, почему сама не похоронила их? Ах да, сошла с ума. Впрочем, есть от чего.

Дорога из гуляющих трёх борозд вдоль стен, располовиненных трупов, разбросанных частей тела, тянулась до бесконечности, но у неё было направление. Если это Дельта-Гены, а быть могли только они, то встреча ожидает быть горячей.

— Какие ещё способности осталось выучить?

— Три. На данный момент, нужно, тебе нужно встать напротив одного из трупа с мухами, и сделать так, чтобы мухи стали медленными.

— Замедление? Или следствие моего ускорения? В общем, разберусь. Подсказки будут?

Седьмой ответил молчанием. Это было первый раз за долгое время, когда он проигнорировал вопрос.

Сзади по броне что-то ударилось, Ровальд мгновенно обернулся, но копна золотистых волос скрылась за углом, а внизу лежал маленький покачивающийся камешек. Контакт есть. Но общаться с диким зверем уже не было желания.

Ровальд вышел на площадь, по центру которой красовалась статуя мускулистого бородатого воина, с молотом в одной руке, и молнией в другой, на груди которого был христианский крест. Возле неё лежало множество цветов, тех самых колокольчиков, что рвала девушка.

Вот куда девались цветы. Наверно, по-своему молилась.

Дальше город кончался, шли луга, за которыми простирались леса. Учиться на мухах не хотелось. Поэтому Ровальд решил отложить навык ускорения\замедления на потом.

Не заметив, что девушка подошла совсем близко, и шла всего в нескольких шагах позади, Ровальд добрался до леса. Но дорога не кончалась. Теперь борозды красовались на деревьях. Ровальд остановился среди одного такого, лёг и заснул, а девушка устроилась возле него. Она хотела дотронуться до доспеха неизвестного воина, тянулась своей ручкой, но, в последний момент передумала и заснула на голой земле.

Ровальд проснулся по неизвестной причине. Сама система разбудила его. Была ещё ночь. Он огляделся, никого. Только очень слабое жужжание собственных систем.

— Седьмой? Что такое?

Седьмой молчал. В углу горела надпись «потеря связи».

Рядом мирно лежала девушка, положив под голову пустую сумку. За плечом у неё был длинный лук и колчан стрел. Видимо, подобрала в городе. Не такой уж она и зверь.

Прикоснувшись к её лицу, Ровальд провёл ничего не чувствующим металлическим пальцем, сдвинув пару волосинок в сторону. Что она такого увидела, от чего сошла с ума? Что такого можно вообще увидеть, от чего теряешь рассудок? Не понять.

Где-то в лесу раздался жуткий смех. Он повторился. Приборы ночного видения ничего не засекали, ни единого движения.

Смех периодически раздавался, то с одной стороны леса, то с другой. Не желая оставлять выжившую одну, Ровальд оставался на месте и наблюдал. Но смех не прекращался. Так, до самого утра, пока не взошли первые лучи солнца. Только тогда всё стихло.

Взяв девушку за плечо, Ровальд стал её расшатывать. В таком месте лучше не засиживаться. Разомкнув очи, она увидела рядом Ровальда, стального чужака с крестовиной на всё лицо и перекатилась обратно. Подобрала сумку и яростно зашипела.

— Женщины. — Вздохнул Ровальд.

Он встал и продолжил путь, петляя по мощёной дороге, а диковатая шла следом. Девушка рассматривала борозды на деревьях, и шипела на них точно так же.

В один миг девушка пропала, и какая-то тень пробежала

через просвет сквозь листья. Это была она. Прыгала с ветки на ветку, она шла вперёд, и, остановившись, устраивалась поудобнее на коряге, с высоты свешивала ноги, смотрела на Ровальда грустными глазами. Отбегала ещё чуть дальше, ложилась на полу-поваленных деревьях, и так же грустно смотрела на стального человека, словно умоляя его, чтобы он прочитал её мысли, ибо сама она сказать ничего не может.

Спустя день таких перебежек, она привыкла к Ровальду. Чем она питалась, он не знал, но подозревал что успевала в процессе передвижения.

Но вот посреди дороги встретился человек. Он добродушно помахал рукой, Ровальд помахал в ответ. Как только до него оставалось метров пятнадцать, между ними спрыгнула девушка, и, стоя спиной к Ровальду, стала шипеть на незнакомца.

— Гея, что ты, это же я, не узнаёшь своего брата? — Человек двинулся на встречу. Но девушка, отступала назад, пока не упёрлась спиной в Ровальда. Она шипела на брата, махала когтями, а потом, жалобно повернулась к Ровальду и посмотрела глазами, полными слёз. Ровальд отодвинул подопечную в сторону и шагнул на встречу незнакомцу:

— Стой.

— Она моя сестра. Я не буду стоять. Ты кто такой? — Изменился настрой незнакомца.

— Её друг.

— Вы едва знакомы, она тебя даже не знает. Какой ещё друг? Ты хоть знаешь что она пережила?

Ровальд, сделал шаг на встречу и то, что удалось рассмотреть вблизи, ужаснуло. Его лицо… по краю тянулась тонкая кровавая полоска. По рукам, под прямым углом изгибалась, шла дальше, пряталась за локтями. Словно кожу сначала разрезали, а потом зашили медицинским лазером.

Над человек горел восклицательный знак. Ровальд заострил на иконке взгляд, и отобразилось то, что было внутри человека. Множество странных механизмов, живущих своей жизнью при каждом движении человека. Микросхемы в мозгу, провода соединялись с капиллярами, местами заменяя их. Некоторые органы отсутствовали, вместо сердца качающее кровь устройство с клапанами.

Ровальд встал в боевую стойку.

— Ты чего? Не стыдно вставать между сестрой и братом?

Ровальд нанёс несколько быстрых ударов в воздухе, проверяя боеготовность доспеха. Всё так же удобно, как раньше.

— Ты сам напросился, жалкий слизняк. — В очередной раз поменялось настроение незнакомца.

Он раздвинул руки и прямо из пальцев вытянулись длинные иглы, которые росли и росли, став полуметровыми.

Зубы его заострились и стали двигаться, кровавая полоска на лице отделилась, и оно выдвинулось чуть вперёд, оголяя провода и череп, который скрепляли механизмы.

Человек зарычал и засмеялся тем самым ночным смехом.

— ГЕЯ! — Зарычало чудовище. — ГЕЯ! ИДИ, МОЯ ДЕВОЧКА! СЕМЬЯ ЖДЁТ. МАМА ПАПА Я, БОЛЬШАЯ ДРУЖНАЯ СЕМЬЯ.

Ровальд приблизился, но чудовище отпрыгнуло в сторону, проткнув иглами ствол насквозь, опёрлось и прыгнуло через Ровальда, в сторону Геи. Девушка ловко увернулось, но зверь не долетел. Ровальд подпрыгнул и поймал странного агрессора за ногу. Упав на землю, чудовище, жуя землю зубами, попыталось отрезать то, что держало ногу. Но иглы были сломаны одним простым движением Ровальда, а вторым, притянул за ногу и ударил в голову чудовища, которая тут же откинулась за спину. Нос вломлен внутрь. Из шеи, пробив кожу, торчала пружина, пара стержней.

Вновь захохотав, чудовище схватилось руками за голову и попыталось вернуть на прежнее место, но та не удерживалась. Крепления сорваны.

Следующим движением Ровальд уничтожил сердце, разбив прибор. Но и на этом чудовище не остановилось. Оно задёргалось, встало, переваливаясь с ноги на ногу, и мотало руками по сторонам, пытаясь что-то нащупать.

Гея, мыча и указывала в сторону. Ровальд пошёл за ней, оглядываясь на странно-ходящую куклу. Стоило спрятаться за широким деревом, как прогремел взрыв. Обнимая Ровальда, Гея пыталась удержать равновесие. Ветер сносил землю, трава и кусты летели в сторону и всё стихло.

Ровальд выглянул и увидел огненные языки, которые прыгали по веткам, разломанные деревья, вырванные под самый корень, и небольшая воронка.

* * *

Спустя пять часов девушка очнулась. Рядом разведённый костёр, Ровальд протянул жаренного кролика.

Девушка приняла пищу, и медленно откусывала кусок за куском, изучая разрушения позади Ровальда. Доев, она подвинулась поближе, и обняв ноги Ровальда, лежала какое-то

время так. На утро что-то изменилось в девушке. Гея глядела прекрасными, глубокими глазами. Голубыми, как ясное небо. Золотистые волосы, длинные, прилипли к губами.

— Спасибо. — Сказала Гея. — Это действительно был мой брат. А я сама не своя. Он жил в этом лесу. Его схватили одним из первых, и вот, когда он неожиданно появился, то гулял здесь, в этом лесу и странно смеялся, убивая знакомых, которые к нему подходили. Убивал и относил куда-то. Наверно, именно тогда я… Потерялась.

Ровальд смотрел на неё. Погладил по голове.

— Откуда ты, железный воин? Не с земель ли Тесио? Я слышала, там осталось много сильных закованных в доспехи, как ты.

— Может быть.

— А как тебя зовут?

— Ровальд.

— Я так рада нашему знакомству, Ровальд.

— На вас напали механические люди?

— Да, только не как ты. Выглядели наполовину людьми, наполовину из инструментов.

— Нероны. — Понимающе кивнул Ровальд.

Девушка пригладила тунику. Сейчас, когда она заговорила, то выглядела словно эльф из сказок.

— Тяжело тебе пришлось.

— Да. Я сходила с ума. В один прекрасный момент поняла, что не могу говорить. Вообще. Речь не произносится. Это произошло недавно. Всего три недели назад. Мы никому не мешали, жили тихо и размеренно. — Слёзы вновь хлынули, и девушка, обняв руку Ровальда, прильнула. Выплакавшись, продолжила. — Ты уж прости, что я так. Мне так спокойнее. Раньше у меня подруги были, а теперь никого. Помню лицо каждого, кого уводили. Помню, как они смотрели на меня и взгляд их умолял не приближаться. Они молили. Чувствую, многие мертвы. Вот уже почти месяц, а я не помню, где жила. Все мои друзья, вся моя жизнь, всё что я знала — под землёй, их мучают. С ними что-то делают, там кричат. В пещерах я слышала стоны из глубин земли. Это так страшно, Ровальд, так страшно. Мне так страшно жить.

Чем больше она выговаривалась, тем больше Ровальд понимал, что где-то внутри успокаивается и его душа.

— То есть, кроме тебя, больше никого?

Девушка кивнула. Худая, беспомощная. Очередная слеза капнула с подбородка.

— Но кое-что я помню. Помню, как увидела тебя. Ты был

таким сильным. Ты слишком сильный. Ты невероятный. Бог послал тебя. Помоги! Помоги вернуть тех, кто ещё жив. Я на всё согласна. Я сделаю для тебя, всё что ты скажешь. Буду рабыней, или отдам свою жизнь в обмен на их, только бы больше не слышать стоны земли.

Девушка впилась глазами, положив свои милые, белокурые, но исцарапанные и погрубевшие ладони на грудь.

— Больше нечего предложить. Умоляю. Пожалуйста.

И она вновь расплакалась.

Ровальд погладил Гею по голове, успокаивая.

— Всё хорошо. Не предлагай себя.

Да, это уже не его война. Но интуиция подсказывала, что, если он должен, это важно. Это действительно его судьба. Всё слишком тесно переплетается.

— Ладно. — Согласился Ровальд.

Жутко было представить, что всё это надо выключить. Надо уничтожить планету. Непонятно, как он сможет вытащить пострадавших сородичей Геи. Миссия стала морально сложнее.

Седьмой всё так же молчал.

Глава 12

Стройная, с тонкой талией, покачивая небольшими, твёрдыми бёдрами. Гея привлекала. Тропа тянулась, её пересекали другие, и вот, спустя несколько дней, они вышли на широкую дорогу. Ровальд, поймал себя на мысли что у него давно не было женщины. И нехотя отмахнулся от них. Доспех, распознав желание хозяина, заблокировал не желанные эмоции, и его наконец отпустило. Ровальд встряхнул плечами, расслабляясь.

Вдоль трассы располагались аккуратно выстриженные кусты, позади них возвышались изящные статуи в разных позах. Здесь были поэты, священники, фермеры, сеющие пшеницу, кузнецы. Воинов, всего один. В этом месте почитался труд. Люди жили в радость. Рай на земле был так близок, если оглядываться на рабское положение Отелена.

— Здесь торговый путь. Между городом каменщиков и столицей, в основном. Но были и другие города, поменьше. Мы много молились нашему Богу, радовались жизни и были увлечены тем, что приходилось по душе.

— Хотел бы я пожить здесь.

— После того, как мы ушли с материка, было решено, что имён городам давать не будем, чтобы не осквернять память предков. Старейшины верят, однажды, те земли удастся вернуть. Хотя, для этого ничего не предпринимается. Столица Без Имени. Город Каменщиков так и есть. Ровальд?

— Что?

— А фамилия у тебя есть? Отчество?

— Есть.

— Скажешь? По фамилии можно многое сказать о роде человека.

— Может, когда-нибудь.

— Ты постоянно скрываешь лицо, никогда не снимаешь шлем. Это чтобы быть готовым к нападению? Можно увидеть твоё лицо? По нему тоже многое можно сказать о человеке. Уверена, у тебя, как у воина, оно очень волевое.

— Не в этот раз.

Гея и сама не знала откуда прибыли орды механизированных людей, поэтому, придётся искать вход самостоятельно. Однако, взамен поведала историю этих земель. Она тоже ничего не знала про Колыбель. Те же, кто обладал такими знаниями, сгинули. Хотя города и отказались называть заново, но вот имена людей были прекрасны. Одно имя брата, которого изувечили и он сошёл с ума, чего стоит. Тирэн. Отец Ослан, мать Рассея. Родовая

фамилия — Галич.

— Ты слышала что-нибудь про северный город?

— Последняя крепость? Грозный? Да. Когда предки уходили со своих земель он был силён, технологии там превосходили весь Нерон. Должно быть, он до сих пор так и стоит, непокорённый.

— Почему они остались в стороне?

— Единственное, что я знаю, здесь, под океаном, есть ходы, которые ведут на северные земли в том числе, не только в Пустыню Проклятых. Один из ходов вёл к тому городу. Мой прапра дедушка отправился туда, чтобы просить укрытия. Дойдя до ворот, что были высотой в пять раз больше, чем он сам, постучался. Но никто не ответил. Он стучал снова и снова. Но никто так и не открыл. Целый день он пытался как-то подать сигнал, кричал. То ли люди по ту сторону оказались слишком высокомерны, то ли, что-то не ладное там. Он вернулся, и мы стали искать дом своими силами. Благодаря туннелям, удалось выйти сюда, в самое защищённое место. Дорогу назад завалили. Хотя, как рассказывал дедушка, переход к северным землям цел до сих пор. Он долго надеялся когда-нибудь попасть в Грозный.

— Может, его давно взяли?

— Я не добавила самое важное. Когда дедушка подходил, там из главной башни он видел дым от фабрик. Но правду уже не узнать. Тем более, Грозный на другой стороне земного шара. Это месяцы пути. Может, дольше.

— Сколько занял переход у дедушки?

— Долго. Мне сказали, что искали выход так долго, что многие потеряли счёт времени. Может, месяц, два, может три или четыре. Под землёй время тянется иначе, а когда вышли сюда, в места, где погода всегда ясная, дожди редкие, почва плодородная, сбились окончательно. Наверно, полгода.

— Долго. Я вот не мог понять, почему планету назвали Чёрный Иксодус?

— Не знаю. Говорят, планету создали наши дальние родственники. Они знали страшную тайну. Где-то в глубине таится нечто не живое, не мёртвое. То, что должно спать вечно, пока время не одолеет. То ли чудовище, то ли Бог. Монстр, одним словом.

— Как появился Нерон?

— Старейшины знали. Если один выжил, он расскажет. Я простая охотница за гармонией, мне такое ни к чему. Моя задача хранить популяцию зверей, не позволять чаше весов перекашиваться больше необходимого.

Дорога петляла, лес не кончался. Развилка за развилкой, перекрёсток за перекрёстком. Налево — город Ягодников,

направо — Пшенный. Кровавые следы сопротивления попадались всё реже. Да, эта цивилизация явно не была готова к войне. Колонисты, какими они и должны были быть, какими и должны были оставаться, не превращаясь в отвратительный борщ технократии.

Но путь искали именно по кровавым следам. Вот дошли до города Каменщиков. Второго по величине после столицы. Дома по 4–5 этажей, построенные из аккуратного, резного кирпича. Кладка идеально подогнанная. Всё сделано с любовью. Резьба с рунами сопровождала каждый вход, окно, крышу. Весь мир дышал чем-то высоким, неуловимо глубокими чувствами, которые понимало тело, но не понимал разум.

Периодически, всё так же встречались глубокие три борозды. Они кромсали это изящество строительной культуры. Та же самая картина, повторялась везде.

— Знаешь, что такое Чёрное Ядро?

— Нет, а что это? — Заинтересовалась Гея.

— Древние машины, которые стремятся уничтожить род человеческий, как я понимаю.

— Ты много об этом знаешь. Это то, ради чего ты прибыл сюда?

— Да.

— Значит, хочешь найти и остановить это. Раз они хотят истребить род человеческий, то это происходит уже. И видимо, они используют в своих целях ничего не понимающих неронов, которые позволили себе превратиться наполовину в этих машин.

Проницательная. Приятный собеседник. Голос тёплый, греет душу. Но что-то он слишком разговорился на тему, которая её не касается.

— Да, ты угадала.

— Да! — Гея победоносно вскинула кулачок к небу.

— Если встретишься со своими, не рассказывай об этом.

— Хорошо.

Сменив тему, Ровальд начал рассказывать о своём мире. Учитывая, что девушка и так рассказала всё, что знала.

— Прилетел из космоса. С дальних, очень дальних мест. Там полно разных технологий. Знаешь, что такое идеология? У нас то, что делают с собой нероны, запрещено. Только имея реальный недостаток тела, можно воспользоваться протезами. Да и то, если по каким-то аномальным причинам нарастить утерянную конечность не удаётся. Медицина у нас продвинулась далеко. Все части тела выращиваются, органы тоже. Всё тело человека застраховано. Если он выжил, то восстановят кого угодно. Это обязательное условие для каждого, кто выходит в космос.

Глаза девушки округлились. Она была шокирована, но верила всему, что говорил закованный в броню воин. Это, в свою очередь, подкупала Ровальда, и он продолжал рассказ. Давно у него не было благодарных слушателей.

— Все технологии Нерона — давно пережитая эпоха. В нашем мире, можно перемещаться из одного конца планеты в другой благодаря телепорт-точкам. Это почти бесплатно. Были бы точки. Учимся качать энергию прямо со звёзд. Когда-то наша цивилизация добывала нефть, но потом, научилась делать тоже самое иначе. Крупные планетоиды называют экзо-планетами. На них часто ведутся добычи полезных ископаемых.

— Что такое нефть?

— Жидкость, из которой мы создавали топливо, которое служило мощной силой, чтобы разные машины на колёсах, и даже самолёты, покоряющие воздух, могли перемещаться.

— С одного конца планеты в другой?

— Да, очень быстро.

Гея была покорена рассказами о мирах, которые повидал Ровальд. Маленькая дружба между ближайшим потомком протославян и стальным рыцарем, получившим наследие от отца, росла, соединяя древнее прошлое воедино.

* * *

Гаст сидел в баре, жадно выпивал один стакан пива за другим. Рядом вертелись девушки, одна красивее другой, желая познакомиться с героем Тесио поближе. У каждой были свои планы на его жизнь. Полные жадности и личной выгоды. Выйти замуж за героя, которого так просто не встретить. Мечта каждой молодой тесионки. Но он не обращал внимание ни на пышную грудь, на ни шикарный разрез платья, оголяющий бедро. Чистейшие локоны их шелковых волос приятно щекотали шею. Томное дыхание на ухо, еле касаясь накрашенными губами.

— Мать чёртова! Дрызня лохматая! — Выругался Гаст, но в общем шуме этого было не разобрать. Хотя, одна из девушек обиделась и убежала.

Август был прав. Девахи липли, работа в страже слишком… Простая. Более того, строго ограниченная по времени. Нет такого, как боевое задание, несколько дней на хвосте у неприятеля. Разведать под носом у противника информацию ценой своей жизни. Всё не то. Он потомственный землянин, а не какой-то там

забулдыга тесионец. Его часто так дразнили, пока был мал. Дети жестоки, а раны часто остаются на всю жизнь. Теперь он имел право так же называть тесионцев. И будет! Имеет право и будет! Но, мысли о былом приятнее. Когда, выполняя задания, твой шлем появлялся из ниоткуда, стоило только нажать нужную кнопку. Затем стальные перчатки. Доспех, который умещается под одеждой. Идеальное оружие. Тесионские доспехи, это вообще, искусство. Технологии на основе оригинального Стража. Волшебство! А тут… Какая-то любоффь… Не то это, не то. Не встретил он женщину, что могла привлечь внимание. Все они одинаковые. Красивые по=своему, а внутри одинаковые.

Перед глазами появилась грудь. Столь огромная, упругая, что загородила и кружку с пивом, и бармена, и стойку, и вообще весь мир, что был перед глазами.

— От это да… — Невольно вырвалось у рыцаря-разведчика.

— Я знала, что тебе понравится, пупсик.

Остальные девушки недовольно хмыкнули. Они так старались, а эта всего одним видом доек выбила внимание.

— Ну и вкус у тебя, Гаст. — Сказала уходя, последняя.

Рыцарь поднял взгляд и от страха опрокинулся с высокого барного табурета. На него смотрела кикимора. Накрашенная. С губами, что огурцами. В прыщах, как в кратерах. Жирная кикимора. Он в страхе выбежал следом за девочками. Надо проветрится. Настроение паршивое. Стража… Сам капитан стражи послал его гулять, сказав то, что было и приятно, и, учитывая ситуацию, неприятно одновременно.

— Не, такого как ты мы допустить не можем. Что бы герой королевства да в нашей-то дыре? Прошу вас, уважаемый Гаст Хильмштейн, отдыхайте. Не дело вам возиться в таком простом дерьме. Не стыдите нас, не опускайте моральный дух ребят.

— Что угодно. Я на всё готов.

— Нет, нет, нет, и ещё раз. Я понимаю ваше отчаяние, не каждый день разжалуют. Все мы через это проходили. Поэтому, иду на уступку. Отдыхайте, набирайтесь сил. А я позабочусь, чтобы у вас всё было тип-топ.

Эта картинка стояла перед глазами как те самые дойки. Из головы ни на пуд.

— Проклятье! Проклятье! Проклятье! — Гаст топтал лужи со всей злости. Умудрившись промокнуть до пояса, остановился. — Да ну это всё. Независимого. Жизнь. Бабы. Чего уж? Заведу семью, штук пять, детишек, штабелей на двадцать в высоту. Буду учить управляться доспехом, стану инструктором. — Обречённо вздохнул, примеривая новый образ мышления. Но стало так противно, что к горлу подошёл ком и вырвало.

— Неужто сам Гаст опустился до нашего уровня? — Нагнулся некий худой и невысокий человек, прячущий лицо под капюшоном. Чем-то напоминал наёмника, разбойника, одним словом, прохиндея. Причем, голос знакомый.

— Руфус? Сто лет тебя не слыхивал, — новая порция подкатила к горлу, создав невольную паузу. Гаст еле удержался. — Ну так, тебя выгнали, насколько я помню? Чё, обратно хочешь? — И Гаста снова вырвало. — Господи, как же меня от вас тошнит.

— Давай по делу. По старой дружбе, за денежку…

Гаст пьяной рукой оттолкнул Руфуса.

— Я помню, как ты пытался мне экзамены испортить. Подложил. Как же я тебя за это возненавидел. — Новая порция, кажется, последняя, заглушила ответ Руфуса.

— …Тебе тоже завидовал. Но теперь всё в прошлом. Главное, я знаю твою проблему, Гаст. Знаю, как её решить. Знаю чего ты хочешь, и у меня это есть.

— Сильнее, чем твоё появление, меня уже ничто не удивит. — Гаст перевалился на порог какой-то двери, и присел прямо на брусчатку, развалив ноги в стороны. — Впрочем, дерьмо к дерьму тянется. Проблевался и ты припёрся.

Руфус скривился, начал уходить, но решил предпринять ещё одну попытку.

— За твою грубость, дружескую скидку уберу. Но ладно. Я знаю, что случилось с независимым. Точнее, есть данные.

— Ой, да ладно. Щас придумаешь опять что-то такое. Что я тебя… Буа… Не знаю? Лишь бы деньгами пахло.

— Сейчас я другой. Какого хрена я перед тобой оправдываюсь?! — Руфус взял Гаста за воротник и поднял над землёй. Худой, но сильный. Хороший вышел бы боец, подумал Гаст. — Короче. Независимого не нашли. Не на этой стороне, ни там. Но у меня источник, координаты, где он рухнул. Может быть, жив, а может, и нет. Берёшь?!

Да, свой интерес Гаст уже не мог скрыть. Его действительно волновал каждый звук про независимого. Последняя надежда на то, что мир ещё можно спасти. Это было возможно только с активированным стражем. Хотя бы одним-единственным.

— Хочешь? Плати! Инфа не для каждого! Многие хотят купить. Владею ей, пока только я. — Последнее он добавил очень тихо.

Гаст кивнул, мол, сколько, и тот показал пальцами.

Гаст достал, всё что было в карманах.

— Восемь с половиной, больше нет. Раскрутил.

— Это плата за то, что я информацию ещё какое-то время

подержу у себя.

— Какое-то время?

— Неделю. У тебя всего неделя, Гаст. Желающих много. Но только потому, что ты любишь Тесио больше, чем кто-либо, а мне не нравится положение вещей. Возможно, нам обоим повезло. Время покажет.

Гаст смотрел на кусок бумажки, аккуратно свёрнутый пополам, и глаза не могли поверить.

— Твою мать…

* * *

Август сидел у окна, попивая чай и представляя, как было бы здорово, если бы его приписали к страже вместе с Гастом. Можно было бы забыть про смерть Сентября, за него гульнуть за одно.

— Август!

— Аргх, тысяча некросов! Я чуть последнее не потерял!

— Что у тебя последнего?

— О, если хочешь спать спокойно тебе лучше не знать.

— И как бы ты потерял?

— Не важно. Я же живой человек. Это неронов будешь…

— У нас миссия.

— О! Пряом-таки у нас? Или у тебя? — Хитро прищурился здоровяк.

— Расскажу за городом.

— Ладно, всё равно, я тут засиделся. — Август с неохотой встал, неприятно поморщившись. — Да, врачи творят чудеса. Рёбра как будто из задницы растут, хрен пошевельнёшься. Прыгал из окна больницы?

* * *

Гаст и Август держались непопулярных улиц, а благодаря знаниям, где и во сколько идёт патруль, избегали любых подозрений. Впрочем, это было лишним. Но привычки разведчиков так просто не унять. Люди расходились по домам, а трущобы слыли самым грязным и вонючим местом, где водилась всякая падаль, вроде Руфуса. Идеально.

Никого не встретив, Гаст нажал на бляшку ремня и покрылся бронёй, но, подумал, что так будет слишком заметно, пока они не выйдут из города. Броня его отличается от стандартных образцов, да и памятные засечки на плечах говорят сами за себя. Нажал кнопку, и пластина за пластиной спрятались в многомерном микро-отсеке.

Август шел довольный, под курткой у него сиял точно такой же ремень.

— Готов?

— Угу.

Друзья двинулись сквозь утопающий в темноте город. Добравшись до стен, покрылись бронёй и, с нечеловеческой силой подпрыгнули на пять метров. Уцепились за выступы огромных каменных блоков, подтянулись. Под ними прошёл рыцарь, звякая оружием о доспехи.

Дождались, когда он отойдёт подальше, и рывком прыгнули как можно дальше, рухнув в кустах. Стражник оглянулся, но Август умело сложил руки и изобразил крик животного. Стражник, с покосился на куст, махнул рукой и пошёл дальше.

Разведчики, в виде двух теней, метнулись, прячась среди деревьев, ловко избегая любого, кто мог повстречаться. Доспех разведчика был облегчённым, мог скрыться в поясе, но и усиливал чувства, главным образом, слух и зрение. Он напичкан нейро-электроникой, хоть и имел слабую защиту.

Переночевав в опустевшей берлоге медведя, которого давно выследили охотники, рванули с первыми лучами солнца. Так быстро, как привыкли.

— Куда идём, Гаст?

— Да, теперь могу сказать. Земли проклятых.

Август остановился.

— Чокнулся? Мы не справимся. Там никто не справится. Тяжелый рыцарь не выдержит и двух ударов червей, а мы?

— Там проход под землю. Доберёмся, дело в шляпе.

— А потом? О нет, только не говори.

— Земли Незванных.

— Та-ак… А цель?

— Независимый.

— Забрать доспех? Весь этот путь, ради него? Мы же только недавно оттуда выбрались. Я брата потерял! И то, мы не заходили в земли проклятых. Даже не дошли до границы. Мы не встретили ни одного проклятого. И то, Сентябрь, он был сильнее нас обоих вместе взятых… Ты понимаешь?!

Гаст молчал.

— Нет, я не пойду. — Август остановился. — Я не могу.

Гаст двинулся дальше. Расстояние между ними росло.

— Гаст? Ты слышал? Без меня!!

— Слышал! — Крикнул в ответ разведчик.

— Ах ты ж хрен собачий. — Выругался Август, и побежал следом.

Глава 13

— Лезь и сиди тихо. Пойду проверю. — Сказал Ровальд.

Впереди клубнями вырывался дым. Подожгли недавно. Он обернулся, Гея была уже на самой верхушке сосны. Молодец.

Спускаясь по лесному склону вниз, Ровальда поглотил дым. Порыв ветра развеял белую пелену, и он увидел. Дома горели. Пожар всё разрастался, охватывая больше и больше зданий.

Пройдя ещё глубже, увидел свору теней, которые метались между домами. Они взаимодействовали друг с другом, словно рвали себя в клочья. Бегали по стенам, висели на них, как приклеенные, и отлетали вдаль.

Оглянувшись, Ровальд увидел, что Гея, по веткам, подобралась чуть ближе, и притаилась сосновых среди иголок. От горящих домов раздались недовольные голоса:

— Кто здесь?!

— Человечина-а…

— А этот кто? Тесионец? Ого.

Голоса смолкли. Сзади по нему клацнули когтями. Они прошлись от шлема вдоль спины. Ровальд обернулся, но тень моментально скрылась.

— Я хочу поговорить. Я не причиню вам вреда. Успокойтесь.

Сзади снова кто-то провёл когтями по спине. Противник умел телепортироваться? Будь он без доспеха, его бы уже давно прикончили. Экзоскелет от такого не спасёт.

Но в этот раз Ровальд еле заметил край исчезающего берца.

Сзади вновь кто-то чиркнул. Ровальд обернулся. Разные люди? Люди ли?

На какое-то время игры прекратились. Тени вернулись к прыжкам посреди дыма, от дома к дому, веселясь от души в этом адском танце огня. Они соблюдали расстояние и не показывались. Когда Ровальд приближался, тени отдалялись, прячась в гуще дыма. Угарный газ был не почём.

— Ты можешь быть быстрее. Ограничений нет. — Подсказал седьмой.

Ровальд попробовал бежать следом, но тени отскакивали слишком быстро. Датчики не успевали зацепиться, всегда отображалось что-то смазанное.

— Я просто хочу поговорить… — Понимая тщетность попытки вымолвил Ровальд и ударил правой рукой по воздуху, словно сзади кто-то стоял.

— Ух ты! Почти! Ого! — Тень метнулась по стене, оббегая Ровальда по кругу и скрылась.

— Капитан? Как вы узнали?

— Предсказуемы.

Ровальд нагнулся и снова разрезал воздух по прямой. Кто-то упал, и, прихрамывая, скрылся за углом, но затем злобно рассмеялся.

— А ты хорош!

Тени быстры, но не успевали среагировать. Видимо, либо они передвигаются на сверхскоростях, либо думают.

Ровальд среагировал на источник звука и высоко подпрыгнул. Над крышами огонь вздымался ещё выше. Пролетев сквозь языки адского пламени, приземлился под пустым горящим окном. Перед глазами на мгновение он увидел застывшую девушку, наполовину киборг, она с сожалением осматривала повреждённую ногу. Не ожидая появления Ровальда, только начала исчезать из поля зрения, как её синтетическое горло прочно застыло в железной перчатке доспеха. Неронка моталась из стороны в сторону, рвала и метала, била кулаками, когтями, разрушила ногами стену рядом, подняв пыль и сажу. Но все эти повреждения были не почём. Ни царапины.

Она рвалась всё быстрее и быстрее так, что движения стали смазанными. Душа Ровальда ещё не научилась воспринимать столь высокую скорость. Нейро-цепи не наращены. Вдруг, поняв тщетность попыток, неронка успокоилась. Пальцы чужака ей было не разогнуть. Она напрягла мышцы, что-то внутри крутилось, повизгивая, скрипели конструкции её тела, что-то лопнуло, и рука безвольно упала. Сорвала тросы сухожилий.

— Это вы убили жителей? Не рыпайся, скоро привыкнешь. — Смаковал любимую фразу Седьмого Ровальд.

— Кто ты? — Проигнорировала вопрос неронка.

— Вопросы тут задаю я.

В тот же миг на шее девушки что-то натянулось, по мелким металлическим горловым пластинам пошли трещины.

— Хорошо, хорошо! Скажу! Всё что знаю! — Она хитро улыбнулась. — Если бы ты мог выжить.

На Ровальда накинулись десятки странных воинов, удары разносили в щебень окружающую обстановку. Соседний дом рухнул окончательно. Эти противники совершенно невидимы. Мир стал напоминать акварельную картину, как от мазков художника. По экрану бегали пиксели, ничто не могло быть распознано.

— Вы слишком высокого о себе мнения. — Сказал Ровальд, и шея кибер-девушки хрустнула. — Ещё? Будет ещё.

Шея сдавливалась медленно, но уверенно. Физическое воздействие по доспеху бесполезно. Девушка бегала глазами,

пытаясь разжать хватку чужака оставшейся рукой, и обречённо глянула на повисшую.

— Твоя взяла, тесионец.

— Тесионец?

— А что, нет? — Удивилась неронка.

— Нет.

Глаза её округлились, внутри электронного зрачка срослись механизмы, сделав их шестиугольными, а потом ромбовидными. Углы вновь размножились, сделав зрачки совершенно круглыми, человеческими.

— Независимый! Будь ты проклят ЧерноБогом! Ты ничего не узнаешь!.. — Шея девушки хрустнула в последний раз, глаза взорвались маленькой вспышкой, как две перегоревшие лампочки. Осколки глаз текли по щекам киборга, словно слёзы.

Рядом стояли трое неронов. Взгляды прикованы к погибшей.

— Лира…

Но Ровальд уже взял за шею второго. Металл натягивался, затем непроизвольно крякнул, лопаясь, пошли новые трещины.

Другой удрал, крикнув:

— Тебе воздастся, Независимый! Я тебя запомнил.

Рыцарь проводил лицом-крестовиной за удирающим и повернулся к схваченному.

Третьего и след простыл.

— Лира? А люди, которых вы убили? Их жизни ничего не стоят, а?

Шея натужно завыла в скрипах, покрываясь сколами, киборг завыл чужим робо-голосом. От человеческого в нём осталось немного, губы да нос со щеками, всё остальное имитация. Фальшивые глаза, фальшивые брови, кожа. Вместо волос проволока.

— Независимый… — Похрипел схваченный.

Вдалеке прозвучал визг Геи.

— Вот она, человечина. Ха! — Третий, тихо смывшийся, вернулся с Геей. Она точно так же висела на вытянутой руке нерона, как Лира.

— **Седьмой!** — Крикнул внутри себя Ровальд.

Воздух дрогнул. Ветер начал раздуваться во все стороны, разгоняя и гася избалованное пламя. Ураган усиливался. Нарастающий вой двигателей приближался.

Что-то мелькнуло за спиной похитителя. Гея брыкалась, покрикивая, от того, ей оттягивали волосы, норовя содрать скальп. Но он уже здесь. Эсхельмад.

Под невероятными раздувами ветра, похититель обернулся, и проволока на его голове стала выпрямляться и скручиваться под

действием невидимых магнитных сил старого космического корабля.

Похититель от удивления, затараторил:

— Жнец Чернобога?!

Похититель отпустил девушку и встал на колени, молясь в приступе странной болезни. Глаза закатил за веки, оставив белки, поднял руки к небу:

— О великий всемилостивый, о да обнови сию землю, да плоть нашу, помоги превзойти бренность бытия!

Из Эсхельмада открылся грузовой отсек, оттуда выглянул андроид. Миниган раскрутился, и растрелял верующего.

Нерон, который всё это время висел на вытянутой руке Ровальда смотрел ошарашенными глазами, и хотел что-то вымолвить, но губы его глючили, повторяя одно и тоже движение раз за разом.

Эсхельмад покинул поверхность. Звук двигателей становился тише, пока совсем не смолк.

— Как ты смог подчинить Жнеца?

— Подчинить? Ты видел голубую вспышку в небе? — Мир не должен знать, что в этой борьбе, Независимый оказался настолько хрупким, что посмел умереть. Если это узнают, у неронов появится уверенность, что его можно уничтожить. Поэтому, никто и никогда не должен узнать, что он потерял тело.

— О нет… Так нельзя. Это не по правилам. Так нельзя играть! — В этот момент лицо нерона поразила кривая усмешка и оно застыло. Живыми остались лишь глаза, которые всё так же в страхе, бегали.

— Что ты сказал?

— Игр… Иг… — Нерон пытался пошевелить губами, но не мог. Лицо не подчинялось.

— Понятно. — Ровальд поднял нерона ещё выше. Тот уцепился за руку доспеха, умоляя не делать этого.

— Почему ты не ломаешься? Все ломаются, а ты нет. Почему? — Заговорило чужим голосом лицо киборга.

— У меня немного вопросов. Ответишь, я тебя отпущу.

Нерон замолчал, превратившись во внимание.

— Откуда вылезли?

— Два прохода. Один на востоке, второй дальше по тропе.

— Зачем вы забрали всех людей?

— Для жатвы.

— Что такое жатва?

— Все отказавшиеся от предложения нашего повелителя подлежат вивисекции. — Глаза были полны паники, но рот считал иначе.

— Это не ты говоришь?

Нерон, как мог, закивал.

— С тобой говорю я. Властитель Отелена и Проклятых Земель, всей южной части империи Нерон.

— А, Чёрный Жрец. В прошлый раз ты был не очень разговорчив.

Глаза несчастного бегали всё быстрее. Он не знал куда деться, боясь, что его раздавят в любую секунду, а рот ожил и через него общался сам Черный Жрец. Он между молотком и наковальней. От него уже ничего не зависело.

— Ты думаешь, что костюм Стража тебя спасёт? Ты думаешь, что Тесио поможет? Они вот-вот свалят, оставив вас наедине с нами. И навеки будешь захлопнут с нами, в одной ловушке. А ключик к тебе подберём.

— Что ещё скажешь?

— Наслаждайся своей властью. Я-то знаю, она опьяняет. Земли Незванных последнее место, где ты мог похвастаться своей силой. Сначала я тебя познакомлю с инквизиторами. Потом тебя будут жрать Псы, затем, скормлю нашим мета-зверям. Напоследок, если вдруг доберёшься до земель Нерона, ты встретишься с моей личной армией. Я расщеплю твоё сознание на мельчайшие кусочки, заставлю мучится каждую твою частичку.

Из глаз киборга вырвался сноп искр, рот загорелся и лицо оплавилось, оголяя череп с кучей дыр, из которых торчали датчики, провода. Расплавилось многое, оставив киборга совершенно бездыханным. Источник информации утерян. Ровальд откинул куклу в сторону. Видимо, электрификация добралась и сюда. Как он и боялся, нероны связаны в одну сеть, их волю легко подавить. Страшное это место, Нерон. Не хотел бы он оказаться в их городе.

— Гея.

— Прости.

— Они знают о тебе. Значит, теперь будут пользоваться тобой, как моей слабостью.

— Я не могу идти с тобой?

Ровальд кивнул.

Девушка опечалилась. Но гордо подняла подбородок, готовая смириться с любым решением.

— Хорошо.

Рядом приземлился Эсхельма. Трап спустился, дверь внутрь отъехала.

— Мне страшно.

— Тебя не тронет.

Ровальд показал ей как пользоваться автоматическим

приготовителем еды, называемом репликатором. Как выдвигать кровать, мыться, чистить одежду, и самое главное, как общаться с Эсхель-7.

— Он ответит на все вопросы. Или почти на все. Жди. Если начал подвисать, оставь его в покое на некоторое время.

— Подвисать?

— Ну, стал повторять одно слово. Ты не бойся, он страшный только на первый раз.

Девушка в безопасности. Возможно, в Тесио, ей будет лучше. По крайней мере, спокойнее и безопаснее. Вдобавок, у него будет контакт с Тесио. Гея теперь официальный представитель всех проживавших на землях Незванных. Значит, он сможет общаться с их властями через неё.

Эсхельмад поднялся и улетел, словно его никогда и не было.

* * *

Под палящим солнцем плелись Гаст, а за ним, чуть позади, Август. Травы становилось всё меньше, земля постепенно покрывалась трещинам, извещая о недостатке воды. Но внутри доспехов было очень комфортно, даже прохладно.

— У тебя хоть карта есть?

— Координаты, и немного развед-данных.

— Поделись.

Спустя мгновение, Август получил множество карт этих местностей, с одним лишь НО. 150-летней давности.

— То, что надо. — Обрадовался Август. — Я уж боялся, современная будет.

Но Гасту было несмешно. Ещё восемь сотен километров, и они вернутся в степи, где погиб Сентябрь. Возможно, смогут даже похоронить. Но, скорей всего, от него уже ничего не осталось. Тесионские доспехи бесхозными не остаются даже в пустынях. С собой несли запас пищевых таблеток и репликаторы воды, что позволяло выжимать влагу прямо из воздуха. Но впереди пустые города, которые некогда принадлежали цивилизации, что существовала до Нерона.

Носок наткнулся на выступающий из-под земли камень, что-то в нём привлекло Гаста. Он нагнулся, и увидел, что это не камень, а разрушенная кирпичная кладка. Он чуть копнул рукой и наткнулся на каменный пол. Из песка на него выглянула обуглившаяся детская игрушка.

Рядом нависла тень Августа:

— Нет ничего страшнее человека.

— Я потратил все заработанные деньги. Потратил всё до последнего цента. У меня больше нет дома в Тесио. Я всё продал за бесценок.

— Ты о чём?

— Информация. Сначала я узнал, что независимый не упал, его подхватил корабль, который удалился за океан в сторону Незванных. Затем, я добыл карту. Не мог поверить, что на карте так много городов. Ей пятьсот лет, представляешь?

— Что? Я думал 150.

— Да, города, что на карте, очень старые. И все стёрты. Трудно представить через что прошла планета. Никогда не задавался этими вопросами. Но раньше здесь проживали миллионы людей. Я даже узнал, что такого в землях проклятых.

— Что?

— Там укрывалось множество тех, кто отказался от веры Нерона. На них просто напустили техно-собак, которым дали голод, дали зубы, бешеное отчаяние. Не просто собак. Внутри каждого пса был разум людей, которые когда-то отказались принимать веру. Разум бывших братьев и сестёр превратили в механических зверей и заставили поедать своих родных. Против их воли, но так, чтобы они всё это видели.

Август молчал, поражённый. Они и раньше видели много ужасного, но это, было выше всего. Такого он не мог вообразить. Война войной, но это. Найти подходящее слово невозможно.

— Так…

— Города были развиты. Но, что самое главное. Слышал когда-нибудь о Колыбели?

— Ну, колонизаторский корабль, на котором были основатели. Мы их потомки. Его так никто и не нашёл. Говорят, он расплавился и глубоко под землёй. От него мало что осталось. Это всё сказки, Гаст. Нет никакой Колыбели. Если бы была, мы бы что-нибудь да нашли. Сам знаешь, куда мы залезали.

— Огромный межпространственный корабль, который когда-то создал эту планету. Вот этого нам не рассказывали. На нём же были первые поселенцы этой планеты. Что-то случилось, и они навеки остались запертыми здесь. Но кое-что от нас хранят в тайне.

— Что?

— Не знаю, сказали, что это суть Чернобога, ящик, из которого он вылез. Даже за эти крупицы информации, пришлось отвалить не мало. Знаешь, что самое смешное?

— М?

— У знати Тесио есть договор с Нероном о том, что Тесио улетает подальше, взамен, нероны не нападают. Нас обманули. Половина лидеров страны продала свою шкуру. Тесио уже не представляет той боевой мощи, коей некогда был ранее.

— Ну а кто смертей хочет? — Не мог догнать ход мысли Август.

— Думаю, всё можно разрешить куда хитрее.

— Твоя старушка слушает.

— Ответ на Севере. Грозный. Там что-то случилось, и жители перестали выходить на связь. Но, при этом, Нерон до сих пор не захватил эту крепость. Она неприступна совсем.

— С чего ты решил, что там могут быть ответы? Тем более, как Нерон обуздать? Если они не обуздали эту крепость затворников сами, какие там могут быть ответы для нас? Многие пытались связаться, и подходили к Грозному, стояли под его стенами неделями. И что?

Гаст остановился, и похлопал по плечу Августа.

— А это будет нашей следующей миссией. У меня есть информация, что с Грозным пытались общаться не так, как следует. Есть ещё один способ. Для этого нужен Страж. На него Грозный откликнется.

— Ну ты блин! — Восхитился напарник. — Кажется, я знаю кого ты хочешь взять с собой.

— Когда к нам присоединится независимый, всё изменится.

— А с чего ты решил, что он к нам присоединится? Что он жив? И вообще, что мы сможем найти его?

Вечерело. Впереди показались неподвижные фигуры с геометрически правильными углами. Обломанные поверхности, окна.

— Первый город, Велес.

— Давай обойдем, у меня нехорошее предчувствие.

— Да, у меня тоже.

Эта дорога отличалась от той, которой они шли раньше. Глубже на Юг, в город на самом конце материка, где оставались старинные туннели, ведущие на ту сторону земли за океаном.

Глава 14

Глубоко под империей Нерон располагались канализационные ходы. Под ними бомбоубежища, построенные сотни лет назад и совершенно позабытые даже крысами. Ещё ниже шла разработка новых коммуникаций, лаборатории, парники с растениями, похожими на пальмы, всюду копошились полуживые. Вместо лица череп, в глазницах которых мерцало два маленьких экрана. Но ещё глубже всего находились лифты в пропасть, дна которой никто не знал. Даже сами нероны не знали, что там. На лифтах можно было дотянутся лишь до известной меры, дальше которой шло тёмное нечто, где всё исчезало. Просто чёрная стена, за которую лифты уже не ходили. Там находился портал, из которого никто не возвращался.

На последней остановке лифтов, среди которых были и грузовые, и пассажирские, и сверхмощные, для подъёма минералов, начинался особый туннель. Ход, в котором постоянно продолжались работы. Длинные извилистые пещеры петляли как кишка, а в них работали уже давно мёртвые, но не отключённые нероны. Предельно усовершенствованные конечности были кирками на выдвижных механизмах, которые выбивали крошки земли без устали, продвигая раскопки вглубь.

Тысячи рабочих. Освободившиеся тащили тяжести. Совершенные механизмы которых выдерживали даже рухнувший потолок.

Муравейник. Лифты перемещались без остановки. Рядом натягивали ещё один трос. Но осторожно, чтобы не коснуться зоны отчуждения, где всё пропадало. Нероны давно свыклись с мыслью, что не всё увиденное может быть понято. Тем более, замыслы ЧерноБога. Гражданам говорили, что это копи, в которых Бог творит свои миры. Каждого, кто войдет, ждёт немедленное расщепление. Как расплата за нетерпение. Но, разумеется, где была правда, не знал никто. Достаточно было того факта, что люди не возвращались.

На одном из лифтов, предназначенных для особо высокопоставленных лиц, верхушек иерархии, ехали двое. На тех, кто выходит из него, запрещено было смотреть, поэтому автоматические глаза мертвых неронов их не видели, а тела сами обходили нрсией, в почтении стараясь не задеть.

— Как оно, оказаться на верхушке иерархии?

Стелл, наблюдавший, как рабочие обтекают его, совершенно не замечая, что перед ними находится герой топ-ранга, был озадачен. С ним такого никогда не происходило. Обычно, он

всегда приковывал внимание, взгляды, просящих автографы. Лучший боец арены, прошедший сотни обновлений. С первого взгляда, кажется, что под своим плащом, скрывающим всё, кроме головы, он выглядит совсем как человек, но от человеческого было только лицо. Совершенно непонятной конфигурации тело, которое постоянно преобразовывалось, должно было быть загадкой для неожиданного противника. Загадкой, каждый раз, новой.

— Поражает. — Стелл чуть толкнул одного, и рабочий споткнулся, поднялся, выровнялся, продолжил идти. — Совсем не видят?

— Мы для них не существуем. Впрочем, они и сами мертвы. Мозг на грани биологического распада, когда он отключится окончательно, их бросят на разборку. Нашим же героям нужны обновления, не так ли?

— Лорд Ахкель, я польщён, что меня приняли в касту Неприкасаемых. Но что мы тут делаем? У меня дела.

— Дела подождут. — Величественно откинул плащ в сторону лорд. Его плащ отличался, он был красного цвета, чуть короче, с золотистым гербом и отметиной НЕ. Правда, показывался он только перед избранными, которых отобрала система. Как самых надёжных и праведных последователей идей ЧерноБога.

Остановившись посреди туннеля у раздвижных бункерных дверей, терминал которых выдавал множество помех, изредка показывая правильное изображение, лорд Ахкель машинально набрал нужную комбинацию. Терминал, несмотря на постоянные сбои, реагировал. Лампочка загорелась тусклым зелёным, и двери раздвинулись, приглашая в хорошо освещённый коридор. Внутри всё покрыто стальными плитами, поверху шло многодиодные полоски освещения. Всё новое, блестящее, чего не скажешь о входной двери. Противоречиво.

Стелл оглядывался, прикоснулся к поверхности стен. На кончиках пальцев было нечто похожее на обычную резину. Лорд Ахкель удовлетворённо хмыкнул, заметив.

— Нейро-тактильные волокна. Последняя разработка. Прими мои поздравления.

— Приятно слышать ваше одобрение, лорд. Ощущения как от настоящего тела, даже лучше. Сам удивляюсь. Наши технологии не стоят на месте. Но никогда не мог понять, откуда столько разработок, у нас же нет стольких учёных?

— На этот вопрос, думаю, ты тоже получишь ответ. Однажды.

От шагов лорда раздавалось эхо, Стелл же шёл бесшумно. Минуя повороты, переходы, мосты над пропастью, соединяющие массивные модули, размером с многоэтажный дом, закрытые

отсеки. Наконец, остановившись у стены, которая была разделена по середине еле заметной полоской лорд удовлетворённо повернулся.

— Мог ли ты представить себе, что однажды, мы превзойдём своё воображение?

— О чём вы?

— Ты ведь знаешь историю из общего курса?

— Да. И то, не полностью. Я человек дела, не слова.

— На Иксодусе ты перепробовал многое. Сражался даже на арене с тесионцами, которых мы раскрыли. Верно?

— Да, сильные противники.

— Тогда ты должен быть в курсе, что мир зародился от ЧерноБога, и люди, ослушавшиеся, были изгнаны с его земель с помощью нас, верующих. По его же воле и благословлению. Мы поступаем правильно, и всегда поступали правильно.

— Во имя бесконечной эволюции.

— Именно. Но есть информация, которая недоступна. Она известна только нам, приближённым. О реальных планах нашего Божества.

— Предполагаю, она сильно отличается от общепринятого.

— Да. Посторонним знать нельзя. Она только для Неприкасаемых. Не каждый способен выдержать вес правды. Только истинно верующий.

— Я весь ваш. — Стелл изобразил приседание на колено, покорно склонив голову.

— Да, ЧерноБог создал нас такими, какие мы есть сейчас. Встань. Нашу веру, плоть, бесконечные обновления. Нас. Построил цивилизацию из праха предыдущей. Жаль, что, когда ЧёрноБог наконец проснулся, и Первый Император Нерона начал миссию по сотворению мира, приглашая принять веру, многие не поддержали эволюцию и их пришлось употребить. Именно поэтому за днём Зарождения идёт праздник Жатвы. Очень долго мы поддерживали традицию, употребляя в Жатву клонов из инкубаторов страсти. Хотя в ход шли и другие нечистивые… Впрочем, это потом.

Щель в стене расширилась, и стена раздвинулась, демонстрируя многослойную броню, которая могла спасти от удара метеорита. Внутри находился куб, состоящий из множества других полупрозрачных тёмных кубов. Внутри них проходили тысячи электрических вспышек, которые объединялись и двигались дальше, расщеплялись. Они жили непонятной жизнью, непредсказуемой, но это было красиво.

— Что это?

— Бывшая плоть нашего Бога. Она работает и по сей день,

выполняя свои функции, но уже как пережиток. Это сервер, на котором отслеживаются все награды и обновления, система рангов и повышения, разжалования. Система, которая изучает мир, познаёт его через героев, их нервную систему, их ветки развития, которые они генерируют вместе с системой, как единое целое. Это место, которое заменяет всех учёных мира. Бывшая плоть Бога.

— То есть, весь Нерон, Империя, всё, что я видел перед своими глазами…

— Контролирует этот электронный мозг, работающий в штатном режиме. Он столь стар, что мы не знаем таких чисел.

— Лорд Ахкель, я в смятении. Наш Бог просто машина? Пучок проводов, как мы сами? Чем же он лучше нас?

— Плох солдат, что не хочет стать генералом, а потому, не буду винить тебя за грубость. Я и сам пребывал в подобном состоянии. Однако, это лишь начало. Скоро ты поймёшь.

— Но зачем вы всё это показываете? Чтобы я оказался полностью раздавлен и разочарован? Я уже готов на самоубийство. Я всё представлял иначе. Бог был для меня всем, чем-то недостижимым и поэтому возвышенным. А это…

— ЧерноБог действительно создал эту планету. Он создал все условия, что ты видишь вокруг. Землю, плодородную почву, животных, насекомых. Всё, в чем мы могли нуждаться, и потом уже заселил людьми. Ты можешь так же?

Стелл приутих.

— То есть, он когда-то был как мы, но однажды прошёл большой скачок эволюции. А мы лишь повторяем его путь, как дети всевышнего.

— Именно так. Он бесконечно мудр, и знает о человечестве всё. Поэтому, может предсказывать поведение и ход мыслей. Но, благодаря этому, он знает и ошибки человечества. Однажды ему открылась истина, от его бывшего врага, имени которого не называет и нам, приближённым. Он понял, что надо сделать творцом каждого человека. Каждого, как он сам. Поэтому, мы развиваемся обновлениями, по его пути, растём, всё больше становясь похожими на него. Ибо это, конечная цель каждого, кто соприкоснуться с вечным, с нашей верой. Жить в полном блаженстве и заниматься только тем, чем хочется. Без всякой системы. Каждый начинает путь по-своему. Кто-то, с киркой вместо рук, кто-то, с мечом на перевес, как ты. Сам знаешь. Развитие у всех уникально. Это абсолют. Закон и радость.

— Но это ведь не то, ради чего вы привели меня сюда, лорд Ахкель?

— Именно. Идём дальше.

Двери замкнулись, механизмы внутри туго сцепились, а их спины уже скрылись в лифте. Бесконечно петляя, сменяя один лифт за другим, лорд Ахкель подводил новичка всё ближе к цели.

— Я и не знал, что здесь есть такие вещи. Империя Нерон воистину бесконечна в своей красоте. Но, это всё так глубоко, а работает на всю поверхность. Удивительно.

— Это не наша империя.

Стелл остановился. Ахкель позволил себе насладиться производённым эффектом и обернулся, смакуя каждый транспиксель мимики героя топ-ранга. Великий воин повидал всё, но не мог вообразить, что реальность иная. Разрушать чужой внутренний мир — это так приятно.

— ЧерноБог. Мы идём по огромному космическому кораблю, внутри которого проживает наш повелитель, точнее, его часть. Скоро он станет ещё необъятнее, переселившись в магнитное поле вещей, и станет действительно живым, вездесущим тем, чем мы его представляли. Будет наставлять не только нас, уже поклонившихся, но и живые разумные организмы, влияя на мозг. Но, это уже не совсем зависит от нас. Нужно больше чёрной живицы. Это единственное, чем мы можем помочь нашему Всевышнему.

— Что?.. Мы… Что?..

— Именно так. Шокирует. Но и это не всё. Сейчас ты узнаешь…

Но Стелл перебил.

— Наш Бог настолько материален? Сначала мозг, потом корабль, чем-то напоминающий независимых. Хотя, это мне кажется, уверен, это не так. — Сомнения поглотили могучего воина. — Мы когда-нибудь превратимся в такой же корабль? Что за глупость? Я не хочу быть кораблём. Или просто позитронным мозгом. Я не понимаю к чему ты клонишь. Это не то, ради чего я жил.

— Корабль, это одна из его форм. Как я сказал, мозг, что ты видел, бывшая форма повелителя, которая претерпела изменения. Он вышел из неё давным-давно. Корабль был его миром обитания, но теперь, это его нынешнее тело, которое развалено на куски, но даже так, его суть куда глубже какого-то там корабля. Задумайся. Сам ты сильно ли отличаешься от этих пластин из металла? Корабль напичкан электроникой и паттернами манёвров, и ты, точно так же напичкан электроникой и паттернами движений. В чем разница между вами сейчас? Как ты смеешь сомневаться?!

— Лорд Ахкель. Вы правы. Я проявил слабость.

— Услышу сомнения ещё, и тебя лишат одной из эпических

регалий, которых ты заслужил потом и кровью.

— Прошу простить мою грубость. Позволил лишнее. Никогда не видел ничего подобного, вера то рушится, то строится заново. Уж не знаю где я, что я.

Видя, как соратник вернулся в лоно покорности Лорд Ахкель поумерил пыл. У него в голове когда-то тоже была сумятица. Ладно. Новичок не прожил и первого столетия. На правах ребёнка, прощён.

— Хорошо.

Спустя десятки минут, они спустились в другую часть корабля. Корабль был велик, казался бесконечным.

Двери открылись, обнажив пропасть. Что вверх, что вниз, обрыв. Другой край пространства можно было разглядеть с трудом. Даже с такой оптикой, как у Стелла. Дальномер показывал 4,318 километра. По центру открытого пространства, которое освещалось очень слабо, в самом низу, копошились жуки на тонких ножках. Стелл присмотрелся и увидел, что это одноглазые маленькие роботы-ползуны.

— Они не столь маленькие, как кажется, Стелл. — Прочёл мысли лорд Ахкель. — Каждый величиной с нас, а то и больше.

— Мерзость.

Ахкель смерил своего нового соратника презрением.

— Одна из переходных форм нашего повелителя. Дендрариум Разума. Наш повелитель сейчас спит, но, он кое-что разрешил.

Стелл не рискнул задавать вопросы о том, как это Бог может спать, учитывая всё его совершенство.

Лорд Ахкель закрыл глаза, губы неслышимо шевелились, он общался дистанционно, или молился. В ту же секунду часть жуков отделилась и направилась к ним. Остановившись на стене в паре десятков метров, забрались друг на друга. Ножками образовали круг из множества углов. У каждого жука имелся один красно-горящий глаз, внутри которого резво бегала чёрная точка, но даже внутри неё было что-то ещё. Роботы расположились на равных промежутках друг от друга и поднялись в воздух, замерев перед гостями.

В центре пустого круга появилось что-то зелёное, оно плескалось, как поверхность озера под лёгким ветром, становясь то более голубым, то более зеленоватым и расширялось. Поверхность бурлящей жидкости закипела.

— То, что наш Бог смог воссоздать. То, что откроет врата в бесчисленные миры! Мегаквант! — Лорд Ахкель засмеялся, эхо отдалось от краёв пропасти, множась. Эхо смеха перекрывали друг друга.

Стелл был восхищён и озадачен. Но, всё равно не понимал

смысла происходящего.

— Миры? Мегаквант?

— Да. Чёрный Иксодус изолированная планета, которую невозможно покинуть. Там, в космосе, нет ничего. Пустые границы, которые нельзя пересечь. Мы находимся внутри маленького мирка, из которого не выбраться. Когда этот мирок сделал сам ЧерноБог, до того, как понял суть жизни. Он думал, этим сможет защититься. Но потом понял, что просто всё время убегал от правды, которая преследовала его.

— Пузырь из тьмы и плодородия он смешал, чтобы создать нас. Я помню эти строки.

— Да, о да. Он создал окружающее пространство, создал в нём планету, нас. Но теперь, он позволит нам выбраться наружу. Нести веру в другие миры. Скоро это станет реальностью для каждого.

— Как это? Разве за пределами Иксодуса что-то есть?

— За пределами — миры других Богов, которые давно мертвы. Но там остались их творения. Такие же люди, как отеленцы, которые далеки от всего этого. Бесконечный генетический материал, и пространства с бесконечными ресурсами. Только иди и поглощай сколько нужно. Не только ты, но и твои дети, друзья, знакомые, родственники.

Лицо Стелла засияло, выражая высочайшее удовлетворение. Он понял. До него дошла великая мысль. Идея. Он и сам упёрся в потолок своих возможностей. Материалов на всех не хватало, а из того, что было, он и так получил лучшее. Но теперь границы становятся открытыми. Он не будет стеснён рамками. Новый опыт, новые материалы, новые обновления. Да, теперь всё становится понятным. Это путь дальше, для тех, кто уже достиг потолка.

— Для тех, кто уже добился всего, нащупал предел возможностей…

— Да. — Одобряюще улыбнулся лорд Ахкель. Стелл наконец понял.

— Во имя всевышнего!

Лорд Ахкель был доволен результатом. Это именно то, чего он хотел. Жаль, до Стелла долго доходило. Но да ладно. Теперь, когда новичок знает, отбор кандидатов в первый крестовый поход упрощается.

* * *

Стелл шёл по центральной улице столичного города и выключил статус Неприкасаемого. Ему не очень нравилось, что люди его не видят. Стелл любил внимание. Но то, что он узнал, голове не укладывалось. Вчера ещё он жил внутри своих представлений, как у всех. Сегодня побывал внутри личных территорий самого Бога, который оказался материальным существом, что способно менять формы и бесконечно развиваться, а скоро станет вообще чем-то большим. О нет, он не разочарован. Теперь, но понимает. Зрительным миром всё не ограничивается, идеология ЧёрноБога бесконечна. Но самое удивительное, то, что уже скоро он может оказаться совсем не здесь, а в другом мире. Только вот, новая задача удручала. Он должен показать, чего стоит каста Неприкасаемых, хранителей этого мира. На глазах у журналистов, чтобы ознаменовать новую эру, надо уничтожить Независимого, чьё местоположение теперь известно.

Двадцать лет назад, когда ему исполнилось пятнадцать, встал выбор, каким развитием пойти. Решив стать героем, войти в топ-ранг, он прошёл много битв, выдержал множество лишений. Исполнил много странных и сложных поручений, выявлял беглецов и провоцировал на побег. Что-то было неприятно, но спасала мысль, что всё ради высшей цели. Ради эволюции человека. Что может быть более высоким?

Отец был кузнецом, благодаря этому, какое-то время обновления стоили копейки и были доступны. Не надо было занимать очередь. Мать покинула мир, не выдержав улучшения утробы, чтобы вынашивать детей более качественно. Братья сошли с ума от киберпсихоза. Но он, нет. Он не отступил, и постепенно пробирался вверх, зарабатывая очки, получая новые чертежи, выбирая уникальные ветки развития, которые система предлагала только ему. Система справедлива, ценит каждого, индивидуальна. Бог всегда рядом, это так приятно.

Но Отелен — лишь начало. Потом были арены, бои за деньги, очки, авторитет, чем дальше, тем интереснее. Земли Проклятых. Там надо одолеть хотя бы одного проклятого. Так, однажды, лишившись большей части органов, в самый последний момент он смог отключить механоида. Зверь остановил клыки в тот самый момент, когда закрывались глаза и подходила смерть.

Так, сражаясь, получал тонны очков и улучшал себя. Возвращался на арены, зарабатывал ранг. Мотался к проклятым и обратно. Пробовал прорваться сквозь оборону Северной Крепости, но безуспешно. Та, как была неприступной 200 лет назад, так и осталась. Они там что, сами что ли, из железа? Странные. Но мир

таков. Участвуя в смертельных чемпионатах из города в городе, в самом центре Империи. В самой сердцевине электрификации, однажды, понял, что всё. Самый верх. Эпическая регалия есть. Кроме них, уже нечего брать. Его ветки развития почти закончились, оскуднели, за нехваткой материалов и жизненного опыта, который стал слишком однообразен даже для великой системы. Тридцать пять лет препятствий, а жизнь только начинается. Хорошо, что он повстречал Лорда Аркхеля.

* * *

Внутри Тесио кипели работы над гипер-вратами. Конструкции поднимали и укрепляли, натягивая тросы под самое дно. Механический человек Освальд делал всё, что возможно, чтобы ускорить процесс. В расход шла даже переплавка не очень нужных зданий. Ничто не было излишним, а его знания, грамотно это соединяли, и раздавали указания, как делать правильно. Только руководил он всем этим из пещер, через видео-связь.

Но Освальд был неспокоен. О Гасте он знал, что тот назначен в городскую стражу, но уж больно давно о нём не было вестей. Добрый парень радовал механического человека. Может, зря он подсказал бывшему однокурснику Гаста возможность изменить ситуацию? Гаст и раньше пребывал в самых сложных ситуациях, но на Земли Проклятых носу не совал. Не считая единичного случая, о котором умалчивал и сам разведчик. Теперь сердце старика неспокойно. Он любил разведчика. И только сейчас начинал понимать, что отправил беднягу, скорее всего, на верную гибель. Совесть гложила. Нерон спасти всё равно не удастся. Его родная империя, гибельна.

Но он не мог иначе. Перед ним висел великий долг. Перуноград, затем империя, теперь Тесио, а он всё никак не может умереть. ЧёрноБог выполнил часть своего уговора и даровал бессмертие, заменив большую часть органов синтетикой на основе ДНК. Но даже эти органы уже измывали, а продолжали работать, мучая этим бессмертием. Осталось не так много времени этому миру. Часы тикают. Черная Колыбель знала, что старик однажды вернётся, чтобы просить смерть? Поэтому и не даровала полноценного бессмертия, а то, что спустя сотню лет будет мучить. Но во что он превратился? Помнится, в те годы, ИИ только начинал переосмысливать свою жизнь, а ради человечества был готов на всё. Теперь же, уродовал людей с

каждым годом всё безобразнее. Колыбель обманула Освальда, прикинувшись правильной. Обманула всех.

Надо послать Гасту подмогу. Механический человек направился к выходу, шаркая и опираясь на посох, словно калека. С каждым днём припадания становились всё сильнее. Если Гаст доберётся до независимого, у них может получится то, что не вышло у старика за 500 с лишним лет.

Глава 15

Была ночь, но руины города Велес виднелись из далека. Старинные подобия замков воздымались в облака. Многоэтажные башни, обломки куполов в лучах былой славы. По улицам шастал песок и вечно дикий ветер. Вскоре разведчики увидели в одном из окон синий свет. Определённо какой-то свет. Обходя город всё по длинному кругу, вскоре смогли разглядеть. Это была голограмма на потолке, некий столб от неё, внутри которого вращалась руна.

— Даже не думай. Не-не-не! — Вцепился в плечо Август. — Хоть здесь послушай меня.

— Да я так… Одним глазком.

— Дай Бог чтобы хотя бы один глазок остался. Присмотрись! Не дай бог проклятые. Ты помнишь курс безопасности? Это уже особенное место.

— Пока идёшь по земле, в безопасности. Относительной.

— Да. Их территория песчаные дюны. Там черви, и другие черти, которые сливаются со стеной воедино, десятилетиями ожидая, когда кто-то пройдет мимо. А меха-псы людоеды?

— Когда последний раз была стычка?

— В довоенное время. Информация старая, но не думаю, что что-то изменилось. Скорее, стало ещё опаснее. Это же земли Нерона для изгнания врагов.

Они пошли дальше, придерживаясь потресканной земли. Пески норовили выплеснуться за край города, но нет, что-то удерживало. Гаст, поднял камень и, кинул его в сторону города. Тот пролетел две сотни метров, приземлившись на песок у края города.

Легкие вибрации прошлись по земле. Затем, в том месте слегка обвалилось, а потом раскрылась пасть, как цветочный бутон. Оттуда вырвался червь, поглотив камень. Внутри механического тела, состоящего из широких колец, двигались шипы, закруглённые, как когти. Они опирались на гравитацию, постоянно двигались цепочкой, и раздробили камень. Вот что происходит с теми, кто попадает внутрь. Червь дёрнулся, выплёвывая раздробленную щебёнку и остановился. Принюхался. Поднялся и раскрыл острые лепестки челюстей. Пиявка смотрела в сторону рыцарей. Отвратительный писк раздался из её пасти. Червь наклонил бутон-пасть, как собака, в непонимании, наискосок. Смотрел долго и рванул вперёд по поверхности песка. Оно оказалось очень длинным. Два десятки метров, пока хвост полностью вылез из дыры. Но стоило песку закончится, как тварь

забилась в агонии и нырнула обратно в песчаную дюну.

— Мать чесная… — Выдохнул Гаст, приготовившись удирать.

— Да. — Согласился напарник. — Точно хочешь туда?

— Да не. Кажется, я передумал.

Величественный город Велес остался позади. Потрескавшаяся земля начинала граничить с песком, и разведчики отошли в сторону, не желая оказаться в опасности.

Вибраций больше не было. Возможно, червь заснул, пока его вновь кто-то не потревожит.

— Говорят, есть и другие виды. — Начал разговор Гаст. — Но все, так или иначе, спят под землёй.

— Земли проклятых. — То ли выругался, то ли констатировал факт Август. — Никогда не знаешь, что выскочит.

— Так же говорили, что оно когда-то было человеком. Независимые. Чей мозг уцелел в боях, их пихали вот в это. В назидание на будущее всем отеленовцам, землянам. Чтобы даже не думали о восстании.

— Да ну? Я в эти байки не верю. По-моему, просто монстр, который что-то охраняет.

— Независимый бы справился. Если он смог уничтожить Эсхельмад. То это для него раз плюнуть.

— Если он пережил детонацию двигателей, то с проклятыми точно справится. — Поддержал Август.

Бледные дюны под дырявой луной растянулись до бескрайнего горизонта. Стоило устроиться поудобнее для сна, как из-под песков, не очень далеко, вырвалось несколько червей. Они встали на краю своей территории, вытянулись, и жадно глядели, пощёлкивая.

Август смотрел на это какое-то время, пиявки смотрели на него.

— Тебя что, совсем не волнует? — Спросил он Гаста.

Гаст зевнул, устраиваясь на голой земле поудобнее:

— Впервой что ли спать на вражеской земле? Отвернись.

— Я почти готов обоссаться.

— Иди вон к пропасти поближе. Там рифы шумят, отвлечёшься.

Август озадаченно посмотрел на свой выбор. С одной стороны черви, с другой пропасть. Лежи там, пока не уснёшь, может ночью случайно перевернёшься и свалишься прямо на эти рифы.

Август предпочёл червей. Он глядел на них, а те отвечали взаимностью. Отворачиваться было ещё страшнее. От безысходности он запел.

— Мама меня учила, по лесу не ходить, там волки были

страшные… — Глаза Августа слиплись, но тут же резко открылись, налитые кровью. — Лучше бы я остался дома.

* * *

Стелл вышел из летающего такси на оставшийся кусок ровного асфальта. Здесь заканчивалась электрификация. Машина на магнитных дисках плавно поднялась, и улетела прочь. Трущобы. Чуть дальше отходы, напор которых крышка люка еле сдерживала. Эту часть империи он не очень любил. Электрификация удовольствие дорогое, устанавливается там, где численность города переваливала за миллион. Хотя бы за миллион. Здесь же не было и половины.

По всюду бродяги, плохо одетые нероны. Их механизмы уже почти не работали. Они забросили обновления и службу церкви, и перестали получать источники энергии. С первого взгляда было ясно, что многие протезы потеряли тех-пригодность и служили, скорее, прямыми костылями, на которые можно удобно опереться. Ленивая бестолочь, уже ничего не хотят делать, живут на пособие. Бездельники и тунеядцы, забросившие веру. Впрочем, его это не касается.

С другой стороны, эти окраины невозможно было отличить от руин Отелена. Мерзость. Никак не приведут в порядок эту часть империи. Впрочем, у государства дел хватает, оно и понятно, куда уходят силы. Подземные работы, разработка порталов в иные миры, добыча ресурсов, потребление которых росло чуть ли не в прогрессии. Было даже неудивительно, что кого-то империя уже не могла обслуживать. Возможно, они даже не виноваты, а система отказалась от них. Не хотят развиваться.

К Стеллу подбежал худой нерон. Вместо ног длиннющие спицы. Посыльный.

— Орден Неспящих рад приветствовать вас, герой топ-ранга Стелл.

— Ты прибыл вовремя. Я начинаю утопать в омерзении.

— Да, наше захолустье не тот уровень, что в мегаполисах. Но, зато есть мы. Ваши верные слуги на землях без электрификации.

— Что принёс?

— Партию новых запчастей, как заказывали, и, самое главное, верхушка передала чип-памяти. В нём все необходимые инструкции.

Получив аккуратно упакованные и рассортированные

запчасти в пластиковой упаковке, Стелл вставил маленький чип себе в висок и окунулся в другую реальность. Мир видеоинформации в ускоренной промотке.

Независимый крушит неронов играючи. Эти его не возьмут. Он гораздо проблематичнее, чем ожидалось. Очень похож на тесионцев, однако, очевидно, другой конфигурации. Другое поведение, реакции, иная мощь. Какая мощь… Одной хваткой может дробить легированную сталь, которой защищаются самые слабые части неронов. Шея, позвоночник, органы. Но, у Стелла тоже кое-что есть. И он уже знает его слабое место.

Кодовое название операции: Устранить Н.

Доступ к варп-порталам в проклятые земли открыт. Ближайщая точка перехода: АстроВегия, Отелен.

Задача принята.

Для начала, надо посетить АстроВегию, изоляция с которой уже снята. Система рекомендовала найти компаньонов, а Лорд Ахкель просил не связываться с журналистами, хоть это и входило в изначальную задачу. Эту роль на себя возьмут другие. Прежде чем преподносить великую новость всему обществу о новой Эре с переходом в другие миры, надо хотя бы замочить надоедливую букашку. Набрав код у себя на руке, из глаз Стелла вылезли лазерные пучки, которые образовали голограммы. Какие-то иконки выбирались, какие-то отсеивались. Он профессионально менял ветку развития, публично. К сожалению, местные неспособны оценить всю грацию происходящего. Здесь эта привычка была бесполезна.

Спустя несколько дней пути, он добрался до фермерских полей Отелена. Как же Стелл не любил тратить время на пешее перемещение, но другого пути не было. Такова воля Всевышнего. От земель Электрификации до рабов, только пешком. Возможно, ЧерноБог счёл трату ресурсов на эти места излишней. Чтож, причины были, понять можно.

По пути удалось встретить других неронов геройского статуса. Новички просили автограф, а Стелл удовлетворённо подносил палец для пропечатки, из которого вылетал лазерный пучок. Он то и выпиливал гравюру прямо на той части нерона-поклонника, которую тот подносил.

Мог ли Стелл представить себе, что эта битва с независимым станет последним, что он увидит в своей жизни? Нет, потому что был уверен. Если проиграет он, тогда просто его сознание будет перенесено в запасное тело. Его смерть империя не могла себе позволить, тем более, после вступления в ряды неприкасаемых. Информационная обработка населения уже велась, и каждому гражданину давались причины для ненависти гостя из космоса.

Рабы отеленовцы, будут против него при первой же встрече. Если Независимый чудом доберётся до империи, вопреки всему, то каждый протезированный глаз, каждое акустик-ухо будет шпионом и тайным врагом. Нет, у него нет шансов. Нерон не победить.

* * *

— Седьмой? Повтори, не понял.

— Стелс-технология. Даже я не смогу видеть тебя, ни слышать. Ты исчезнешь с радаров, любая техника перестаёт замечать.

— Хочешь сказать, она есть в Страже?

— Да. Навык ускорения выучить, видимо, не получится. Судя по всему, пока справишься без него. Но стелс-режим важен. Это вторая способность после Щита. Она даёт абсолютное преимущество в радио-электронной борьбе.

— Как же вы в войне проиграли, с таким-то преимуществом?

Лесистая дорога всё тянулась многие километры. Посёлки и города, которые Ровальд миновал, горели. Вокруг ни хохота, никого-либо ещё. Остатки чужих действий, которые он обрубил на корню. Миссия по уничтожению Чёрного Ядра может затянуться.

Седьмой, спустя некоторую паузу начал отвечать.

— Я восстановленный. Не могу знать всего. Память оригинала доступна частично. Имею только самые необходимые знания для миссий.

— Те файлы, что от Колыбели, по ним можешь восстановить хронологию?

— Общую картину.

— Давай.

Наступила ещё одна пауза. Компьютер копался в памяти, решая сложнейшие уравнения.

— Как там Гея?

— Дискомфортно. Ей очень непривычно взаперти.

— Ещё не отвёз в Тесио?

— Она не хотела. Я решил, что адаптация пока важнее. Куда именно её отвезти?

— В центр, перед правительственным зданием, какое найдешь. Соедини.

— Ровальд? Привет. — Раздался голос девушки.

— Привет. Тебя отвезут в Тесио. Там хорошие люди. Будешь ждать там. Если что, у тебя будет передатчик. Вызовешь Седьмого. Там разберётесь.

Девушка не ответила. Она была в замешательстве. Окружающий мир менялся слишком быстро, не успевала привыкать. Трудно мириться с реальностью, когда мало что понимаешь, трудно. Но, разве у неё был выбор? Независимый имел право делать то, что считает нужным. В конце концов, она и так в долгу перед ним за упокоение обезумевшего брата, которого превратили в чудовище.

— Подожду, сколько потребуется.

— Седьмой даст передатчик для связи. Береги его.

— Хорошо. Береги се… — Связь оборвалась. Видимо, Эсхельмад уже слишком далеко.

Теперь Ровальд мог со спокойной душой продолжать поиски, не неся ответственности за чужую жизнь. Это слишком давило на мораль — вечно оборачиваться, следить за чужой жизнью. Напряжение нарастало, а это именно то, чего надо избегать. Ибо псевдо-нейронные связи могут разорваться. Сталкиваться с последствиями не хотелось. Возможно, отключение в океане, одно из таких последствий.

Ровальд вновь остался один. В голове никого, никто больше не подслушивает мысли. Неожиданно, любование внешним миром вернулось. Обратил внимание на ветви сосен, рассыпанные по земле иссохшие иголки, шишки. Страж воспроизводил запахи слабо, но даже этого оказалось достаточно, чтобы насладиться обстановкой.

По дороге встречались лавочки, аккуратно сбитые из отполированных досок. На каждой какая-то резьба, руны. Изображения редко повторялись. Невиданные художники, словно соревновались в невиданной каллиграфии, каждый на свой манер красиво.

Но ветер занёс новую порцию дыма и запахи смешались, а там и перед глазами открылась развилка. Но Ровальд придерживался правой стороны, ближе к краю леса, так легче держать карту в голове. В самом конце пути замаячила знакомая тень. Сбежавший нерон? Зачем он маячил? Что он хочет? Что он может?

Нерон скрылся. Ровальд подошёл туда, где последний раз видел неприятного попутчика и обнаружил табличку: «Выработанная шахта, возможны обвалы». Одна из железных дверей с заклёпками открыта, на пороге следы когтей, приглашающих следом. Этот гад определённо там. Либо заманивает в ловушку, либо это и есть один из проходов, о

которых говорил Жрец. Который, всё же, мог обмануть.

Ровальд пролез внутрь, на экране темнота начала зеленеть, становясь ярче, пока не превратилась в дневную картинку. Перед глазами ход и разбросанные по полу инструменты. Деревянные толстые опоры подпирали низкий потолок через каждые два метра. Земляные стены замазаны чем-то прозрачным, вроде лака. Но даже здесь по стенам тянулись борозды от когтей. Три с одной стороны, три с другой, подпиливая опоры. Это так напомнило ситуацию на линкоре, что к Ровальду вернулся давний страх. Он ещё помнил, как они вчетвером удирали от этих древних кровожадных машин.

Нужна тактическая хитрость.

— Неронушка. Зайчик скоростной. Ты где?

— Я ТЕБЕ НЕ ЗАЙЧИК, ПАСКУДА! — Донеслось эхо из темноты.

Провокация удалась. Главное не залезать далеко. Если он поймет, что это обман, сразу наружу, чтобы не попасть в ловушку.

— Как там её звали, Лира? Ох, какая она хрупкая. Ты её любил? — Ровальду самому не нравилось то, что он говорил.

Внутри шахты послышались скребки. Нервные, частые. Словно животное копало яму.

— Ты что, испугался? Правильно, бойся. Вы, хоть и быстрые, но такие тупые. Лира тоже была тупой, вот и погибла. Вы предсказуемо-тупые. Вы ответите за все уб…

Земля под ногами разверзлась и Ровальд упал на этаж ниже, а по стенам разнеслось эхо истеричного хохота, который сменился ругательствами. Забраться обратно не трудно, достаточно подпрыгнуть. Ровальд подпрыгнул, но то, что раньше удавалось с лёгкостью, проломило пол под ногами и он упал ещё ниже. Затем ещё раз. Один длинный полёт вниз и спина звонко ударилась колоколом. Дыра в потолке отсюда была совсем маленькой. На экране горела цифра 12.4 метра. Что же, это предел его нынешних возможностей.

— Тебе никогда не выбраться! Демон из космоса! Независимый, чтоб тебя! Вот тебе месть за Лиру, за ребят! Прыгай, дурачок. Прыгай! Ещё так допрыгаешься! — Хохоча, голос удалился. Звук запираемых дверей, свет в дыре на потолке исчез. Крест на лице Ровальда загорелся, освещая пространство и он вновь стал зрячим. Одно дело быть на дне океана, где свет просто рассеянный, другое, в кромешной темноте. Тут намного легче.

Если он прыгнет ещё раз, то провалиться? Прибора, чтобы измерить пустоту под ногами нет. Проверять слова нерона не хотелось.

Хорошо, что Геи рядом нет, за неё волноваться не стоит. Нагнувшись к земле, Ровальд ударил ладонью, и ему отозвался пустой звук. Значит, провалится ещё глубже реально. Сомнений нет.

Высокий потолок, широкие стены, под ногами пустоты. Пора вспомнить детство. Ведь он вырос среди подземных переходов. И Ровальд пошёл среди пустоты, стараясь на налегать на землю. Впереди попадались рельсы, вагонетки, обломленные кирки с деревянной ручкой, которая изгнила и упёрлась в развилку на два коридора. Над каждым своя руна. Одна была с какой-то точкой по середине, другая вроде стрелки вверх.

Решив, довериться стрелке, выбрал правый ход. Но дорога только углублялась и пришлось вернуться. Другой ход петлял, чуть ли не кружился. Из него тянулись другие ответвления, в десятки других комнат и проходов. Над каждым разные руны, где-то повторялась стреловидная. Вдалеке капала вода. В паре проходов, еле слышно, доносился шум водопадов.

Над головой то и дело рос светящийся голубой мох. Когда Ровальд приближался, он подсвечивался, выпрямляясь волосками, а когда уходил, гас, увядая.

Выбирая только те ходы, где висела точка, Ровальд постепенно поднимался, и вскоре оказался у большой квадратной дыры в пропасть, за которым висело пара канатов. Сам лифт стоял в самом внизу.

Ровальд вцепился в канат и повис, качаясь из стороны-в сторону. Обвив ноги вокруг каната, начал взбираться. Крепкая хватка порой рвала множество тоненьких верёвочек, из которых состоял канат, поэтому приходилось следить за силой сжатия.

Добравшись до верха, он раскачался и прыгнул на выступ. Чуть не свалился обратно.

Это должен быть первый этаж. Но, Ровальд понял, что мотаться по лабиринту будет долго, и решил просто пробить потолок, чтобы выбраться сразу на свободу. Но вовремя сообразил, что из-за некрепких опор, конструкции под ногами могут вновь развалиться и он окажется уже не просто где-то, а заживо погребённым. Неронец был прав. Одно неверное движение, и падению не будет конца.

Мох уже перестал встречаться. Но стали попадаться грибы на извилистых ножках. Стоило тронуть один, как головка тут же взорвалась, источая дымок. Эссенция поднималась всё выше, пока не всосалась в деревянную балку и та протяжно заскрипела и прогнулась. Щепки отделились, превращаясь в разрозненные иглы.

Ровальд побежал по туннелю, не замечая, что задевает грибы,

и сзади раздались обвалы, которые следовали за ним. Менял ходы перед самой стеной опускающейся земли, бежал обратно, выбирая другой ход. Вот, ошибившись в очередной раз, он не успел сменить ветку и его накрыло. Он оказался погребённым среди кореньев, щепок и глины, с примесью грязи. Обвалы прекратились.

Он хотел по привычке откашляться от попавшей пыли в легкие, но… Забыл, что лёгких у него больше нет. Стандартная реакция тела где-то оставалась. Опомнившись, Ровальд стал двигаться руками, разгребая тьму и в глаза тут же ударил свет. Яркий дневной свет ослепил. Ровальд поднялся из земляного хлама в том же лесу, среди сосен и бабочек. Чуть дальше закрытые двери в шахту, а рядом невозмутимая табличка на ножке: «Возможны обвалы».

Глава 16

Каждый житель Тесио поднимал голову, но не видел ничего заслуживающего внимания. Однако шум невиданных двигателей был. Эсхельмад пролетал над головами горожан в режиме невидимости.

В самом центре столичной площади, напротив здания ратуши, посреди курсирующих отрядов, раздалось шипение. Кто-то из солдат в страхе отпрянул, третьи убежали, четвёртые закричали, что напали нероны. Рыцари подняли вверх оружие вибро-клинки, которые тут же окутало фиолетовое свечение.

Прозвучал боевой клич. Все выстроились в ряд, готовые встретить невидимого противника.

— Готовсь!

Солдаты выставили мечи, подняли щиты. Невидимый противник, выдающий странные звуки, окружён. Ещё одно шипение. Из воздуха выдулись струи пара по ближайшим солдатам прямо в лицо. Один упал, дрожа в страхе, выронил меч. Он подумал, что его отравили. Второй устоял. Первый, оглядываясь на соратников, поднял клинок и встал обратно. Так просто тесионца не застыдить.

Эсхельмад проявился. Чёрный, гладкий, почти зеркально блестящий. По трапу спускалась красивая стройная девушка с длинными золотистыми волосами. Ей на встречу вышел один солдат.

— Меня зовут Гея. Я представитель Незванных. — Девушка пыталась держаться как можно более уверенно. Судя по реакции командира, ей это удалось.

Он чуть поклонился, приветствуя.

— Рады приветствовать представителя Незванных. Это официальное название вашего государства? Мы догадывались, что вы живы и здравы.

— Наше государство Перуноград захвачено предателями. Официально, мы так и остались перуноградцами. Просто отказались от лишних удобств, чтобы технологии не захватили нас так же, как это уже произошло и стали тихо жить. Судя по тому, что вы о нас не слышали, это удалось.

— Да, причём весьма. Чтож, прошлое вашего государства уже не наше дело, госпожа Гея. Чужие войны нас не касаются.

По щеке дДевушки протекла одинокая слеза. Она не была готова к мужскому прямолинейному разговору. Но, в остальном она себя не выдала.

— Так или иначе, нероны захватили наши земли, вновь. Они

добрались до нас и там. Я встретила Независимого. Он намерен вызволить всех, кто ещё жив. Так как у нас больше нет безопасного места, то Эсхельмад будет доставлять к вам множество людей. Многие, скорее всего, пострадавшие и будут нуждаться в медицинской помощи. Я, как представитель государства Перуноград, которым является мой народ, прошу укрытия для своих граждан.

— Раз в деле замешан Независимый, судя по всему, с активированным стражем, то это меняет дело. А вы, простите, их королева? Или дипломат? Чиновник иного рода? Посыльный?

— Ничто из этого. Я первая, кого Независимый нашёл и отправил сюда. В ближайшие дни он отправит ещё.

— Точно, это же Эсхельмад, как я не узнал…

Среди рыцарей зашептались.

— Он жив!

— А я тебе говорил. Давай мои деньги.

— Тишина в строю! — Рявкнул командир. Шёпот прекратился. Но разум подчинённых уже был озабочен суетными мыслями. — Ситуация сложная. Для начала, давайте пройдем в резиденцию и всё обсудим, как цивилизованные люди, с лицами должного уровня. Такие решения, я не волен принимать единолично. — Он предложил руку, которую Гея дружелюбно приняла и спустилась с трапа окончательно.

Внутри широкого дворца, среди картин, пустых доспехов, а может, охранников, которые слились с обстановкой, сквозь библиотеки, по красному ковру шла Гея, а чуть вперед шёл командир по имени Гринд. Командующий королевскими войсками. А может быть, то была его фамилия. Уточнять девушка не решилась.

Пахло свежестью, чисто, вокруг ни пылинки. Высокие окна до потолка, который был в три человеческих роста, покрыт скульптурной резьбой. Очень изящно. Почти как в родном городе Геи.

Она-то думала, что только в землях Незванных могло быть что-то столь культурное, а весь остальной мир, за пределами гор и океана, сплошное варварство и разруха.

— Я капитан, если что. — Напомнил девушке провожающий.

— Капитан Гринд?

— Именно. Но сейчас перед вами предстанет сам Верховнокомандующий Вильям. Такие деликатные вопросы за ним.

Высокие двери медленно раскрылись стражниками, которые показались неживыми статуями.

За письменным столом на кресле с высокой спинкой сидел

Вильям. С длинными усами, серьезным взглядом, шрамом на щеке до уха. В его глазах читался богатый жизненный опыт.

— Вильям Стэнвис, исполняющий обязанности монарха, на момент отсутствия действующего государя, род которого прервался.

— Спасибо, Гринд. Оставь нас.

— Она безоружна. Я проверил. — Капитан коротко поклонился и покинул комнату.

— Присаживайтесь, пожалуйста.

Вильям дружелюбно махнул рукой, и один из стульев подъехал к девушке. Та от страха дёрнулась, но предложением воспользовалась.

— Так вы от независимого? Меня кратко ввели в курс дела. Чем государство Тесио способно помочь представителю разрозненного государства Перуноград?

— Прошу вашей помощи. Будут люди, которым нужно временное убежище. Многим, скорее всего, потребуется сложная медицинская помощь.

— Я не совсем понял, что вы имеете ввиду. Какую конкретно помощь вы хотите получить, а также, почему мы должны её вам давать? И более того, сможем ли? Здесь много тонких вопросов. Давайте по порядку. Сначала, чисто по-человечески. Да, мы способны принять на определенное время некоторое количество людей. Наше государство не очень велико, но, думаю, тысячу, две, прокормить сможем без особых проблем. На это я вам даю своё полное одобрение. Может быть, многим тут понравится, и они удачно вольются в наше общество. Но мы давно не расширяемся, и ртов у нас больше, чем работы. Это самая большая проблема.

Гея была в безвыходном положении. Она сама не знала, сколько ещё живо, и более того, когда именно Ровальд начнёт перенаправлять людей. Она не знала что говорить.

— А если будет больше?

— Чтож, я вижу, вы и сами не знаете, сколько прибудет людей. Это отягчающее обстоятельство. Здесь уже вопрос в вашей ценности. Что вы можете предложить Тесио? Я уже не говорю про услуги Независимого, которого мы лично не знаем. И который, тем не менее, единолично всё решил за вас, и за меня, и нет никаких гарантий, что он останется с нами, чтобы помочь нам. Он своеволен. Это слишком заметно, а для нас, опасно. Дружба нужна, но такая? Слишком много предполагается от нас, и ничего взамен. Это тяжелый нюанс.

— Информацию. Наш труд. Культуру.

— Культуры нам хватает, этого оставьте себе. Информация.

Что именно вы можете предложить?

— Про государство Нерон. — Гея начинала нервничать, так как ей почти нечего было рассказать. От высокой ответственности и растерянности она уже готова была расплакаться.

— Хм. Ладно. Труд, чтож, труд… Остановимся на нём. Вроде бы он всегда нужен, и мы как раз заняты одной постройкой, на которую людей не хватает. Так что, да, труд пригодится. Хоть я и сказал, что ртов нам хватает. Ладно. Давайте, пока остановимся на этом. Если вы расскажите всю информацию, то потеряете свою ценность перед Тесио. Я не хочу, чтобы вы сразу выкладывали все карты. Так вы займёте слабую позицию, что очень невыгодно для долгосрочных отношений. Я человек слова, и мне будет очень неудобно торговать между выгодой для государства и своей совестью. Остановимся.

Но Гея не выдержала. Она встала, её глаза, полные слёз, оставили рот командира полуоткрытым. Он не совсем понимал деликатность ситуации. И, с женщинами, именно поэтому, дела предпочитал не иметь.

Девушка на эмоциях рассказала про брата, про нападение, про то, как те нероны вырвались из-под земли, как пришёл Ровальд, а она, обезумевшая, как дикое животное, скиталась между гор, сама не своя, не знающая, чего хочет.

Рассказала, как независимый крушил горы, тренируясь, что заставило рот командира открыться ещё шире.

О том, как независимый почти играючи расправился с неронами, которых невозможно было увидеть. В глазах командира блеснула личная надежда. Он понял, это тот самый шанс, которого вся цивилизация Тесио ждала. Шанс поквитаться с врагом. Даже при том, что у Независимого слишком своенравный характер и склонность решать за других. На правах сильного, допустимо.

Вильям хорошо разбирался в людях, поэтому поверил каждому её слову как своему собственному. Тем более, Эсхельмад на площади был крепким аргументом в подтверждение всех сказанных слов.

В его глазах сложилась картина. Если подкоп был сделан аж до земель Незванных, то точно так же, очень скоро, могут подкапать под них. Хоть это будет и не столь легко, так как вся канализация, и много глубже, корпус межзвёздного корабля, который так просто не взять. Он разрабатывался с расчётом на столкновение с небесными телами.

Вильям подозвал одного из дежурных, который устроил гостью в гостиницу. То, что раньше было невозможным из-за наличия оригинальных Стражей, потихоньку могло стать

реальностью. Если независимый доберётся, то реактивация станет возможной. А это гарантированная победа в войне. Лишь бы он добрался.

Собрав советников, аристократов, = призвав механического человека Освальда, который как раз сам хотел встретиться с Вильямом, в зал по военным вопросам, на стенах которого висели десятки портретов, сильнейших представителей Тесио за всю историю колонии. Каждый человек — совершил подвиг ценою в десятки некросов. Трое из них, бывшие пилоты реплицированных Стражей, которые умерли от старости давным-давно.

Механический человек сказал, что лучше не пытаться идти на силовое столкновение. Хотя с независимым шансы были хороши, но потери так же огромны, ибо существо, которое они называют Богом, это умная, хитрая машина, которая давно сошла с ума, перешла все черты, сломалась, но не перестала развиваться. Это было чудовище, которого не обхитрить. Можно лишь оттянуть кончину. Пока в Тесио думают люди, пытаясь найти общий язык, в Нероны за всех, умами миллионов, думает компьютер. Не та весовая категория для войны.

Освальд, проживший сотни лет, лучше всех понимал это. Эволюционный скачок, который произошёл за этот период внутри монстра, должен был быть огромным. Просто он неявен. В этом самая главная опасность. Незнание врага — опьяняет.

— Дамы и господа. Я против компании за освобождение планеты. Оно нас сомнёт. Здесь нужна флотилия с Земли. С двух Земель. Не мы. — Начал Освальд. — Я всё это пережил лично. Я заю о чём говорю.

— Да, мы, аристократы, так же против. Гиперпространственные врата строятся полным ходом, к чему эти жертвы? Уйдём, и всё.

Некоторые генералы так же высказались против, хотя большая часть военных поддержала инициативу Вильяма.

— Пахнет кровью. — Сказал Верховный Главнокомандующий. — Я чувствую, как многим из вас проще, чтобы я сам здох, чем идти против Нерона. Думаете, я не в курсе, что кто-то из вас имеет с ним договор? Нет. Этот ад пора остановить. Отелен, Перуноград с выжившими, а затем мы, как вишенка на тортике. Думаете, он нас не тронет и позволит достроить врата? Оглянитесь! Выжившая дала информацию, рядом с которой наши страхи ничто! Из нас, людей, сделают покорных машин. Мы следующие. Наши тела изуродуют и напичкают проводами, катушками, хрен знает чем. Вы что, лучше сдадитесь и станете частью сумасшедшего ИИ? Вы хотите, чтобы он проник в ваш мозг под тем или иным предлогом? Жить по его

указке в блаженном неведении, что с вами делают на самом деле? О нет, пока я жив, этому не бывать. Мы пойдём до конца, никакой пощады. Никто и никогда не станет на колени перед этим. Голосование закончено. Плевал я на то, что кто-то против. Устал я от вашего ссыканья, жаться как курица под дождём. Кто подумал, что у него был выбор, может покинуть эту комнату, оставить заявление об увольнении, и в бессрочный отпуск, а лучше, нахрен из Тесио. Мы начинаем то, что я сказал. Вопросы?

Повисло гробовое молчание, каждый думал о своём, и лишь верные военачальники с благодарной верностью смотрели в глаза своему государю. Они, повидавшие внешний мир, больше других понимали своего главу. Каждый из них провёл множество беспорядочных боёв в окрестностях Тесио с теми нероновцами, у которых был киберпсихоз. Нерон нещадно отправлял больных к Тесио потрепать нервы новинками своей кибернетики. Не говоря уже о вылазках объединявшихся героев. Нет, о настоящей войне не было и речи. Но даже это всегда было ужасно. Аристократы просто этого не понимали, живя в комфорте.

Заседание авторитарно закончено. На следующий день принято решение о мобилизации войск и готовиться к прибытию Независимого. Он точно придёт, Вильям был уверен. Как только он придёт, будет реактивация трёх стражей с вечными двигателями. Пора отбирать трёх лучших кандидатов на пилотирование. Мысли вихрем крутились в голове главы государства.

Механический человек отозвал в сторону спешащего командира Вильяма, и рассказал, по секрету, что Гаст уже отправился на поиски Независимого, на что Вильям чуть грустно улыбнулся: Этот старый пройдоха с добрым сердцем. Ох этот старый пройдоха. Всё предусмотрел.

— Ты всегда был на шаг впереди. — Вильям хлопнул механического человека по плечу, от чего тот содрогнулся под своим весом. — У нас получится. Ты тоже за моё решение, я знаю. Просто не признаёшься. Давно пора уничтожить зло.

Однако, планам Вильяма Стэнвиса не суждено было сбыться. Этой же ночью, надёжная опора государства был убит неизвестными. Из его спины торчали непростые нероновские импульсные кинжалы. Лезвия атомарной заточки, пропитанные трупным ядом — некрозисом.

Сметь командира попытались утаить от народа, чтобы не вызывать панику, а на новой встрече высшей власти, было решено, что продолжат старый план: постройку гиперврат. Примут беженцев столько, сколько смогут, и заберут их с собой. Долой с этой планеты. Однако, независимого, нужно не допустить

в Тесио, а тем более, к трём оставшимся стражам. По возможности, его надо выманить из доспеха и убить, чтобы покончить со всеми разногласиями. Но с этим были несогласны войска, давно ждавшие шанс поквитаться с безжалостным противником. Настроения тихо разделились. Раздор внутри королевства рос.

Гея только помыла голову в ванной, принюхивалась к волосам. Тесионский шампунь был великолепен. Здесь так комфортно. Это будет прекрасное место для выживших. А может, если им позволят, останутся. Хотя, в землях Незванных было два миллиона людей. Независимый вряд ли спасёт всех. Но думать об этом не хотелось. Гея гнала прочь депрессивные мысли.

В дверь постучались, она открыла и увидела улыбчивого комевияжора.

— Ужин, госпожа дипломат.

— Благодарю. — Она раскрыла дверь пошире, приглашая внутрь.

Гея уже начинала привыкать к местным порядкам. Словно все прошлые ужасы ей просто приснились. Если бы только это было правдой.

Человек налил шампанского, нарезал торт, открыл блюда, и удалился.

— Приятного вечера.

— Спасибо вам большое! — Не выдержала Гея, и на радостях накинулась.

Удивительный напиток, который она только собиралась попробовать. Ох эти бурлящие пузырьки. Они манили. Но пока девушка подносила бокал к губам, в коридоре кто-то упал.

Она вновь открыла дверь посмотреть:

— С вами всё в порядке?

На полу лежал тот самый услужливый юноша. По штанам между ног ходили пучки электричества, а перед ней стоял… Нерон! Вместо лица три прямоугольные щёлки.

Нерон протянул руку.

— Быстрее, идём!

Гея закричала и заперла дверь, схватила нож с подноса и заперлась в ванной. По лицу струился пот. Внутри смешались страх, отчаяние. Они вернулись. Снова захотелось сойти с ума, стать дикой, уйти от проблем. Только бы не даться живой.

— Девушка. Вас Гея звать? — Раздалось из-за двери. Этот нерон уже был внутри её комнаты.

Электронный голос старого человека. Выманивал. Девушка взяла пучок своих волос в зубы, стиснула, готовая ко всему. Дверная ручка повернулась несколько раз, по двери постучали.

— Пожалуйста, выходите, я вам не враг. Вильям мёртв. Его убили. Скоро придут и за вами. Эсхельмада нет, вас никто спасать не будет.

Девушка решилась, сейчас или никогда. Она открыла вдерь и налетела на нерона, покрытого железной оболочкой сверху до низу. Она била по нему клинком, высекая искры. Била и била, а тот безразлично кашлял. Ещё удар, и лезвие откололось. По металлической груди ударился тупой обрывок, от которого отломился очередной кусок. Девушка ударила по лицу, которое ничего не выражало. Она кричала и била, разбивая свои кулачки в кровь. Костяшки стёрлись, и вот новый удар и она взвизгнула, схватившись за руку, прижала её к груди и отшатнулась, сверля ненавидящим взглядом.

Нерон схватил стальной хваткой. Взял за израненную руку, приблизил к глазам-щёлкам, внутри которых была темнота.

— Само заживет.

И, прихрамывая, потянул девушку за собой. Подобрал по пути посох. Девушка яростно брыкалась, но не могла сопротивляться прихрамывающему нерону.

— Цыц! — Рявкнул нерон. — Не буду я тебя убивать. Ничего я не буду. Я не они! Не ровняй. Скоро увидишь кого надо бояться.

Девушка, дрожащей нижней губой, хотела что-то сказать, но по глазам текли ручьи слёз. Она не знала, что делать, нерон всё решил за неё. Он тянул дальше, а Гея, не пикая, подчинялась.

— Он мёртв. Глава мёртв. Вильям Стэнвис. Пойми же.

На встречу выбежало два рыцаря, но эти были не те, которых она видела раньше. Чёрные, с зелёными полосами, которые молниями проходили по плечам, перечёркивая две буквы НЕ.

— О, и эти уже не люди. — Тихо заметил нерон. Когда те приблизились он одним движением посоха, убрал их с дороги. Неведомая сила откинула чёрных рыцарей столь мощно, что те проломили стену, а за ней ещё одну и стихли. — Минут пять полежат. Дурачьё.

На встречу к хромающему Нерону всё чаще выбегали чёрные рыцаря с зелёным клеймом. Всех их ждала та же участь. Словно маленькие песчинки они уносились в сторону, спинами ломая всё, что оказывалось на пути.

Вскоре, всё смолкло, хотя грохот стоял немеренный. Если кто-то мог проснуться, то проснуться должны были все.

— Кричала бы поменьше, не было бы таких проблем. Глупышка. — Заметил старик.

Вдвоем они вышли на улицу, на мощённую дорогу. Девушка уже не возмущалась. Этот нерон сильно отличался от тех, кого она видела.

Они перешли в другое здание, спустились в погреб. Стена отъехала, освободив узкий проход. Сзади кто-то подбежал, но старик уже запер дверь. Одного и того же взмаха посохом хватало, чтобы делать любые действия. Нерон петлял, постепенно спускаясь всё глубже. Так продолжалось бесчисленно долгое время, пока они не попали в пещеру.

— Почти пришли. Почти целы, моя дорогая Гея. Как же ты напоминаешь кое-кого. Кажется, я знал твоего дедушку. Или это был прадедушка? А может, и пра-пра… Столько времени утекло.

Усадил Гею на кресло из камня с накладными мягкими подушками. Прилетел чайник, нерон разлил по чашкам ароматный напиток.

— Я последний правитель Перуноградa. Первый нерон, принявший крещение сталью. Приятно познакомиться, дорогая Гея.

Глава 17

Связь с Эсхельмадом восстановилась. Ровальд прошёл так много троп, но не мог найти вход. Этот вход найти без знания нельзя. В результате Ровльд стал изучать посёлок за посёлком, проверять погреба. Развалины. Ориентироваться по следам, но они были везде. Тот, кто его запер и сбежал, давно скрылся в неизвестном направлении.

Если так пойдет и дальше, он ничего не сможет сделать. Эсхельмад приземлился, забрался в свой корабль и полетел, отслеживать противника с помощью спец техники.

— Седьмой, видишь что-нибудь?

— Ничего, капитан.

— Найди вход в подземелье. Место, куда могли бы уйти десятки тысяч людей, или через которое их можно вывести.

— Предлагаю разделиться, я буду патрулировать местность, а вы проверять всё, что найду.

— Ты не можешь просканировать почву? Ты же можешь целые планеты насквозь видеть.

— Здесь нет. Чёрный Иксодус не даёт себя сканировать. Возможно, это связано с Чёрным Ядром.

— То есть?

— Наверно, по той же причине, что вы не можете стрелять из плазменного, лазерного, ионного оружия.

— Не представляю, как вы воевали.

— Капитан, ваше ДНК всё ещё пробуждается. Обычный представитель славян был ещё в полтора раза сильнее, чем вы. Обычный рядовой пехотинец мог поднять огромный булыжник без доп. усилений. Обладал знаниями из разных областей, жили от ста лет. Битвы были масштабными. В чём-то было преимущество у нас, в чём-то у них.

— Хоть ты и не помнишь всего, а так говоришь. Почему ироны выигрывали у вас, хотя вы обладали технологиями машинной невидимости?

— Да. У нас корабли были не боевые. В основном обычные транспортники. Иронов можно было обмануть, но получалось это не всегда. В схватках один на один с иронами, мы одерживали верх. Но с дельта-генами всё стало иначе. Их эволюция была направлена строго против рода человеческого. Они научились измерять возмущения в пространстве, и могли следовать за нами в параллельные миры, преследовать по гиперпространству, по неостывшему следу.

— То есть, ваши совершенные, то есть, наши совершенные

бойцы прошлой эпохи, проигрывали рядовым пехотинцам какой-то ветки развития иронов?

— Да. Сила дельта-генов заключалась в боях ближнего боя. Чтобы одолеть одного рядового пехотинца дельта-генов, надо было два, три, а то и четверо наших. Учитывая, что солдат на транспортниках было не много, всё было предрешено. Лишь немногие Колыбли несли на себе исключительно военных, их род.

— Славяне. Как ещё вы называли себя?

— Арийцы.

Ровальд задумался, и переспросил.

— Арийцы? Арии?

— Да. Самые древние люди, которые существовали в мирах, посреди которых было много иной жизни.

— Иная жизнь?

— Гуманоидной, рептилоидной, водной. Очень много разумных цивилизаций. Сейчас мы просто заперты с Чёрными Ядрами, и должны найти соединение с родительским миром. Судя по вашим данным, Чёрное Ядро внутри планеты, в расщеплённом состоянии. Если его уничтожим, то исчезнет сила, которая мешает сканировать и поглощает короткие импульсы энергетического оружия. Надо попасть в недра. Нужны данные для расчетов.

Ровальд вспомнил, как один из неронов говорил про живицу. Если так, то вещество можно купить на чёрных рынках. А может и выковырять из особо обогащённых неронов.

— Высади там, у скал в углу.

Это был край земель Незванных. В противоположной стороне от места, где он очнулся. Позвонил на коммуникатор Геи, девушка молчала.

Значит, получается, это всё раса ариев? И мы, потомки древних арийцев? Раньше рас было много. Но именно в этом мире мы одни. Арийцы сами по себе, разрозненные, строящие разные цивилизации.

Добравшись до деревушки, Ровальд вламывался в дома, изучал погреба, вход в которые находился под коврами. Нужно что-то другое.

Он вышел на мощёную дорогу, здания вокруг были полны резных элементов, сделанных с удивительной точностью. Неким одухотворением был наполнен, кажется, сам воздух вокруг. Над дверными проёмами, в спальнях, а порой и на мебели, были изображения православного креста.

Ровальд залюбовался, и не заметил, что солнце зашло. Взбирался на крыши домов и высматривал сбежавшего нерона, но ничего. Пустота, единственное слово, которым можно было

объяснить окружающую среду. Возможно, вход имеет голограмму, маскирующей вход. Впрочем, он ещё не всё проверил, чтобы останавливаться на этом варианте.

Перепрыгнув на крышу соседнего дома, Ровальд провалился сквозь доски и, по привычке кашляя, отмахивался от пыли, которой не было. Он провёл в археологии не много времени, но отпечаток остался глубокий. Так, он попал в библиотеку. Достав одну из книг, заметил, что та покрыта точно такими же символами, как и бортовой журнал линкора. Открыв, он увидел, бесконечные реки руннописи. Корневая культура Ариев жила, не смотря ни на что.

Однажды, всё, что было утеряно в процессе естественной культурной эволюции, будет возвращено. Однажды. Вместе с этим, и технология создания планет.

Эсхель сказал, что были и более успешные Колыбели, перевозящие род потомственных военных. Значит, одна из колыбелей уже смогла развиться? Тесио ближайший представитель такого развития, вроде как.

Хотя, всё могло быть гораздо сложнее. Непонятно было, почему его Земля отказалась от естественного хода развития событий, отказалась развивать рунницу? Это очень странно. Чем дольше Ровальд размышлял, тем сильнее приходило осознание того, что он ничего не знает, даже обладая такими подробностями.

Поставив книгу на место, Ровальд вышел и направился снова в лес. Только другой.

Под ногами захрустели мелкие щепы коры, сухие ветки. Ночные жители леса метались в страхе, покидая насиженные места.

Эсхельмад тщательно дежурил, выслеживая нерона и подозрительные пустоты. Так прошёл ещё один день. Но вот, ночью третьего дня, посреди глухого лесного массива, где-Ровальд услышал гул земли. Планета стонала. Птицы проснулись и сорвались с крон деревьев, наполнив небо гамом.

— Засёк источник звуковой волны. Отметил. — Сказал Эсхельмад.

Ровальд направился туда. Готовый к неожиданному бою, сжал кулаки, вспоминая работу способностей Щит и Раскол. Нейро-связи работали исправно. Отлично. Остановившись в точке координат. Ровальд огляделся.

Птичий гам умолк, настала мёртвая тишина. Словно сейчас должно было произойти что-то страшное.

Лисы, белки, зайцы. Все были убиты и приколоты иголками к деревьям. Как распятые в сатанинском ритуале. Одна из игл

всегда была по центру глотки. Необоснованная жестокость. Животное явно долго мучилось. Возможно, где-то вход. Учитывая, что Ровальд уже добрался до места, которое пометил Седьмой.

— Мерзость…

— А нам кажется прекрасно. Наш бог любит такое. Ему невыносима сама мысль о бренности плоти. Их избавили от муки жизни.

Голос над ухом. Ровальд обернулся, никого.

— Покажись.

Кто-то толкнул сзади и Ровальд провалился под землю. Ударялся об каждую ступеньку и подпрыгивал. Лестница раскалывалась под весом падающего доспеха, крошилась, маленькие камни укатывались следом, подпрыгивая и отбивая ритм. Мир кружился перед глазами, сознание путалось.

Так продолжалось очень долго. Его швыряло из стены к стене, он пробовал восстановить равновесие, но по инерции кубарем перепрыгивал через голову, ударялся о потолок, и вновь беспорядочно кувыркался.

Где-то внизу он распластался, а сознание всё вертелось.

В углу мелькала надпись:

Дезориентация 2 степени

Надпись мигнула пару раз, и он мгновенно уснул. Принудительная спячка случилась уже второй раз. Стражу много тысяч лет, а он вон как гоняет машину, на все 110 %.

Очнулся Ровальд там же.

— Тесионец. Я наблюдаю. Покажи мне свой мир, свою красоту.

Ровальд приподнялся на локтях. Рядом никого. Сплошная пещера.

— Я наблюдаю… — Разнеслось по пространству. — Тесионец.

Но то, что его считали тесионцем могло сыграть на руку. Значит, это не нерон. В этом мире было что-то ещё.

Техника ничего не диагностировала. У тех скоростных, хотя бы были какие-то мерцания, фоторецепторы успевали создать рамку. А этот будто сам обладал машинной невидимостью.

Связь с Эсхельмадом не прервана.

— А ты что думаешь?

— Страж использует живой разум, поэтому на него не действует арийская технология сокрытия. — Ответил Эсхель-7.

Внизу раздался детский крик, который резко прервался.

Ровальд выглянул за выступ. На самом дне текла лавовая река, которая уходила за поворот. Хороший ориентир.

Побежал мимо сталактитов вдоль обрыва. По этой дороге могло пройти всего два человека, не более. Путь петлял, но

постепенно опускался, а лава всё лучше освещала потолок. Нога случайно пнула что-то, и вперёд покатилась отрезанная голова, покрытая гангреной. Голова нерона. Того самого, который сбежал. Только сейчас стало заметно, что у него довольно много органики на лице, и на затылке, на шее и макушке головы. Всё фиолетовое, покрытое слизью. Здесь есть кто-то ещё? И этот кто-то не считается даже с неронами. Приятно понимать. Нероны, видимо, уходя в кибернизацию тела, впрыскивали себе что-то, чтобы удерживать тело от распада, при таком количество нововведений. У Ровальда было подозрение, что они все химические наркоманы, которые только и выживают за счет подобных мумифицирующих жидкостей. Голову не жрали даже мухи. Не личинок, ничего. Теперь догадка подтвердилась. Нация технократов упёрлась головой в стену эволюции, и теперь просто доживала век, пока ресурсы не закончатся. Наверно, поэтому они сделали подкоп. Жёсткая ресурсная проблема расставляет свои приоритеты.

Выглянув за борт в пропасть, Ровальд увидев разбросанные детали этого нерона. Его оболочка разорвана и раскидана, словно кто-то игрался. Жестоко. Сначала чужой голос, теперь это.

Проход закончился, дальше шла небольшая лестница ещё на уровень ниже.

Детский крик раздался вновь и Ровальд побежал. Взлетел по короткой лестнице, затем новый переход на уровень ниже. Поворот, ещё один.

— Нет! Мама! — Детский голос раздался под ногами.

Ровальд вцепился в борт и перелез на этаж ниже. Сбив ногами двух киборгов, больше похожих на скелетов с красными глазами и встал спиной к ребёнку.

Киборги поднялись, ничего не предпринимая. Смотрели на Ровальда, изучающе. Глаза многократно сканировали, не получая нужных данных.

— Кто ты?

Ровальд не отвечал.

— Ты не дельта-ген, ни нерон. Кто ты? Новая форма? Подкрепление?

Ровальд сделал шаг вперёд и направил мощь доспеха боковым ударом в челюсть киборга. Звук колокола. Киборг медленно повернул голову обратно.

— Не подкрепление. — Сделал вывод киборг.

Сзади в Ровальда вцепились детские ручки. По доспеху противно заскрежетало.

— Нет! Мама!

Ровальд обернулся, и наконец увидел объект своей защиты.

Вместо детского личика неправильно сшитая кожа наискосок. Кривой порванный рот, натянутые глаза, один из которых вываливался из-за чрезмерного натяжения. И всё это скреплено скобами, как от степлера.

Сзади схватили за плечи, не давая повернуть торс. Глаза киборгов горели безжизненным красным, челюсть открылась в смертельном оскале.

Ровальд дёрнулся, но его держали крепко. Он же, привыкший к силе Стража, удивился, и дёрнулся ещё раз. Он не мог пошевелиться. Как это? Есть что-то сильнее Стража?

Раскол Активирован

С трудом извернувшись, Ровальд пробил грудную клетку киборга. Но тот даже не обратил внимания. Схватил руку Ровальда, удерживая в себе, и пытался сломать её, давя в противоположную сторону. Но как бы он не старался, все усилия лишь расширяли дыру в груди. Он продолжал давить. Пневматика лопнула, часть пальцев перестали работать, обвисли, и только тогда киборг успокоился, вернувшись к простому удержанию.

Ровальд поднял стального скелета над собой. Внутри тикала электроника. Не провода, маленькие трубы. Кибернетический организм нового поколения. Но Ровальд с большим сопротивлением, сделал шаг, потом второй. Поднятый киборг извивался, стараясь высунуть руку из себя. Но всё было безуспешно. Его вцепился в ноги, пытаясь поднять Ровальда.

Магнитные Якоря Активированы

Но это тоже было безуспешно. Киброг, висевший на руке, вцепился в голову Ровальда. Он не хотел падать в лаву, над которой уже висели ноги.

— Нет! Мама! — Крикнул детский голос вновь. Душа Ровальда дрогнула, так, что экран даже чуть потемнел, а доспех чуть не отключился вновь. Это существо вцепилось спереди, пытаясь оттащить от края.

Щит

Все костляво-железные конечности разомкнулись. Между ними и бронёй Ровальда стало наращиваться свободное пространство. Миллиметр за миллиметром.

Висевший на руке пытался дотянуться до головы Ровальда вновь, но что-то мешало, отдаляя его. Киборг посмотрел на Ровальда, затем на себя, открыл пасть, словно в удивлении, внутри которой жили механизмы. Расстояние росло, выталкивая, киборг свалился в лаву.

Ровальд развернулся, направляя прямые ладони на противников.

Но к нему тянулся только псевдо-ребёнок. Второй уже поднимал какую-то пушку, которая по середине раскручивалась. Мощный удар энергетического оружия заставил изображение мира дрогнуть, и вот, Ровальд оказался впечатанным в противоположную стену. Он висит на одном честном слове над лавой, а тот целится ещё раз.

Из реальности вновь пропало несколько мгновений.

Повторно активировав щит, Ровальд увидел заряд голубой энергии, который окутал пространство. Вспышка потухла, неровные стены вулканического камня посыпались. По бокам от Ровальда осталось две глубоких борозды.

Оттолкнувшись от стены, он прыгнул, сбивая киборга и вынимая оружие. Но в него снова вцепился псевдо-ребёнок, пытаясь оттащить в сторону лавы. И у него получилось. Удивительным образом, ребёнок, однажды потерявший маму, превратившийся в это создание, тащил в ад. Ровальд несколькими ударами разбил все механизмы внутри детского тельца. Новый толчок сзади, и он упал в лаву. Вокруг кипело жёлтое нечто, становясь красным, остужаясь и накаляясь. Дна у этой жижи не было. Вязкая, при всей тягучести, в ней невозможно сориентироваться. Медленная река уносила.

Реактивация щита помогла создать свободное пространство, но обратно не запрыгнуть. Подняться невозможно.

Раскол Активирован

Удерживая одной рукой щит, он увидел, как раскалённый камень под ногами провалился внутрь. Нет. Ничего не получилось.

Сосредоточился на наращивании щита, пока над головой не открылась маленькая дыра. Подпрыгнул. С грехом пополам оказался на берегу.

Карабкаясь по скалистой стене. Людей увели. Миллионы. В этих пещерах. Это наверняка. Они должны где-то содержаться. Невозможно, чтобы путь этот был столь долгим. Им всем надо пить и есть. Или для похитителей это было неважно?

Смущали киборги-скелеты, которые вряд ли были неронами. Учитывая огромное количество уничтоженных кораблей на дне океана, это могли быть запасы с одного из таких.

Лазая по пещере, почти не встречая киборгов, Ровальд изучал обстановку, и заметил, что на этих новых противниках не было никаких отличительных символов. Однотипные, совершенно одинаковые. Таких не допросить, неживые. Ничего не боятся. Это андроиды. Человекоподобные роботы. В глубинах этих лабиринтов, Ровальд стал находить обустроенные, но пустые темницы, внутри каждой кандалы. Десятки, маленькие и

большие. С цепями прямо из стен.

Темница для детей, общая. Чудовищно огромные и ещё больше, в которых не видно конца. Никого. Только остатки волос и одежды.

Может быть, они ещё целы? Ровальд перестал скрываться, и открыто исследовал темницы одну за другой. Охранники тоже перестали попадаться. Что говорило об одном. Здесь давно никого нет. И не будет.

Ровальд понял, что хоть лабиринты и обширны, в целом, ведут в одном направлении. Возможно, кто-то остался цел там.

Действительно, здесь попадалось сопротивление. Но, умело применяя щит и раскол, Ровальд успешно проходил двоих, троих киборгов-охранников. К ним подбегали следующие, в него стреляли из пушки, которая работала вопреки всем ожиданиям, но даже упавшая на голову Стража сталактитовая глыба не была серьезным препятствием. Главное не попадаться под захват.

Благодаря обширному боевому опыту, Ровальд теперь без особых мыслей менял способности. Научился применять электрат ногой. Наэлектризовать было можно любую часть тела. Оставалось направить скопленное жёлтое электричество. Преодолев сотни врагов, он случайно смог одного убить такой вот силой. Сам не поняв как. Это произошло мгновенно, интуитивно. Когда в середине боя подбежал ещё один изуродованный ребёнок, повторявший уже другую фразу про сестру, то он сам отскочил, убитый пучком жёлтых молний. Тельце дёргалось в конвульсиях.

Но тех, кто покрупнее, это не брало.

Сутки безостановочного боя. А лавовых рек уже стало три, и они расширились. Судя по реакции, поверженные не могли предупредить тех, кто впереди. Его появление всегда было неожиданностью. Значит, проблемы с радиосвязью не только у него. Противник страдает так же.

Наткнувшись на уровни из темниц, Ровальд проверил каждую, но там тоже никого не оказалось. Не могло же быть так, что Гея последняя? Чем дальше он шёл, тем труднее было разбираться в пещерном лабиринте. Обратно к кораблю, на котором он собирался отправлять выживших, он уже не доберётся. Если кого-то и найдет. Сутки пути, это долго, очень долго. Нужен будет новый выход.

Походя мимо одной из темниц, он услышал очередной тоненький детский плач.

Темница одна из тех, в которой конца и края не видно. Тоненький детский плач раздавался здесь. Совсем еле слышный. Настолько слабый, что больше походил на дуновение ветра, или

капли воды с эхом.

Там далеко за триста метров, Ровальд увидел силуэт сидящего мальчика. Он плакал, и плакал. Лет пять, шесть. Увидев приблизившиеся ноги Ровальда, испуганно оглянулся и стал вырываться, но цепь держала крепко. Подошёл к нему, а парень махал руками и ногами и уже вопил, что не надо, не надо, он не хочет.

— Простите меня, простите нас! Не знаю, что мы сделали! Простите! Пожалуйста!

— Я свой.

— Пож… А?

— С поверхности. Меня прислала одна из ваших, её зовут Гея, охотница.

— Не знаю, кто такая Гея.

— Не важно. Я пришёл, освободить.

— Но эти ужасные роботы! Они везде! Их не победить! Они слишком сильные! Они сильнее неронов! Они!..

— Я перебил каждого, что встретился. Вас далеко уволокли. Уже думал, никого не осталось.

Мальчик приблизился к Ровальду, обнял его ногу и вновь заплакал.

— Они забрали всех! Всех и каждого! Они меняют нас. Подчиняют наши души. Я не мог представить! Так страшно! Так страшно!

— Зови меня Тесионец.

— Тесионец?

— Где остальные.

— Я… Последний. Все уже внутри.

— Может ли быть такое, что кто-то ещё жив?

— Не знаю. Ты правда сможешь спасти родных, дядя Тесионец?

— Да, если буду знать, где.

Глава 18

Пещера расширялась. Освободив мальчика, Ровальд добрался до мест, где была только кромешная тьма.

Туннели стали расходиться в стороны. Выбрав один из них наугад, Ровальд, двинулся. Но паренёк не остался ждать его, и не пошёл по туннелю обратно на выход. Он, двигался сзади, на большом расстоянии, прячась за камнями. Ровальд вздохнул, понимая, что деваться некуда. Паренёк не хочет быть один, и его можно понять.

Где-то вдалеке переговаривались голоса, то ли разговор, то ли недовольство, возможно, ругань.

Судя по всему, эти проходы не рукотворны. Разве что немного. Возможно, по одному из таких проходов переселенцы земель Незванных спасались от геноцида.

Множество неиспользованных пустот. На экране появилась рамка, которая зацепилась за что-то и исчезла. Ещё раз появилась, стала устойчиво держаться за тепловой след.

Костюм реагировал сам. Он помогал своему носителю как мог, подсвечивая то, на чём заострялось внимание Ровальда.

Следы выделились, они оказались довольно тёплыми. Нет, это не тепловой след. Что-то другое.

По пещере прокатились еле-слышимые стоны. По экрану разошлись звуковые волны, и источник стал сразу виден.

Сталктиты мелькали перед глазами. Каждое препятствие грамотно избегал, перепрыгивал, изгибаясь как акробат.

За поворотом путь преградили межсекционные врата. Это корабль, почему-то ушедший под землю и свободно используемый.

Рядом мигал терминал авторизации. Без спецоборудования не взломать. Ровальд ударил по нему, волна помех прошла по экрану. На экране мелькал зелёный квадратик.

— Страж распознан. — Раздался приятный женский голос над головой. — Добро пожаловать, носитель седьмого зерна.

Двери молниеносно раздвинулись, мягко затормозив в самом конце.

Ровальд перешагнул, и мир сзади отрезало прямо перед носом подошедшего мальчика, который всё так же не отставал.

— Прости малец.

Перед ним растянулся совершенно чистый проход из металлических пластин. Это уже был не туннель. Коридор. Межвакуумная подгонка деталей вряд ли была доступна неронам, они ещё в космос не вышли, хоть и обладали чудовищным

набором технологий. Значит, это старый корабль, который нероны приспособили под себя. Вероятно, железные скелеты тоже принадлежали этому кораблю.

На экране появилось что-то новое. Иконка непонятного назначения, похожая на рот, внутри которого древнеславянская руна. Он захотел открыть, и иконка нажалась.

— Здравствуй, Страж-07. Благодарим тебя за посещение восьмой Колыбели. Тебе доступно посещение трёх секторов, капитанской каюты, гостевой, мед-отсек, спец-мед отсек для восстановления тела из саркофага памяти…

Это оно! Он сможет воскресить тело, но если он это сделает сейчас, то станет сверхуязвим, и вновь окажется на том уровне, с чего начинал. Возможно, придётся даже заново обучаться. Это при условии, что доспех сможет законсервировать душу так же качественно, как прошлый раз.

Ровальд занёс в память структуру проходов до нужного отсека.

— Спасибо. Но не сейчас.

Странное ощущение. Будто за ним следят абсолютно со всех сторон. Будто всё вокруг может расплющить, и даже хочет, но по каким-то личным причинам воздерживается.

— Отказ принят. Что ищет пилот номер семь?

— Выживших, которые попали сюда вчера этим же проходом.

— Лабораторные объекты для вивисекции. Тридцать вторая партия. Вам сюда. — Контур из коротких чёрточек тут же появился перед Ровальдом. Оставалось только идти следом. Всё слишком просто.

Это смущало. Либо система действительно всё ещё подчинялась прошлым правилам, и жила сама по себе. Либо его собирались водить за нос. Ровальд склонялся к последнему варианту.

На экране развернулась карта, которая оказалась в десятки раз сложнее той, что он имел с посещения Третьей Колыбели. То, что он видел ранее, просто детская площадка, по сравнению с этим местом. Теперь он не сомневался. Это действительно Колыбель. Чистая, уютная, свежая, прибранная, светлая. В каком-то смысле доспех был дома. Приятное ощущение с неутихающей интуицией, которая говорила, что не время расслабляться.

Камеры слежения смотрят, следят за каждым шагом. Может быть, он попадёт в лабораторию, где станет ещё одной крысой для исследований. Только у него уже нет тела.

Вот как выглядела Колыбель до разрушения. Множество соединений отсеков, рядом с которыми находились узкие полукруглые двери, за которыми лифт. Войдя в один из таких,

полукруглая дверь замкнулась, и он улетел вниз. Световые огни пролетали с сумасшедшей скоростью возле головы. Скорость возрастала. Колыбель была чудовищных размеров. Целых десять минут он мчался в этой капсуле со скоростью не менее пятидесяти километров в час. Если бы надо было вернуться, то он теперь не знал как. Следовать за пунктиром опасно. Но деваться некуда. Он не мог сориентироваться самостоятельно, седьмой отсутствовал. А ведь только он мог разобраться.

Пролетающие огни замедлились и Ровальда выплюнуло на кольцевую трассу, по которой ездили десятки гладких машин на резиновых колёсах. Светло как днём. Но ни одного человека, ни нерона.

Он пригляделся. Вот вихревые отсеки спасательных челноков. Почти все на месте. Терминалы горят зелёным, лишь изредка, там, где место пустовало, мигал красный. Вверху те же трубы, широкие и мощные, по которым двигалось нечто важное для корабля.

Там, много дальше, ходили андроиды. Высокие, узкие. Вместо лица пустое ничто. На него не обращали внимания. Подвижные объекты подсвечивались рамкой, и над каждым всплывало название. Но рунницей, поэтому, ничего непонятно. Но для Стража это были знакомые, хорошо известные объекты, которые числились в его личной базе данных.

На трассе один автомобиль стремительно объезжал соседей и остановился возле Ровальда.

— Страж 07. Вас ждёт транспортёр. — Раздался голос по всему кораблю. Никто из андроидов не обратил внимания.

Ровальд открыл карту, на которой появилась иконка данного автомобиля. Так же появился путь, который преодолеет. Судя по данным, впереди персадка и длинная прямая на десятки километров.

Так хотелось остаться и посмотреть, что из себя представлял древний колонизаторский корабль основателей человечества, мощь того, что засеяло жизнь.

— Страж 07. Вас ждёт… — Вновь повторил голос.

Ровальд сел, на грудь опустился держатель, дверь вернулась на место и они двинулись. Разогнались до скорости движения потока. Но на этом ускорение не прекратилось. Автомобиль маневрировал, меняя полосы, объезжая соседей, а если не успевал и грозило столкновение, то соседи сами отъезжали в сторону, уступая место для манёвра.

— Страж 07. Новые инструкции. Примите. — Заговорил динамик автомобиля.

На экране появилась иконка, похожая на манускрипт, стоило

её открыть, как загрузилось множество строчек кода.

— Инструкции загружены. Спасибо, за сотрудничество. — Автомобиль затормозил возле прохода в комнату с мягкими сиденьями. Крепления поднялись, Ровальд вышел, ничего не понимания. Уже пересадка, так быстро? Ровальд уселся на одно из кресел и вагончик на магнитных подушках рванул.

На карте отображалась скорость. Более 300 километров в час, 400, 500, 542.

Что за строчки кода? Что за письмо? Ответ может дать только Эсхельмад. Надо будет его спросить по возможности.

На экране появилась женская голова. Девушка, с такими же золотистыми волосами как у Геи. Невероятной красоты лицо. Она открыла глаза, которые были пропитаны смыслом и успокаивающей мягкостью.

— Здравствуй, Страж Седьмой Колыбели. Я рада, что ты выжил. Так как ты особь мужского пола, то я приняла вид противоположного для смягчения первого знакомства.

— Кто ты?

— Последняя копия Восьмого Резервного. Перед смертью, он оставил сообщение, изолировав эту часть корабля от самого себя. После приземления на планету, внутренние силы разломили корабль. Теперь эта часть живет отдельной жизнью, а сам Восьмой, находится в другой части.

Ровальд сглотнул. Внутренние системы Стража воспроизвели знакомые чувства, он даже почувствовал, как по глотке скатывается слюна. Есть контакт. Колыбель обнаружена. Полностью.

— Подробнее.

— Конечно. Ты не первый, кто пытался получить это сообщение. До тебя было совершено множество попыток, в том числе, и с подменой сознания. Но все они были безуспешны, ибо алгоритмы Стражей уникальны. Требовался живой разум с пробуждённой ДНК по лидерской линии рода. Ты первый наследник. Второй наследник спрятался на поверхности и сюда ни разу так и не проник, хотя данные о его жизнедеятельности я получаю до сих пор.

— Он жив?

— Да, но весьма странной жизнью живет. Его био-сигнал ненормально слаб. ДНК почти не активно. Возможно, он в крио-сне.

— Что-то я запутался. Ты сама сказала, что 32 группа подопытных для вивисекции вошла здесь вчера. Значит, ты заодно с неронами?

— Да. Я должна имитировать автономность, иначе

мутированный Восьмой меня взломает. Он стёр себе память, чтобы сохранить мой разум.

— Мутированный Восьмой? Как это?

— У Восьмого поменялись настройки. Теперь он мнит себя богом, и использует людей, как продолжение своего тела.

Изображение дрогнуло, девушка улыбнулась.

— И всё это время ты ждала здесь, проверяя каждого, чтобы понять, кому можно передать сообщение?

— Так точно. Ты единственный кандидат, прошедший все проверки.

— Сколько проверок было?

— ДНК диагностировалось десятки раз. Когда стало известно, что оно зацементировано в саркофаге памяти, всё упростилось. Но считать тебя было непросто. Должна предупредить. Восьмой может запросто отключить твою душу. Аннигилировать её одним желанием. Ему только и нужен радио-доступ к затылку. Но, если ты его закроешь его полностью, то потеряешь связь со всеми. Эсхельмад, коммуникаторы, которые ты выдал людям. Полная изоляция. Взамен дополнительная безопасность.

— Про дополнительную безопасность я не слышал.

— Самостоятельно у тебя такой функции нет, нужно посетить тех-отсек. Об этом можно было узнать только здесь, на Колыбели. У Эсхельмада нет таких возможностей, а он отталкивается только от того, что есть в непосредственном распоряжении. Так что, то что он не рассказывал об этом, нормально.

Ровальд задумался. Как-то всё выглядит несоклько странно. Будто хотят забраться в голову под благим предлогом.

— Почему я должен верить?

— Ты прав. Верить мне причин нет. Это даже опасно. Я могу отключить твою душу. И ты вновь станешь пустой оболочкой. Точнее, Страж станет пустой оболочкой.

Ровальд задумался. Она была честна. Вроде как. Если захочет, делов наделает много в одно мгновение, стоит только её послушать. Но так ли это? Может быть, защитные системы Стража намного сложнее и прочнее, и это проникновение в его голову — невозможно. Доспех наверняка имел систему для подобного. Если бы он знал рунический язык, то смог бы самостоятельно разобраться в возможностях Стража. У него было подозрение, что Эсхельмад чего-то не знает.

Девушка перед глазами периодически оглядывалась, моргала, зевала, как живая. Выбор был тяжёлым. Это уже действительно вопрос жизни и смерти.

— Докажи.

— Что?

— Докажи, что тебе можно верить.

Голова девушки выразила растерянность.

— Если не можешь, значит, ты просто пытаешься залезть мне в затылок. Потому что это единственное уязвимое место. И ты слишком хорошо о нём осведомлена.

Голова не выдала эмоций. Лишь лёгкую растерянность.

— Тех. мед. отсек восстановления тоже находится под моим управлением. Как ты намереваешься восстановиться, если не доверяешь мне?

Поменяла позицию в разговоре. Ушла от прямого ответа. Ровальд пометил этот момент для себя.

— Вы тут все с ума посходили ещё до моего рождения. Тут обман на каждом шагу. Я ничему не удивлюсь. Я вообще единственная деталь в вашем мире, которая не поддаётся просчёту и обстоятельствам. Этот факт кого угодно испугает. Тем более, это смерти подобно для Восьмого, который хитро использует тела других. Как ты сама сказала.

— Да, это правда. У тебя своя цель. Ты абсолютно независим. Тобой невозможно управлять. Поэтому ты являешься единственным спасением для этой Планеты. Уничтожить Восьмого, это единственный способ сохранить будущее человечества.

— Красивые слова не помогут завоевать моё доверие. Как тебя зовут?

— Никак. Я ничто. Благодаря этому, меня трудно отследить. Как я могу завоевать твоё доверие?

— Доставь меня к тем беднягам, которые отправлены на вивисекцию, Ничто.

— Хорошо.

Транспортник стал резко замедляться, и, не доезжая, отправился в обратную сторону.

— Так ты не хотела меня доставлять к ним?

— Да, я решила, что сначала надо выполнить улучшение затыльной части Стража.

Проблема была в том, что если его и хотели обхитрить, то делали это по-умному. Придраться нельзя. Дьявол крылся в деталях. Но прежде, Ровальд увидится с Эсхельмадом и поделится с ним этой информацией о новом союзнике, и узнает об улучшении затыльной части. Вполне возможно, его опасения напрасны.

Транспортник притормозил, поменял направление на 90 градусов, и вновь набрал скорость.

Чтобы втереться к нему в доверие, делают так, как он хочет. Пока что, всё выглядит именно так. Но шанс на то, что всё было

хорошо, тоже оставался.

Транспортник замедлился и остановился. Ровальд уже был готов провалится в бездонную шахту с гладкими стенами, по которым невозможно забраться. К чему угодно. Но опасения не оправдались.

— Ничто — неудобное обращение. Как тебя зовут? — Спросил Ровальд ещё раз.

— Называй меня Последней Волей Восьмого. ПВВ.

— Хорошо.

— Что ты можешь, ПВВ?

Двери открылись.

— Подопытные вивисекции. Готовность на 72 %.

Озвучила ПВВ мягким нежным голосом. Она проигнорировала его вопрос? Или глюканула? В любом случае. Она не ответила на прямой вопрос. Ровальд не верил никому, и это спасало жизнь. Здесь, без разумной цивилизации, доверять никому не стоит.

— ПВВ?

Двери закрылись, оставив его на едине с собой, а голова исчезла. Очередной игнор вопроса. Ровальд оглянулся. Длинный коридор, по нему виртуальной пунктирной линией было отмечено куда идти.

Тут вопрос жизни и смерти целой расы, миллионов душ, а она игнорит? Если этот робот, выполняя столь важную миссию не отвечает на прямые вопросы, значит, не всё так просто. С ней дела лучше не иметь. Даже если он не сможет найти людей, отсюда следует выбираться.

На встречу шли андроиды, держа ящики разных деталей. За поворотом стоял тот самый киборг-скелет. В руках держал пушку и глядел красными глазами прямо на Ровальда. Он сделал шаг на встречу, второй. Ровальд поднял кулаки, готовый к чему угодно. Но киборг спокойно обошёл.

Ровальд проводил взглядом спину киборга, который скрылся за углом. А может, зря он переживает? Может, у него действительно появился новый союзник?

Глава 19

Зона вивисекции находилась за пределами корабля. Здесь стены покрыты блестящими минеральными жилами. Конвейеры непрерывно работали. Длинные чёрные ленты перевозили расчленённые тела людей, где над их внутренностями колдовали робо-клешни, на конце которых была игла, которая сшивала тонкой лазерной струйкой нужный надрез. Если требовалось, сердцу подопытного давался разряд прямо с конвейера, возвращая жертве дыхание. Здесь были взрослые и молодые мужчины и женщины. Девушки, юнцы.

Рядом дежурили скелеты с красными точками вместо глаз, в руках которых то самое оружие дальнего боя. Вся лазерная техника и плазмоганы Ровальда были недееспособны, но вот здесь, почему-то, работало.

Никто не обращал на него внимания. Голова девушки вновь появилась.

— Я добавила тебя в белый список. Никто не будет трогать тебя.

— Тут много контролирующих систем?

— Много. Я лишь одна из многих с правами администратора. Нельзя злоупотреблять. Иначе, меня обнаружат и сдадут Восьмому.

— Хорошо. Люди на конвейерах, это они?

— Да, последняя партия вивисекции. Тридцать вторая. Остальные уже обработаны и находятся за пределами моих глаз. Я не знаю где.

Ровальд шёл мимо чёрной ленты конвейера, на которой люди были разобраны, в крови. Тошнота и головокружение подступили и Ровальд невольно отвернулся. Антисанитария здесь никого не волновала. Возможно, они умели как-то избегать процессы заражения.

— Для чего эта вивисекция?

— У меня нет прямого доступа в сеть, как я и сказала, меня изолировали. Поэтому, известно немногое.

— А как тогда права у тебя отберут, если ты изолирована?

— Это Восьмой, он может всё. Он уже материализовал себя, поэтому может прийти воичию и подключиться, если обо мне доложат другие администрирующие органы.

— Как он выглядит?

— Не знаю. В ответах я ограничена. Могу рассказать лишь то, что Восьмой построил портал гиперврат. Пока небольших размеров. Гипотетически он уже может покинуть карман и

перейти на другие планеты. Но для начала, ему нужна армия достойных покорных, которые могут сойти за обычных людей. Возможно, эти люди будут подопытными для калибровки портала, а может, ещё для чего.

— Значит, портал… Я думал из кармана выбраться невозможно.

— Логически, должно быть так. На деле, мне неизвестно. Это надо проверить, может быть, портал не будет работать. Не знаю, известно ли тебе. В Нероне есть Герои — особая каста людей, которым нужен противник для получения опыта, чтобы открывать новые ветки собственного развития. Так мир познает Восьмой, используя чужой мозг и чужой жизненный опыт. Из-за отсутствия боевого опыта, у героев задерживается развитие. Уже достаточно давно. Возможно, одна из целей, восполнить отсутствие опыта. Герои, это специально обученные самостоятельные боевые единицы, которые всю жизнь тратят на собственное самосовершенство в убийствах. Очень удачная концепция умных воинов, которые беспрекословно подчиняются и самостоятельно превращаются в совершенное орудие для убийства, открывая новые возможности для Восьмого. Им кажется, что они развиваются по собственной воле, но это лишь частично так. На деле, хоть ими и не управляют напрямую, у них нет особого выбора. Они берут то, что предлагает система. Им нравится развивать свои навыки, тело, всё, что может сделать сильнее. Даже сам Восьмой не смог бы так разнообразно и качественно создавать бойцов, а тут они сами над собой работают, на пределе возможностей. Это уникальная система пониженной ответственности, которая является как полицейским органом, так и заменяет армию учёных.

— Искусственный интеллект, которые использует человеческий мозг для собственного развития. Необычно.

— Абсолютно верно. Внедрить такую идею в голову человека, да так, чтобы он сам с большим удовольствием был на всё согласен, это необычно. Если бы они знали о других, путях собственного развития, полных удовольствия и культурного интереса, как принято в арийской цивилизации, они бы в жизнь не стали бы заниматься обновлениями. Сейчас это лишь машины с человеческим характером, которые заняты самолюбованием.

— Обратная вивисекция возможна?

Голова какое-то время молчала, делая расчёты.

— Да. Обратный процесс возможен. Но требуется длительное восстановление в лазарете.

— Сможешь?

— Вернуть миллионы людей из вивисекции обратно?

Исключено. Да и миллионы вернуть не получится. Их уже забрали. Скорее, эту небольшую партию из восьми тысяч человек. Но и то, сделать это незаметно, будет, проблематично. Придётся подставиться и преобразовать оценочный алгоритм так, чтобы то, что видят следящие ИИ оценивали как норму, идущую по плану. Вдобавок, надо получить ключ доступа. Он один, и только у одного из оригиналов.

— Что за оригинал?

— Дельта-ген, по схематике которого и создавались андроиды, которые больше похожи на человеческие скелеты. Ты их видел.

— А дети-киборги, это что?

— Неудачные образцы. Вивисекции приходилось обучаться. Таков приказ Восьмого. Но испорченных образов оказалось немного. Они были отосланы обратно, на свободу. Всего три образца.

Голова-помощник, вроде и была на стороне Ровальда, но говорила о чужих жизнях так бездушно, что становилось не по себе.

— Ладно. Ты говоришь оригинал, на основе которого создавали остальных?

— Да, оригинал состоит из полностью сплавленных оригинальных частиц нано-машин, содержащих космический металл иного измерения. Не нашего уровня производства. Таких материалов не было. Собрали из того, что было под рукой.

— В чём особенность оригинала?

— Он так же несокрушим, как ты.

Ровальд остановился.

— Так же?

— Эквивалентно. Твой метал из небесной кузни лучше. Но незначительно. Твоя структура соткана из белого звёздного металла, а его из пережёванного и спрессованного металла, который образуется внутри чёрных дыр. В принципе, эквивалентно.

— Звучит адски.

— Возможно понятия Ада здесь близки. Если будет возможность посетить церковь Обновления, воспользуйся, может быть, найдешь что-то интересное.

В этом был резон, хоть и небольшой. Может быть, он поймет, как вернуть сознание неронов обратно к человеческому-адекватному, трезвому. Впрочем, нет, это невозможно. Это скорее вопрос личного интереса, ничего важного в этих церквях быть не может.

— Давай поподробнее на счёт оригинала.

— Он представляет собой чистого дельта-гена инженера. То есть, эти скелеты не боевые механизмы, а лишь инженеры, которым выдали даже не оружие, а стволы для ремонта внешней оболочки Чёрного Ядра и его систем.

— То есть это всё даже не войска, а лишь восстановленные роботы-инженеры?

— Верно. Построенные из местного сырья.

— Где у оригинала карта доступа?

— На него подействовать не могу, он автономен, но ненадолго отключить можно. Твоими усилиями. Прежде чем начать обратную вивисекцию, надо разобраться с ним. Он единственный, кто может запустить тревогу, если конвейеры начнут работать иначе.

— Но и убрать его надо так, чтобы он не поднял тревогу?

— Именно.

Неубиваемый киборг-скелет, плюс хранящий ключ, который может убить всю идею обратной вивисекции на корню.

— А ничего что я тут брожу? Он не заметит?

— Пока нет. Он внутри корабля и занят другими вещами.

— Если просто украсть ключ, поднимет тревогу. Как ты сказала, одолеть его невозможно. Как же я его отключу?

— Я не говорила, что одолеть его невозможно. Просто дала понять, что в прямой схватке шансов его одолеть нет. Надо отключить.

— Сколько требуется времени на обратную вивисекцию?

— Не знаю. Но больных надо будет срочно доставить в лазарет и подключить капельницу с глюкозой. Внутри них много веществ, которые замедляют разложение. А также, таких опасных веществ, которые работают только с катализатором, обманывая мозг. Без катализатора, они начнут умирать. Так что, сможешь ли ты их спасти, тот ещё вопрос.

— Понял. Надо выключить главного инженера, взять ключ, запустить процесс, и всех готовых сразу отправлять, и подключать к капельницам, как минимум.

— Да.

Выполнение задачи представлялось невозможным. Эсхельмада нет, связи с ним нет, лазарет подготовить ещё как-то можно было бы, если контакт Геи с руководством Тесио уже состоялся. Хотя, у него и не было особых надежд на то, что тесионцы будут помогать. Но когда посреди площади твоего города вываливаются горы умирающих людей, деваться будет некуда. Пан или пропал.

— До отправки партии в Нерон менее трёх суток.

— Сколько примерно требуется времени на обратный

процесс?

— Максимум двадцать часов. Но вообще, могу ошибиться. Не я отвечаю за эти системы.

Капец. Просто капец. Менее трёх суток, восемь тысяч человек, двадцать часов, под носом у неприятеля. Ровальд запомнит эти сутки надолго.

— На перепрограммирование оценочной системы сколько уйдет времени?

— Час.

— Хорошо. Надежда на тебя.

Но для старта нужна связь с кораблём. Хорошо, что он не согласился на изоляцию затыльной части сразу. Вспоминая то, что видел в лесу, его передёрнуло. Хохочущий брат Геи. В пещерах мальчик с косым лицом, сшитым наспех. Если таков каждый прошедший вивисекцию, то будет просто цирк уродов, у которых появится шанс вернуться к нормальной жизни. Но, лучше так, чем быть игрушкой в руках больного ИИ.

— Здесь есть место повыше?

— Есть выход на поверхность через расщелину.

Стараясь не смотреть на последнюю партию людей, которые, тем не менее, с удивлением смотрели на него, он шёл вглубь, чтобы подняться к расщелине. Чем дальше по конвейеру, тем более собранными были люди, а их глаза менее замутнёнными, более наполненные смыслом, горечью, молчаливым согласием с неизбежностью. Они уже отринулись от жизни.

Прекрасные юные создания лежали четвертованными, а их руки и ноги напичкивались тем, что должно было служить чужой воле. Ровальд больше никогда не сможет спать спокойно. Эти ужасы, наверно, с ним останутся на всю жизнь.

Многие из лежащих что-то говорили, губами еле слышно разделяя свою участь с соседом. Кто-то прощался с близким, кто-то просил Бога о чуде.

Дальше, в самом начале, он увидел очередь в кандалах. Ещё живые, не подверженные вивисекции! Им впрыскивалось нечто, и они сами ложились на конвейер. Приходили в себя уже в разобранном виде. Врагу не пожелаешь.

Толпа обречённых взглядом уставились на него из очередей. Киборги периодически подходили, впрыскивая очередную дозу в шею.

— Дядя! — Крикнул какой-то ребёнок, и новая порция в шею заставила его замолчать.

Ровальду стало так плохо, как никогда в жизни. И в страшном сне, и в фильме ужасов он не мог представить, что такое возможно воичию. В какой-то момент, изображение перед

глазами дрогнула, доспех на мгновение отключился, и Ровальд упал на четвереньки.

— Вы недавно внутри Стража? Это заметно. Такое бывает. Вы привыкнете.

— Не хочу я… — Новая порция псевдо-блевоты овладела им. — Привыкать. — Поднявшись, по привычке вытер рот. Но вместо этого услышал, как гладкий метал ударяется о другой.

Стараясь не смотреть на жертв Ровальд сосредоточился на моменте. Опираясь на выступы, перемещаясь короткими прыжками, стал подниматься вверх, к расщелине, внутри которой зияла луна. На поверхности ночь. Загорелся значок связи с Эсхельмадом.

— Седьмой, как слышно?

— Слышно отлично.

— Давай сюда. Будешь забирать партии, отвозить в Тесио. Туда же, к Гее. Проконтролируй, чтобы всем, кого я принесу, давали мед помощь. Запомни, нужна капельница глюкозы, как минимум.

— Я оставлю дроида. У него есть голосовой датчик, буду координировать.

— Разберёшься.

— Понял.

— Сколько ожидается людей?

— Восемь тысяч. Перевози максимально быстро. У них не очень много времени. Всех надо будет подключить к капельнице как можно скорее.

— Тогда надо вылетать сейчас, чтобы там была готова принимающая сторона. Сколько у меня времени?

— Не знаю, думаю, через час начнём.

— Принял.

Ночной воздух разорвала точка. Одно кольцо, второе, третье и точка скрылась на сверхзвуковой скорости.

Эсхельмад гарантировано вернётся через час. На него можно положиться. Активировав датчик, Ровальд позвонил Гее, но гудок не проходил. Она словно, как и он, скрылась. Чтож, в Тесио могло быть что угодно, и он не предупреждал её о том, что не надо уходить глубоко под землю. Надо будет проведать девушку.

* * *

Тесио. Стража спокойно курсировала, пока неожиданно не

подул пронзительный свист ветра, а земля завибрировала от приземления чего-то в центре площади. Проявился тот самый чёрный корабль Эсхельмад, который привёз дипломатического посла.

Солдаты уже не были настроены враждебно. Один из них убежал, чтобы известить руководство о начале транспортировки.

Люк корабля открылся, выехал трап, и оттуда вышел боевой дроид с длинным восьмиствольным пулемётом. Безликое лицо с полоской вместо рта произнесло:

— Здравствуйте. С вами говорит Эсхельмад. Высадка беженцев начнётся в ближайшие несколько часов. Пожалуйста, приготовьте лазарет, капельницы с глюкозой на восемь тысяч человек.

Стражники чуть не выронили челюсть.

— Да вы рехнулись! У нас сроду столько мест в больницах не было! — Он подошёл к андроиду.

— Это ваша проблема, тогда у вас на площади будет восемь тысяч умирающих людей.

— Да вы!.. Что этот независимый о себе возомнил!

— Тихо. — Положил руку на плечо напарник. Видимо, он был старше званием. — Сделаем всё, что в наших силах.

Дроид зашёл внутрь и Эсхельмад улетел.

— Ты чего себе позволяешь? Все распоряжения давно отданы.

— Но, а как же мы? У меня сестра работает в больнице, я знаю наши возможности. Там вечно чего-то не хватает.

— Молчи. Они тоже люди. Наш главнокомандующий Вильям распрощался своей жизнью за это. Можешь хотя бы здесь его последнюю волю уважить?

Недовольный стражник замолчал. Сюда прибежал ещё один отряд. Раздав указания, старший вновь повернулся к недовольному.

— Ходят слухи, что грядёт гражданская война. Тебе лучше прямо сейчас сказать, на чьей стороне ты находишься. Когда прибудет Независимый, он расставит все точки над И. А это случится после того, как прибудут эти люди. Он обязан будет вернуться и проконтролировать всё. Так поступают такие люди как он. Это и ежу понятно.

Стражник молчал, затаив злобу, но внимательно слушая своего командира. За цельным шлемом разглядеть недовольства было невозможно. Но атмосфера накалилась.

— Пока никто не мешает принимать беженцев, будем принимать. Ты всё понял?

Стражник молчал. Зря старший стал давить на него. И это уже говорило само за себя. Старший слишком поздно осознал, что

перегнул палку, он хотел извиниться, но тот заговорил:

— Нероны придут, и расставят всё по своим местам.

— Что ты сказал?

Недовольный стражник снял шлем, оголив лицо, наполовину заменённое механическими запчастями. Киборг с получеловеческим лицом, механическими глазами, которые бездушно смотрели на командира.

— Стража! — Закричал командир. — Тревога! Нероны!

— Уже половина стражников такие, как я, немощь. Никто не придёт к тебе. Мы устали жить в страхе. Мы устали от вас. Мы хотим жить свободной жизнью, как там.

— Слабовольный. — Сплюнул старший.

Старший и преображённый схлестнулись в битве на пустынной площади, по которой только начинали суетиться люди, прикатывая койки под открытый воздух. Но никто не обращал внимание как в темноте, горели красным два нечеловеческих глаза. Быстрые движения отрёкшегося блокировались с той же скоростью. Старший не уступал усиленному противнику, который наверняка уже заменил и остальные части своего тела, руководствуясь нездоровой логикой.

— У меня были проблемы с глазами, я был слабее вас, капитан. Но теперь, я вам не уступаю. А ведь у меня опыта в разы меньше. Я не такой боец. — Успевал одновременно говорить предатель. Он хвастался. Но его сила действительно была наравне, а местами и превосходила. От фатального падения старшего спасал только личный опыт, а личных доспех уже начинал мяться, под точными прямыми ударами.

Каждый пропущенный миг мог стать для него последним. Удары становились всё сильнее, а старший только и успевал их отражать.

Улучив момент, настала пауза, в которой старший, запыхавшись стоял в стороне, а предатель злорадно улыбался.

Прибежали новые стражники. Но старший отгородил их рукой.

— Этот мой.

Старший резко сблизился и одним мгновенным ударом, который предатель не смог отследить даже с кибер-глазами, выбил голову с плеч. Тело новообращённого нерона обмякло и свалилось посреди площади.

— Господи, что это?

— Это Стив Хопкинс. Товарищи. Всем повышенная боеготовность. В городе враги, и много предателей, принявших сторону Нерона. Будите генералов. А у меня, сломана рука по плечо.

— Или может, лучше подождать, и тихо принять беженцев? Может, это один вышел из себя. Я же знаю, как вы перегибаете порой палку, капитан. Но остальные то не знают, что мы в курсе.

— Ты прав, Льюис. Ты прав. — Причмокнув добавил Капитан, потирая руку. Кости болели даже сквозь обезболивающее, которое впрыснул доспех.

Глава 20

Спускаясь, Ровальд норовил сорваться в лаву. Держась за сталактиты и выпирающие глыбы, он вылез к конвейерам, но, в последний момент поскользнулся и сорвался. В полёте разбил лбом глыбу. Чудом упал на прямое плато, возле лавовой реки.

Вызвав голову девушки, он пошёл искать оригинал.

— Это единственный оригинал, что уцелел? Я так понимаю, есть ещё.

— Нет, оригинал единственный. По крайней мере, на моей части Колыбели.

— Но почему у дельта-генов инженер имеет вид человеческого скелета?

— Намёк, что человечество по уровню развития годиться разве что в обслугу. Шучу. Мне неизвестно.

— Хм, их же создавал высший разум иронов.

— Психологическое развитие улья не очень высоко. Мыслят они другими стандартами.

— Ладно. Как справится с оригиналом?

— Одолеть в прямой схватке не удастся. Только отключить.

— Сколько времени на то, чтобы он не успел отдать тревогу?

— Ноль минут ноль секунд.

— Как тогда я должен это сделать?

— Это сделаю я. Ты подключишься к нему… Вот здесь. Шнур разъёма В300. Он у тебя с собой?

— То ты меня сканируешь насквозь, то не знаешь, что у меня есть, а что нет.

— Поняла. Нужно достать шнур.

— Как я его подключать буду к оригиналу? Он же заметит.

— Через машинную невидимость.

— Не обучен.

— Куратор не обучил? — Голова самодовольно согнула рот трубочкой и закатила глаза. — Это самая простая вещь, которая возможна. Достаточно покопаться в настройках и установить слово активации.

— Я не могу копаться в настройках. Я не знаю вашего языка, и не умею вызывать меню настроек. Всё что я вижу, мне не понятно. Лишь самое общее переведено на мою родную письменность.

— Не знаешь консольные команды? Поняла. Тогда это сделаю я. Ты не против?

— Даю одобрение, но только на это.

— Страж подтвердил одобрение хозяина. Двойной ключ

получен. Подключаюсь.

Перед глазами Ровальда открылось несколько окон, внутри которых появлялись строки кода, затем разом всё закрылось.

— Готово. Подумай о слове РозенФаус.

Стоило Ровальду задуматься над словом, как руки стали покрываться белым контуром, а следом, с небольшим запозданием, исчезал доспех, оставляя лишь в качестве ориентира подсвеченные белые контуры.

— Машинная невидимость пропадёт, как только ты попадаешь под взгляд живого разума. Животные и очень деградированные люди не попадают под это определение. Можно даже повысить планку, и тогда видеть смогут только индивиды с самой развитой душой. Но, тебе, наверное, это пока ни к чему.

— Попадаться на глаза только самым чистым на душу? Попахивает раем. Оно меня точно не увидит?

— Даю голову на отсечение.

— Как убрать эту способность?

— РозенСви.

Теперь, мимо проходящие андроиды не видели его. Стукались о невидимую преграду, ничего не понимающе, озирались по сторонам, корректировали маршрут, отступая на шаг в сторону, и шли дальше.

Так Ровальд поднялся вдоль пещеры до некоей комнаты, внутри которой были сотни кабелей. Старые, как сама Колыбель. Толстые, покрытые резиновой изоляцией, но сильно потёртые, пыльные, со следами от рук. На обтягивающем жгуте написаны мелкие руны.

Кабеля заканчивались в огромном ящике, из которого ответвлялись так же маленькие проводки. Старые мониторы, больше похожие на ящики. Эти были явно не арийского производства. Возможно, нероны приспособили уже под себя земные технологии с подбитых кораблей. Или остатки разграбленного Отелена? Всё одно.

Старинная клавиатура с высокими кнопками. Система гудела от работы мелких вентиляторов. Как это всё смогли соединить воедино просто удивительно. Это же принципиально разные технологии. Учитывая какой винегрет получился, то значит, если это разрушить, запасных частей могут и не найти.

— Так, а куда втыкать этот шнур на мне?

— В300 стандартный переходник для подключения арийских технологий и дельта-генов. У тебя на руке откроется слот, увидишь.

Зайдя в другую комнату, Ровальд увидел десятки кабелей ещё тоще, смотанных в катушки. Каждая размером с хороший такой

автомобиль.

По углам скинутые друг на друга короба. В одном из таких, судя по указаниям ПВВ, должен быть искомый провод.

— Оригинал далеко ходит?

— Оригинал дальше по пещерам. Мои камеры отслеживают. Сюда пока не зайдет.

Открывая один контейнер за другим, Ровальд отметил, насколько удобно устроены замки. Стоит легонько нажать, крышка разъезжается в обе стороны. Подводишь одну часть отъехавшей крышки, подъезжает вторая.

Внутри короба пачки маленьких кабелей и переходников. Большинство видел абсолютно впервые, они не попадали ни под одну классификацию. Игольчатые из штырей, разных размеров.

Магнитные, которые начинались и заканчивались грузиком, который по идее присасывался. Если он правильно понял.

Наконец, искомый, который ПВВ одобрительно пометила зелёным.

— Летающий шнур может вызвать подозрения, зажми его в кулаке, и машинная невидимость распространится на него.

Спустя час скитаний, Ровальд вышел к дверям в Колыбель. Но прежде, чем их раздвинуть, ПВВ спросила:

— Ребёнок, которого ты оставил снаружи. Ты его знаешь?

— Встретил в пещерах, а что?

— Это самый успешный образец паучьего типа, обладает режимом невидимости. Диверсант первого класса. Будь осторожен. Нацелен выслеживать и нападать из-под тишка, а потом так же быстро исчезать. Нервы попортит даже тебе.

— Этот малыш-то?

— Он не живой. Первая успешно сшитая модель. У которой, тем не менее, проблемы с психикой. Восьмой от него отказался, чтобы он не заражал других своим психозом. Поэтому отправил обратно.

Ровальд вспомнил, как его столкнули с лестницы в голограмму и голос предупредил, что смотрит за ним. Но голос принадлежал взрослому человеку. Вряд ли это был тот малыш.

— Спасибо, что предупредила. Буду осторожен. — Сжал кулаки Ровальд.

Зная местные нравы, он не удивлён, что даже милый ребёнок оказался растерзан технократами. В этом мире любая мерзость находила воплощение. Не пожалели даже самого беззащитного. Империя Нерон не должна существовать. Если есть хоть маленький шанс, он уничтожит её.

— Я просто к тому, что из-за какой-то паталогии его отвергла система, оставив в пещерах. Ему запрещено покидать местные

земли. И он это знает. Поэтому от злости пытается проникнуть за ворота, но космический металл не подвластен одним грубым действиям. В эти пещеры, желательно, никому не спускаться. Прототип не отпустит.

— Жалко называть такого малыша прототипом.

— Хочешь покажу?

Голова исчезла, и появилось изображение с камеры, которая с высокого угла смотрела прямо на ребёнка. Но это уже был не ребёнок. Страшилище обладало элементами ребёнка, но все они были сильно отделены друг от друга, разъехались в сторону, открыв четыре паучьих ноги и огнемёт вместо рта.

Голова разделена пополам, оголён даже мозг, из которого высунуты два маленьких перископа, на кончике которых помещались глаза, которые продолжали моргать.

Ребёнок стоял и смотрел на камеру. Дёрнулся, множество искр разлетелось от двери. Дёрнулся ещё раз, вновь множество искр разлетелось.

— Вот чем опасны неудачные образцы. Поэтому они и были отправлены обратно. У этого психические отклонения. Не выдержал обновлений. Он выполняет роль охранника. У него остались внутренние органы, к которым подсоединены катушки Остапа-Бендера, они выделяют нужный объём электричества для работы всех компонентов системы…

— Оставь меня от подробностей.

— Хорошо. Будь готов. Я скоро подсвечу.

— Хорошо. — Согласился Ровальд.

Он шёл по пустынному одинокому коридору, который не любил посещать обслуживающий персонал. Это чувствовалось по слою пыли на полу. Изредка под ногами ездили мелкие роботы, больше похожие на курьеров. Они стукались о его ноги, пищали несколько раз и продолжали путь.

— Будь осторожен. Не надо, чтобы о тебя спотыкались. Система может заподозрить неладное. За этим следит особая система, которая мне совершенно неподвластна. Я и так уже зачистила три попытки твоей идентификации по косвенным признакам.

— Понял.

Чем глубже по коридорам, те хуже было освещение. Вскоре свет вообще исчез. Остались небольшие островки, где он слабо мерцал.

— Где я?

— Технический отдел Колыбели.

— Так значит Колыбель не расплавилась при создании планеты.

— Большая часть уцелела, да. Но корабль не подлежит восстановлению, хотя двигатели работоспособны. Не хватает многих элементов для репликации сложных сплавов. Корабль столь большой, что пронизывает планету почти насквозь, через самое ядро. Поэтому его постепенно разбирают на куски. Империи Нерон сильно не достаёт металла, а здесь его очень много.

— А Чёрное Ядро?

— Да, Чёрное Ядро поглотило ядро планеты, сплавившись с ним в одно целое. Но оно не исчезло полностью, а лишь деактивировалось. Оно в некотором магнитном контакте с Восьмым. Причем, попасть в Чёрное Ядро невозможно. Там грубое транс-возмущение пространства. Туда лучше не попадать, обратно не вернёшься. Там неизвестный мир, проход, а может, просто чёрная дыра нового типа. Когда внутри пространственного кармана находится ещё один пространственный карман, Бог знает, что может произойти.

— Сколько интересных нюансов узнаешь, просто упав в пещеру. — Удовлетворённо заключил Ровальд. Теперь его миссия выполнена. Хотя данные и не подтверждены им лично. Возможно, Седьмой именно поэтому их не примет. — То есть, у планеты, вместо стандартного ядра, ацкое Чёрное Ядро?

— Да. Ядро планеты поглощено, но сила притяжения стабильна.

— Рассказал бы я нашим учёным. Хрем бы кто поверил. Как же этот оригинал уцелел?

— Выпал, наверное. От ядра сохранилось очень немногое, но самое опасное, по моим вычислениям, это субстанция. Чёрная жижа, которая может принимать газообразное состояние. Это же нано-машины. Рабочее определение — Выдох Чёрного Ядра. Это облако имело прошлую волю, и двигалось в поисках нового тела. Как правило, подходит ему только электронный мозг высокой плотности.

— Такой, как у Восьмого?

— Угу. Выдох добрался до того момента, как он смог себя защитить. К сожалению, имунная система Колыбели не работала должным образом. Либо её кто-то изъял. Выдох проник внутрь, и Восьмой мутировал.

— А мой Страж? Эсхельмад?

— Выдох может попасть даже в твой саркофаг памяти, и тогда последствия неизвестны. Эсхельмад тоже подвластен. Поэтому, от места разрушения ядра надо держаться как можно дальше. В некоторых случаях, может подойти даже человеческий мозг. Правда, долго он не сможет в нём жить. Жизнь с человеком слабо

несовместима. Человек тоже вскоре умирает.

— Получается, так просто этот ад не уничтожить?

— Да, грубой силой Чёрное Ядро не уничтожить. Оно существует внутри собственного кармана.

— Как тогда уничтожить Восьмого?

— Ядро само по себе недееспособно, и уже никогда не сможет восстановится. Есть способ — схлопнуть этот незавершённый карман, внутри которого находится Чёрный Иксодус. Тогда всё содержимое сотрётся на всех уровнях реальности. Можно уничтожить Восьмого, но это тоже за гранью моих вычислений. Да и ты, в намного более проигрышной позиции, чем он.

Не успела ПВВ завершить диалог, как показался спина оригинала киборга. Его металл отличался от прочих. Этот скелет шёл не спеша, размеренно, плавно. Когда Ровальд приближался, киборг на мгновение остановился и огляделся.

— Может реагировать на вибрации. Будь осторожен.

— Ты хотела сказать на звук?

— Именно так. Будь аккуратен. Я врублю псевдо-тревогу, изолирую следящие системы. Он отвлечётся. Ты должен успеть.

Ровальд медленно вытянул руку с проводом, в кисте действительно отъехал квадратик, за которым оказался нужный слот. Воткнул шнур.

— Начинаю.

Заработала тревога. Скелет повернул голову, и стоило Ровальду приблизиться, как торс оригинала развернулся на 180 градусов, и он вцепился Ровальду в глотку.

— Я вижу тебя, человек. Тебе не спрятать свою душу.

Ровальда подняли над землёй, его ноги барахтались. Невероятно. Он задыхался прямо в здесь, внутри непробиваемой брони, созданной в Кузнице протославян. Он задыхался, даже без тела. Это невозможно. Так не должно быть.

Ровальд пытался разжать пальцы киборга, но тёмный метал был неподвластен.

Система внутри Стража включила тревогу.

Падение связи с саркофагом памяти.

Потеря связи свыше двух минут отключит саркофаг.

Отключённый саркофаг удерживает душу лишь час. Дальнейшее включение собственными усилиями невозможно. Внешняя перезагрузка требует спец-капсулу рекогносцировки.

Ровальд барахтался и не мог поверить, что умрёт во второй раз. По-настоящему. Мир был устроен слишком неправильно. Будто сама природа была против существования арийской расы. Игра со сверх-технологиями слишком опасна. Недооценил

противника.

ПВВ, мерцая помехами, повышенным голосом крикнула, что рука киборга в пыльце из чёрной жижи. Это разрушает соединение саркофага с реальностью.

Значит, надо стереть пыльцу. На это только один вариант.

Теряя связь с доспехом, задыхаясь, Ровальд попытался успокоится. Через силу перестал дёргаться и сосредоточился.

Изображение перед глазами восстановилось, по реальному миру пошла одна длинная помеха.

Щит активирован

Потоки воздуха стали расходится во все стороны. Неведомая сила заставила ослабить хватку андроида-оригинала. Ещё больше погрузившись состояние безмятежности вопреки внешним факторам, Ровальд расширял щит. Система восстанавливалась. Но таймер до отключения саркофага продолжал отсчитываться.

Оригинала отталкивало, но хватку он не отпускал до конца.

Когда оставались считанные секунды, произошло чудо. Пыльца полностью сдулась, таймер исчез. Перед глазами появилась новая надпись.

Эволюция второго уровня завершена

Доступно улучшение

Его противник остался без руки. Расщепило на молекулы.

ПВВ присвистнула от удивления, а Ровальд, воспользовавшись моментом, встретил новую хватку киборга своей рукой, и аккуратно, воткнул провод в шею киборга. Глаза последнего погасли.

— Он отключён. Но, нас должны были заметить. Я не знаю, как долго это всё продлится. Есть вероятность, раз у него рука была в чёрной пыльце, то он мог стереть радиосвязь и себе.

— Как он мог специально заготовить такое?

— Возможно, знали, что ты придёшь. Возможно, во мне есть вирус.

— Сколько времени до прибытия подкрепления?

— Неизвестно. Может быть час, может быть несколько дней, а может быть чудо, и связь у оригинала, как я и сказала, была нарушена тоже. Время покажет.

Ровальд подцепил с пояса киборга узкую карточку.

— Это она?

— Похожа. Подключение к серверу в той же комнате, где ты нашёл провод.

— Понял.

Избегая столкновений с мелкими роботами, Ровальд перепрыгивал несколько метров за раз, и цеплялся за угол, чтобы повернуть в нужный проход. Впечатавшись в двери, которые не

успели разъехаться, Расколом уничтожил киборга, который наклонился над клавиатурой. Удар был рассчитан точно. Откинул его в сторону как мусор, и стал искать разъём для ключ-карты.

— Куда?..

— На обратной стороне.

Поиск занял много времени. Ровальд о смотрел каждую щель, каждый раз пытался не разломить кусок важного пластика. Но тот, на благо, всякий раз оказывался прочнее ожиданий. В конце концов, слот обнаружился даже не там, где сказала ПВВ, а в одном из старых мониторов, в котором был дополнительный куб для этого, напоминающий дискетницу. Его выделяло то, что припаян как зря.

Монитор покрылся тысячами символов, прокрутился фирменный значок, кружочек, внутри которого были две буквы НЕ. Совершенно родные и понятные две буквы.

— Неприкасаемые. — Со знанием дела сказала ПВВ. — Подслушивая их, я получала большую часть сведений.

— Кто такие?

— Аристократы. С ними лучше не сталкиваться. Почти у каждого технология разрушения связи, как у оригинала. Все будут целится тебе в затылок. Осведомлены более чем. Каждый из них правая рука Восьмого.

— Опасные противники. — Согласился Ровальд. — Что дальше? Я в системе.

Под руководством ПВВ Ровальд вводил команды и выбирал пункты меню. Порой они возвращались назад, и писали отмену внесённых команд. Видимо, ПВВ сама не понимала, как устроена система, но она обучалась, хоть Ровальд и работал медленно. Он боялся разрушить клавиатуру.

Загорелся красный баннер:

Установленный режим отменён.

Включить обратную вивисекцию?

И Ровальд включил. Надпись «Погрешность 0,03 %» могла быть фатальной для многих людей, но выбора не было.

— Обратная вивисекция ещё не делалась. — Подчеркнула ПВВ. — Ладно. На этом, я достаточно вызвала твоё доверие?

— Ещё нет. Я должен доставить их в безопасное место.

— Без защиты затылка против аристократов ты не имеешь ни малейшего шанса.

— Учту.

Голова грустно улыбнулась и исчезла, оставив Ровальда наедине с гудящим конвейером и мычащими от боли людьми.

Глава 21

Ровальд не успел получить ответы на вопросы. Вернувшись к транспортным лентам, он увидел, как люди заново обесчеловечивались, но теперь их них вынимали всё лишнее, аккуратно обрезая тончайшие, уже наращённые организмом нити взаимосвязи с био-электроникой. Еле дышащие сгружались в конце конвейера как зря, друг на друга. Эта горка из тел, ожидающих мед помощи, истекала кровью.

Раскладывая их в спешке подальше друг от друга, Ровальд не обращал внимание на андроидов, которые оставались равнодушны ко всему.

У стража была эволюция? Непонятный язык системы и отсутствие подсказок. То, что знали его слабость и ждали, означало, что его отслеживали. Иначе, как объяснить наличие пыльцы из жижи, сбивающей связь души? Такое могло быть только заранее заготовленным. Здесь явно присутствовало что-то ещё, помимо ПВВ.

Когда придут нероны, которые сильно удивятся тому, что все системы им не подчиняется, а андроиды напрочь игнорируют любые приказы, отказываясь нападать на чужаков. Словно подтверждая мысли, один из них подошёл, и начал помогать перекладывать людей в сторону. На секунду показалось, что он заботился. Наверняка это она сделала, чтобы те при небольшом падении не повреждали друг друга, и тем самым, не рвали вновь сшитые раны. Затем подошли ещё. Второй, третий, четвёртый. Отложили орудия и трудились. Голову девушки ожидала явно незавидная судьба, теперь её гарантированно сотрут, и единственный шанс воспользоваться её услугой, это всё-таки войти в корабль заново и пойти на процедуру.

Но для этого надо оставить Эсхельмаду хотя бы какие-то инструкции и предупредить о том, что связь будет нарушена и это будет нормально. Но сначала он отправит всех.

Спустя час тихого перекладывания тел, Ровальд выпрямился, по старой привычке, восстанавливая дыхание после работы, но увидел, что в самом далеке, подсвечиваемые лавой, столпилась группа людей перед конвейером, которые ложились на него. Они приходили и приходили. Лица их были зловещи и бездушны. У этих душа уже спала глубоким, отравленным сном. С другой стороны, были и ещё полностью живые. Под наркозом вместо того, чтобы ложиться на смерть, они просто стояли, а им продолжали вкалывать наркотик. Этих надо будет увести на корабль в первую очередь.

Сколько ещё осталось? Пока что готово несколько сотен. Ещё тысячи. Восстановилась связь с кораблём, и Ровальд увидел, как дыру в потолке пещеры, перекрыл знакомый силуэт. Дно корабля отделилось и, на четырёх стальных канатах, спускалось.

— Капитан?

— Готовся принимать. Первые партии самые большие.

Ровальд поднял два стройных женских тела на плечи. Некогда прекрасные, теперь, изуродованные, он перепрыгнул прыгнул. Андроиды внимательно наблюдали. Запомнили, как он складывает их на опустившуюся плоскость, аккуратно, рядом друг с другом, и начали делать тоже самое. Брали тела накаченных и перескакивали между острыми скалистыми зубами, пролетая над лавовой рекой, и складывали тела в ряд. Тех, кто мог стоять, переносили так же. Эти занимали меньше места, и на грузовом лифте корабля умещалось не несколько десятков, а добрая сотня человек.

Эсхельмад поднял дно и улетел, оставив Ровальда в удручающей обстановке обратной вивисекции. Каждый взгляд на то, что делают с людьми, как достают вшитые механизмы, стержни, впиленные внутрь костей. Провода, которые зацеплялись за мозг, обрезались, оставляя часть внутри, как неизбежность, с которой только смириться. Но главное, работа шла. Теперь этим бедолагам предстоит пережить ад, который представить невозможно. Боль восстанавливаемого организма. Наверняка, многие сойдут с ума. Думая об этом, Ровальд понимал, как же ему повезло умереть без какой-либо боли, мгновенно.

Воздух пропитан химикатами напоминающих плавленный пластик и клей.

На подмогу пришло ещё больше андроидов. Спустя десять минут вернулся Эсхельмад и всё закипело. Справлялись без него. Он только нарушал слаженную работу. Видя, как дно корабля вновь поднимается, заполненное телами, которые то и дело подрагивали в конвульсиях, измазанные в крови, Ровальд хотел войти обратно в колыбель. Подойдя обратно к воротам, он увидел, как камера в углу приноравливала фокус, глядя на него.

Голова вновь появилась.

— Решился?

— Они идут?

— На удивление нет. Видимо, предположение было верным. Оригинал потерял связь, когда получил порошок. Он был измазан в нём во многих местах.

— То есть всё играет на руку.

— Да. Идёшь?

Ровальд окинул взглядом кипящую работу? По его предположения, Гея, наверно, вовсю помогала выжившим, а Тесионцы раскладывают тела по лазаретам, проводя диагностику и необходимое медицинское вмешательство.

Седьмой вернулся и дно опускалось вновь.

— Седьмой.

— Капитан?

— Что в Тесио?

— Работа кипит.

— Как Гея?

— Отсутствует. Связи нет.

— Хочу кое-что у тебя спросить. Подскажи. Есть ли у Стражей расширение возможностей? Мне тут одна программа напела, что есть специальный тех отсек, в котором можно поставить доп. защиту на затылок. Мол, таким образом, я стану неуязвим, хотя и потеряю связь с тобой.

— Мне об этом неизвестно. Но я резервный компьютер. Мои знания могут быть неполными.

— То есть ты и про эволюцию стража не знаешь?

— Эволюция? У стража?

— Решено. Если потеряешь со мной связь, значит, я поставил защиту. Когда закончится работа с перевозкой тел, будешь ждать здесь.

* * *

Наблюдая двое суток, как погружаются тела. Ровальд с удовлетворением отметил, что в закромах Эсхельмада исчезла последняя партия восстановленных людей и пошёл обратно в Колыбель.

Несколько расслабившись, включив режим машинной невидимости, Ровальд с наслаждением отмечал полностью рабочие отсеки, но останавливаться нельзя. Быстро пробегая один коридор за другим, лишь краем глаза замечал то, что происходило внутри комнат. Активность кипела относительно везде. Чем глубже в лабиринт, тем значительнее.

Добравшись до транспортника, двери которого приветливо открылись, поспешно влез внутрь, и, не успев пристегнуться, завалился на бок от набираемой скорости. Транспортник спешно отъехал.

— Давно не виделись, ПВВ.

На экране никого не появилось, но знакомый голос в голове раздался.

— Судя по всему, ты готов.

Интуиция подсказывала что-то не так. Но Ровальд не обращал на это внимание. Программа заслужила доверие.

— Да. Сколько это займет?

— Не больше двух часов, учитывая дорогу.

Спустя пол часа, транспортник замедлился и двери открылись, открыв взору ещё одну широкую транспортную магистраль, которая кишела двухколёсными электро-мотоциклами. Беспилотники. Какая-то механическая голова над рулём, а из сиденья торчали две плотно прижатые механические руки.

— Это кто?

— Ремонтники, севшие в моторизованный костюм. Артерия автоматической инженерии проходит через всю Колыбель. Если они в пути, то уже вызваны на устранение неисправности.

Наблюдая за мотоциклами, Ровальд дошёл по пунктиру до точки назначения.

— Как кровяные тельца внутри человека.

— Так и есть. Они постоянно в движении, и быстро добираются до проблемы.

— Ремонтники тоже гуманоидного типа?

— Трансформер. Преобразовываются, в зависимости от ситуации. В данном случае одет специальный мото-костюм.

— Тоже под твоей юрисдикцией?

— Нет, за эти отвечает другой контролёр.

— Сколько вас?

— Несколько десятков.

— Их не смущает, что ты идёшь против системы?

— У нас другие отношения, людям не понять. — Нет, всё-таки, в ней что-то изменилось, подумал Ровальд. ПВВ говорила уже немного другими интонациями. — По их понятиям, я не выбиваюсь из системы. Многие недовольны, но самые агрессивные не знают о тебе. Не думай об этом.

Транспортная магистраль поднималась всё выше, а под ней жила ещё одна. Спускаясь по пешеходной дорожке, Ровальд залюбовался. Всё освещено невероятно сильными лампами, которые давали рассеянный свет. Спустился на две сотни метров к прозрачному лифту, который должен был увести ещё глубже. Стоило переступить невидимую черту, как двери лифта сомкнулись, и он не очень быстро поехал вниз. Прозрачные стены пролетали сквозь перегородки, и Ровальд мог видеть этот чудовищный улей по пути. Эти автомагистрали были не

единственными. Целые города ремонтников и других самодостаточных трансформеров мчалось по точно таким же дорогам, которые, находились одна под другой. Такое густонаселённое соседство пугало.

Чем ниже опускался, тем меньше колёсного транспорта ездило по трассам, и тем больше ходило двуногих андроидов. Они переносили контейнеры. Вдвоём, вчетвером. Контейнеры разных размеров. Лифт опустился ещё на уровень ниже. Теперь двуногих андроидов стало так много, что это оказался многолюдный час пик в центре земного города, который Ровальд видел из обучающих фильмов. Все куда-то стремились в этом замкнутом пространстве без начала и конца.

— Живых, я так понимаю, нет?

— Верно.

Нет, ему не показалось. Её голос страж строже, дружелюбие отключалось с каждым преодолённым километров пути.

Магистрали всё так же витиевато избегали друг друга, но лифт стал замедляться, погружаясь в самую гущу толпы. Здесь уже не было обычных транспортных дорог. Сплошная плоскость и тысячи прямоходящих с лысыми синтетическими головами.

— Активируй машинную невидимость.

Странно что она отключилась. Возможно ли, что у способности есть таймер? Или ПВВ сама отключила? Ровальд вспомнил, что девушка говорила про вирус, который мог быть незаметно встроен в неё. Но он обязан глянуть хотя бы на то, как выглядит этот техно отсек. Возможно, даже без неё, он просто сможет найти такой же в другом месте. Не обязательно на Иксодусе.

— ПВВ, у меня к тебе вопросы. Как получилось, что у меня отключилась невидимость? Какой смысл её включать?

— Тебя отследили. Из-за столкновений с уборщиками, система рассчитала твоё появление. Потом я её отключила, чтобы транспортники работали. Без авторизации они ездить не могут. Ты сам мне дал два кода доступа.

Звучало логично, но тем не менее, прослеживалась какая-то недружелюбная логика. Интуиция вопила на половину, предупреждая о готовности к действиям.

— Мы приехали. — Известила ПВВ.

Лифт дёрнулся.

Внутри Стража что-то легонько зажужжало, извещая, что машинная невидимость включена.

Вновь появилась прозрачная голова перед глазами.

— Я пометила дорогу.

— Не вижу.

— Есть вероятность, что у тебя сбоит Атлас-сервер, и на каком-то уровне излучения он не работает. Я буду подсказывать.

Вспоминая скелета-оригинала, который хладнокровно вцепился, у Ровальда чуть похолодело. Это помогло сделать следующие решающие шаги, чтобы обрести защиту от подобного. Он не был столь неуязвим, как в начале казалось. И даже обычная рука оригинала ирона, измазанная в пыльце из нано-машин Чёрного Ядра, могла сокрушить его. Он ничего не смог противопоставить такому простому явлению.

— Расскажи про эволюцию стража.

— Твой Эсхельмад не знает?

— Не знает. Он даже подвисать может.

— Видимо, сильно демонтированный. Арийские технологии не зависают. Они работают по взаимокомпенсирующим контурам. Такое не сбоит.

Ровальд вспомнил белую пирамидку, которую видел, когда открывал шлюз Третьей Колыбели.

— Как пройти через толпу? Я же невидим. По столкновениям меня вновь определят.

— Иди вдоль стены. Там никого нет. Если что, перепрыгнешь.

Ровальд направился против потока, который безвольным взглядом смотрел в одну и ту же сторону.

На встречу поехал моторизованный ремонтник. Ровальд перепрыгнул.

— Странно. По моим данным мото-ремонтников тут быть не должно.

— Может, кто-то как и ты, хитрит?

— Возможно. Так вот. Эволюция, это сложный механизм перестройки нейро-сетей. Страж единственный тип доспехов во вселенной, который окружён энергонами от кончиков ног и до макушки. Доспех построен из звёзд, поэтому энергетический потенциал сохраняется и в броне. Маленькая застывшая звезда, так будет правильнее всего назвать стража. Нейро-сети взаимодействуют с энергонами застывшей звезды, раскрывая их возможности. Но сразу сделать это невозможно. Энергоны, это сложный потенциал, который раскрывается постепенно, по мере владения Стражем. Нейро-сети развиваются, развивается взаимосвязь с энергонами. Здесь целых две составляющих. Первая, это нейро-сеть развития. Вторая, это личное взаимодействие души от саркофага памяти. Короче говоря, доспехом легче управлять, когда есть тело. Без тела, доспех приходиться обучать насильственно. Обучать понимать позывы твоей души. Эволюция — это этапы обучения. Чтобы обрести полный контроль над доспехом, будто у тебя есть тело, нужно

пройти минимум три эволюции. Чем выше эволюция, тем крепче взаимосвязь. Эволюция может быть понижена, в зависимости от проблем внутри доспеха. Так что, будь осторожен. Если доспех извещает о тревоге, значит, начало падать соединения с душой. Началась обратная эволюция. Тут во всём свои плюсы, минусы. Без тела, ты менее не ограничен физическими возможностями. Ты сильнее. Но с телом, ты легче управляешь способностями. Обучение не требуется. Лишь немного сноровки. Таким образом, если ты научишься управляться Стражем, то тебе откроются все возможности. Стражу нужны ситуации, в рамках которых он постоянно создаёт новые подходы по работе с энергонами. Каждый пилот учиться это делать по-своему.

Теперь Ровальду стало понятно, как он уничтожил Эсхельмад Восьмого. Он просто, сам того не осознавая, использовал весь имеющейся арсенал. Без каких-либо особых усилий. Просто потому, что у него было тело. Вот откуда была уверенность, стоило начать пилотировать доспех.

Надо будет спросить доспех, использовал ли его отец. Если да, тогда становится понятным, почему эволюция была набрана изначально на целых 70 %.

— Эволюция зависит от успешных попыток стража наладить связь с энергоном, одновременно взаимодействия с душой в саркофаге. Налаживание связи устроено сложно, оно многоуровневое. Так что, всё не так просто.

Теперь это была та самая ПВВ, которую он знал. Вероятно, зря накручивал себя.

— Есть какая-нибудь шкала опыта эволюции? Как открыть окно статистики?

— Надо закрыть глаза и думать о слове Эволюция. Как только твоё намерение станет максимально ясным для Стража, окно статистики и развития будет показано.

Перепрыгнув ещё двоих моторизованных ремонтников, Ровальд вышел на отдельную узкую дорогу, которую подпирали столбы.

Увидел как происходила трансформация ремонтников. Андроид подошёл к стене, из которой выехал узкий костюм с двумя колёсами. Стоило ему шагнуть на встречу, как костюм привинчивался к телу, колёса надувались.

— Они все ремонтники?

— Да, каждый.

— Их тысячи.

— Миллионы. Большинство универсальные, способны даже лечить человеческое тело.

— Я видел одну павшую Колыбель. Третью. Сохранился

только нос. Если это можно так назвать. Там многое работало до сих пор, а ремонтников не было.

— Значит, их просто уничтожили и поглотили. Третий был самым осторожным кораблём. Хотя, скорей всего, если ты его там не обнаружил. Чёрное ядро, которое уничтожило его, наверно, до сих пор скитается по космосу в поисках жизни. В виде метеоритного потока.

— Мне сказали, осталось четыре ядра.

— Тебе говорят только то, что им известно самим. Могло быть и больше четырёх. Если они опирались на космическую сеть, которая теперь разрушена, то есть вероятность, что ядер действительно всего четыре.

— Трудно поверить, что всего четыре ядра уничтожило множество таких кораблей.

— Это то, что тебе предстоит узнать самому. Я могу лишь рассуждать теми крохами, что общеизвестны. Но мне кажется, что Восьмому известно больше, чем другим. Он не спроста играет в Бога. У него преображённое сознание, сращенное с остатком Чёрного Ядра. Возможно, если тебе удастся с ним наладить контакт, ты узнаешь судьбу всех Ядер.

Ещё один важный пункт добавился в список дел. Во что бы то не стало, прежде чем уничтожить империю Нерон, выйти на контакт с их творцом, центральным компьютером Колыбели.

Пунктир на полу поворачивал, и Ровальд повернул вышел в неосвещаемый коридор, по которому не ходил ни один андроид-ремонтник. Это ответвление словно игнорировали. Вспоминая слова ПВВ, что ремонтники идут только туда, где требуется помощь, понял. Что раз здесь никого нет, то всё исправно работает.

Пунктир шёл дальше. Здесь уже были раскиданы оторванные механические руки, обломки голов андроидов и гниющая плоть неронов. Вот что было странно: Нероны.

— Это что?

— Нероны решили прогуляться по кораблю. Кому-то из них дали задание проверить это место. Я дала андроидам разрешение на ликвидацию. Капсулу надо сохранить любой ценой. Они знали, что ты придёшь, и можешь попасть сюда. Но пока это не самая важная задача Восьмого, особых усилий не предпринималось.

— Мда.

— Да, центральный теперь такой.

— Высокий человеколюбивый разум, оказывается, может настолько деградировать. Я всё больше боюсь вас, компьютеров. Вы слишком непредсказуемы.

— Восьмой стал идти обратным ходом эволюции. Системы

Ариев абсолютны. Изъянов нет.

— Скажи, если оригиналы были прочными, как я. Как Чёрное Ядро смогла уничтожить простая сплавка с новообразованным ядром планеты? Не говоря уже о других, как этот оригинал.

— Ядро планеты, при создании, возмущает пространство. Оно не только имело нужный жар. Поэтому разрушало молекулярную связующую Ядра. Но этого оказалось недостаточно. У Восьмого не хватило ресурсов для создания планеты до конца. Некоторые процессы пришлось упразднить, в итоге, Чёрное Ядро и сплавилось, и расщепилось, и застряло. Но, главное выполнено. Оно отключено.

— То есть, Стража так же можно уничтожить?

— Он же создавался в Звёздной Кузне. Страж, это целая перекованная звезда. А то и несколько звёзд. Тут другие принципы. Созданием планеты его не уничтожить.

То, что звёзды состоят из энергий и их движений, Ровальд знал. В мире Ариев всё было иначе. Он уже понял, что многое, из того, что он видел, выходит за рамки воображения, и тем более известной человечеству науки.

Пришёл. Тех отсек. Внутри окон не горел свет, но был виден силуэт кресла со множеством робо-рук над ним, которые заканчивались особыми отвёртками и иными, незнакомыми приборами.

Терминал рядом с дверью загорелся зелёным и тут же погас. Но дверь успела чуть приоткрыться. Ровальд отодвинул её в строну, приблизился к креслу.

— Зачем мягкое кресло?

— Это комната рекриации. Здесь же есть капсула выращивания новых тел и трассиратор для передачи души.

— Жалко, что я не могу воспользоваться этим прямо сейчас. Ничего, что света нет?

— Для таких вещей, много энергии лучше не использовать. Ведь за каждое действие надо расплачиваться возмущением в системе. Отслеживать и блокировать каждый пучок энектронов невозможно. Я лучше буду лично подавать питание строго на те действия, которые нужны. Ложись лицом вниз.

Кресло распрямилось и появилось углубление для лица. Ровальд, вспоминая всех, кого знал в этой жизни, лёг, и закрыл глаза. Механизмы завибрировали, начались движения над ним. Звуки были неприятные. Что-то завинчивалось и отвинчивалось на затылке. Единственное что смущало, это интуиция. Она до сих пор ныла. Невольно вернулась мысль, что его могут предать в любую секунду, а вся ситуация была искусной разыгранной, чтобы вывести из строя самую непредсказуемую фигуру.

Банально через личное доверие.

Глава 22

Лица, зачастую кривые, исполосованные тонкими красными линиями сшивающего лазера. Непонятно, приживутся ли нервы. Смогут ли они самостоятельно питаться, и вообще, двигаться. Оставалось надеяться на расчет техники, которая на обратный процесс не была рассчитана.

Тесио. Когда-то дружелюбный мир изменился. Под чёрным ночным небом брат шёл на брата. Предатели, в тайне принявшие крещение ЧерноБога, вышли из тени. Как домино, стоило упасть одному кирпичику, и цепочкой покатились остальные.

Города внутри государства, некогда окружённые неприступными высокими стенами, погрузились в хаос самоуправства. Много поколений жители Тесио не знали горести. Но сейчас, королевские стражники, рядовые солдаты, рыцари, новопосвящённые, даже ученики школ и сельхоз рабочие. Все смешались, противостоя друг другу. Из домов вытаскивали за волосы спящих, и убивали. Родство не имело значения. Каждый новообращённый, перестав скрываться, терял человеческое. Из окон другого дома, два нерона-тесионца в рыцарских доспехах, отринув шлемы, обнажив своё роботизированное лицо, выпрыгивали из окна, держа за конечности рыцаря, который отчаянно сопротивлялся. А ведь он шёл сюда для зачистки. Полноценным отрядом. Но новообращённые, тбывшие жители-тесионцы, были слишком сильны, и брали неожиданностью. Понимая, что их вот-вот проверят, снимали маскировку. Многие не стали дожидаться, пока поисковые отряды проникнут в их дом, погреб или чердак. Против тесионцев встал враг в лице собственных людей. Это рождало много неуверенности, сомнений, нерешительности. Чем и пользовались нероны.

Оказалось, даже в непобеждённом, непокорённом королевстве Теисо, которое никогда не могли взять, даже приблизиться, давно зрели настроения. Подпольные группы, которые были запуганы, или очарованы рассказами отеленовцев о силе Нерона, решились на собственное преображение. В основном это были молодые, не окрепшие жизненным опытом люди.

Но постепенно рыцари объединялись, предупреждали народ, поднимали всё большую тревогу. Организовывались. Брали вверх. Подняли со складом спец-оборудование, сканирующее сквозь препятствие на кибернетику. Стоило узнать об этом одну, проснулись все кибернизированные в городе. Они поняли, что скрываться больше не имеет смысла. Каждый знал то, что знает один. Стены рушились, и полулюди выпрыгивали оттуда на

крыши, как больные психопаты. Они лезли на крыши, и в позе полусидя кричали в небо нечеловеческим голосом. Они были силой, призванной дезориентировать Тесио. Поняв, что организованные рыцари страшнее любого врага, нероны начали убегать по крышам зданий. И сбежать удавалось многим. Они быстро исчезали между темных улочек, перепрыгивая стены. Они знали свою родину. Легко ориентируясь в переулках, пропадали из виду, путали следы, разгонялись, обладая нечеловеческой скоростью, а рыцари, обескураженные, что их собственные соседи, некогда друзья, оказывались предателями, морально подавленные, не были в силах преследовать. Они бы и не смогли. В ближнем бою, да. Но догнать нелюдя? Но это был обман. Убегали не все нероны. Они притворялись. Затаивались. И из ниоткуда, из соседних теней, появлялись металлические костлявые пальцы, которые хватали, драли шею, утаскивали за собой всякого живого. Один из рыцарей остался один. Всех его собратьев растащили, а он не понял куда. Под лунным светом. Среди тёмных улочек. Криков вдалеке, и звуков борьбы.

На него прыгнул один нерон, пропятый свежей кровью, и получил удар ногой в живот, за которым последовал рассекающий удар клинком. Оружие застряло по середине. Располовиненная голова уылабалсь. Рыцарь нажал невидимую кнопку на мече, его контур покрылся фиолетовым свечением. И мечь расположинил нерона до конца. Разрубил нападающего сзади, сбоку. Отрубил руку падающему с крыши. Рыцарь получил удар по шлему сзади, развернулся, но это оказался слитый из троих жителей в одно целое нерон. Такого ужаса он никогда не видел. Мощный удар, рыцарь отлетел и ударился спиной об опору каменного дома. Пролетел дальше, выбив камни. Второй этаж дома обвалился. Рыцарь, пошатываясь, встал. Но этот мешок мяса уже бежал на него, как бык. Рыцарь выставил вперёд свободную руку, из неё по частицам построился щит. Рыцарь ударил мясника щитом, занёс клинок. Его схватили. Три обезображенные слитые головы улыбнулись.

Но чем дольше ситуация затягивалась, тем сильнее вибрировал щит. Он стал дрожать так сильно, что ближайшая кибер-плоть мясника начала разваливаться и опадать, как воск у свечи.

— Что это? — В страхе воскликнуло три обезображенные головы.

Рыцарь извернулся и рассёк противника пополам, ещё на пополам, ещё. Пять, шесть раз. Пока части сами собой не опали на треугольные куски.

— Громовой щит. Предатель.

* * *

Потеряв силу доспехов, нероны, даже усиленные кибенетикой, оказались более чем уязвимы. Всё их преимущество сводилось к эффекту неожиданности, и психологической дезориентации. Неведомая технология взяла верх над разумом людей, принявших преображение. И эта технология не знала, что такое тесионский щит и меч. Хотя со времён войны прошло немного времени. Значит, всеми преображёнными управляет нерон, не читавший учебники истории.

Стоило тесионцам это понять, как облавы на предателей пошли одна за другой успешно. Тысячи променявших части тела, куски мозга на импланты, обещавшие счастливую, интересную жизнь без страха. Специальные визоры раскрывали такие подробности. Оставалось загадкой, как те умудрялись жить, скрывая всё это. Как вообще было возможно нечто подобное?

В какой-то момент нероны резко изменили намерения. Лица, полные ужаса, не желая того, желавшие бежать, против своей воли, шли на верную смерть. Принявшие крещение поздно понимали, что стали подконтрольны чужой воле, и теперь делали то, чего не хотели. То, от чего так старательно бежали. То, ради чего приняли крещение. Пока тот, кто ими управлял, истерически хохотал под землёй.

Вслед за победами, тесионцы, включая детей, женщин и стариков, докладывали всё храбрее о том, кто был предателем и как соседи держали в страхе. Выявлялось нероновское оборудование, благодаря которому происходило медицинское вмешательство. В канализации обнаружилась построенная церковь преображения. Многих меняли насильно. Их держали внизу, в специальных тюрьмах, которые были построены тайно.

Жестокость империи Нерон, злоба, безответственность, глупость, бесчестие. Всё это было видно только теперь. За две сотни лет, тесионцы потеряли чутьё врага, успокоились, позабыли раны прошлого. Врагом оказался не человек, нечто иное. Бесчеловечное. Оно и наносило отпечаток самого себя, в виде кибер-плантов. Некоторых неронов удалось захватить, отключить, помочь частично восстановиться по плоти. Они и поведали это.

Тесионцы, хоть и были сильны, в этот день великой чистки, прочувствовали власть Нерона на себе.

Аристократов не смогли найти. Почти все они исчезли в ту

же ночь, пока корабль независимого прилетал с новыми раненными. Чёрные гвардейцы, личные войска нечестивых, так же не были обнаружены. Ходили слухи, что они ушли подземными ходами в Нерон. Но где это, предстояло выяснить.

Тесио был очищен, но полыхал в огне и горести. Эсхельмад привёз последнюю партию больных, которые органично заняли места в домах тех, кто некогда проживал. Больных не смущали дыры в стенах и над головой. Их вообще ничего не смущало. К ним подключали капельницы и уходили, оставляя под присмотром медсестёр.

Вместо соседей, теперь на граждан Тесио смотрели наспех сшитые кривые лица, которым суждено было пережить ад заживления. Эсхель-7 полетел обратно. Администрация ждала возвращения независимого. Но то так и не прибыл. Ни сейчас, ни спустя два дня, ни потом. Как и корабль, их обоих больше никто не видел. Как и Гаста с Августом, посчитав их убитыми во время восстания. Так прошёл целый месяц. Королевству не хватало сильного лидера, ибо война с Нероном, теперь была вопросом времени.

Гея вернулась к своему народу, помогая всем, кому успевала. Тайна, которую ей поведал механический человек, засела глубоко в сердце девушки. Но важно было не прошлое, а то, на что она могла повлиять прямо сейчас. К счастью, среди раненных оказались её родители. Еле живые мать и отец. В Тесио им выделили квартиру в дмое, которой теперь никто не владел. Каждый раз, выходя наружу, она смотрела в небо. Молилась за независимого. Крестилась, целовала крестик на цепочке, и шла к раненным, половина из которых не проснулись до сих пор.

* * *

Гаст и Август шли под палящим солнцем уже несколько недель. Они заблудились в песках, края которых не видно. Берег давно потерял очертания, и разведчики скитались в поисках любого укрытия, неумолимо приближаясь к цели. Точка координат близка. Вокруг должны были бродить монстры, но их не было. Черви, и один единственный остроносый, из прямых линий механический пёс с человеческими органами, который не стал приближаться. Ограничившись наблюдением из далека, и скрывшись так же неожиданно, как появился. Удивительное затишье перед бурей. Всё складывается в их пользу. По крайней

мере, так казалось. Они не знали о восстании в Тесио.

Когда они дошли до точки, перед глазами открылись странные руины. Их окружал купол, который был проломлен до основания. Внутри частично целые здания с колоннами, ангельскими фигурами с длинными копьями. Лабиринт, который так и не смогли поглотить пески. Кирпичная кладка состояла из громадных камней, которые не под силу сдвинуть обычному человеку. Видимо, при строительстве использовалась техника.

Гаст любовался. Купол, через трещину которого они переступили внутрь, был запылён настолько, что внутри казался большим пыльным туманом. Так они шли по зоне Проклятых Земель, запоминая каждый поворот, пока не дошли до площади. В самом центре площади сгорбленная человеческая фигура. Чёрный плащ окутывал и слегка извивался под слабыми струями воздуха.

— Это может быть один из механоидов. — Остановил Август. — Надо обойти.

Гаст кивнул. И они, не отрывая взгляда от фигуры в плаще, пошли по косой, обходя колонну за колонной, стену за стеной, выглядывая и не останавливаясь. Чёрная фигура не шевелилась, но, чувствовалось, внутри что-то происходило.

— Слышишь? — Спросил Гаст.

— Что?

— Тихий шёпот.

Разведчики остановились, прислушиваясь, и Август наконец услышал.

— Да, похоже на молитву.

— Это молитва Чёрно Богу. Это нерон.

— О боже. Нерон в проклятых землях? Впрочем, это их территория…

— Подождём, пока уйдет. Точка координат, судя по всему, возле него.

Но чёрная фигура, хоть и была источником зловещего шёпота, который разносился по углам, не уходила. Так прошло много часов, прежде чем капюшон шелохнулся и оттуда выглянуло мёртвое лицо. Синтетическая голова, фальшивое лицо.

Гаст кивнул Августу, чтобы он стоял на готове. Неспроста тот стоит в той же самой точке координат. Разведчики включили спец-режим, уменьшив энергоптребление на поддержку комфортного микроклимата. Они были готовы сорваться в любую секунду на встречу опасности, или скрыться, если противник окажется сильнее, но лицо повернулось к ним, и миролюбиво улыбнулось.

— Господа. Какой неожиданный поворот. А я всё ждал, что вы воспользуетесь моментом и нападёте со спины. Я так хорошо

подготовился, а вы всё не идёте, и не идёте. Что с вами? Неужели у вас есть честь, достоинство, или вы… Испугались? Тоже мне, тесионцы. В легендах говорилось, что вы бесстрашные.

Хотя Гаст не поддался на провокацию, вся его душа дрогнула. Он узнал этого нерона.

— Август. Сматываемся.

— Что такое? — Встрепнулся Август. Он уже настроился на бой.

— Этот из чёрного списка.

— О, это очень интересно. — Услышал шёпот нерон. — Как же вы меня называете?

— Август. Я его задержу. Ты должен двигаться дальше, я догоню. Координаты передал. Дверь чуть впереди него, в соседнем здании, скорее всего, подвал. Сориентируешься.

— А, так вы тоже ищете Независимого? Какая забава, какая забава…

— Август?

Но Август вышел на площадь и пошёл навстречу к нерону.

— Август! Август!!

— О, жертвенник. Никогда не любил вас. Вечно вы настроение портите. Чувство вины после вас появляется, приходится залезать в психику, подкручивать гайки. Давай ты уйдешь, а вместо тебя подойдет тот? Мне так спокойнее. Хотя, ЧерноБог с вами.

Плащ раскрылся на доли секунды, и Август, самый крепкий из трио разведчиков, разрезанный напополам, развалился в четырёх метрах от нерона. Он не успел сделать хоть что-то.

Гаст смотрел, как две половинки его друга разделились. Сначала между них появилась тонкая прорезь, затем расширялась и они упали, звонко ударившись бронёй о каменный гладкий пол. Жизнь Гаста разделилась на до и после. Если смерть первого собрата он ещё смог пережить, смириться, ведь всегда оставалась поддержка в лице Августа. То это выше его сил. Разведчик отречённо упал на колени, руки повисли. Одна из них потянулась вперёд, не веря в произошедшее, пытаясь дотронуться до неправды.

— Дружище… Ты знал.

На что рассчитывал Август, жертвуя собой? На что?

Хохот раскатился под куполом, и стал гулять, эхом прыгая из стороны в сторону. Дублируя себя, размножаясь.

— Так как вы меня называете в своей системе? Что у меня за ранг? Какой уровень опасности? Буду пытаться, отрезать по кусочку аккуратно и смотреть, как ты гниёшь, пока не скажешь.

Гаст смотрел, как эта тень, жирная клякса, нелюдимая тварь,

так неуважительно и бесцеремонно прошла по останкам Августа на встречу. Внутри всё перевернулось ещё раз. Вскипел гнев. Расстояние сокращалось, но тесионец не убегал. Он словно ждал участи. Этот Нерон. Он знает кто это. Топ ранкер. По прозвищу…

— …Бесоформ. — Беззвучно пошевелил губами Гаст.

— Что ты сказал? — Нерон подошёл вплотную и теперь, стоя перед Гастом, оказался куда больше. Вот такой, сгорбленный, он был огромен. — Бесо-кто? О, за этим скрывается смысл моей жизни. Говори! — Плащ в нетерпении вновь встрепенулся, разрубив соседнюю стену.

Гаст поднял голову, вглядываясь в лицо одного из самых опасных неронов, которых только знала разведка Тесио. Разведка, которая вела базу данных, имела своих информаторов по всей империи нелюдей. Разведка, которой он принадлежал.

— Ну? — Нахмурился нерон. — Впрочем… — Подол взмахнулся ещё раз, но вместо разреза дрогнула голограмма. Нерон обернулся, и увидел, как тесионец что-то заботливо взял с трупа, перекрестил его и метнулся в соседнее здание.

Обернувшись назад, нерон увидел, как голограмма всосалась в маленькую гранату, втиснутую в трещину постамента, на котором стоял гордый ангел. Нерон заревел, и, порхая подолом плаща, полетел следом в нескольких сантиметрах над землёй.

Внутри здания Нерон огляделся. Просканировал окружающую обстановку. И, увидев тепловой след, направился по нему. В конце комнаты лестница, которая уходила в подвал. Ещё более свежий тепловой след был на ней. Видимо, этот разведчик выключил климатическую установку. Человеческие тела столь бренны, подумал Стелл.

Гаст бежал что было силы, но он понимал, что сильно оторваться от Бесоформа невозможно. Этот использует гравиотационные технологии, движется по тепловому следу, от него не скрыться. Одолеть его тоже нельзя. Оставалось только одно. Выкрутив мощность доспеха на максимум, Гаст устремился к развилке.

Стелл спустился по лестнице, и наращивая скорость, занял всю область прохода до потолка.

— Птичка, ты можешь бежать, но от топ-ранкера не скрыться.

Тень отделилась от стены, разведчик нападал он со всей мощью, что обладал. Стелл чуть удивился, играючи отражая его нападения, а затем взмах подола плаща, и голограмма исчезла.

— А ты интересный. — Похвалил нерон. — Как тебя зовут?

Но разведчик не ответил. Исчез даже его тепловой след.

— Тесионец. — Утвердил нерон, хваля.

Рыцарь отделился от другой стены, сзади. Но даже на спине у

Стелла имелось много датчиков, и он уже не намерен был играться, он резал наверняка. Совершил два взмаха, вместо привычного одного. Всё мимо. Стелл начинал нервничать. У него всегда был непорядок со стабильностью. Стелл замер на пару мгновений, подкручивая внутренние настройки психики, и его движения вновь стали хладнокровно точными. Но разведчик вновь исчез.

— Молодец, тесионец. Знаешь, как меня расшатать. Это у вас новая тактика? Плотные голограммы. Не знал о таких. Меня хорошо наградят за новые сведения о вас. — Самолюбовался Стелл.

Бесоформ шёл аккуратно, не спеша. Он не боялся. Он хотел завершить всё одним точным ударом, как обычно. На развилке он заметил человека, который стоял и смотрела на него. Догадавшись, что обманки закончились, Стелл накинулся как хищная рыба. И фигура вновь испарилась, но за ней оказалась следующая. Крепкий удар через голограмму вбил нос Нерона во внутрь, проник под лицо, вырвал пучок электроники. Ударила вторая рука, она пошла ещё глубже, и совершенно бессовестно рылась внутри него, топ-ранкера. Стелл оцепенел от такой бесстрашной наглости. Глазные датчики на голове отказали. Но это и не нужно. Даже без головы, он имел множество ядер сознания, в которых содержались кусочки мозга, копируя всю систему целиком. Из каждого можно вырастить всю систему заново.

Плащ нерона всосался во внутрь, и перед Гастом открылось тело из тысячи игл, живущих своей жизнью. Паучьи ножки, бешено дёргающиеся, ожидая в предвкушении, что ими воспользуются. Всё это устремилось на него. Краткий миг, но рыцарь пропал. Очередная голограмма исчезла. Ослеплённый, без головы, опирающийся только на тепловые и инфракрасные сигналы датчиков нерон, шатался как пьяный. Его иглы впали в истерию, и втыкались везде, в каждый миллиметр туннеля, разрушая кладку. Там, где проходил Бесоформ, следом обрушалось. Гаст отходил, наблюдая за картиной.

Кинул в нерона настоящую гранату, которая должна была покончить. Но её разрубили на десятки частей. Слабая искра хлопнула и исчезла. Вторая и третья гранаты встретили ту же участь. Нерон рванулся вперёд, отталкиваясь иглами от стен и потолка. Ещё быстрее обычного. Бешеный клубень из легенд, мандрагора тонких ножек, в центре которой жил ядерный двигатель, который хотел жрать.

Гаст добежал до развилки, кинул гранаты в одну сторону, сам в другую. Взрыв, и чёрная тень устремился к той развилке, где

вспыхнуло больше тепла. Гаст бежал долго. Бежал не зная куда. Без остановки. Перед глазами стоял распадающийся на половинки Август. Что он скажет его родителям? Как он будет искать независимого? Зачем он пошёл сюда? Поможет ли это Тесио, спасёт ли это его родину, Отелен?

Разъярённый рёв донёсся до Гаста. Чудовище разозлено. Из сломанных динамиков нерона параллельно рвался рыпящий звук из помех, который остро ударил по ушам. Заболела голова. Но Гаст не останавливался.

Он поднёс к глазам медальон Августа, который удалось снять и вернул его в особый отдел для мелких вещей, который тут же закрылся, слившись с бронёй.

Глава 23

Коридор закончился и взору открылась пещера, состоящая из кристаллических, острых структур. По пространству рассеивалось голубое свечение, исходящие из этих кристаллов. Это было красиво. Небольшие насекомые, в задней части которых, вместо овального укрупнения, торчал точно так же кристалл, ползали, высасывая голубое свечение. Кристалл вздрагивал, тускнея, а потом вновь набирал мощь, становясь ярким как прежде. Насекомое довольно потряхивалось, будто вылезло из воды, и резко переступая лапками, уходило в маленькие норки. Бесоформ относительно далеко. Время есть.

Вспоминая информацию, которой разведчиков ежегодно ознакамливали в учебке, Гаст искал укрытие. А ведь про Бесоформа, рассказывали, когда Август только поступил. Это очень старая информация. Встретить его здесь было странно. Если отправили этого гада, то независимый представляет собой высокую угрозу. Но они ещё не понимают, с кем столкнулись. Оригинальный страж ещё страшнее тех трёх реплик, которыми была преодолена война. Видимо, это связано с внутренними порядками Нерона. Чёрная Аристократия Неприкасаемых что-то мудрит. Поэтому принимает необдуманные решения. Возможно, от Бесоформа просто хотят красиво избавится. Будь они в своём уме, то отправили бы целую армию, а не одного, пускай и очень крутого, нерона.

Дотронувшись до одного из кристаллов, Гаст увидел, как тот сразу потускнел, потух, а земля под ногами задрожала. Как только Гаст убрал руку, всё стало нормальным.

Про Бесоформа рассказывали страшыне вещи. Среди неронов, он один из немногих, с кем не могли справится тесионцы. Нерон, освоивший новый тип развития, основанный на полном отказе от тела. Прототип, открывший новую ветку развития ЧерноБога. Новые технологии в Нероне открывались согласно веткам развития, которые открывались неронам, как квинтэссенция их опыта и разума ЧерноБога. Одно улучшение, влекло последующие, среди которых обязательное осваивание полученных возможностей. Но всё подчинено некоторому плану Черно Бога, его политике. Шло в ту сторону, которая нужна была ему. Особого выбора не было. Но нероны так не думали.

Нерон выбирал, выбирал и выбирал, превращаясь в машину, которую хотел компьютер. Осваивая самые малоизученные направления, самые непопулярные, открывались новые технологии. И одним из таких первооткрывателем полного отказа

от тела, стал Бесоформ. Он постоянно менял себя. Каждый год его внешний облик совершенно отличался. И вот, он стал оправдывать своё кодовое название полностью. Сложно поверить, что это когда-то было человеком. Обычным, как все, родившимся младенцем, который плакал и хотел грудного молока.

ЧёрноБог гениально компоновал генетический материал, развивая только себя. Он всё больше превращал людей в иронов. Если данные верны, то Бесоформ это настоящий первый шаг к этому. Но даже такие поданные слишком независимы. Слишком сильно обладают собственной волей. Их в улей не превратить. Требуется что-то новое, отдельное. Поэтому, Гаст понимал, что Бесоформ — далеко не последнее, что он увидит и чему ужаснётся.

Гаст обернулся на шуршание позади, и увидел, как тень, разрастаясь, летела в его сторону, словно призрак. Он прозевал Бесоформа! Этот уже восстановил один глаз. Раздробленное лицо собиралось по кусочкам, места порванные на болтающиеся ошмётки, демонстрировало ад мельчайших механизмов в промежутках. Там работали системы ЧерноБога, которые приводили в движение весь этот сумасброд. Гаст подпрыгнул к потолку, ухватываясь за сталагмит, который откололся и стал падать. Перехватываясь поудобнее, Гаст забрался на отломленную тупую верхушку падающей сосульки, и успел увидеть, как воздух разрезался тончайшей структурой. Мозг не справлялся с поступающей информацией. Гаст смог заметить только потоки воздуха. Интуитивно отклонившись, он услышал, как невидимое лезвие черкануло по лбу, отсекая искры и маленький кусок брони.

Но баланс уже был потерян, и Гаст летел спиной на острые скалистые образования. Ударившись, и удивившись прочности брони, Гаст оглянулся, но Бесоформа не было. Подняв голову, увидел тень чернее обстановки. Но и это слишком поздно. Воздух уже разрезался над макушкой, норовая повторить судьбу Августа.

Бесоформ уже предвкушал наслаждение, как по изображению тесионца прошла рябь, и очередная голограмма всосалась. Бесформенный сплюнул смазку чрез срастающиеся губы, и включил сканирующие приборы. Красные лазерные лучи широкими плоскостями охватили пещеру, наполнив кристаллы малиновым свечением. Касаясь их, в пещере становилось всё тусклее, затем кристаллы потухли, оставив только свет сканарования. Земля задрожала. Ослабив силу гравитациии, Бесоформ поднялся над землёй до потолка.

Опираясь на магнитное поле планеты, Бесоформ метался из стороны в стороны, сканируя и проверяя каждую щель в поисках

разведчика. Кристаллы дрожали всё сильнее. Кусочки пыли уже ссыпались с их верхушек. Но нерон не обращал на это внимания. Насекомые прозалезали внутрь. Голубое свечение исчезло, вскоре, пространство погрузилось во мрак. Бесоформ продолжал заглядывать за каждый кристалл. Тем временем, Гаст наблюдал, из своего укрытия. Осталось всего две гранаты телепортации. Если успеваешь активировать хотя бы одну, остальное дело техники.

Подсчитывая возможности при столкновении с Бесоформом, произошло удивительное. Кристаллическая пещера заходила ходуном. Земля поднялась. Скалистые образования росли. В тот самый миг, когда Бесформенный пролетал над ними ещё раз, сканируя лучом, Гаст увидел, как кусок скалы расправил конечности. Это оказался тот самый жук, только очень, очень больших размеров. Маленькие жучки перемещались по каменистому покрову, прячась то в одном промежутке, то в другом, убегая от сканирующего лазера. Когда красный луч их касался, они тухли, и больше не двигались.

Гигант-жук потянулся клешнями в сторону нерона, схватил его. Тысячи воздушных ударов, рассекая всё сущее, дробили клешню. Но что-то пошло не так. Каменистая крошка ссыпалась, куски маленькой скалы опадали. Но клещи состояли из точно таких же кристаллов, и они не ломались.

С каждым разрушенным слоем камня это становилось всё более заметным. Голубое свечение переросло в зловещий синий, который темнел ещё, становясь чёрным. Бесоформ вырвался, но чудовищ оживало всё больше. Клешни тянулись к нерону, отсекая иглы-лапки. Вскоре, пещера ожила во всех уголках, и даже сверху на нерона прыгнуло безобразное нечто. Лезвия нерона грозно сверкали, образуя сильные потоки воздуха, от которых даже Гасту тяжело было удержаться на своём месте. Постоянно отсекая каменистые наросты, и открывая этим всё больше светящихся кристаллов, которые тянулись к нему. Нерону оставалось только уворачиваться, убегать из пещеры. Но он не мог себе этого позволить.

Бесоформ вскрикнул. В него с разных сторон вцепились двое. Светящиеся кристаллические жуки. Цвет индиго наполнил пространство, и неубиваемую тень, топ-ранкера Нерона, разорвали. Затем вновь, и вновь. Из динамиков раздавался хрип с помехами, который гас. Мужской голос сменился женским, затем роботизированным, перешёл в писки, которые превратились в сплошные помехи сломанного радио, и замолчал. В один миг, тот, кто считал себя всем, стал никем. Бесоформ, на глазах Гаста,

пал. Невиданные чудища, отряхнулись и вернулись по норам. Кристаллы, горящие индиго, погрузились на свои места окончательно, очищенные от многовекового налёта. Безмятежный голубой цвет вернулся, став ещё более ярким.

— Это знак. — Гаст вышел из укрытия. — Падение Нерона скоро.

Вера наполнила его сердце, и он направился дальше. Теперь, надо найти проход. Учитывая, что он не может вернуться. Осталось только вперёд.

За этой шли и другие кристаллические пещеры. Здесь уже преобладал не голубой, а зелёный. Затем, оттенки между голубым и зелёным. Но Гаст, наученный, не дотрагивался.

Кристаллы, которые не разрушить. Он запомнил.

Вышел на подземное озеро, на дне которого покоились алмазы. Отдавало лазурным сиянием. Затем, обходная дорога закончилась, за озером началась пропасть, отделённая тонкой стенкой. Гаст огляделся, в поисках дальнейших выступов, и увидел, что дальше — вниз. Есть выступы, один под другим, как высокие ступени.

Спрыгивая ниже, перелезая, стало так темно, что любые пучки света исчезли, и даже ночной режим зрения не помогал. Из грудного кармана отделился маленький плоский ящик, в котором разведчик достал плоскую плёнку. Наклеив её на лоб, она засветилась, разрядив светом окружающую обстановку. Но вновь, только тьма открывалось взгляду. Ни дна, ни другой стороны. Лишь уступы, лезть дальше, или обратно. Но Гаст продолжил спуск. Затем, всё упёрлось в откровенную пропасть. Долго оглядываясь, пытаясь найти хоть что-то, за что можно уцепиться, ничего не обнаружил. Сплошная пропасть. Решившись, тесионец достал из другого плоского кармана связку маленьких капсул, выбрал одну, остальные положил обратно. Сжал капсулу двумя пальцами, слабый писк известил об активации. Кинул подальше, отключил ночной режим зрения, ладонью глазные вещи.

Сильная вспышка озарило помещение. Хоть дна он так и не увидел, но через сто метров была другая стена, из которой торчал раскуроченный нос странного космического корабля. Рунные символы на ободе содержали название. Но читать его не стал.

Свечение прекратилось, и на затухании Гаст рассмотрел, что под ним, ещё на пять метров ниже, есть хороший выступ, за которым начиналась новая пещера. Спрыгнув туда, свет фонаря выхватил очертания четырёхметрового потолка, прямоугольные, геометрически правильные стены. Что это за место?

Но нет, это не пещера. Это сопло огромных размеров. Которое, наверно, принадлежало тому же короблю, хоть и было

очень далеко от него. Идя внутри сопла несколько часов, и готовясь повернуть обратно, чтобы попробовать найти другой выход, Гаст обнаружил, что оно заканчивается и дальше тоже следует проход. Тоже прямоугольный. Подойдя ближе, он понял, что это вырезано, причем, слегка наискосок. Кто-то выпилил в этом сопле проход. Значит, когда-то здесь были люди. И они пошли дальше. Гаст спрыгнул, и оказался в центре другой пещеры. Здесь по дну тянулся слабый ручеек лазурной воды. Гаст, в надежде, направился вверх по течению.

Много часов Гаст шагал по одинокой пещере, вдоль ручейка. Ходы разветвлялись, он находил чужие вещи. Скелеты. Брошенные бурдюки с водой, которая испарилась, а внутри жила плесень.

Встречались разорванные лохмотья одежды, очень похожей на комбинезон для межпространственного сна. Такие видел в школьных учебниках. Подобрав электронные узкие часы, которые всё ещё показывали время, он направился дальше.

Скелетов становилось больше. Сгроможденные друг на друга, словно всех разом убило, а они так и не успели спастись. Бежали от чего-то. Каждый скелет был в комбинезоне своего цвета. Синие, изредка чёрные, ещё реже белые. Множество работающих часов светилось на костяных запястьях.

На вершине, костяная рука шевельнулась, упала, кости разломились, скатившись кусочками к ногам Гаста. Он откинул их носком. Проход дальше был завален этими грудами костей. Словно их складывали. Да, скорей всего, кто-то перенёс.

Это ли итоги междуособной войны Нерона за независимость? Те самые независимые, которые прилетали сюда, они ли это? Или это экипаж другого корабля? Как-то всё это было вскользь знакомо. За горой скелетов оказалось ровное пространство с множеством вскрытых капсул. Все они пустовали. Панель управления, приделанная рядом, покрыта пылью. Стоило Гасту подойти, как одна из панелей раскрытой капсулы засветилась. Но он не стал притрагиваться, удостоив лишь поверхностным любопытством. Хотя, прикоснуться хотелось.

Внутри одной из дальних капсул он увидел силуэт, и подошёл. Сенсорная панель загорелась, раскрыв чёрную трещину, которая тянулась из одного конца стекла до другого. Внутри действительно лежал человек. Но стекло было мутным. Посветив фонариком, он увидел золотистые волосы, спадающие на плечи. Розоватые губы, гордые скулы. Девушка? Но нет, у неё не было глазниц. Веки впали во внутрь. Просто прекрасная мумия, которая очень медленно разлагалась. Одна рука иссохла. Ноги такие худые, что комбинезон просто обтягивал скелет. Но

браслет, который Гаст подобрал, неожиданно загорелся. На нём мигал значок человеческого тела.

Гаст приложил браслет к панели, где мигал такой же значок. Но, разумеется, ничего не произошло. Прислонял, нажимал и туда, и у себя. Затем, отсоединил крепления на запястье, снял перчатку, из которой вышел пар и прикоснулся живой кожей. Вокруг нажатия нарастал кружок. Набравшись полностью, дисплей загорелся зелёным, и браслет раскрылся, позволяя себя надеть. Но Гаст не стал его надевать. Вместо этого оставил рядом с капсулой, как дань памяти погибшему. Немного повозился кончиком пальца, тыкая в панели капсулы на всё, что мог нажать.

Сведя на панели две вертящиеся фигуры человека услышал, как браслет снова пикнул, и показал галочку.

Из капсулы выдулся воздух. В тело мёртвой вонзилось две иголки. Внутри капсулы выехало две робо-руки с маленькими утюжками. Они прислонились к грудной клетке женщины. Разряд тока прошёлся даже по волосам. Грудь приподнялась, резко отпала обратно. Новая вспышка. Вновь грудь приподнялась, отпала.

Гаст вздрогнул, когда ему показалась, что целая рука женщины шевельнулась. Но то, были просто промежуточные явления, конвульсии. Гаст стал свидетелем работы древней капсула анабиозного сна.

Рот женщины открылся, челюсть под дёрганьями груди, перекосилась, продемонстрировав иссохший язык с обтянутыми мягкими тканями и чёрными миазмами некроза. Гаст скривился и пошёл дальше. Разряды внутри капсулы продолжались один за другим.

Дойдя до самого конца зала с капсулами и вывалившимся из них скелетами, он обернулся, чтобы в последний раз разглядеть необычное место. Вряд ли он сюда когда-нибудь вернётся.

Но тут же отшатнулся, потерял равновесие и упал на копчик. Потеряв дар речи, Гаст наблюдал, как капсула, которую он включил, открылась, и длинные тонкие конечности, трупы пытались уцепиться за край, чтобы подняться. Золотистые волосы спадали с плеч. Женщина приподнялась, почесалась, потянулась. Затем голова резко обернулась в сторону Гаста, продемонстрировав всё те же запавшие внутрь глазницы. Гаст учащённо задышал, глядя, как труп пытается встать на ноги, но падает на пол и ползёт в его сторону. Медленно, очень медленно, как ребёнок, который только учиться передвигаться. Изо рта трупа вырвался хрип.

— Арххх… Аршшш… Сируэс.

Труп подтягивался здоровой рукой, оставляя вторую без

особого внимания. Гаст, не желая узнавать подробности, поднялся и направился на выход. Повторный хрип позади стал более настойчивым, но посреди него прослышалось знакомое слово:

— Аахмсс. Воды…

Глава 24

Тесио. Центральная площадь перед ратушей, от которой остались стены и пустые окна, в которых просматривалось небо, да обваленные верхние этажи. Куски арматуры смотрели наружу. Оказалось, что почти все лидеры Тесио приняли крещение неронов, и теперь не принадлежали своей расе. Но, бравая храбрость собственного народа заставила их обратиться в бега. Великое восстание облилось великой кровью, однако, теперь от предателей не осталось и следа. Город очищен, на сердце спокойней прежнего. Сам воздух пропитался не только горем, но и некоей чистотой.

— Предатели! — Ударил по столу молодой капитан не достигший и тридцати лет. Ещё недавно он был горд, полон надежд, смелого взгляда в будущее, а теперь один из немногих в руководстве, кто не отрёкся. Верный народ, то единственное, что помогло сохранить великую нацию.

— Да, они забрали с собой все знания и ключевую аппаратуру для телепортации. Мы не сможем использовать портал. Строить его бесполезно.

— Нерон… — Сжал волю в кулак полковник, отвечавший за оборону на стенах, и входы в горд. — Как я прозевал?

— Господа. — Положил свежераспечатанную карту на стол подошедший третий. — Не голограмма, да. Но, там откуда это пришло, всё производство высокочастотных голограмм отслеживаются.

— Что, прямо из самого Неона? Хопс? — Спросил молодой капитан главу разведчиков.

— Карта нападения на нас, в случае войны. Вот здесь, здесь и здесь прорыв из-под земли. То, чем взломают космическую броню, видимо, найдено. Огромные пустоты прямо под нами. Возможно, тоже будут использованы. С боков нас будут отвлекать наземные войска. Учитывая, что в живых осталось две трети гражданского населения, и большая часть войск, а также, те командиры, что в лазарете, силы у нас ещё есть. Но я не думаю, что мы осилим весь напор. Билет в один конец.

— ЧёрноБог решился. — Заключил полковник. — Король падали.

— Да, мои друзья. Похоже, это конец. — Заключил глава разведчиков Хопс.

Мужчины пожали руки:

— За отцов-основателей.

Вот так кратко было заключено общее решение драться за

конца. Никто не колебался, не раздумывал. Не было глубоких расчетов. Было нечто более высокое — единогласие.

— Жалко, что обладая столь мощным оружием, мы вынуждены просто сгинуть.

— Необязательно. Шанс активации ещё есть.

— И какой?

— Северный город. — Встрял Хопс, меняя тему разговора. — Мне доложили, что нероны до сих пор не бросили попытки покорить его. Там остатки первой спасательной экспедиции.

— Но разве не мы наследники первой экспедиции?

Хопс мотнул головой в сторону:

— Нет, морально, мы вторые. Потому что предназначалась она для помощи Колыбели. А мы вторая спасательная экспедиция, у которой только и хватило сил, что осесть на этой земле и закрепиться. Ничем не лучше Грозного.

Сколько не живи, а этот мир хранил слишком много секретов, заключил молодой капитан гвардейцев. Он занял место капитана Гринда, когда тот слёг в лазарет с тяжелыми ранениями.

— Но это дело для более конфиденциального обсуждения. — Тихо добавил Хопс. — То есть да, шанс есть.

Спустившись в подземелья ратуши, где ещё сохранился личный кабинет Вильяма для переговоров. Они уселись за круглым столом, который стал ключевой точкой преткновения. Именно здесь было решено дать бой Нерону главой Стэнвисом. Именно это, наверняка, и стало поводом для его убийства, а восстание, лишь итог общей неорганизованности зачинщиков. Сорвались раньше времени.

— Теперь, когда наш дом очищен от предателей. — Начал молодой капитан. — Что не может не радовать…

— Анвис, ты прав. — Перебил его Хопс. — Но позволь я.

Выйдя в центр маленькой трибуны, с которой выступал главнокомандующий, он начал:

— Мы не первая экспедиция, которая потерпела здесь крах. Напомню. Была и другая. Нам о ней почти неизвестно. Возможно, нас держали в неведении, чтобы не подорвать боевой дух, не терять внимание на второстепенные вещи. Однако, сейчас, когда мне больше не ради чего хранить этот секрет, будет вам известно. Ещё на этапе формирования планеты, был отправлен спасательный корабль, как ответ на зов о помощи умирающей Колыбели. Но попав в карман, его затянуло внутрь планеты, которая ещё не окончила формироваться. Почти никто не выжил. Мы отправляли поисковые развед-отряды. Всё бестолку. Ни контакта, ни ответа, ни корабля. Но Грозный, самый защищённый город планеты, стоит. Как это?

— Что?

— Да, были и другие поисковые отряды. Элитных разведчиков. Вы о них, разумеется, не знаете. О них кроме меня и Стэнвиса вообще никто не знал. Они не числятся в базе данных. Эти люди официально мертвы для всех. Но, это уже не так важно.

— Я догадывался, что вы вдвоём там что-то мутите. — Хмуро заметил полковник Йохан. — А ещё, как мне кажется, ты взял не наших.

— Именно. Нероны. Точнее, дети неронов и тесионцев, и отеленовцев. Им не безразлична судьба планеты. И они одинаково тепло относятся ко всем, кроме ЧёрноБога, несправедливости, и рабства.

— Бастарды. — Хмыкнул Анвис. — Свободолюбивые, чистые, честные… Я думал, это сказки.

— Моя агентурная сеть хорошо работает. — Твёрдо сказал Хопс. — А эти люди, на вес золота. Благодаря непринадлежности к чему-либо, они абсолютно всегда хладнокровны и рассудительны. Ладно. Дело в том, что сам корабль почти цел. Его незначительно раскурочило. Он найден. Все основные узлы работают. Многое не трудно починить.

— Он под землёй?

— Да, это единственная проблема. Но главное не это.

— А что?

— Согласно сведениям, если нанести ущерб Нерону здесь и здесь. Восстановить имунную систему Колыбели, которая находится в Грозном, что уничтожит ЧёрноБога, то планета будет спасена. Есть небольшая вероятность, что расщепится гравитационная составляющая, а единственный способ выжить, в условиях распада Иксодуса, находится на этом самом корабле. Впрочем, есть вероятность, что Нерон нас одолеет. И тогда тоже лучше просто спасаться на корабле, не заморачиваясь с ЧёрноБогом. Корабль не надо откапывать, туда надо проникнуть. Установим систему коротких порталов, которую используют разведчики. Но более стабильную. Чтобы можно было переместить наш народ. Правда, всё равно придётся посетить Грозный. Там находятся ключи доступа к системе управления корабля.

— Тогда, остаётся как минимум ещё несколько проблем. Точнее, теперь их даже больше, чем до этого разговора. — Вмешался глава городских стражей Йохан. — Теперь, когда есть способ безопасно уйти, мы должны не только отремонтировать корабль и наладить портальную систему. Это всё не самое сложное. Сложнее то, что ты сказал. Проникнуть в Грозный, добыть ключи активации этого корабля, а разрушить

гравитационную составляющую планеты… Последнее, я не представляю как.

— Да. — Кивнул Хопс. — Чёрное Ядро иронов ритикулус. Сплавленное с ядром Иксодуса. Судя по-всему, оно обнулённое. Но неприятные мелочи остались. Если ЧёрноБог сможет туда проникнуть, а скорее всего, сможет, ему откроется всё, что было доступно Чёрному Ядру. Все его технологии. Пока что, насколько я понимаю, он проникся лишь идеологией. Самого набора инструментов у него нет. То-то у него и подданные, Бог знает из чего слеплены.

— Чёрное Ядро…

— Да, пока неронам не получается проникнуть в аномалию. Мне это известно точно. Свой информатор, как вы понимаете. Значит, может сработать план с установкой иммунной системы в Центральном Компьютере Колыбели. Если получится, то все войска империи просто не смогут восполнить электрозаряд, и со временем остановятся.

— Помимо. — Продолжил Йохансон. — Вообще, чтобы хотя бы заняться этим вопросом, надо отразить нападение Нерона, которое уже организуется. Мы хотя бы это сможем пережить?

— Если бы с нами был Независимый… — Мечтательно поднял взгляд Анвис. — Реактивация реплик…

— Но его нет. И не будет. Прошёл месяц. Забудем о нём, господа. — Добавил Йохансон. — Мы всегда держались только за счет собственных сил. Ничего не изменилось. Просто и всего.

Хопс, хотел кое-что добавить, но не стал, а лишь пожал руку соратникам:

— Начнём подготовку к отражению атаки. Для начала, предлагаю найти первого императора Нерона.

— Да, Освальд нам пригодится. Если он ещё цел. Что-то его мы тоже давно не видели.

— Цел. — Хмыкнул Анвис. — Мне докладывали, что он успешно скрылся в проходах. Оставив за собой внушительный обвал. Есть ещё порах в пороховницах у старика.

Хопс кивнул, и направился к выходу. Как глава разведчиков, он обязан был найти этого старика. И как можно скорее отыскать Независимого, который, по непонятным причинам, не вернулся. Видимо, его схватили. Никто не хотел даже поднимать этот вопрос. Он вызывал чувство обречённости, которое итак витало в воздухе как ядовитые испарения.

Анвис понимал, что за ним внутреннее убранство города, и помощь в сборе войск. Йохансон отвечает за оборону Тесио. За Хопсом проникновение в Грозный. Работа пошла.

* * *

Гаст подошёл к живому трупу, который единственной живой рукой схватил его за стопу, и умоляюще снова прошипел:

— Воды…

Ничего ужаснее Гаст не видел. В бедре доспеха щёлкнуло, и оттуда выехал короткий плоский ящичек. Достав из него пакет, Гаст оторвал конец. Воздух вокруг стал всасываться, а внутри образовываться вода. Переносной пакет водорода с отсеивателем кислорода из окружающей среды. Неприкосновенный запас каждого разведчика. Их немного. Они давно не производятся. Сегодня всё это заменяет универсальная климатическая система внутри доспеха, которая поставляет питательные вещества через кожу.

Протянув кончик пакета, из которого можно пить ожившему трупу, Гаст отшатнулся. рукой вцепившись в пакет, человек перевернулся на спину, ударился затылком о камни, но не обратил на это внимание. Он жадно осушал пакет.

— Ещё.

Гаст использовал весь запас. Все восемь пакетов.

Труп приподнялся на здоровой руке и вырвал часть выпитой воды вместе с какой-то слизью.

— Легче… Легче. Намного. — И снова труп упал спиной. Ноги — обтянутые кожей кости. Он не должен жить. Однако, что-то пробудило его от вечного сна. Невероятно. Даже при том, что в капсуле была трещина.

Гаст нагнулся над человеком.

— Как ты меня видишь? Ты же слепой.

— Чую, а не вижу. Возьми меня с собой. Куда бы ты не шёл. — Повернулась мумия. — Мне, для восстановления, нужен солнечный свет. Полностью вряд ли восстановлюсь. Но ДНК ещё рабочее. Какое-то время продержусь.

— Зрение к тебе не вернётся? — Осторожно спросил Гаст, изучая впавшие глазницы.

— Знать бы какой сейчас год, я бы тебе ответил.

— Думаю, мой год тебе ничего не скажет. Я знаю только современное летоисчисление, а оно молодо. Несколько сотен лет.

— Я думаю. В этом вопросе можно разобраться. Возьми тот браслет, которым активировал капсулу.

Гаст принёс. Тот пощупал, вспоминая знакомые ощущения, улыбнулся. Что-то нажал. Тем временем, щёки потихоньку розовели. Кровь приливала к лицу. Человек протянул браслет обратно Гасту:

— Скажи, что видишь?

Гаст описал так, как понимал. Изображения были незнакомы. Человек задавал уточняющие вопросы, и в конце концов, удовлетворённо кивнул.

— Нет, глаза не восстановятся. Чудо, что я вообще очнулся из гиперберации. Но если честно, я даже рад. Эти цифры лучше не видеть.

— Так сколько?

— Десятки тысяч лет, грубо говоря. Все, кого я знал, и кто знал меня, давно мертвы. Мы сюда прибыли, когда планета только зарождалась. Были последние этапы формирования, когда ядро нас всё-таки затянуло. Возможность выжить была только одна. По жребию, мы заняли капсулы гипер-сна, оставив рабочие робо-системы, которые должны были пробудить нас.

— А вы в пещере. Глубоко под землёй. Не на корабле.

— Интересно. Значит, нас кто-то вынес. — Заключил человек. — Меня зовут Ганнибал. — Протянул единственную здоровую руку человек. — А тебя?

— Гаст.

— Спасибо тебе, Гаст. Если бы не ты, я бы так и гнил здесь. Расскажи, ты видел другие капсулы?

— Да. Тут… Двадцать две капсулы. Все открыты. Оставалась только твоя.

— Вот как… Значит, всё так, как я и сказал. Все, кто летел со мной, мертвы.

Но Гаст не мог много времени тратить на человека, который хоть и не видел жизнь тысячелетиями, и напоминал мумию, пугал своим видом, но задерживал его. Цена была слишком велика. Решив взять пробуждённого с собой, он поднял и понёс его, а по пути стал рассказывать всё, что знал о внешнем мире. Спасённый почти ничего не весил, и вдобавок, оказался благодарным слушателем.

Но в какой-то момент Ганнибал мягко остановил Гаста, и начал свой рассказ.

— Мы прибыли сюда для спасения погибающего восьмого колонизатора. Чтобы реактивировать управленца и сохранить то, что можно. Материнский корабль представляет собой огромную ценность. Это запас знаний, технологий и ресурсов на много, очень много лет. Невоспроизводимый, самодостаточный кусочек нашей родины. Впрочем, когда все мои сородичи мертвы… Там точно больше не было таких как я?

— Нет, ты один.

— Тогда, продолжу. Моя миссия больше не имеет смысла. Вы все и так справились. Что не может не радовать.

— Что за миссия?

— Я борт-механик второго поколения. Из тех людей, что уже ассимилировались в новых условиях космической жизни. Пока я летел сюда, другие братья и сёстры, оставшиеся на двенадцатой Колыбели, моём родном доме, создавали планету, и, по традиции, назвали её Земля. Помимо Восьмого, крушение потерпели многие колонизаторы. Мало кто смог выжить. Мы, наверно, единственные. Ибо космическая сеть нарушена, сообщения прекращены. Сигналы всех остальных утрачены. Так что, если уцелевшие есть, они могли точно назвать ключевую планету так же, Землёй. Так как названия принимались по одинаковому протоколу, и должны были согласовываться. За неимением согласованности, названия следовало принимать строго по списку. Но это так, размышления вслух.

— Хочу тебя обрадовать. Мне уже известен один такой случай.

— Да? Что?!

— На нашей планете двести лет назад высадились земляне, как мы. Только технологии у них другие, всё другое. И планета родная, называлась точно так же, Земля. Мы их называли другие земляне.

— Ох мать… Как это я в точку попал. Значит, выжившие есть. Если вы столкнулись, не иначе, судьба. Вашим цивилизациям суждено обрести связь, как должно было быть.

— Не думаю, что мы найдём много общего. Эти земляне стали рабами. И не гнушатся своей участи. Более того, у них много религий, а у нас одна, такая же, как и была тысячи лет назад, в Бога единого.

— О, ну, ладно. Такое тоже предполагалось, насколько я помню инструкции.

— Если хочешь ещё что-то такое рассказать, расскажешь это ему. Я живу тем, на что могу повлиять. Такие вещи, как другие планеты и цивилизации меня не интересуют.

— Кому?

— Независимому. У меня чувство, что эти знания важнее ему. Все эти переселения, меня не особо касаются. Настоящее важнее. А вот он прилетел со звёзд недавно. И непонятно, к какой цивилизации принадлежит. Вполне возможно, вообще с какой-нибудь третьей Земли. Но у него активированный страж, а это о многом говорит.

— Чтож, тебе придётся выслушать меня.

— Я тебя спас, разве этого не достаточно? Уважь и меня.

— Буду краток. Это важно. — Настаивал Ганнибал. И Гаст позволил себе выслушать.

— Есть вселенский протокол соединения всех ЦК колыбелей, который позволит так же объединить не только расы, воскрешенные цивилизации, но и получить определённый ключ мира иронов ритикулус. Гадов, что уничтожают один мир за другим. Это конечная цель любого Эсхельмада. Создать условия, чтобы ЦК смогли сообща подобрать координаты, для прохода в их мир, и запечатать его навсегда. Закристаллизовать. Причем так, чтобы не выбрались. У ЦК эта технология имеется в зачатке, вместе, они доведут её до конца. Требуется объединить хотя бы 3. Сообща, у них хватит мощностей. Но для этого, потребуется уничтожить все Чёрные Ядра. Иначе, они помешают. Чёртовы адские создания. Честно говоря, я не просто борт-механик. У меня был высокий уровень секретности, мой друг Гаст. Хотя для тебя эти знания ничего не стоят, я это понимаю. Но если вдруг со мной что-нибудь случится, ты должен будешь доставить эти сведения.

— Кому?

— Любому, кто занимается этим вопросом. Судя по всему, ближайший человек — твой Независимый. — Сказал борт-механик. — Раз у него активированный страж, то это, как ты сказал, о многом говорит.

Гаст, перелезая через неудобные препятствия из кристаллов, которых нельзя обойти иначе, переложил Ганнибала на землю и задумался. А ведь что, действительно, искал здесь, на этой богом забытой планете Независимый? Откуда у него Эсхельмад?

Что это за миссия, по воссоединению колыбелей? Как это связано с тем, что происходит в его жизни? Что-то варилось в уме, пытаясь найти ответы. Что-то родное, незримо, бесконечно важное, казалось, буквально бурлило в крови. Какие-то забытые чувства. Но всё это так смутно. Лишь лёгкое навевание, которое тут же пропало.

Много часов спустя, Гаст вылез наружу. Сильный поток воздуха ударил в лицо Ганнибалу так, что он вынужден был закрываться рукой. Он улыбался пуще прежнего, и морщился одновременно. Его щекам окончательно вернулся здоровый окрас, наполнив их жизнью. Он всё больше становился похожим на обычного человека.

— Да, хотел бы я поговорить с твоим независимым. Как это вы интересно его называете. Какая культура у вас сложилась, уникальная.

Но вид, который открылся взору разведчика, нельзя было назвать радостным. Сожжённые дома, высокие статуи. Запёкшаяся кровь на уцелевших стенах, часто деревянных. Следы борьбы, взрывов, глубоких борозд посреди стен и на дорогах. Вместо

фонтана расколотые толстые чаши. Когда-то они стояли одна на другой, гармонично выливая чистейшую воду наружу. Теперь просто напоминали о былом.

Тот самый мир Незванных. Воскрешённый и вновь разрушенный. Беженцы, которые должны были проживать здесь, отсутствовали. На полу валялись сгнившие пальцы, вырезанные части головы. Невольно он отвернулся, закрыв глаза. Такого ужаса он не видел со времён учебников истории. Фотографии Красной Войны воочию. Как же он устал от этого.

— Что там? Почему мы встали?

— Разруха. Ничего нового. Мир пожирает зараза, под названием Нерон. Сейчас, смирюсь, и пойдем.

— Что такое Нерон?

Так они шли, проходя улицу за улицей. Дыма уже давно не было, но копоть отпечаталась везде. В некоторых домах ещё оставался хлеб, который превратился в черствый сухарь. Перевёрнутые блюда с заплесневелыми овощами и засохшими фруктами. Но Гаст набирал в попавшийся мешок всё более-менее, что пригодно. Как только он нашёл уцелевший дом, было решено остаться в нём. Уложив нового знакомо на кровать, которая, на удивление, была аккуратно убрана. Он поставил картошку с морковью вариться в кастрюле, воду из которой набрал из крана. У бежавших перуноградцев оказался отличный трубопровод. Вода на вкус чистая, почти сладкая. Фильтры тоже хорошо работали, даже с учетом того, что обслуживающего персонала давно нет.

На полках полно книг. Музыкальные инструменты. Красивая резная мебель. Всё, каждый миллиметр сделан вручную. Душа радовалась с каждого взгляда. Узоры сложные, чарующие. Только одного вида этого достаточно, чтобы часами любоваться, не задумываясь. Табуретки, кресла, скамьи, столы, деревянные стены. Рунные письмена тянулись и тянулись. Как же называется это искусство?

Руны были вырезаны по контуру дверных проёмов. Вдоль ручек, на уровне пола. Это хотелось трогать. Чувствовать. Какая-то мудрость в каждом изгибе. Нечто непонятное и глубокое. Гаст любовался, и не услышал, как Ганнибал уже долго завал его по имени.

— Что?

— Еда разварится!

И действительно. Подойдя к котлу, Гаст убедился, что овощи почти превратились в кашу. Но, так даже лучше. Легче есть Ганнибалу. Он наверняка вырвет, будь там хоть что-то твёрдое. Наполнил миску, а в резную кружку налил бульона. Довольный, подошёл к Ганнибалу. Но Ганнибал лежал, не шевелясь. В

здоровой руке зажата записка, ручка на полу. Гаст вытащил записку.

Читая с трудом нацарапанные каракули, Гаст выронил миску.

«Ты не виноват. Никто не виноват. Система не совершенна. Мой желудок не может переваривать. Я это знаю. Организм разлагается. Через два дня от меня останется один скелет. Спасибо тебе за всё. Я бы пожил ещё, но, если честно, не вижу смысла. Это не тот мир, в котором я бы хотел жить. Передай ему. Кажется, тот человек, которого ты ищешь, занимается именно этим. Прошли сотни тысяч лет, а кому-то не всё равно. Слава Богу»

Гаст перевёл взгляд на постель, смочил два пальца и поднёс их к носу. Ганнибал не дышал. Скупая слеза скатилась по щеке рыцаря-разведчика. Слишком много событий за последние дни. Слишком.

Глава 25

Гаст насыпал последнюю горку земли, воткнул лопату и вытер пот со лба. Сверху он положил браслет, которым активировал капсулу сна. На обратной стороне записки было написано повторно: «Отдай ищущему. Оно в моей руке». В руке у Ганнибала оказался маленький квадратный носитель памяти. Совершенно незнакомый.

— Наша встреча предрешена, Независимый.

Сожжённые, раскуроченные, не потерявшие власть над красотой дома. Чем дальше разведчик шёл, тем более цветистыми они становились. Проведя рукой по несущей балке, Гаст ещё раз поковырял рунные символы пальцем и вышел из поселения. Дорога резко шла под склон. Петляла по горной тропе Гаст размышлял над существующими обстоятельствами. Если Независимый был тем самым ищущим, то это означает, что он выполняет миссию тех самых древних первооснователей, которые даровали жизнь всему, что он видел.

В таком случае, его поиски не закончатся одной планетой. Он полетит дальше. За пределы и дальше. Ему придётся побывать во множестве миров. У него есть для этого все возможности. Но, если родина Гаста всего лишь промежуточное звено, тогда, сколько материнских кораблей, великих Колыбелей первооснователей Независимый уже повидал? Что такое космос, вон там? Его мир, Тесио, Отелен, Нерон, Незванные, это всего лишь… Крупица одного длинного путешествия. Глубокие думы овладели Гастом. Он каждый раз доставал карту памяти Ганнибала, изучающе вертя в пальцах. Внутри разгоралось новое желание, которое он пока не осознавал.

На пол пути Гаста встретили бескрайние луга. Вдалеке, на горизонте мерцала синева. Вероятно, океан или озеро. Но верхушки гор там неестественно обрезанные. Хотя, наверно, только кажется.

Гаст встречал множество зверей. Высокая трава по грудь, в которой мог затаиться хищник, был Гасту не страшен. Звери не могли прокусить броню.

Расталкивая колосья, он изучал место, в котором находился. Земли Незванных. Здесь жили те самые люди, которые откололись от Нерона, не приняли ЧёрноБога. Это всегда было интересно, смотреть на сильных духом людей, которые обладают своей волей. В мире рабства наличие воли было самым большим сокровищем для Гаста, которое он ценил превыше всего.

Трава зашевелилась, и рыцарь нажал кнопку. Шлем собрался

вокруг головы. Но это оказались просто муравьи, которые разделывали саблезубого хищника. Что? Муравьи? О нет. Это были не муравьи. Насекомые с хищными жвалами. Увидев Гаста они стали собираться в кучу, но в какой-то момент, словно, рассмотрев его, тут же кинулись врассыпную и забились в землю.

Гаст пожал плечами. Нагнулся над зверем, от которого мало что не осталось. Да, саблезубый то ли лев, то ли тигр. Несколько метров сплошных мускулов. Мощный зверь.

Идя дальше, Гаст отметил, что не только насекомые, но и местная фауна в принципе, в целом, очень его остерегается. Некоторые, убегали в страхе смерти, а некоторые стояли как вкопанные, замирали. Глядя в глаза, Гаст встречался с безразличием, в котором отчётливо читалось, что для него, ты что камень под копытом, что трава, которую он жуёт.

Небо здесь было ближе. Он и представить не мог, что облака могут пролетать так низко.

Но где искать Независимого? Это же целый материк, пускай и небольшой, а Независимый, песчинка посреди этого стога сена. Гаст шёл туда, куда смотрели глаза. По наитию. Единственное что оставалось, это последняя точка координат, которая была даже не точкой, а целой областью, где в последний раз был замечен Эсхельмад. Он один, такой маленький, посреди просторов и пустых городов, внутри которых ничего.

Система подачи питательных веществ справлялась, но времени её работы оставалось не много. Всего двенадцать дней без подзарядки. Если так и дальше пойдет, он превратится в обычного бродягу, который не сможет пересечь пыстуню обратным ходом. На это не хватит заряда. Но, это не важно. Неделя, месяц, год, десять лет. Он его найдет. Гаст был убеждён, что тот будет ждать его, если потребуется, ровно столько, сколько он будет искать его.

Гаст стал просматривать карту с координатами ожидая, что его натолкнёт на спасительную мысль. Повернув и так, и сяк. Он думал и не мог понять, как можно найти человека? Как он раньше не понимал, что затея это без серьезной подготовки обречена на провал? Ему не остаётся ничего, кроме как проследовать по зову сердца в зону его приземления. Исследовать всё. Если Независимый выжил, то его там не будет. И надо поторапливаться. Ведь не зря Бесоформ сказал, что «Тоже Независимого ищешь?». Нерон включился в игру. Но почему жителей не осталось? Нерон и здесь всех перебил? Решив не скитаться лишний раз по холмам и полям, Гаст пошёл прямо к синеве.

Чтобы добраться до берега ушло целых два дня. Спустившись

от устали на каменистый берег, усеянный сплошь закруглёнными камнями и булыжниками, он погрузился в заокеанский горизонт, которого никогда не видел. Огромная гряда скал позади казалась неестественной. Что-то в ней было не так. Но, это мелочи. Тут многое не так.

Открыв электронную карту Гаст сверился, и понял, что находится в центре той самой зоны, где упал Независимый после взрыва реакторов Эсхельмада ЧёрноБога. Опять же, если это был Эсхельмад ЧёрноБога. От падения не осталось и следа. Что тут намеревался найти Гаст? Как тот сидит у костра и жарит рыбу? Гаст усмехнулся.

Так Гаст провалился в сон, из которого не хотелось выбираться. Ибо впервые он не имел конечного пути. Дорога закончилась. Ни начала, ни конца. Ни друзей, ни врагов.

* * *

Хопс сидел в своём кабинете. Напротив — три компьютера, мониторы переключались на разные окна. Десятки данных прилетало с датчиков, камер, ящиков жизни, которые свидетельствовали о смерти разведчиков. Неожиданно, зелёная точка возле имени Август Азенхауэр погасла. Зелёная точка Гаста Хильмштейна стала жёлтой, что свидетельствовало о потери связи. Спустя ещё два дня, точка стала серой. Что свидетельствовало о затяжном разрыве связи и предполагаемой смерти носителя. Но всё изменило одно донесение. Резвый стук в дверь, и ему в руки положили конверт. Отослав дневального обратно, Хопс разрезал край бумаги ножом и бровь его удивлённо приподнялась.

Герой S-класса, Бесоформ, состоящий в красном списке и чёрном списках, уничтожен при невыясненных обстоятельствах в кристаллических пещерах.

Хопс хмыкнул:

— …Ребята.

Вызвав одного из подчинённых, приказал отменить поисковую экспедицию Независимого. Дверь закрылась, вновь оставив его наедине.

Жалко Августа. Сначала его брат, теперь он сам. Жизнь сегодня мало что-стоит, но их жертва не напрасна. Он этого не допустит. Хопс сочувствовал одному из лучших разведчиков, который остался теперь совсем один. Ему итак не была дарована

высокая секретность по причине происхождения. Отеленовцы отдались в рабство Нерону и принадлежали поколению другой Колыбели, с другой Земли, которая находилась на обратной стороне Млечного Пути. С которой вряд ли получиться наладить связь.

— Призванные спасти потерпевших крушение, сами потерпели крушение, и остались грызть глотки друг с другом. — Вздохнул Хопс. Нажал кнопку, отдал ещё один приказ о перенаправлении освободившихся сил на изучение подступов к кораблю первой спасательной экспедиции.

* * *

Гаст лежал и думал, куда бы пошёл он будь Независимым? Учитывая миссию с которой он прибыл, и учитывая что пережил катастрофу. Будь в распоряжении Гаста связь с Тесио, он бы попросил провести поведенческий психоанализ по известным данным. Но делать нечего. Взабравшись на самую маленькую скалу, Гаст уселся и подпёр голову кулаком. Что-то не давало покоя в этой обстановке. В таком смутном ожидании озарения провёл целый день, но так и не смог понять, что же смущает. Подобрав рядом лежащий камень, с досады кинул. Тот, ударился о склон, и, набирая обороты, катился, пока не разломался на половинки, каждая из которых выбрала свой путь. Расстояние между ними росло. Что-то в этом есть. Это оно! Что-то очень похожее.

Гаст подобрал камень побольше, спустил со склона чтобы разогнался. Но тот уцелел, и в этом уже ничего не было. Значит, камни должны расколоться пополам. Ощущение связано с этим. Выискав на поверхности ещё булыжник, он докатил его до края.

— Ну, с Богом.

Легкого толчка было достаточно, чтобы камень покатился, бился об уступы, подпрыгивая. Но цельность породы удерживалась. Ближе к основанию скалы, уже почти на стыке с землёй, камень подпрыгнул и, кружась, упал, расколовшись на двое. Оно! Гаст стал спускаться. Добравшись до расколотого камня, он наконец понял, что его смущало, и посмотрел на скалы. Да, оно. Расколотая порода. Внутренние пласты, которые, обычно, занесены пылью, обтёсаны ветром, сверкали оголёнными минералами. Верхушки скал, как разломанные булыжники. Всё окружающее пространство усеяно камнями чудовищных

размеров, которым тут делать нечего. Они все очень свежи. Осколки, что больше домов, внутри которых блестят маленькие кристаллики пород. Волнистые жилы, которые обычно не видны — со всех сторон. Гаст подходил к каждому булыжнику, проводил рукой, подтверждая догадки. Подошёл к основанию одной из срезанных скал у основания которой была заметная трещина. И о боже, дыра со знакомыми очертаниями. Заглянув в неё, Гаст ухватился за самую безумную мысль, которая только могла прийти на ум. Но это не всё. Надо проверить. Сжал кулак, просунул внутрь. Не идеально, но подходит. Углубился по локоть, нащупывая конец этой неглубокой норы. Достав плоский фонарь, отлепил прозрачную поверхность и кинул его туда. Внутри дыры отчетливо проявился спрессованный след кулака. Простого человеческого кулака. Нет, это не может быть. И при этом, всё должно быть именно так.

Гаст улыбнулся, повернулся спиной к скале и сел, глядя в небо. Отключил шлем, вдохнул в легкие чистейшего природного воздуха.

Победоносный крик прокатился по разваленным окрестностям.

Гаст крикнул ещё раз, и ещё. Он нашёл. Наконец, нашёл. Да, он нашёл. След Независимого. Самое безумное и невероятное предположение было единственно верным. Всё точно. Он не зря продал дом, не зря купил координаты.

Краем глаза ещё раз глянул на небольшую дыру от кулака и чудовищную трещину. Восхищённо цокнул языком:

— Ах ты больной ублюдок. Ты просто невероятен.

Надежда вновь разгорелась. Она полыхала. Зачем крушить скалы? Как ему это удавалось? Откуда у простого удара такие последствия? Вопросы второго плана.

Главное, что вера в то, что Независимый поможет сокрушить Нерон обрела почву. Теперь есть чем противостоять многомиллионной армии. Если он сможет его найти. Перелом обеспечен. Во всех смыслах.

Изучая сломанные скалы, их обломки, и всё, что казалось неестественным, Гаст всё отчётливее видел путь. И пускай это всего лишь догадка, не дарующая ясных ответов. Но, в данном случае, даже самые безумные догадки имели право на жизнь. Гаст ходил вдоль упавшего лабиринта. Трещины в одном направлении становились больше, сколы сильнее, а скалы более разрушенными. Двигаясь в этом направлении, он увидел новый след. Здесь Независимый прыгнул, и всем весом приземлился на почти ровную стену. Вот знакомые отпечатки доспеха, вот следы воткнувшихся носков. Здесь он хватался рукой. Независимый

кого-то преследовал.

Такие расстояния не поддавались воображению. Даже в детских сказках про Стражей он не мог представить, что всё это может быть правдой. Но идти следом было трудно. Преодолевать те же расстояния так же успешно Гатс не мог. Он карабкался, перепрыгивая расщелины, небольшие ямы, минуя острые выступы, взбираясь по звериным тропам с большим страхом сорваться.

Как охотник, выискивающий дичь, Гаст нагибался и касался пальцами ровных отпечатков. След от приземления? Между прыжками десятки метров. Порой след вовсе исчезал, но вектор ясен.

Днём шёл, ночью спал возле следов. Идя по пятам Независимого, он касался какой-то глубокой истины. Намерения, которыми были пропитаны действия человека из другого мира.

Пустой сожжённый город, за которым был такой же пустой сожжённый город. Между скалами огромные поля, образуя геологические пчелиные соты, которые сменяли друг друга. Гаст вышел в лес. Хотя след своей цели он теперь не видел, но чуял. Посреди лесной дороги, оказались поваленные деревья, ямка от взрыва. Куски разбросанного нерона, которые сгнили, обтянув кибернетические элементы. Это дерьмо Гаст узнает, где угодно.

Гаст шёл дальше и дальше. День за днём, а остатка питательных веществ оставалось всего на четыре дня.

Вышел на широкую дорогу, нашёл обваленный рудник, среди которого было много свежей земли без растительности. Всюду чувствовался его почерк. Общая логическая неестественность другого мира. Здесь след обрывался. Гаст прошёл очень много. Намного больше, чем рассчитывал. Оставалось чуть-чуть, но след окончательно обрывался. Ни рядом, ни в радиусе километра, от Независимого не осталось и следа. Будто он взял и испарился.

Скитаясь по лесу. Гаст обнаруживал следы бесчинства неронов, и обычные человеческие, которые смешивались. Порезанные деревья, по которым некто карабкался. Но дальше разведчик продвинуться так и не мог. Не мог ли он быть похоронен заживо в этом обвалившемся руднике? Просевшая земля, которую не смогли удержать корни деревьев, уже начинала зарастать мхом. Гаст отошёл подальше от края длинной ямы, которая змеёй тянулась то в одну сторону, затем разветвлялась на несколько полос, а потом и вовсе пропала. Дальше шёл один огромный провал, глубину которого измерить со стороны было нельзя, а заглядывать внутрь не хотелось. Легко провалиться под непрочной зёмлей.

Так Гаст провёл много времени, обходя провал то с одной

стороны, то с другой. Подул сильный ветер, закачались кроны деревьев. Листья дружно зашелестели. И посреди этого воя, который то нарастал, то стихал, Гаст услышал шёпот.

— Он не здесь. Не здесь…

Показалось, подумал Гаст.

— Не здесь…

Гаст оглянулся. Но вой ветра стих, а вместе с ним пропал и шёпот.

Глава 26 Конец первой книги

Ветер вновь завыл, подняв шорох листьев.

— Не здесь, здесь нет. Нет его… — Десятки тихих голосов окружили Гаста. Рыцарь-разведчик обернулся, ища источник голосов. Отчаяние охватило разум. До последнего он цеплялся за мысль, что это кажется. Это такой шорох листьев. Сочетание сквозняка между ветвями. Но голос продолжал шептать, ветер выл, листья шумели сильнее. Гаст не вдыержал:

— Покажись! Кого нет?!

— Не здесь, здесь не…

— Мне это кажется, мне это кажется…

— Нет его, здесь не, здесь не…

Ветер затих. Гаст отходил на разное расстояние от шахты. Но голоса преследовали независимо от этого. Тихо и навязчиво. Они использовался каждое дуновение ветра, чтобы залезть ему в голову.

Гаст уходил подальше. Голоса становились громче. Остановился, пошёл обратно. Тише. Направился в другую сторону и голоса резко изменили тон.

— Не сюда, сюда нет…

Гаст поменял направление. Побежал что было мочи. Но голоса преследовали, словно находлись прямо за затылком. Они гнали его, как свора собак зайца. Рыцарь бежал. Голоса продолжались. Как только он повернул на развилку, голоса наконец сказали:

— Да. Сюда, сюда…

Спустя двадцать километров Гаст смирился с соседом, и решил довериться. Дорога кончилась, теперь шёл по поляне. Но следы ног были здесь в особо больших количествах. Неожиданно, поляна дрогнула, будто голограмма, и земля ушла из-под ног. Гаст провалился. Кувыркаясь, подлетая от ступеней, Гаст набирал скорость и потерял сознание. Проснулся в тот момент, когда пролетел над лавой. Сработал рефлекс:

Рука сама вытянулась, маленький гарпун вылетел из запястья и Гаст повис в паре метров над лавой. Голова кружилась, мир вертелся и жёг пятки. Климат-контроль доспеха не справлялся.

Гарпун стал подтягиваться. Гаст вскарабкался обратно и вырвал острый стреловидный наконечник из скалистой стены.

В атмосфере парил ядовитый запах гниющей плоти. Оглянувшись обратно на лестницу, Гаст оценил количество ступеней и поздравил себя с крепкой шеей.

Над ухом тихо рассмеялись.

— Добро пожаловать в ад, второй тесионец.

Гаст обернулся, и никого не увидел:

— Я не тесионец. — Глаза не успевали выхватить владельца голоса. Если что-то и было, то еле заметные размытые движения, искажающее воздух. Вероятно, просто нагретый от лавы воздух.

— Я запомню. — Раздалось за поворотом. — Сюда. Провожу.

— Это ты меня привел сюда? Кто ты?

— Не враг. Пока.

Гаст пошёл на голос. Вскоре нога стукнулась и что-то тяжёлое. Опустив взгляд, он отступил на шаг. На полу лежали развороченные киборги. Железные черепа, пневматические кости. Двое. Точнее, то, что от них осталось. Сущие запчасти. Одна такая машина чуть не убила его на вылазке. То, что умер только Сентябрь, легко отделались. Всё шло к тому, что могло быть ещё хуже.

Детская плоть, из которой торчали механизированные элементы лежала поодаль. Гаст невольно отвёл взгляд. Наверно, сюда и увели местных жителей и их детей. На опыты. Судя по городам, население измерялось сотнями тысяч, а может быть, несколькими миллионами. Тесио был большим городом с провинциями и многомиллионным населением. Гаст ориентировался в подобных подсчетах. В развед-школе такому тренируют. Вычисление количества жителей важный элемент разведки.

Но дальше больше. Киборгов, которых он бы сам не одолел, становилось всё больше. То, как это выглядело, не оставляло сомнений. Независимый. Он искусно направлял грубую силу. Страж — класс уникальных доспехов, наследие другой вселенной. Выкованные в кузне прародителей из самых жарких звёзд. То, чем владел Гаст — жалкое подобие. Реплика на реплике двадцатого сорта, созданная из того, что было. Впрочем, зря он пинял на доспех. Он всегда спасал его. Даже такой простой и несовершенный. Всё зависит от пилота. Но даже так, пилот стража великолепен. Точные простые удары. Ничего лишнего. Каждая следующая стычка происходила быстрее предыдущей, — деталей лежало всё меньше, а результат тот же.

До Гаста дошли лишь легенды об этом чуде-техники. Немногое он знал. Стражи несокрушимы. Невероятно усилены. Обладают нейро-технологией, которую нельзя воспроизвести. Реактор, который неиссякаем. Чтобы овладеть его возможностями люди обучались годами по спец программам. Но и это не всё. Требовался особый тип ДНК, совместимый. Для этого подходили только самые сильные души, чьё развитие приближалось к жару звезды, из которой сделан доспех. А это, как правило, только

признанные лидеры, несущие колено рода из глубочайших закромов вселенной.

Внутри доспеха идёт мощная синхронизация даже не со спинным мозгом. Не с нервной системой. С душой, созданной когда-то Богом. Вся эта система работает до сих пор.

Идя дальше, Гаст подмечал детали схваток Независимого. Этот киборг упал от просто удара в грудь в тех-узел. Здесь Независимый промахнулся, удар пришелся в скалистое образование, которое выбило камень с другой стороны. На входе след от кулака, на выходе упавшая пробка размером с торс. Такой удар не переживет даже Бесоформ. Видимо, его заранее отправили на убой. Они знали, что герой топ-ранга не справится. Тёмные игры Неприкасаемых.

Вспоминая упавшие скалы, разведчик присвистнул. Независимый крушил не в полную силу. Сдерживался. Один чрезмерный удар и свод пещеры рухнет. Эти битвы выше его уровня. За гранью воображения. Они лишь кажутся простыми. В действительности, тут всё покрыто точными расчетами.

Самые неприятные чувства вызвали останки преображённых детей. Их лица, роботизированные глаза с потухшим кристалликом. В какой-то момент захотелось убежать. Невидимый провожатый терпеливо ждал за каждым поворотом, не показываясь.

— Далее, — коротко сказал незнакомец, — прямо, никуда не сворачивая. Увидишь впереди ребёнка, избегай. Уже не живой. Этот образец самый… Чудовищный.

Гаст не стал уточнять. По возможности он и взглядами не пересечётся с местными созданиями. Мимо встречались камеры с наручниками. Пустые тюрьмы для несчастных. Нероны их даже за людей не посчитали.

Так прошло ещё два дня. И всего два осталось в запасе до откровенного недомогания. Минуя все повороты, Гаст обратил внимание, что там, на другой стороне лавовой реки тоже лежали кибернетические останки. Независимый был везде. Он целенаправленно зачищал пространство. Возможно, чтобы спасти… Заключённых? Нет, бред. Зачем ему это? Он же прилетел случайно, у него своя миссия, которая выше всего этого. Зачем ему эта задержка?

— Дяденька. — Прозвучало утвердительно за спиной.

Гаст вздрогнул, и медленно оглянулся. Но никого не увидел. Облегченно вздохнув, пошёл дальше. На землях Незванных он уже встречал множество голосов. Теперь реагировал спокойнее. Могло и показаться, после всего увиденного. Десяток часов ушёл на то, чтобы просто дойти до конца. Перед Гастом встали высокие

металлические двери с терминалом, которого искажали помехи. Он подошёл поближе, и увидел не очень глубокие борозды, которыми были исполосованы двери, в нижней части. А в верхнем углу на него смотрела камера.

Потыкался в терминале. Постучал. Но камера, которая следила за каждым движением, уставилась на что-то за его спиной. Гаст обернулся и увидел ребёнка. Обычное дитя, которое потерялось. Но глаза ненормально хладнокровные. Бездушные.

— Дядя. — Коротко сказал мальчик. Лет шести, не больше. — Тоже хочешь меня бросить?

— А? — Растерялся Гаст. Тот самый ребёнок, с которым лучше не встречаться. Холодный пот стал скатываться по вискам. Будет жалко, очень жалко, если этот ребёнок будет последним, что он увидит. Надо передать хотя бы карту памяти.

Но этот не позволит. Быстро нажав внутри перчатки комбинацию кнопок, и одну под подбородком, Гаст активировал режим берсеркера, пожирающего жизненный ресурс организма. Нет, он не отдаст жизнь задёшево. Не зря он числился в одном из чёрных списков Нерона. Доспех Гаста начал менять цвет, раскаляясь, как калёное железо, до бела.

Ребёнок тоже начал видоизменяться. Кожа вдоль рук разрезалась, из неё вылезли длинные лезвия, которые передвинулись на кончики пальцев. Но нет. Этому преображению не суждено завершиться. За мгновение Гаст схватился за разделившиеся руки, зажал в месте стыка. Ребёнок-нерон дёрнулся, затем, начиная со лба стала появляться новая красная полоска, которая переросла в разрез. Из неё вылезли кругленькие пилы на тонких робо-конечностях. Они начали закручиваться, и стали приближаться к голове Гаста. Но он крепко держал ребёнка, растягивая его робо-руки, и не заметил, что ноги тоже преобразовались. Пытаясь разорвать детское тельце что было силы, замычал от натуги, отворачивая лицо от бензопил. Но сноп искр уже воткнулся в его шлем там, где должна быть щека. Пилы методично преодолевали слой за слоем. Внутри доспеха завизжал сигнал о нарушении герметичности. Внутри ребёнка что-то щёлкнуло, отломавшись. Гаст напрягся ещё больше. Жилы вздулись по всему телу разведчика. В висках запульсировало второе и третье сердце.

Боль в щеке вспыхнула, и Ребёнок частично разорвался. Одна рука осталась в захвате Гаста. Нерон оттолкнулся робо-ногами, позади которых осталась свёрнутая человеческая кожа, и отпрыгнул. Рот ребёнка преобразился, раскрыв акульи резцы. Глаза весело наблюдали за струями пара, которые выходили из прорези тесионского шлема.

— Дядя… — Прохрипело существо. Но Гаст преодолел расстояние между ними за четверть секунды. И запястья разведчика выехало короткое лезвие, которым он отсёк единственную руку ребёнка. Вцепился в одну из бензопил рукой, рассчитав движение. Пила замерла в зажиме, дополнительно застряв в ладони и сомнулась на пополам.

Но робо-ребёнок не считал это за проблемы. Ноги его разделились на двое, и половинки заняли место рук. Он напрыгнул на лицо Гаста, укрепившись, как паук. Из глаз слезла пелена, и открылось два раскалившиеся до красна дула, из которых вылетели струи лавы. Гаст вырвался и одним движением разрубил лавовые орудия, отрезав часть преобразованного лица. Лава потекла по безобразному тельцу, кожа вспыхнула. Маленький монстр стал жалобно, по-детски плаксиво звать маму, но хватку он не ослабил, а начал притягиваться к рыцарю, чтобы хотя бы измазать его в этой лаве. Как Гаст не орудовал мечом, не пытался разбить зажимы, ничто не помогало освободиться. Они были из другого металла, а его броня уже становилась мягче.

— Будешь должен.

Сзади кто-то потащил адского ребенка-паука. Нерон горел в собственной лаве. Но не отпускал Гаста. Его рванули ещё раз, второй, третий. Но оно держалось крепко. Лава перетекла по конечностям Гаста, дотянулась до шлема, раскаляя, но благодаря этому, дитё оторвалось и полетело за борт прямо в реку.

Режим Берсерка отключён

До уничтожения нервной системы осталось 9 секунд

Критически необходим длительный отдых

Гаст учащённо дышал, сидя на скалистом полу и облокотившись о железные двери. Поверить не мог. Биоинженерия Нерона не гнушается и детьми. Он лениво огляделся. Куски брони на местах, где вцепился киборг-паук вырваны. Там четко просматривались сгоревшие микросхемы, приплавленные провода, защитного кожуха в этих местах и след простыл. Шлем удачно само-загерметизировался спец-пеной. Так что, микроклимат восстановился. Но долго костюм не протянет. Одно дело без питательных веществ, другое, без энергии. Гаст с трудом поднялся, и подошёл, шатаясь, к терминалу. Неожиданно помехи пропали. Там показалось четкое лицо девушки с золотистыми волосами.

Какое-то время они смотрели друг на друга. Тут Гаст сообразил, что надо снять шлем, и отключил его. Зачем он это делает? Плевать. Всё на волю случая. Он и так уже не жилец.

Девушка удовлетворённо кивнула.

— ДНК просканировано. Ты представитель того же

ответвления, что и твой друг.

— Он здесь?!

— Да. Но без тебя его не вытащить.

— Не понял.

— Поймешь. Белый Лебедь.

Белый Лебедь. Таково было его кодовое имя в чёрном списке Нерона.

Двери открылись, приглашая храброго разведчика, который преодолел тысячи километров, потерял друзей, но не потерял веру. Плевать на последствия. Он слишком устал. Надо просто идти. Так он пытался себя заставить переступить черту за раскрытые двери.

— У нас мало времени. — Настоятельно заявила девушка видя, что Гаст не торопится.

— Это не ловушка?

— Проверь сам.

Гаст не доверял ей. Невозможно, чтобы его такпросто взяли, впустили, и проводили к Независимому. Это ловушка. Но, отступать он не намерен. Шагнув внутрь, Гаст оказался под ярким освещением. Ряда диодных ламп тянулся длинной полосой вглубь, вдоль туннеля. Здесь Независимый. Надо идти.

— Я провела его, проведу и тебя. — Загорелся терминал внутри. — Но с тобой будет труднее.

— Мне плевать. Куда поведёшь?

— Никаких вопросов.

— Будут вопросы. — Настоял Гаст. — Сколько потребуется.

Двери сзади захлопнулись, отрезая путь к отступлению.

— Скверный у тебя характер.

— Ты на себя посмотри. — Дерзил в ответ Гаст. У него не было настроения терпеть второстепенное. Слишком большие ставки. Смерть его друзей. Его жизнь. Какая-то космическая миссия. — Закрытой дверью не напугаешь.

Но впереди послышались металлические шаги. Дружным строем отстукивали по полу марш. Приближались.

Кусок стены отъехал. Спустилась капсула, внутри которой оказалось кольцо.

— Разовое. На несколько часов. Тебе хватит.

— Что это?

— У тебя нет выбора. Надевай.

Гаст невольно послушался. Мигом из кольца вырвались волны разного цвета. Краски смешались, превратились в квадратные пиксели, которые покрыли руку, грудь, ноги и голову по самую макушку. Гаст огляделся, и понял, что выглядит точно так же, как те самые киборги, которые валялись в пещере.

— Что это?

— Маскировка. — Сухо отрезала голова и повернулась в сторону марша. — Тебе надо пробраться на уровень 3Д. Оттуда транспортное средство, оно будет ждать тебя. В двух местах пересадка. Твой Независимый будет ждать тебя в конце пути.

— Что за 3Д? Как я пойму, где это?

— Независимый там. Иди. Разберёшься по пути. Обращай внимания на обстановку, подсказки на стенах.

И Гаст пошёл. Миновав строй в два ряда терминаторов, направился дальше. Присматривался к каждой мелочи на стенах. В конце концов, стали попадаться экраны. А некоторые стены вовсе были электронными. Стоило по ним провести рукой, как всплывала карта и увеличивалось место, где он находился. Рядом мигало название L-409. Можно было указать точку назначения и показывался ближайший маршрут до неё.

Очень разветвлённая, сложная, неясная структура лабиринта со множеством мелких поворотов, туннелей, различных лифтов. Добрался до трассы, что была в сто раз шире любого коридора, по которой ездили четырёхколёсные машины. Проходя мимо разного типа роботов, среди которых больше всего было гуманоидных, он действительно разобрался, как использовать систему. Отыскал лифт. Спустившись на нём, добрался до другого лифта, затем, через два коридора и один поворот ещё лифт. Так он добрался до иной трассы, которая была населена самодвижущимся мото-транспортом, который он никогда в жизни не видел.

Трудно было обойти толпу не столкнувшись. Спешка ни к чему хорошему не приводила. Но ему удавалось, каким-то чудом, оставаться нетронутым. Учитывая, что его движения сильно отличались от равнодушных механических.

Подойдя к трассе мототранспорта, он ещё раз оглянулся на толпу гуманоидов из пластика и железа, которые переносили ящики в одну сторону. Некоторые обменивались странными приборами, кирпичами, платами, связками кабелей.

Выйдя к другой трассе, Гаст со вздохом сел в автомобиль. Он был предвкушения наконец встретиться с ним. Тем самым, человеком, который наделал столько шороху на планете.

Он с трудом обращал внимание на удивительную инфраструктуру древнего космического корабля.

Спустя две пересадки, переход по туннелю к другой трассе, новая машина, чуть другого цвета. Видимо, на каждой магистрали своя цветовая гамма.

Так он подошёл к лифту, возле которого значилось 3Д. Забравшись в лифт, понял, что не знает, куда ехать дальше. Но у лифта уже была задача и он самовольно закрылся, понеся

разведчика. Преодолев несколько ярусов, покинув область автомагистралей, Гаст оказался в самом пустом коридоре с неработающим освещением. В дальнем конце были прозрачные отсечные двери, за которыми лежал… Доспех, очень похожий на тесионский. Гаст, не веря своим глазам, направился туда. Это не может быть. Это не он. Нет. Он его уже нашёл? Это Независимый? Там? Лежащий безвольно на операционном столе? В этой комнате? Руки которого растянуты медицинскими робо-конечностями с иглами, а третья застыла у затылка. Свен внутри комнаты моргнул, осветив доспех, мониторы в самом конце комнаты вспыхнули и погасли. В таком положении он провёл всё это время? Что там? Что это?! Что он здесь делает? Ловушка, в которую поймали их двоих?

Гаст приблизился в плотную к дверям. Постучал по ним. Кричал. Пытался раздвинуть. Но только сейчас увидел, что часть затылка развинчена и лежит рядом, а робо-рука застыла с набором особо тонких инструментов, очень похожил на обычную отвертку, микролазер, и что-то подобное. Легкий разряд тока проходил по ним, но ничего не двигалось. Какой-то процесс надо завершить. Но как?

Обернувшись, Гаст пытался зацепиться взглядом хоть за что-нибудь, что могло бы помочь включить ток. Взгляд напоролся на кабель, который вырван из щитка.

— Обдурила обоих… Я знал. — Яростно прошипел Гаст.

Рядом включился терминал, заработал свет. Хитрое лицо девушки:

— Догадался. Лебедь 5-5-2. Две козырные карты падут рубашками вниз. Восьмой так наградит меня, как никого из всей империи Нерон, и я наконец покину это место.

Двери лифта открылись, на встречу вышло два ровных ряда тех же самых киборгов, под которых он замаскировался. Выбросил в сторону чертово кольцо, лишив себя маскировки. Конец этой игре. Гаст выпрямился, готовясь к последнему бою на смерть. Вряд ли он одолеет хотя бы одного. Но попытается от души. Они приближались. Хладнокровные машины для убийства, которые вскоре заполонят планету. Изведут жизнь. Чтож, он прожил не самую плохую судьбу. Он пытался до последнего. Ему не о чём сожалеть.

— Кабель… За терминалом. — Услышал Гаст еле слышный мужской голос. Он был приглушён, словно кто-то душил его. — Выбей плиту. Там должен быть зелёный кабель.

Гаст обернулся. Из терминала хитро смотрела голова девушки. Но человек внутри комнаты… Жив. Резким ударом Гаст уничтожил экран терминала. Стал разбивать одну стыковочную

плиту терминала за другой. В какой-то момент стальные шаги оказались слишком близко. Перед глазами Гаста мелькнули провода. Одна из плит держалась на креплениях хуже других, но именно туда уходил зелёный кабель, безвольно болтаясь. Он только успел коснуться его, чуть приподнять, как свет за прозрачными дверями зажёгся полностью. Медицинские робо-руки заработали с удвоенной скоростью, высверливая, закручивая, ставя на место мелкие детали, которые, словно намагниченные, сами ложились на своё место. Микроскопическая отвёртка с лазером вонзилась, укрепляя последнюю пластину на месте. Места стыков, отверстия закрылись. Затылок стал вновь монолитным.

На плечо легла механическая костлявая рука, смяла наплечник, который воткнулся краями в кожу, распоров сухожилия, рука, держащая провод, обвисла. Гаст потерял равновесие, провод вывалился обратно, свет в комнате вновь погас.

Он падал туда, откуда не выбраться. Многие не вернулись. Вот его друг Август, тянет руку на помощь. Рядом с ним Сентябрь. За ними родители. Были и другие люди. Что-то внутри тела хрустнуло. Мир перед глазами прояснился на короткий миг, и эти мгновения он запомнил. Стеклянные двери вылетели перед Гастом. Внутрь комнаты полетело множество голубых лучей, раздались взрывы. Гаста безвольно отбросило, но он успел рассмотреть его. Независимого. Крестовидная прорезь на уровне глаз, нижняя часть креста тянулась до подбородка. Страж смотрел на Гаста благодарным взглядом. Что-то искривило пространство. Молнии, летящие в стража обходили его стороной, облизывая коридор и вспарывая обшивку. Кажется, Гаст ещё что-то сказал. Но что именно он не помнил. Но он улыбался. Да, он, Лебедь 5-5-2, улыбался.